

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Вятский государственный агротехнологический университет»
АНО «Научно-просветительский центр «Традиция»

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ
Международная научно-просветительская конференция

5 апреля 2023 г.
г. Киров

Киров
2023

УДК 93+37+2 +00
ББК 60+74+86+60
Д85

Организаторы конференции:

ФГБОУ ВО «Вятский государственный агротехнологический университет»
АНО «Научно-просветительский центр «Традиция»
ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет» Минздрава России
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
кафедра государственного управления
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,
отдел научного сотрудничества
Историко-культурное молодёжное научное общество «Самобытная Вятка»

Ответственный редактор:

*Поляков А. Г., к.и.н., председатель Историко-культурного молодёжного
научного общества «Самобытная Вятка»;
директор по науке АНО «Научно-просветительский центр «Традиция»*

Рецензенты:

*ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова, кафедра «Общественные науки»
ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России, кафедра гуманитарных и социальных наук
Береснева Л. Н., к.п.н., доцент, директор департамента непрерывного образования,
ст. науч. сотр. лаборатории педагогических инноваций ФГБОУ ВО Вятского ГАТУ*

**Д85 ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ – избранные материалы
международной научно-просветительской конференции. / Отв. ред. А. Г.
Поляков. – Киров: изд-во ООО «ВЕСИ», 2023.– 203 с.**

ISBN 978-5-4338-0522-4

Сборник включает в себя избранные материалы международной научно-просветительской конференции «Духовная безопасность и традиционализм», состоявшейся 5 апреля 2023 года в г. Кирове.

Цель конференции – интеграция ведомственных и общественных ресурсов для духовной консолидации общества, формирования у граждан благодарного и бережного отношения к историко-культурному наследию, традиционным духовно-нравственным ценностям.

Книга адресована научным работникам, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется вопросами истории и патриотического воспитания.

Издание подготовлено в авторской редакции.

ISBN 978-5-4338-0522-4

© Коллектив авторов, 2023

© АНО «Научно-просветительский центр «Традиция», 2023

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Поздравляю Вас с участием в Международной научно-просветительской конференции «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ»! Считаю, что данная конференция является значительным событием в научно-практической сфере регионов Российской Федерации.

Наша конференция имеет своей целью интеграцию ведомственных и общественных ресурсов для духовной консолидации общества, формирования у граждан благодарного и бережного отношения к историко-культурному наследию, традиционным духовно-нравственным ценностям.

В статье 67.1. Конституции Российской Федерации особый акцент делается на роль истории в формировании духовно-нравственных ценностей: Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство; Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Президент России Владимир Путин назвал основой национальной идентичности РФ высокие нравственные ориентиры и верность традициям. «Основой нашей национальной идентичности были и остаются преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры», – сказал глава государства на заседании оргкомитета «Победа».¹

¹ <https://tass.ru/obschestvo/16329405>

Осознавая важность этих вопросов, мы включили в программу такие темы, как «Духовное единство, духовность и патриотизм, историческая политика», «Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, духовно-нравственное воспитание», «Историко-культурное наследие и идентичность, традиционализм. Национальная самобытность и глобализация. Традиция и модернизация», «Религия и общество, государство и церковь: история и современность», «Противодействие духовной (идеологической, религиозной, информационной, культурной) экспансии и общественным деструкциям: история и современность», «Гармонизация этноконфессиональных отношений. Социально-культурная адаптация мигрантов, иностранных обучающихся», «Конструктивный диалог государства, гражданского общества, религиозных объединений, молодёжи в обеспечении духовной безопасности общества».

Считаю, что мы приблизились к выполнению поставленных задач актуализации общественной значимости вопросов духовности и патриотизма как факторов национальной безопасности, обобщения теории и практики в области сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи, исторического просвещения.

Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам, а предложенные рекомендации действительно найдут своё применение в практической деятельности!

*С уважением,
ректор Вятского ГАТУ, доктор педагогических наук, доцент,
Елена Сергеевна Симбирских*

*Л. Н. Береснева,
кандидат педагогических наук, доцент,
директор департамента непрерывного образования,
старший научный сотрудник лаборатории педагогических инноваций,
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г. Киров, Россия*

**МЕТОДЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Аннотация. В статье рассмотрены методы духовно-нравственного воспитания детей и юношества во второй половине XIX – начала XX вв. Определены особенности методов духовно-нравственного воспитания в рамках рассматриваемого исторического периода.

Ключевые слова: методы духовно-нравственного воспитания, специфика методов воспитания детей и юношества во второй половине XIX – начала XX вв.

L.N. Beresneva,
Ph.D., Associate Professor, Senior Researcher at the Laboratory of Pedagogical Innovations, Director of the Department of Continuing Education of Vyatka State Agrotechnological University, Kirov, Russia

**METHODS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN
AND YOUTH IN THE SECOND HALF
XIX – EARLY XX CENTURIES**

Annotation. The article discusses the methods of spiritual and moral education of children and youth in the second half of the XIX - early XX centuries. The features of the methods of spiritual and moral education within the framework of the historical period under consideration are determined.

Keywords: methods of spiritual and moral education, specifics of methods of education of children and youth in the second half of the XIX – early XX centuries.

Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в рассматриваемый исторический период осуществлялось в рамках определенной педагогической системы. В исследуемый период преобладала классно-урочная система обучения, исходя из которой строилось религиозно-нравственное (духовно-нравственное) воспитание детей и юношества. Это подразумевало использование воспитательного потенциала каждого учебного предмета, но принцип воспитывающего обучения на практике применялся редко.

Многие прогрессивно мыслящие педагоги отстаивали в начале XX в. идею новой школы. Так, П.Ф. Каптерев, критически проанализировав три подхода к основам построения свободной школы, пришел к выводу о необходимости

сти обязательного участия детей в создании школы, о предоставлении им возможности выразить свои желания и потребности, которые "должны быть серьезно и тщательно обсуждаемы и, если окажутся справедливыми, то немедленно удовлетворяемы. ...школа должна быть целым культурным арсеналом, из которого воспитанники сами выбирают нужные им орудия" [16, с.459]. Воспитателям в этом случае отводилась роль помощников, служителей детского развития.

Потребность поступать по совести, согласовывать совместные действия для достижения общественно-полезной, значимой для школы цели рождало стремление в ежедневных добрых делах, приводило к духовно-нравственному удовлетворению от хорошо выполняемых обязанностей и постановке новых целей перед коллективом школьников и учителей. В связи с этим наиболее полно проявившиеся идеи самоопределения и самодеятельности в духовно-нравственном воспитании детей и юношества позволяют говорить об их актуальности сегодня.

Какие же методы предлагали использовать дореволюционные педагоги в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, уточним, что 1) классификации методов воспитания, в т.ч. духовно-нравственного воспитания, в то время не существовало; 2) для педагогики было характерно отсутствие дифференциации между методами обучения и воспитания, между понятиями "метод" (часто использовался термин "метода") и "пути", "мера", "средство". Так, например, рассказ родителей о своей детской жизни, упражнение в совершении добрых поступков, беседа, пример считались действенными средствами духовно-нравственного воспитания [6; 8; 10; 23; 41; 43]. Но сегодня и рассказ, и упражнение, и беседа, и пример – это широко известные и распространенные методы воспитания. В тоже время в цикле статей, которые отражали основное содержание книги Э. Легуве "Отцы и дети в XIX столетии", для развития мужества, храбрости предлагались: размышление, телесные упражнения, чтение, беседы, пример, которые назывались методами [30, с.175]. Н. Г. Дебольский считал мерами воспитания выбор людей и занятий для ребенка (игра, труд), пример, приказание, запрещение, наставление, наказание и выделил главный метод научной педагогики – социологический, который базировался на идее народности, существующей действительности, а не на отвлеченных понятиях [9].

Следовательно, недостаточная дифференцированность методов воспитания и обучения в исследуемый исторический период стала отличительной чертой того времени. Говоря о методе воспитания, обучения или образования, авторы выделяли его конституирующие признаки. Так, по правомерному высказыванию Ф. Ф. Резенера (1866 г.), "...методы воспитания, не признающие силы и свободы ребенка и его равноправности с окружающими... не только не достигают цели, но и губят детей" [40, с.594]. По обоснованному мнению Е. К. Кемниц (1864 г.), "метода должна быть сообразна с различными данными и обстоятельствами: с индивидуальностью ученика, с возрастом его, способностями, со свойствами преподаваемого предмета, с целью преподавания и т.д." [17, с.900]. Учитель немецких учителей – А. Дистервег (1865 г.) справедливо считал, что "...метод должен соответствовать цели, чтобы все...побуждало

ученика к внутреннему развитию, подготовляло его к свободной и радостной деятельности; чтобы навык и наслаждение успехом делали ему самодеятельность дорогою; словом, чтобы процесс развития вошел в его природу, составлял самую сущность, особенность, характер природы ученика; чтобы последний не мог не развиваться и не образовываться дальше" [11, с.76]. Критерием того, что педагог правильно выбрал метод воздействия на ученика, являлись испытываемые последним чувство радости и внутреннего оживления [11].

Высказывания дореволюционных авторов: Ф. Ф. Резенера, Е. К. Кемниц и А. Дистервега относительно сущности методов воспитания отличались повышенной экспрессивностью, убедительностью, т.к. затрагивали чувства читателей благодаря научно-популярному стилю изложения. Для настоящего времени характерны более строгие формулировки. Так, сегодня под методами воспитания принято понимать "совокупность наиболее общих способов решения воспитательных задач и осуществления воспитательных взаимодействий" [33, с.569] или "научно обоснованные способы педагогически целесообразного взаимодействия с детьми, направленные на развитие культуры личности; способы целенаправленных действий в конкретной ситуации взаимодействия с личностью и ее культурно-образовательной средой, обеспечивающие успешное формирование, развитие личности" [34, с.22]. Однако, несмотря на различные определения, главные конституирующие признаки дореволюционных и современных методов воспитания совпадают: выбор метода обусловлен поставленной целью и направлен на успешное развитие личности.

Какие же методы духовно-нравственного воспитания (нравственного, религиозно-нравственного) чаще всего предлагалось использовать во второй половине XIX – начале XX вв.?

Для формирования системы этических знаний и нравственных привычек поведения в исследуемый исторический период предлагалось применять такие методы и приемы, как беседа, убеждение, рассказ, совет, наставление, объяснение, чтение образцовых художественных произведений, исторических и нравственно-религиозных книг, пример, приучение, приказание, запрещение, поручение, общественное мнение, коллективное дело, соревнование, упражнение в добрых поступках, награды и наказания, диспут (в начале XX в.).

На основе анализа публикаций можно сказать, что наиболее часто встречались следующие методы: беседа, чтение образцовых художественных произведений, исторических и нравственно-религиозных книг с объяснением, упражнение в добрых поступках, пример, награды (ему соответствует современный метод – поощрение) и наказания.

В воспитательной практике 60-х гг., 90-х гг. XIX в., 900-х и 10-х гг. XX в. доминировали беседы и чтения с объяснениями. Так, если в 1867 г. в воспитательной практике военных гимназий в качестве профилактических мер преобладали беседы о правдивости, разумной молитве, об истинной любви к родителям и родным, о товариществе и дружбе в форме доверительного разговора с целым отделением и отдельными личностями [22], то через год были введены в интересах религиозно-нравственного развития воспитанников пасторские беседы преимущественно в форме назидания [24]. В конце 90-х гг. XIX в. в резуль-

тате очередного подъема в общественно-педагогическом движении произошла активизация взаимодействия школы и семьи по проблемам нравственного воспитания учащихся, поэтому уже самим родителям предлагалось вести со своими детьми вечерние беседы по поводу прошедшего дня. К началу 900-х гг. XX в. беседы в форме диалога были одним из ведущих методов формирования этических представлений и суждений.

Беседы включали традиционные темы, важные в нравственном воспитании детей и юношества, например, что такое патриотизм, преданность, любовь к Государю и Родине, что такое дружба и товарищество, любовь к родителям и семье, долг, честь, правдивость и честность, религиозность, счастье, воля и т.п. Источниками для бесед служили конкретные случаи из жизни школьников, их знакомых, произведения художественной, религиозной, исторической литературы, статьи из журналов и газет, высказывания выдающихся философов, ученых, педагогов того времени.

Следующий распространенный метод, который использовался для формирования нравственных представлений и суждений во второй половине XIX – начале XX вв., – чтение образцовых художественных произведений, исторических и нравственно-религиозных книг с объяснением. Благодаря данному методу учитель мог показать детям определенные стороны жизни, воздействуя на их чувство. Детская душа, по высказыванию В. П. Острогорского, "...живет чувством и воображением... Как первобытный человек, как дикарь, она носит в себе неясные зачатки красоты, добра, справедливости; любит, воспринимает, тешится, наслаждается непосредственно, легко и свободно, любит все новое, оригинальное, поражающее; набирается впечатлений, которые неизгладимо на всю жизнь запечатлеваются в душе, – а там, потом, опыт жизни и наука осмысляют все" [29, с.13], поэтому с точки зрения современности, интересен подход к определению литературы в конце XIX в.

Литература трактовалась как воспоминания о лучших мыслях, чувствах "разумнейших мужчин и женщин, приведенные в такой порядок, выраженные в такой изящной форме, чтобы дать удовольствие читателю, и задача читателя узнать лучшее из того, что в разные времена думалось" [29, с.16]. Главной целью детской литературы и детской периодики, как сборников для чтения, считалось всестороннее воспитание и образование юных читателей, "...развитие данных им от природы элементов человеческого духа, - развитие чувства любви и чувства бесконечного" [2, с.52].

По единодушному мнению А. Н. Острогорского и В. П. Острогорского, журнальная форма детской литературы представляла наибольшую возможность разнообразной, всесторонней законченной системы для воспитания гуманности в детях и потребности в постоянном чтении.

Чтение образцовых художественных произведений, исторических и нравственно-религиозных книг с объяснением формировало у ребенка ряд живых, конкретных образов, представлений и понятий из области обиходных взаимоотношений человека, возбуждало в нем множество чувств, заставляло его радоваться, жалеть, трепетать от ожидания, пробуждало в нем сострадание, любовь и уважение к добрым, благородным чертам или поступкам, презрение и отвра-

щение к низости и пошлости, негодование по поводу подлости и вероломства. Чтение – это "...та почва, на которой могут взойти семена нравственных понятий и которую в изобилии представляет всякое хорошее поэтическое произведение" [31, с.24].

Впечатления, получаемые ребенком от прочитанных книг, самые сильные, самые глубокие. Он верит в то, что читает, иногда, не отличая лжи от правды; вымышленные лица для него – живые существа. Художественные примеры самоотверженности и картины гражданской, военной добродетели оказывают огромное влияние на нравственность ребенка, поэтому неслучайно педагоги через чтение старались пробудить соответствующие переживания в ребенке, актуализировать его личный опыт [13; 32; 38]. В настоящее время идея опоры на витагенный (жизненный) опыт ребенка в процессе его развития и нравственного воспитания получила научное обоснование в работах А. С. Белкина (Екатеринбург, 2001) в рамках многомерно-голографического подхода.

Самостоятельность, гуманность, трудолюбие – эти и другие нравственные качества могут развиваться в ребенке под воздействием правдивых художественных образов великих людей, живших до нас и обыкновенных нравственных людей, живущих с нами по соседству. Так, Э. Легуве (1869 г.) дал описание влияния соседки на своего ребенка Мориса. Эта госпожа де Мондебир слыла в округе несколько странной женщиной, т.к. в ее маленьком домике жили самые разнообразные животные. Она подбирала на улице бездомных зверей. Если надо, лечила их, а затем они оставались жить у нее. Старушка горячо любила животных, и они отвечали ей тем же, она в совершенстве знала язык своих питомцев. Эта увлеченность, эта искренность, эта благородная страсть действовала на многих детей завораживающе. "Она научила понимать нас даже неодушевленную природу", – писал Э. Легуве [30, с.147].

Как известно, главный критерий духовно-нравственного воспитания – это поступки детей. Морис, не задумываясь, спас котенка, который залез на высокий тополь и не мог слезть оттуда. Даже, когда во время спуска котенок вонзил свои маленькие острые когти в шею мальчика, тот не скинул животное, а "только испустил крик" [30, с.144-145].

Данный пример наглядно показывает развитие в ребенке любовь к животным, сострадание, бесстрашие, мужество, доброту благодаря соседке-старушке. Образ людей, подобных данной женщине, сопровождает нас на протяжении всей жизни. Он помогает в трудные моменты сделать нравственный выбор, он наполняет душу радостью и благоговением.

Но одно чтение не может образовать человека, тем не менее, в педагогическом отношении ему придавалось и придается огромное воспитательное значение. Выбор хороших книг оказывает облагораживающее влияние на воспитанника. Но для того, чтобы создать действительно хорошее произведение для детей, писателю нужно обладать талантом, искренностью, простотой, яркостью слова и огоньком души. Именно так можно сказать об учителе русских учителей – К. Д. Ушинском, написавшем книгу для чтения "Родное слово", содержание которой было признано еще в конце XIX в. высоконравственным и гуман-

ным [35]. Наряду с книгой для чтения К. Д. Ушинского "Родное слово", которая и сегодня используется во многих современных детских садах и школах, считаем необходимо реабилитировать содержание журнала "Детское чтение", а также статьи В. П. Острогорского по методике знакомства детей с русскими писателями [28; 36; 37;38].

Самым пригодным чтением для младшего школьного возраста в исследуемый период считалась басня, где в живых, наглядных образах олицетворяется природа, нравы людей и животных. В них без моральных сентенций показывается добродетель, осмеиваются недостатки и слабости людей, рельефно выступает характерная черта какого-либо животного, проявляется народное остроумие. Особенно ценились басни И. А. Крылова, т.к. в них в лаконичной художественной форме раскрываются различные стороны общественной жизни. Кроме того, произведения данного автора изучались "во всех классах всех учебных заведений" [28, с.175]. В соответствии с возрастом детей В. П. Острогорский сгруппировал басни И. А. Крылова, которые решали один из вопросов, например, о труде и ценности для человека такого качества как трудолюбие. Постепенно, расширяя эту мысль, путем рассмотрения созданных образов нетрудящихся вовсе, трудящихся "спустя рукава", он подводил учеников к правильному пониманию цели, содержания и методов труда [28].

Таким образом, на страницах педагогических журналов одним из важнейших методов пробуждения чувств ребенка и обогащения его жизненного опыта считалось чтение высокохудожественных произведений. Благодаря такому чтению ребенок переживал различные эмоциональные состояния, усваивал нормы морали и, как правило, поступал в соответствии с прочувствованными образцами поведения героев.

Однако "нельзя воспитать сердце нравственными сентенциями или одним чтением хороших книг; человек, – по правомерному утверждению М. М. Дундуковой-Корсаковой, – только тогда действительно начинает любить добро, когда он сам это добро совершает" [12, с.286]. И в публикациях на страницах педагогических журналов эта мысль рельефно прослеживается на протяжении всего исследуемого исторического периода. Метод упражнения в совершении добрых поступков предполагает выполнение детьми и юношеством ценностных требований, предъявляемых сначала взрослыми, а затем и самими школьниками в различных жизненных ситуациях (Н. Ф. Бунаков, А. Бутовский, М. И. Демков, М. Ефремова, Н. П. Завьялов, И. И. Иванов, С. Кудрявцев, Е. И. Лозинский, Ф. Маллесон, Д. Д. Семенов, Р. Сульменев, Д. И. Тихомиров, М. Фот, А. Шеталова, О. Шмидт). Данный метод занимает особое место в системе духовно-нравственного воспитания. Это детерминировано пониманием необходимости приобретения практических навыков нравственного взаимодействия человека с внешним миром. Так, А. Н. Острогорский справедливо полагал, что "только пережитый самим опыт дает человеку возможность понимать и ценить в себе и других проявление чувств", из которых постепенно формируется характер (А. Н. Острогорский) [25, с.224].

Действительно, и в то время, и сегодня упражнение помогает развивать нравственные чувства и качества, формировать ценностное поведение через

процесс накопления и расширения опыта творческой деятельности, эмоционально-волевого отношения к действительности.

Однако для осуществления целей и содержания духовно-нравственного воспитания детей и юношества бесед, чтений с объяснениями и упражнений было недостаточно, поэтому во второй половине XIX – начале XX вв. велись дискуссии о роли примера, наказаний и наград (поощрений) в воспитательном процессе. Пример важен как ориентир для подражания взрослым, детям, литературным героям, а поощрение и наказание как ответная реакция окружающих на поступки детей и юношества. И пример, и поощрение, и наказание как методы духовно-нравственного воспитания способствуют увеличению степени осознанности ребенком своего поведения, поэтому неслучайно данные методы активно пропагандировались в рассматриваемый исторический период.

Анализ публикаций показал, что сущность примера понималась неоднозначно. С одной стороны, констатировалось только то, что пример оказывает значительное влияние на личность детей и юношества (Н. Х. Вессель, Е. К. Кемниц, К. Невдачин, Я. К. Грот, А. Вирениус, Н. Бахтин, А. Боголюбова, Д. Фомин, М. И. Демков, К. Н. Вентцель). Но тогда как объяснить, что дети, окруженные асоциальными примерами, все-таки не всегда становились пьяницами, воришками, шулерами (Н. Г. Дебольский), а "прекрасный пример родителей не помогает в воспитании ребенка?" (Н. Е. Щуркова) [9; 44, с.54]. Вот почему, с другой стороны, сила примера зависела от того, кто его подает (Ф. Ф. Резенер, Н. А. Скворцов, И. И. Иванов, К. Житомирский, В. Шидловский). Другими словами, если это человек, которого уважает и любит ребенок, то и значимость подаваемого им примера достаточно велика. В случае, когда пример исходит от неприятного для ребенка человека, то степень подобного влияния ничтожно мала.

Кроме того, существовала и третья точка зрения, которая объединяла две предыдущие: за примером признавалось самостоятельное значение, но в том случае, когда пример подавал значимый для ребенка взрослый (Н. Г. Дебольский, Э. Легуве).

И всё же дореволюционными педагогами вопрос о сущности влияния примера на воспитуемого до конца не был решен. Современный исследователь Н. Е. Щуркова в лаконичной форме сформулировала ответ на данный вопрос: "...не сам по себе пример оказывает воспитательное воздействие, а пример, так или иначе понятый воспитанником. Воспитанник может понять его и не так, как хотелось бы воспитателю" [44, с.54]. И только поведение ребенка может показать, насколько верно был воспринят пример.

Но самым дискуссионным в педагогических журналах (особенно к XIX – н. XX вв.) можно назвать вопрос о наградах (поощрениях) и наказаниях. На протяжении исследуемого периода по данной проблеме прослеживались полярные точки зрения. Согласно одной из них, наказания и поощрения, награды, отметки в школе необходимо было постепенно упразднить, т.к. именно они являлись одним из главных источников формирования в детях безнравственных чувств (зависть, месть, обида, досада, раздражение, злость и т.д.) и качеств (ли-

цемерие, лживость, угрюмость, изнеженность, высокомерие, тщеславие и т.д.) [1; 3; 7; 8; 13; 15; 19; 30].

Согласно другой точке зрения педагогические наказания и поощрения необходимы, т.к. они имеют наибольшее воспитательное значение в духовно-нравственном воспитании детей и юношества. Оставшийся без наказания проступок повлечет новый, но более тяжелый. Считалось, что педагогическое наказание в мягкой форме (словесные приемы воздействия: порицание, внушение, предостережение, упрек, замечание, обвинение, негодование, выговор, угроза, совет; практические приемы воздействия: взгляд, тон голоса, детский суд, временное удаление ученика из среды товарищей и т.п.) способствует развитию доброй воли в детях и формированию убеждений о том, что все неблагоприятные поступки подлежат обязательному наказанию.

Данная точка зрения была результатом насаждения царским правительством немецкой системы воспитания в России. С 60-х гг. XIX в. от николаевской школы отказались. Однако немецкая педагогика, в частности, система И. Ф. Гербарта, особенно так называемая "теория управления" активно внедрялась в практику образовательных учреждений.

В арсенале обозначенной теории были следующие методы и средства: постановка на вид, совет, замечание, предупреждение, приказание, угроза, наказание, карцер и кондуит (черная книга прегрешений). И все это ради того, чтобы подавить активность детей и добиться от них послушания. Несмотря на то, что эта система подвергалась критике педагогической общественностью, она оказалась очень живучей.

Сторонниками данной теории отстаивалась идея умеренного применения наказаний в соответствии с индивидуальными и возрастными особенностями детей и юношества. Так, согласно методике того времени выговоры и упреки предлагалось делать серьезным тоном и только наедине с провинившимся. Воспитателю запрещалось переходить с проступка на личность, чтобы избежать крика, брани, язвительного и пренебрежительного тона в процессе общения с ребенком, иначе наказание теряло свое воспитательное значение [4; 26; 27].

С 1861 г. предлагалось избегать и чрезмерных наград, поощрений, т.к. "одобрение и похвала ободряют слабого и скромного ученика, способного же и самонадеянного портят" [14, с.231]. Однако это было в теории, а на практике данная методика, как правило, не применялась.

В подавляющем большинстве случаев в практике семейного и школьного воспитания, к сожалению, преобладали угрозы, насилие над ребенком, его запугивание, наказание, побои. Так, по данным исследования Д. Д. Галанина (1901 г.) из 565 опрошенных городских детей в возрасте от 9 до 18 лет 488 подвергались наказаниям: телесным – 296 человек (били ремнем, веревкой, лозой), остальные 192 человека подвергались "суровым наказаниям" – детей выгоняли на мороз легко одетыми, запирали в чулан, лишали пищи и т.п. [5, с.20-28]. В школе также преобладали наказания.

Таким образом, в теории провозглашалось гуманное отношение к ребенку, а на практике преобладало насилие над ним. И если в теоретикоориентиро-

ванных публикациях второй половины XIX – начала XX вв. были отражены различные методы, как правило, называемые в то время средствами, мерами, путями, то в массовой воспитательной практике доминировали беседы и чтения с объяснением, а также награды и наказания. Это можно объяснить неумением и/или нежеланием многих педагогов, родителей использовать повседневные условия жизни детей для расширения их опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к действительности, преобладанием одностороннего развития интеллекта в учебных заведениях России второй половины XIX – начала XX вв.

В то же время, по данным исследования М. А. Кондратьевой, при выпуске из гимназии "в первую очередь обсуждалась степень нравственной и только затем умственной зрелости ученика" [18, с.73]. Но критерии, по которым оценивалась нравственная зрелость выпускников гимназии – основного типа отечественной средней школы, основанной на традициях классицизма, полностью соответствовали самодержавному строю рассматриваемого исторического периода.

Критериями оценки нравственной зрелости выпускников гимназии были: 1) поведение, проявляющееся в законопослушании и соблюдении правил "доброй нравственности"; 2) отметки за поведение, замечания и т.п.; 3) прилежание и интерес к учению.

Однако в правилах об испытаниях зрелости ничего не говорится о том, за какой промежуток времени обучения в гимназии выносятся на обсуждение поведение и прилежание ученика. Остается неясным: берется во внимание поведение и прилежание ученика за весь период обучения в гимназии или только за последний год? Еще интереснее с оценками, выставляемыми на испытаниях зрелости. Они были одинаковыми для нравственной и умственной зрелости (5, 3 и 1) и выставлялись за знания! Кто мог получить отлично? Тот, кто был послушным, прилежным, получал пятерки за поведение, внимательно слушал преподавателей, исправно посещал уроки и основательно знал весь пройденный материал! В данных критериях главное место занимало одностороннее развитие тех качеств личности, которые в обществе взрослых людей, как правило, не пользуются особым уважением: слепое послушание и прилежание. А если требования законопослушного и нравственного поведения выполняются учеником формально? Не случайно прогрессивно мыслящие педагоги того времени (П. Г. Редкин, Ф. Ф. Резенер, Л. Штрюмпель, А. Н. Острогорский, Н. Г. Дебольский, П. Ф. Каптерев, Д. И. Тихомиров) понимали и критиковали этот перекося в образовании. Ими пропагандировались идеи всестороннего, гармоничного развития личности и, соответственно, использования максимально возможного арсенала педагогических методов для воспитания нравственно развитого подрастающего поколения.

Кроме того, в рассматриваемый исторический период в качестве и метода, и средства воспитания в 1900-х гг. Д. И. Тихомировым предлагалось проведение уроков природоведения вне стен школы, т.е. под открытым небом, в зоологических и ботанических садах, в лесу, на лугу и в огороде, в поле и на реке. Это является целесообразным и перспективным в современных условиях.

В 60-е гг. XX века, данное предложение было реализовано с детьми 6-7-летнего возраста выдающимся педагогом В. А. Сухомлинским. Только в отличие от Д. И. Тихомирова он назвал эти занятия уроками мышления на природе и применял их на практике с детьми, которым предстояло идти в первый класс. Поразительно, что в начале XX в. пропагандировалась идея наглядности на основе реальной действительности, а не печатного слова, но реализована на практике она была через 60 лет.

Идея обучения и воспитания детей на лоне природы прослеживалась в педагогических журналах, освещавших положительный зарубежный опыт организации школы не в городе, а в окружении сельского простора, реки, луга, леса (Э. Дэмолен, Редди, И. Х. Бэдли, Г. Литц). В городе, где ограничено общение детей с природой, практиковалось устройство школьных садов, огородов, в которых обучающиеся сажали плодовые деревья, овощи и ухаживали за ними [20; 21; 37; 39].

Организация школьных садов и огородов вместе с детьми различного возраста способствовала приобретению опыта практической деятельности, эмоционально-волевого взаимодействия с людьми и природой, развитию таких нравственных черт личности, как гуманность, трудолюбие, самостоятельность, честность, дисциплинированность, настойчивость, самостоятельность, терпеливость и т.д. Кроме школьных садов и огородов в качестве средства для сближения с природой предлагалось использовать экскурсии, длительные пешие прогулки [42].

Таким образом, ретроспективный анализ методов духовно-нравственного воспитания детей и юношества во второй половине XIX – начала XX вв. показал, что они не дифференцировались и не классифицировались. В публикациях того времени чаще использовался термин нравственное воспитание и религиозно-нравственное, а не духовно-нравственное.

В школьной практике активно применялись беседа, чтение образцовых художественных произведений, исторических и нравственно-религиозных книг с объяснением, пример, поощрения (награды) и наказания. В теории нравственного воспитания провозглашались идеи всестороннего, гармоничного развития личности и, соответственно, использования максимально возможного арсенала педагогических методов для воспитания действительно нравственно развитого подрастающего поколения. Однако в массовой школьной практике, к сожалению, преобладало психологическое и физическое насилие над детьми, принуждение через страх наказания.

В дореволюционный период и в настоящее время выбор методов духовно-нравственного воспитания обусловлен поставленной общественно-полезной целью и направлен на успешное развитие личности детей и юношества.

Библиографический список:

1. Бахтин Н. Значение классной дисциплины // Педагогический сборник. – 1905. - № 8. – С.141-156.
2. Бахтин Н. Чтение с воспитательными целями // Педагогический сборник. – 1906. - № 4. – С.307-332.

3. Воспитание сына: педагогические письма // Учитель. – 1870. – № 1. – С.12-18; № 2. – С.31-36; № 3. – С.81-87; № 4. – С.105-109; № 5. – С.148-153; № 6. – С.170-173; № 7. – С.204-213; № 8. – С.251-256.
4. Воспитательная теория И.Ф. Гербарта // Педагогический сборник. – 1902. – № 1. – С.24-40; № 2. – С.130-141; № 3. – С.199-219.
5. Галанин Д.Д. Как в действительности воспитываются дети // Педагогический листок. – 1902. – № 1. – С.20-28; № 2. – С.99-114.
6. Греар О. Дух дисциплины // Педагогический сборник. – 1884. – № 1. – С.1-28; № 2. – С.121-137; № 3. – С.217-239.
7. Греков В.И. К вопросу о воспитании в кадетских корпусах // Педагогический сборник. – 1910. – № 1. – С.1-21.
8. Громачевский А.Л. О религиозно-нравственном воспитании применительно к современным потребностям общества // Педагогический сборник. – 1867. – № 1. – С.1-20; № 2. – С.133-159; № 5. – С.441-477; № 7. – С.603-628; № 11. – С.909-938; 1868. – № 5. – С.533-559; № 8. – С.823-858; № 11. – С.2065-2089.
9. Дебольский Н.Г. Мысли и заметки о нравственном воспитании // Педагогический сборник. – 1881. – № 1. – С.16-36; № 2. – С.118-140; № 3. – С.240-275; № 4-6. – С.272-323; № 7-9. – С.604-681; № 10-12 (Вып.IV). – С.843-904; 1882. – Вып.1. – С.22-72.
10. Джульчи По поводу приказа по военно-учебным заведениям от 24 февраля 1901 года №30 // Педагогический сборник. – 1901. – №9. – С.204-221.
11. Дистервег А. 29 октября 1865 года // Учитель. – 1866. – № 2-3. – С.75-78.
12. Дундукова-Корсакова М.М. Заметки о нравственном элементе в воспитании // Учитель. – 1864. – № 7. – С.247-250; № 8. – С.285-288.
13. Ефремова М. Педагогическая теория Наторпа // Педагогический сборник. – 1903. – № 2. – С.161-173; № 3. – С.270-276; № 4. – С.374-388; № 5. – С.407-425; № 6. – С.485-506; № 7. – С.1-15.
14. Заметки старого педагога о школьной дисциплине // Учитель. – 1861. – № 5. – С.194-196; № 6. – С.231-233.
15. Иванов И.И. Мысли о существенных вопросах школьного воспитания // Педагогический сборник. – 1896. – № 3. – С.217-225; № 6. – С.489-513.
16. Каптерев П.Ф. Свободная школа // Педагогический сборник. – 1908. – № 5. – С.376-392; № 6. – С.447-460.
17. Кемниц Е.К. Педагогическое обозрение: VII. Ясная Поляна гр. Толстого // Учитель. – 1864. – № 24. – С.887-901.
18. Кондратьева М.А. Отечественная гимназия: исторический опыт и современные проблемы. – Глазов, 2002. – 156 с.
19. Кудрявцев С. Товарищество как среда воспитания // Педагогический листок. – 1907. – № 6. – С.367-375.
20. Линд В. Активная педагогика в начальных школах // Педагогический листок. – 1911. – № 4. – С.270-285.
21. Лозинский Е.И. Воспитание в борьбе с вырождением // Педагогический сборник. – 1914. – № 3. – С.267-287.
22. Материалы, извлеченные из отчетов военных гимназий за 1867 год: из дел учебного отделения // Педагогический сборник. – 1869. – ч.оф. № 1. – С.56-127.
23. Мысли замечательнейших писателей о главных предметах воспитания // Учитель. – 1865. – № 3. – С.91-96; № 5. – С.165-168; № 7-8. – С.248-250; № 21. – С.777-783.
24. О пастырских беседах законоучителей с воспитанниками военных гимназий // Педагогический сборник. – 1869. – ч.оф. № 7. – С.484-502.
25. Острогорский А.Н. Нравственные привычки // Педагогический сборник. – 1869. – № 2. – С.118-140; № 3. – С.221-241.
26. Острогорский А.Н. О справедливости в школьной жизни // Педагогический сборник. – 1888. – № 7. – С.1-29; № 9. – с.181-208.

27. Острогорский А.Н. Образование и воспитание // Педагогический сборник. – 1897. – № 3. – С.227-253; № 4. – С.341-366; № 5. – С.437-462; № 7. – С.1-39.
28. Острогорский В.П. Воспитательное значение изучаемых произведений образцовых писателей // Учитель. – 1866. – № 5-6. – С.175-179.
29. Острогорский В.П. Детей воспитывает в чтении художник-человек и литератор // Педагогический листок. – 1895. – № 1. – С.11-23.
30. Отцы и дети в XIX столетии // Учитель. – 1869. – № 1. – С.5-14; № 2. – С.40-48; № 4. – С.102-114; № 5. – С.142-148; № 6. – С.173-186.
31. Рецензия на кн.: Для детей. – СПб., 1867. – 186 с. // Учитель. – 1869. – № 1. – С.22-24.
32. Рогова О. Лекции по детской литературе // Педагогический сборник. – 1889. – № 10. – С.318-335; № 11. – С.426-447; 1890. – № 3. – С.251-271.
33. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая рос. энцикл., 1993. Т.1: А-М – 1993. – 607 с.
34. Словарь-справочник по педагогике / Авторы-составители: В.Ф. Сахаров, М.Г. Яновская, В.З. Юсупов и др. / Научный ред. Н.М. Капустина. – Киров: ВГПУ, 2002. – 52 с.
35. Тихомиров Д.И. Значение книги "Родное слово" К.Д. Ушинского // Педагогический листок. – 1896. – № 1. – С.12-21.
36. Тихомиров Д.И. Мой идеал народной школы // Педагогический листок. – 1900. – №3. – С.352-358.
37. Тихомиров Д.И. Профессор М.С. Корелин о популяризации исторической науки // Педагогический листок. – 1900. – № 3. – С.306-315.
38. Тихомиров Д.И. Современные задачи начальной школы // Педагогический листок. – 1910. – № 6. – С.401-432.
39. Уважайте Божью тварь! // Педагогический листок. – 1880. – № 3. – С.175-179.
40. Ф.Р. Высший принцип педагогики: "Дружно!" // Учитель. – 1866. – № 17-18. – С.593-597.
41. Ф.Р. О воспитании совести в детях: из общей педагогики Вайца // Педагогический листок. – 1879. – № 1. – С.20-28.
42. Фрейберг П. Весенняя ботаническая экскурсия // Педагогический листок. – 1911. – № 1. – С.46-60.
43. Штрюмпель Л. Воспитательная деятельность в ее различных проявлениях // Учитель. – 1869. – № 17. – С.543-549; № 18. – С.575-584.
44. Щуркова Н.Е. Научить быть человеком: о специфике нравственного воспитания. – М.: Знание, 1979. – 96 с.

*В. П. Бездухов,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
лауреат премии Правительства РФ в области образования, профессор
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический
университет», г. Самара, Россия*

ВОСПИТАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Актуальность темы статьи мотивируется значимостью осознания того, что смещение нравственных представлений о добре и зле, правде и неправде, справедливости и несправедливости, милосердии и жестокости и др. до уровня их инверсии ведет к нравственной деградации человека. Указывается, что одно из возможных следствий такой деградации человека является уничтожение таких известных еще древним грекам форм нравственной регуляции, как стыд и вина, приводящее к «сну совести» и совершение человеком деяний, несовместимых со званием Человека. Обращается внимание на все еще сохраняющуюся в отечественном образовании установку на формирование успешного специалиста, ядро нравственности которого образуют ценности практического сознания, а объединяющей их является ценность пользы. Приводятся доказательства того, что ядро нравственности гуманного человеческого человека образуют высшие ценности; объединяющей их является ценность добра как основа всех добродетелей. Утверждается, что преградой на пути утраты чувства стыда и вины, притупления совести, без которых немислима индивидуальная нравственность, является воспитание, смысл которого – защита и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей и обладающих значением ценностей традиционных добродетелей. Показывается, что являющееся преградой на пути отмены культуры сохранение традиционных ценностей и добродетелей в процессе воспитания позволяет делать учащихся, будущих учителей причастными к человеческой добродетели. Автор статьи настаивает на том, что путь по дороге приобретения добродетели долог и тернист, но тот, кто осилит этот путь, решит не только задачу «Стать Человеком», но и задачу «Быть Человеком», жить в соответствии с золотым правилом нравственности.

Ключевые слова: нравственное представление, инверсия, нравственность, польза, добро, воспитание, ценность, причастность, добродетель, золотое правило нравственности.

V.P. Bezdukhov,
Doctor of Pedagogics, professor, corresponding
member of the Russian Academy of Education,
Laureate of the Government Prize in Education,
professor FSBEI HE «Samara State University of
Social Sciences and Education», Samara, Russia

EDUCATION OF VIRTUES OF THE YOUNGER GENERATION AS A FACTOR OF TRADITIONAL VALUES PRESERVATION

Abstract. The relevance of the topic is motivated by the importance of the fact that the shift of moral ideas of good and evil, right and wrong, justice and injustice, mercy and cruelty, etc. to the level of their inversion leads to the moral degradation of a person. It is pointed out that one of the possible consequences of such a degradation of a person is the destruction of such forms of moral regulation known since the times of ancient Greeks as shame and guilt, leading to the “sleep of conscience” and the commission by a person of acts incompatible with the name of a Human. Attention is drawn to a still remaining in the Russian education attitude towards formation of a successful specialist, whose core of morality is formed by the values of practical consciousness, united by the value of usefulness. Evidence is given that the core of morality of a humane human person is formed by the top values, united by the value of good as the basis of all virtues. It is stated that prevention against the loss of a sense of shame and guilt, soothing conscience, the absence of which makes individual morality impossible, is education, the meaning of which is to protect and preserve traditional spiritual and moral values and the values of traditional virtues that have significance. It is shown that preservation of traditional values and virtues in the process of education, which prevents against the abolition of culture, makes it possible to get students, future teachers involved in a human virtue. The author of the article insists that the path along the road to acquiring virtue is long and thorny, but the one who masters this path will solve not only the task of "Becoming a Human", but also the task of "Being a Human", to live in accordance with the golden rule of morality .

Key words: moral idea, inversion, morality, usefulness, good, education, value, involvement, virtue, the golden rule of morality.

Человечество, за долгие века сосуществования народов накопившее опыт мирного разрешения проблем, возникающих во взаимодействии между субъектами различных культур, переживает в настоящее время экзистенциальный кризис. Одной из возможных причин такого кризиса является «смещение до уровня инверсии моральных представлений. В Новейшее время не только маргинальные явления переносятся в ядро цивилизационно-этической нормы, но и социальная и нравственная норма неоднократно становилась и до сих пор становится маргинальным проявлением, в том числе уголовно преследуемым» [5, с. 102].

Следование складывающимся веками нравственным правилам: поступать согласно истине (верным суждениям), говорить правду, опираться на факты и др. – в так называемых «демократических», «цивилизованных», «правовых» государствах приравнивается к нарушению прав человека и преследуется не только в административном, но и уголовном порядке. На Западе до уровня инверсии сведен «прогресс» в социально-нравственной области: взамен семейных ценностей – ценности ЛГБТ-сообщества, к пропаганде которых призывают наше общество, а государство – к принятию необходимых для свободного выбора гендера и т.п. законов. Демократический англосаксонский мир не придает

значения расстрелу российских пленных, применению пыток, психологическому давлению, использованию запрещенных кассетных, фосфорных снарядов и даже химического оружия.

Говорить правду для СМИ становится дурным тоном, а распространять фейки – хорошим. В лучшем случае факты замалчиваются или им не придают значения, что позволяет фейкам придать статус факта.

Смещение нравственных представлений о добре и зле, правде и неправде, справедливости и несправедливости, милосердии и жестокости и др. ведет к нравственной деградации человека. Одно из возможных следствий такой деградации человека является уничтожение таких известных еще древним грекам форм нравственной регуляции, как стыд и вина, приводящее к «сну совести» в случае совершения человеком деяний, несовместимых со званием Человека. Если совесть уже не подсказывает, не нашептывает человеку, правильны ли или порочны ли его поступки-слова и поступки-дела, это ведет к утрате человеком человечности как основы гуманизма. «Люди, – восклицает Ж.-Ж. Руссо, – будьте человечны! Это ваш первый долг. Будьте такими по отношению ко всякому состоянию, всякому возрасту, во всем, что только чуждо человеку! Разве есть какая-нибудь мудрость для вас без человечности?» [10, с. 77].

В этой связи нельзя не обратить внимания на все еще сохраняющуюся в отечественном образовании установку на формирование успешного специалиста. Ядро нравственности успешных людей образуют ценности практического сознания, а объединяющей их является ценность пользы. «Польза, – пишет Р.Г. Апресян, – и родственные ей понятия (успех, эффективность, преимущество и т.п. – В.Б.) отражают ценности и нормы, адекватные именно отношениям обособленных, отчужденных, пользующихся друг другом (т.е. эксплуатирующих друг друга) индивидов» [1, с. 324].

Ответа пропагандирующего формирование успешного человека на такой риторический вопрос, как «Будет ли успешный человек стремиться, чтобы другой стал также успешным?», не последует, если стремление человека к успеху подменяется своекорыстием. Полезность, признаваемая исключительно полезностью для себя, не только не пересекается с человечностью, но порою входит в противоречие с этой нравственной добродетелью. Такой «успешный человек» не будет споспешествовать, чтобы другой стал успешным, но и даже проявит безжалостность по отношению к нему ради достижения своей цели. «Действование» успешного человека, даже если оно не нарушает норм и требований общественной морали, является несовместимым с нравственными представлениями о человеке как своем-другом. Ориентация учащихся на извлечение пользы только для себя ведет к развитию у них представления о праве на достижение цели любыми средствами, о праве требовать добра как пользы только для себя.

Одним из следствий формирования в сознании молодежи представления о достоинстве человека по уровню его успешности является граничащее с жестокостью отношение школьников, студентов к «неуспешным» людям. Так, школьники насмеялись над мальчиком-инвалидом в 173 школе Санкт-Петербурга – семиклассником с протезами вместо ног. В сетях были запечатлены издевательства внука над бабушкой — кадры вызвали общественный

резонанс. Вместо того, чтобы оказать помощь людям, попавшим в затруднительную ситуацию, многие снимают события на сотовый телефон и выкладывают в сети, например, снимают попытки пожилых людей перейти дорогу, идти по скользкой дороге, встать на ноги после падения в гололед и т.п. «Безжалостный человек, – пишет К.А. Гельвеций, – это человек, для которого вид чужого несчастья приятен: для того, чтобы продлить приятное зрелище, он отказывается несчастным в помощи» [4, с. 187].

Гуманный человек поможет несчастному, придет ему на помощь, проявит жалость, милосердие, которое в отношениях между людьми, живущими в соответствии с золотом правилом нравственности, предполагает справедливость, а справедливость, в свою очередь, требует милосердия. «Гуманный человек, – пишет К.А. Гельвеций, – это человек, для которого вид чужого несчастья невыносим и который, чтобы избавиться себя от этого зрелища, так сказать, вынужден, помочь несчастному» [4, с. 187].

Ядро нравственности гуманного человеческого человека образуют высшие ценности; объединяющей их является ценность добра как основа всех добродетелей. Творить добро для человеческого человека считается само разумеющимся, добро не выставляется напоказ.

Преградой на пути утраты чувства стыда и вины, притупления совести, без которых немислима индивидуальная нравственность, является воспитание, смыслом которого, как мы отмечали ранее, «в ситуации, когда исконно традиционные нравственные ценности подвергаются нападкам, одним из следствий чего может стать утрата российских корней, превращение россиян в моральных манкуртов, лишенных нравственной памяти, в которой мы храним не имеющие аналогов во времени подвиги нашего народа за сохранение суверенитета государства, должны стать защита и сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей» [3, с. 64].

Список исконно традиционных для нас ценностей представлен в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [9].

Воспитание как приобщение к ценностям способно защищать и сохранять не только традиционные ценности, но и традиционные, великие добродетели. «Добродетель тоже ценность, раз благодаря ей человек становится достойным (sroudaios)» [2, с. 300]. Список традиционных добродетелей представлен в научном труде чилийского философа, писателя Д.С. Соммэра «Мораль XXI века»: «искренность, честность, братство, честь, семейный союз, патриотизм, любовь, смелость, терпимость, уважение, скромность, преданность, трудолюбие, терпение, рассудительность, умеренность, щедрость, сострадание, милосердие, благодарность, добропорядочность, уважение пожилых людей, защита детей,

пацифизм») [12, с. 446–447]. Список великих добродетелей представлен в научном труде Андре Конт-Спонвиля «Малый трактат о великих добродетелях, или Как пользоваться философией в повседневной жизни»: «вежливость, верность, благоразумие, умеренность, храбрость, справедливость, великодушие, сострадание, милосердие, благодарность, скромность, простота, терпимость, чистота, мягкость, добросовестность, юмор, любовь» [6, с. 13-315.]

Следует отметить, что некоторые из этих еще совсем недавно поощряемых Западом традиционных добродетелей были подвергнуты моральной инверсии. На смену так высоко ценимому на Западе и в США семейному союзу приходит однополая семья, оправдываемая даже англиканской церковью. Генеральный синод англиканской церкви проголосовал в поддержку благословения однополых браков. Аналогичное смещение происходит и с такими традиционными и великими добродетелями, как великодушие, сострадание, милосердие, искренность, уважение пожилых людей и др.

Великодушие, сострадание, милосердие «акций возмездия» в защиту одного «своего» граничат с цинизмом, бесчеловечностью, безжалостностью по отношению «к не своим», на головы которых без угрызения совести, без стыда и осознания вины за содеянное сбрасываются тонны бомб. Искренность США в отношениях с нашим государством и даже со своими партнерами смещается до уровня лживости, выдаваемой за открытость и прямоту в отношениях, за реальную демократию. В Японии возрождается в несколько модифицированном виде явление «убасутэ», которое переводится как «отказ от старухи». Оно представляло собой практику, когда бедняки, оказываясь не в силах заботиться о своих стариках, отводили их в горы, где оставляли в одиночестве.

Когда в отношениях к людям и с людьми нет жалости и сострадания, тогда нет правды и справедливости. Между тем, как подчеркивает В.С. Соловье, «мыслимое содержание (идея) жалости, или сострадания, взятая в своей всеобщности и независимости от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется (т.е. взятая логически, а не психологически), есть правда и справедливость» [11, с. 110].

Защита и сохранение традиционных ценностей, традиционных добродетелей в процессе воспитания позволяют делать учащихся, будущих учителей причастными к человеческой добродетели. Учитель в процессе воспитания ведет школьников по дороге приобретения ими такого единого, которое, как говорит Протагор, является тем, что «я называю человеческой добродетелью, и если это есть то, чему все должны быть причастны, и всякий человек, что бы он ни желал изучить или сделать, должен все делать лишь в соответствии с этим единым, а не вопреки ему, и того, кто к нему не причастен, надо научить» [8, с. 434]. Под единым в мифе о происхождении добродетели, рассказанном Протагором своим слушателям, среди которых был Сократ, и изложенном Платоном в диалоге «Протагор», как подчеркивает А. А. Тахо-Годи, понимается объединение различных видов добродетелей: «Единое в данном случае объединяет все виды человеческих добродетелей» [13, с. 781-796].

Чрезвычайно важна в диалоге «Протагор» мысль, что стыд, правда, справедливость как части добродетели, должны быть установлены для всех, а не распределены как способности к искусствам.

Зевс обратил внимание на то, что люди, вышедшие на свет из Земли, владея благодаря распределению Эпиметеем способностями добывания пищи, строительства жилья и др., не обладают искусством жить обществом. Как только они собирались вместе, так сейчас же начинали обижать друг друга, так как не было у них умения жить сообща. Зевс сказал Гермесу, что правда и стыд должны быть установлены для всех, иначе им не место среди людей: «Пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами» [8, с. 432].

Воспитание как приобщение к традиционным ценностям, значением которых обладают традиционные добродетели, является преградой на пути отмены культуры. Ценности являются аксиологической формой культуры. Они образуют ядро индивидуальной нравственности человека, ядро его морального мировоззрения, частью которого является моральное сознание, участвующее в духовно-практическом освоении мира. В моральном познании заложены разнообразные способы ориентации человека в мире ценностей морали и культуры. В ценностях содержится ответ на вопрос о смысле человеческой жизни. Смысл жизни учащиеся должны найти сами, его никто им не преподнесет в готовом виде, да еще и на всю жизнь. Он есть в каждой ситуации, в поступке и т.п. «В поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации» [14, с. 73].

Ценность как осознанный смысл жизни определяет отношение человека к насилию, которое не может осуществляться во имя достижения блага как добра, к нацизму, распространяющему свои щупальца в ряде государств Европы, к героизации нацизма, отношение человека к героизму советских людей в годы Великой отечественной войны, к пересмотру истории.

Человеческая добродетель как единое, объединяющее различные добродетели, выношена многими поколениями, для которых она являлась и является необходимой и представляющей значение, для которых она есть ценность. «Этим ярко отмечается охранительная роль общества, его функция защиты истин, выраженных отдельными людьми, но воспринятых всеми, ибо они соответствуют не только нуждам отдельных личностей, но и потребностям многих людей. Такое сознание человеческой жизни в обществе называется его нравственностью» [7, с. 36].

В ходе воспитания, нацеленного на защиту и сохранение традиционных ценностей, традиционных и великих добродетелей учащиеся оказываются перед задачей стать человеком. Поэтому, «согласно Гесиоду, хотя и трудно стать хорошим, –

Ведь добродетель от нас отделили бессмертные боги
Тягостным потом,
но, если кто достигнет вершины,
Легкой и ровной станет дорога, тяжкая прежде, –

Дорога приобретения добродетели» [8, с. 452].

Путь по дороге приобретения добродетели долог и тернист, но, кто осилит этот путь, тот решит не только задачу «Стать Человеком», но и задачу «Быть Человеком». «Быть Человеком» возводится разумом в ясную мысль – мысль жить в соответствии с золотым правилом нравственности.

Библиографический список:

1. Апресян, Р.Г. Польза / Р.Г. Апресян // Этика : учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2007. – С. 323–335.
2. Аристотель. Сочинения. В 4 т. – Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
3. Бездухов, В.П. О смысле и цели воспитания / В.П. Бездухов, И.А. Носков // Мир образования – образование в мире. – 2021. – № 4. – С. 62-72.
4. Гельвеций, К.А. Об уме / К. А Гельвеций // Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Сост., общая ред. и вступ. статья Х.Н. Момджяна. – М. : Мысль, 1973. – С. 143-603.
5. Карташев, С.И. ПРОСТРАНСТВО ЭТИКИ. Предмет и структура этики. Феноменология этики. Проблемы этики. Метаэтика / С.И. Карташев. – М. : ИПЦ «Маска», 2018. – 482 с.
6. Конт-Спонвиль, Андре. Малый трактат о великих добродетелях, или Как пользоваться философией в повседневной жизни / Андре Конт-Спонвиль / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М. : Этерна, 2012. – 320 с.
7. Муравьев, В.Н. Овладение временем. Избранные философские и публицистические произведения / В.Н. Муравьев. – М. : РОССПЭН, 1998. – 320 с.
8. Платон. Протагор / Платон // Собр. соч. : в 4 т. : Т. 1 / Общ. ред. А. Ф. Лосева [и др.]; Авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1990. – С. 418–476. .
9. Российская Федерация. Президент. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 28 ноября 2022 г.).
10. Руссо, Ж.-Ж. Педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1 / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Педагогика, 1981. – 656 с.
11. Соловьев, В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев. – М. : Республика, 1996. – 479с.
12. Соммэр, Д. С. Мораль XXI века : пер. с исп. / Д. С. Соммэр. – М. : Кодекс, 2014. — 480 с.
13. Тахо-Годи А. А. Примечания : Протагор / А. А. Тахо-Годи // Платон. Собр. соч. : в 4 т. : Т. 1. / Общ. ред. А. Ф. Лосева [и др.]; Авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М., 1990. – 793с.6.
14. Франкл, В. Человек в поисках смысла (отрывок) / В. Франкл // Из истории мировой гуманистической мысли : хрестоматия для учащихся старших классов общеобразовательных учреждений. – М. : Просвещение, 1995. – С. 72–78.

*А. К. Быков,
доктор педагогических наук, профессор, профессор
ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к государственно-патриотическому воспитанию молодежи. Первый подход связан с сопоставлением государственного и личного патриотизма в патриотическом воспитании молодежи. Второй подход к государственно-патриотическому воспитанию предполагает ее понимание как государственной политики в области патриотического воспитания. В настоящих условиях воспитание патриотизма молодежи выступает одной из важнейших задач идеологически ориентированных направлений социальной политики России: образовательной, культурной, национальной, молодежной и др. Это позволяет констатировать, что на уровне государственных учреждений и организаций патриотическое воспитание является государственно-патриотическим, т.е. в нем реализуются государственные установки, в том числе направленность воспитания на гармоничное сочетание государственных и личных интересов. Государственно-патриотическое воспитание молодежи может позиционироваться ведущим направлением воспитания не только в силовых структурах, но и в образовательных организациях всех видов и уровней образования.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, государственно-патриотическое воспитание, государственная политика, молодежь.

A.K. Bykov
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of FGCVU IN "Military
University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

STATE-PATRIOTIC EDUCATION YOUTH: TRANSFORMATION OF THE CONCEPT

Annotation. The article analyzes modern approaches to the state-patriotic education of young people. The first approach is related to the comparison of state and personal patriotism in the patriotic education of young people. The second approach to state-patriotic education presupposes its understanding as a state policy in the field of patriotic education. In the present conditions, the education of youth patriotism is one of the most important tasks of ideologically oriented directions of social policy in Russia: educational, cultural, national, youth, etc. This allows us to state that at the level of state institutions and organizations, patriotic education is state-patriotic, i.e. it implements state guidelines, including the orientation of education towards a harmo-

nious combination of state and personal interests. State-patriotic education of young people can be positioned as the leading direction of education not only in law enforcement agencies, but also in educational organizations of all types and levels of education.

Keywords: patriotism, patriotic education, state-patriotic education, state policy, youth.

Переживаемая современной Россией ситуация, связанная со специальной военной операцией на Украине, борьбой за суверенное развитие страны, ставит проблему не просто патриотического, а государственно-патриотического воспитания молодежи. Целенаправленное развитие государственно-патриотического воспитания вытекает из определения роли патриотизма в России Президентом Российской Федерации Путиным В.В. На заседании «Клуба лидеров» (объединение предпринимателей из 40 российских регионов) 03.02.2016 г. он заявил, что национальная идея России — это патриотизм: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» [6].

В современных условиях трансформировалось, т.е. преобразовалось и наполнилось новым содержанием понятие государственно-патриотического воспитания молодежи.

Анализ научной литературы, современной практики патриотического воспитания молодежи свидетельствует о наличии двух подходов к государственно-патриотическому воспитанию [1, 2].

Первый подход связан с сопоставлением государственного и личного патриотизма в патриотическом воспитании молодежи.

С позиций государственного патриотизма, обоснованного Гегелем, патриотизм означает стремление к общим целям и интересам государства, которые являются безусловно приоритетными по отношению к любым другим, будь то интересы личности, группы людей или общества в целом. Государственный патриотизм определяет приоритет интересов государства перед личностными интересами человека.

Личностный патриотизм рассматривает патриотизм в неразрывной связи с личностью, которая выступает высшей ценностью (в том числе и по отношению к обществу, не говоря уже о государстве). Позицию человека можно обозначить так: «Мне комфортно жить в этой стране, поэтому я буду делать все необходимое для ее процветания». В конце XX и начале XXI века личностный патриотизм в условиях однобокой направленности государственной риторики и общественного сознания на развитие демократических процессов в социальной жизни и рыночных механизмов в экономике существенно преобладал над государственным, что не способствовало в целом развитию патриотического сознания молодежи как государственно ориентированного.

С позиций первого подхода, государственно-патриотическое воспитание воспринимается как направление воспитания, которое применимо преимущественно в силовых структурах, где человек сам делает выбор приоритета в его жизни государственных интересов над личными. В этих структурах в военных

вузах на первый план выдвигается формирование у обучающихся государственно-патриотического сознания, воспитание их в духе патриотизма [5].

В современных условиях данный подход к государственно-патриотическому воспитанию молодежи исходит из установки, что это воспитание основывается на доминировании государственно-патриотической идеи в патриотическом воспитании, но не поглощает собой всю систему патриотического воспитания.

Второй подход к государственно-патриотическому воспитанию предполагает ее трактовку как государственной политики в области патриотического воспитания. Под государственно-патриотическим воспитанием молодежи при этом понимается осуществление целенаправленной государственной политики по воспитанию у нее патриотизма.

Под государственной политикой понимаются основные принципы, нормы и деятельность по осуществлению государственной власти. Государственная политика по патриотическому воспитанию молодежи (в широком значении понятия) – это внутренняя политика государства с целью создания необходимых экономических, социальных, психолого-педагогических и иных условий для формирования патриотических чувств, сознания и поведения у молодежи. Государственная политика по патриотическому воспитанию молодежи (в узком значении слова) – система государственных приоритетов и мер, определяющих целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию патриотических чувств, сознания и поведения у молодежи. Именно такое понимание государственной политики положено сейчас в основу реализуемых государственных программ по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации [1, с.26].

В Российской Федерации государственная политика в области патриотического воспитания детей и молодежи в XXI веке осуществлялась в узком значении слова как система государственных приоритетов. В период с 2001 года по 2020 год были реализованы четыре государственных программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации. Под патриотическим воспитанием граждан понималась систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [3].

Каждая из реализованных государственных программ имела свои государственные приоритеты. Например, в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» эти приоритеты нашли отражение в перечне разделов спланированных и осуществленных мероприятий: научно-исследовательское и научно-методическое сопровождение патриотического воспитания граждан; совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан; военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями; развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи.

жи; информационное обеспечение патриотического воспитания граждан [3]. В настоящее время центр государственной политики в области патриотического воспитания смещен в систему российского образования, с 2021 года реализуется федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование».

Следует отметить, что в последние годы в нормативные правовые акты Российской Федерации внесены настолько весомые и значимые изменения применительно к развитию патриотизма граждан, что можно вести речь о переходе в государственной политике в области патриотического воспитания граждан от реализации проектного метода как совокупности приоритетов этой политики к системному осуществлению патриотической деятельности по всем другим направлениям государственной политики: социальной, молодежной, национальной, культурной и др. Проиллюстрируем данный тезис.

Конституция Российской Федерации (в новой редакции). Ст. 671.1[4]: «... 4. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим...».

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [11]: «Воспитание - деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде».

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [10]: «21. Задачами государственной национальной политики Российской Федерации являются: д) формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]: «5. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет ду-

ховного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808» [9]: «Основные цели государственной культурной политики – формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития. VI. Задачи государственной культурной политики. В области детского и молодежного движения: абзац первый подраздела "В области детского и молодежного движения" дополнить словами ", способствующую гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи";

"Государственная поддержка отечественной кинематографии, в том числе поддержка производства и проката национальных фильмов, направленных на нравственное, гражданско-патриотическое и общекультурное развитие детей и взрослых...».

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [7]: «2. Используемые в настоящем документе термины означают следующее: "государственная молодежная политика" - направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи... Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи».

Таким образом, в настоящих условиях воспитание патриотизма молодежи выступает одной из важнейших задач идеологически ориентированных направлений социальной политики России: образовательной, культурной, национальной, молодежной и др. Это позволяет говорить, что на уровне государственных учреждений и организаций патриотическое воспитание является государственно-патриотическим, т.е. в нем реализуются государственные установки, в том числе направленность воспитания на гармоничное сочетание государственных и личных интересов. Государственно-патриотическое воспитание молодежи может позиционироваться ведущим направлением воспитания не только в силовых структурах, но и в образовательных организациях всех видов и уровней образования.

Библиографический список:

1. Быков А.К. Государственно-патриотическое воспитание как направление государственной политики в Вооруженных Силах России // Гуманитарные аспекты военного строительства: отечественный и зарубежный опыт: информационно-аналитический сборник № 4. М.: ВУ, 2022. С.199-207.
2. Быков А.К. Развитие государственной политики в области патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Педагогическое образование и наука. 2021. №2. С.24-30.
3. Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения 03.03.2023).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7> (дата обращения 03.03.2023).
5. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 мая 2022 г. №308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404833517/> (дата обращения 03.03.2023).
6. Путин назвал единственно возможную для России национальную идею. РБК. 03.06.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7> (дата обращения 03.03.2023).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения 03.03.2023).
8. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 03.03.2023).
9. Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. N 808». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406130451/> (дата обращения 03.03.2023).
10. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 03.03.2023).
11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788> (дата обращения 03.03.2023).

*Н. В. Виногорова,
кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных наук
и иностранных языков КФ – РГАУ МСХА имени К.А. Тимирязева,
г. Калуга, Россия*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье раскрываются некоторые аспекты формирования духовно-нравственного потенциала молодежи, отдельно выделяется значение и роль христианской морали в данном процессе, показаны методы, формы и содержание процесса в образовательной среде.

Ключевые слова: мораль, нравственность, христианство, высокодуховная личность, творческая деятельность.

N.V.Vinogradova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Foreign Languages of the KF – RGAU of the Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva, Kaluga, Russia

SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF YOUTH AT THE PRESENT STAGE

Abstract: The article reveals some aspects of the formation of the spiritual and moral potential of youth, highlights the importance and role of Christian morality in this process, shows the methods, forms and content of the process in the educational environment.

Keywords: morality, morality, Christianity, highly spiritual personality, creative activity

Глобальные социально-политические изменения, происходящие в современном обществе обуславливают изменения в парадигме наук о воспитании на основе личностно-ориентированной модели. Формирование и закладка в ребенка четко обозначенных нравственных идеалов позволит решить важнейшую задачу сохранения духовно-нравственных и социальных ориентиров молодежи, духовного единения поколений, преемственности православных традиций. Система воспитания наряду с другими подсистемами, включает в себя подсистему нравственного воспитания, функционирующую на уровне сознания, чувств и поведения.

Цель, порожденная социумом, обуславливает структуру нравственного воспитания. В личностном аспекте эта цель представляет собой принципы морали, наработанные человечеством, которые должны быть введены во внутренний потенциал личности.

Без духовного устремления к чистоте и совершенству, сохранения особенностей российского менталитета прекращается прогресс, становятся бесполезными самые глубокие научные знания и современные технологии.

К сожалению, в российском обществе, в молодежной среде, по-прежнему на невысоком уровне остается его духовность. В значительной мере это связано с неопределенностью социальных идеалов, недооценкой их значимости для устойчивого развития социума. На определенном этапе социально-исторического развития русского общества произошла подмена духовно-нравственной устойчивой системы ценностей потребительским мировоззрением, эгоистическим устремлением современного человека, забвением христианской морали с ее устремленностью к высшим идеалам. В годы «воинствующего атеизма» были размыты и почти уничтожены православные основы воспитания, высокие нравственные идеалы христианской морали, на которые было ориентировано воспитание детей в царской России. Прекрасным произведением на эту тему и руководством по такому воспитанию является роман И.С.Шмелева «Лето Господне».

Однако «на протяжении нескольких десятков лет религия в советской России была запрещена. Существовало очень ограниченное количество религиозных центров. Которые не позволяли сформировать у граждан нормальное религиозное мышление, религиозное сознание, религиозные ценности...советские власти делали все для того, чтобы российское население приобрело атеистическую направленность, обосновывая происхождение человека и других явлений, которые ранее связывали с Богом и верой, научно-рациональными факторами» [1, с.253]. Почти вековое забвение Бога, воспитание без опоры на православие принесло свои плоды. В результате мы получили полный разгул преступности, безнравственности, аморальности и беспредела с их пиком в 90-ые годы XX века.

Наконец, в годы перестройки, с Божьей помощью, в жизнь русских людей вернулось православие с пониманием и осознанием высоких ценностей христианской религии. Многие люди, ничего об этом ранее не знавшие, ухватились за эту спасительную соломинку, стали читать Писание, ходить в Храм и обрели совершенно новые нравственные ориентиры, многие искренне раскаялись в своих грехах и начали жизнь с чистого листа, многие покончили с пагубными для тела и души пристрастиями.

Приобщение молодежи к православию как залого формирования личности с высокими моральными качествами в наши дни остается одной из первоочередных задач воспитания. При этом ребенок должен осознанно и самостоятельно принять эти ценности за основу своего поведения в обществе. И, разумеется, истоки православного воспитания должны находиться в семье, а пример поведения родителей должен стать образцом для подражания. Для формирования высоко духовной личности в семье целесообразно обращаться к русской литературе, знакомить ребенка с житиями святых, их праведной жизнью и мученическими подвигами. Подобных изданий, адаптированных к детскому чтению, как и самой Библии, сегодня существует немало, а также на помощь православным родителям придет и классическая русская литература – романы и

повести Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского и др. , проза «русского зарубежья» во главе с упомянутым выше «Летом Господним» И.С.Шмелева. Ребенок может не помнить самого момента своего Крещения, т.к. это Таинство обычно свершается в возрасте нескольких месяцев от роду, но можно с ранних лет приобщать ребенка к подготовке к православным праздникам – Пасхе, Рождеству Христову, Богоявлению (Крещению Господню), рассказывать о традициях и истории этих праздников, обратиться к тексту Шмелева. Конечно, с малых лет стоит приводить ребенка в церковь и на доступном языке разъяснять ему что происходит в данный момент, подводить к образам. Ну и, конечно, если есть возможность и желание у самого ребенка следует водить его в воскресную школу.

Разумеется, большая ответственность за формирование и воспитание высоконравственной личности лежит не только на семье, но и на школе – средней и высшей, на педагогах. В образовательном процессе необходимо обеспечить приоритет воспитания, чтобы образование личности будущих специалистов опиралось на развитие добродетели и созидательных качеств.

С этой целью в образовательном процессе также не лишним будет обращение к христианской морали, даже, если в образовательной программе учебного заведения нет специальных предметов, посредством других гуманитарных дисциплин. В школе наиболее уместно это делать на уроках литературы и истории. В вузе можно включать христианскую тематику в изучение курса истории России (который изучается в большинстве российских вузов). «Одним из учебных предметов, призванных воспитывать в подростках чувство уважения к своей стране, ее героическому прошлому, обогащать внутренний интеллектуальный потенциал, а вместе с этим прививать главные нравственные ценности, понятия о чести, долге, любви и сострадании, безусловно, является история» [2, с.76]. Одним из действенных способов привития высоконравственных качеств, как нам представляется, является знакомство студентов с христианскими ценностями и образами в ходе изучения ими курса отечественной истории. Например, при изучении темы «Крещение Руси» следует обратить внимание студентов на тот факт, что именно это эпохальное событие стало точкой отсчета всей русской цивилизации, а при изучении темы «Монголо-татары и Русь» уместно будет вспомнить историю, бережно хранимую в каждом русском сердце, о посещении князем Дмитрием Донским Сергия Радонежского, посулившему московскому князю победу. В разговоре об освобождении Руси от ига, вероятно, студентам будет небезынтересно узнать о том, что обретение свободы и независимости Россией (именно тогда, в конце XV века вместо понятия «Русь», стало употребляться название «Россия») связывают не только с полководческим талантом князя Ивана III, но и также с чудесным заступничеством Пресвятой Богородицы. Саму же реку Угру, где остановился враг, называли «Поясом Пресвятой Богородицы». Таким образом, после «стояния на Угре на легендарной калужской земле в осенние месяцы 1480 года Русская держава добилась того, к чему русские княжества стремились долгие 240 лет – Русь окончательно освободилась от ордынского ига. И с того момента как хан Ахмат увел свои последние войска с берегов Угры, Русская держава более никогда не теряла своей

независимости, даже в Смутное время, ибо, хотя польский королевич Владислав и был призван на русский престол, но до Москвы он так и не доехал, и на русское царство венчан не был. А это значит, что день 12 ноября (25 ноября по новому стилю) 1480 года – это историческая дата обретения Русским государством политической независимости» [3, с.84]

Это лишь несколько примеров обращения к христианской тематике при изучении истории в школе и вузе, разумеется, русская история изобилует подобными примерами...

Кроме конкретного обращения к идеалам и морали христианства, столь необходимым при воспитании и формировании высокодуховной личности, педагогу необходимо помнить о некоторых общих основополагающих моментах, об этом идет речь в некоторых работах, посвященных исследованию данного вопроса [4, с.101-108]. В процессе обучения следует помнить, что личность является центром и педагогу необходимо безоценочно и позитивно принимать любого студента, эмпатийно выслушивать искренне и подлинно самовыражать себя в общении с ним, воспринимать обучающихся, как партнеров по межличностному общению. Прогнозируемый адекватный эмоциональный отклик, созданное ценностное эмоциональное поле сказывается на будущем поведении личности.

От типа характера, стиля, культуры общения, в которой формируется и развивается личность, зависят ее адаптация к миру и аккомодация мира к личности. Чтобы личность без потерь адаптировалась к новому, к нарастающей скорости изменений в культурной среде, характере и содержании профессиональной деятельности необходимо овладеть способностью пожизненного самосовершенствования. Образование развивает в личности способность к самокритике мышления, проверке и очищению его, к постоянной самокорректировке. Следовательно, интеллектуализация общества, его нравственное самоочищение – задача воспитания, обучения, образования. Главная цель воспитания – духовное развитие личности, а содержание воспитания и образования – формирование культуры умственного, духовного понимания человеком самого себя. Процесс обучения и воспитания, структуру различных средств и методов следует применять к развитию целостной природы человека, ведь по мере роста развивающейся личности расширяется круг обзора окружающего ее мира и углубляется степень проникновения в свой внутренний мир. Важно постоянно задавать «зону ближайшего развития» для каждой личности, обладающей самыми разными уровнями способностей и подготовленности.

Основное содержание умственного образования – закономерности, которые учащиеся должны сами определять, вычленять из множества явлений и процессов, формулировать самим, чтобы применять их сознательно. Постоянное следование чужому ходу мыслей истощает душу, только самостоятельная разработка мысли противостоит духовному застою. Лишь мышление превращает душу и человеческий дух, способный осознать свое собственное содержание. Развитие мыслительных операций, рефлексия суждений, понятий предполагает способность личности отказываться ради истины от предвзятости, от своей субъективности, от недостаточных знаний и делает тем самым жизнь человека

более духовной, ясной и возвышенной. Человеческое в человеке формирует дух его народа – история, воплощаемая в языке, религии, нравах. Но спонтанного очеловечивания человека под влиянием этих факторов еще недостаточно для становления личности, необходимо саморазвитие. Это труд, превращающий душу в дух, который опирается на чувства радости и красоты бытия.

Формирование и развитие, воспитание человеческого духа является важнейшей задачей. Деятельность педагога предполагает проникновение в природу человека, понимание сущности растущей, развивающейся личности в нерасторжимом слиянии в ней природного, общественного и индивидуального. Творческая личность – это саморазвивающаяся личность. Такой личностью и должен быть современный педагог. Деятельность педагога невозможна без творчества. В человеке есть великое устройство – механизм компенсации, чтобы создать свою собственную тактику, уникальный стиль деятельности. Необходимы преобразования в профессиональной педагогической деятельности с принятием педагогом требований, которые ставят перед ним современное общество и новые условия жизни, а также изменения, происходящие в нем самом. Внешне изменившиеся условия позволяют раскрыться специфическим личностным качествам, отвечающим требованиям жизни. Степень развития педагогического мышления как критерия творческой деятельности педагога включает в себя: сформированность педагогической рефлексии, проблемно-поисковый характер работы, гибкость и вариативность мышления, самостоятельность в принятии решений, стремление к профессиональному самосовершенствованию.

Таким образом, прежде, чем полноценно заниматься педагогической деятельностью, основным содержанием которой, как сказано выше, является не только передача знаний, но, главным образом, формирование и воспитание высоконравственной личности, учителю следует начать с самого себя, пройти нелегкий путь выработки собственной системы ценностей, основанной на поисках идеалов истины, добра, справедливости, в значительной степени сокрытых в христианской морали.

Библиографический список:

1. Приобщение молодежи к православию как один из методов духовно-нравственного воспитания / А. К. Алпеева, С. Н. Кондратенко, Ю. Е. Пустовалова [и др.]. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — С. 253-254. — URL: <https://moluch.ru/archive/388/85384/>
2. Сударикова, Н. В. Работа с историческими текстами как неотъемлемое условие формирования интеллектуального и нравственного потенциала студентов вуза / Н. В. Сударикова, Е. Б. Прохорова // Человек в XXI веке : Материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей и студентов, Обнинск, 07 декабря 2014 года. – Обнинск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Среднерусский гуманитарно-технологический институт", 2014. – С. 75-76. – EDN ULDKAZ.
3. Сударикова, Н. В. Краеведение в контексте преподавания курса истории в вузе как неотъемлемый компонент патриотического воспитания молодежи / Н. В. Сударикова // Вестник Калужского университета. – 2017. – № 1. – С. 81-84.
4. Александров Е.Л., Яблонская С.Ю., Проскура Е.С. Формирование познавательного интереса студентов аграрного вуза в процессе преподавания общественных наук // Мир образования - образование в мире. – 2021. – № 2(82). – С. 101-108.

*И. В. Глушко,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
«Гуманитарные дисциплины и иностранные языки»,
Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО
«Донской государственный аграрный университет» в г. Зернограде, Россия*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: Рассматривается актуальная для воспитательной системы профессиональной образовательной организации проблема патриотического воспитания. Обосновано, что патриотическое воспитание в профессиональном образовательном учреждении возможно при условиях уяснения сущности и составляющих патриотического воспитания; встраивания патриотического воспитания в воспитательную систему профессиональной образовательной организации; использования разнообразных форм и методов патриотического воспитания, а также методик оценки уровня патриотизма (патриотической вовлеченности).

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, воспитательная система, профессиональное образование.

I.V. Glushko

Doctor of Philosophy, Associate Professor; professor of the department «Humanitarian Disciplines and Foreign Languages»; Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University in Zernograd, Russia

ACTUALIZATION OF THE ISSUE OF PATRIOTIC EDUCATION IN VOCATIONAL EDUCATION

Annotation: The problem of patriotic education, which is relevant for the educational system of a professional educational organization, is considered. It is proved that patriotic education in a professional educational institution is possible under the conditions of understanding the essence and components of patriotic education; embedding patriotic education in the educational system of a professional educational organization; using various forms and methods of patriotic education, as well as methods for assessing the level of patriotism (patriotic involvement).

Keywords: patriotism, patriotic education, educational system, vocational education.

В истории и культуре любого народа заложены основы патриотического воспитания растущего поколения. Для всестороннего развития каждой личности крайне важно понимать свою цель и миссию в конкретный период времени. Все эти мысли неизбежно приведут к спорам о патриотизме, Родине и всём, что с ней связано. Тем самым обозначается общественная потребность развивать

патриотическое воспитание, и оно рассматривается в первую очередь как духовно-нравственное воспитание, формирующее ядро личности. Обзоры показывают, что большинство научных статей на сайте eLIBRARY.RU посвящено такой работе со школьниками; малая часть — работе со студентами гражданских вузов (при запросе «студентов вузов» — результат 327 из 22 794; при запросе «студентов СПО» - и того меньше около 200). Специалисты полагают, что эта работа в гражданских образовательных организациях профессионального образования ведется в значительно меньших объемах, чем, к примеру, в военных образовательных учреждениях [5, с.145].

Авторы статей отмечают, что «низкая включенность студентов в патриотические мероприятия объясняется не только большой загруженностью, но и отсутствием интереса к подобным акциям, а также ленью, «при этом только 28% опрошенных категорически отказались участвовать в таких мероприятиях» [4, с.208]. Очевидно, что старые традиционные методы советского и постсоветского временных периодов могут не срабатывать и/или давать обратный результат по тем или иным группам (категориям) граждан России. Но могут появиться и новые, весьма мощные по силе эмоционального воздействия методы и мероприятия (например, «Бессмертный полк»), которые можно и нужно использовать в современном патриотическом воспитании молодежи. Современные информационные технологии позволяют человеку впитывать любые сведения и быть пристрастным к чему угодно [4, с. 207-208].

Патриотическое воспитание – это сложная и многогранная история различных устаревших и современных способов воспитания. Если государство не чувствует того, что нужно студентам, они никогда не смогут прийти к компромиссу и пониманию правильного курса патриотического воспитания. Студенты – это представители более думающего поколения, максимально приближенного ко всем доступным источникам информации, и просто заставить их что-то делать невозможно. Присутствующие в молодежной среде антипатриотические настроения, различные проявления протеста (протестных движений), экстремизма, оказывают разрушительное воздействие на целостность нашего государства и общественное развитие. Отсутствие четкой гражданской позиции у молодежи, несформированное и неустойчивое чувство любви к своей родине и сопричастности к событиям, происходящих в своей стране позволяют манипулировать их сознанием и поведением в антипатриотическом ключе. Следовательно, процесс патриотического воспитания должен быть максимально деликатным и понятным, не вызывая отвращения и неприятие самого процесса.

В этой обстановке педагог как организатор патриотического воспитания должен быть достаточно подготовлен в правовом отношении, глубоко понимать социальные процессы, знать историю своей страны в целом и массе частных, знать трактовки и подходы в понимании истории и жизненных ценностей представителями отдельных национальностей, социальных слоев и субкультур, уметь привести доводы о преимуществах совместного проживания в условиях крупных территориально-производственных комплексов, сильного государства и обороноспособной армии.

Феномен патриотизма в педагогическом аспекте, несмотря на актуальность этого явления, остается недостаточно изученным. Более изученным является патриотическое (чаще – гражданско-патриотическое) воспитание. Современные педагоги подчеркивают особо тесную связь патриотического и гражданского воспитания. Органическая взаимосвязь этих направлений в воспитательной работе обосновывается необходимостью реализации принципа народности в общественном воспитании, где основой патриотического воспитания и воспитания гражданственности является развитие чувства любви к Родине [2].

Методологическими основаниями исследования проблемы патриотического воспитания в профессиональном образовании могут выступать концептуальные положения личностно-деятельного и средового подхода к воспитанию, в которых воспитанник рассматривается центральной фигурой образовательного процесса (В.А. Беликов, Л.И. Божович, В.В. Сериков и др.), а также ценностного подхода, который ориентирован на воспитание таких ценностей, как честность, достоинство, гуманность, уважение к инакомыслию и др. (В.И. Андреев, И.А. Зимняя, Н.Д. Никандров, И.Ф. Харламов). Философские основания проблемы патриотического воспитания заложены в трудах отечественного философа и историка XIX века И.М. Ястребцова. Их педагогические интерпретации можно увидеть в работах отечественных педагогов прошлого А.А. Аронова, А.С. Макаренко В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского; современных отечественных авторов Т.С. Буториной, А.К. Быкова, С.А. Вдовина, Н.В. Ипполитовой, В.И. Лутовинова, С.Е. Матушкина, И.И. Мельниченко, Н.П. Овчинниковой, З.М. Саттаровой, В.А. Южакова и др.

Нормативно-правовую базу для организации работы в области гражданско-патриотического воспитания задают российские нормативно-правовые акты: Положение о подготовке граждан Российской Федерации к военной службе (п. 2, 18, 19); Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (гл. II); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (гл. IV); Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»]; Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» и др.

Самое современное понятие «патриотическое воспитание», предложено в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: «патриотическое воспитание - систематическая целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» [3].

В настоящее время усложняется проблема поиска некоего общего начала для патриотического воспитания в российском обществе. Таким объединяющим началом чаще всего называют традиционные ценности патриотизма россиян, межкультурную компетентность, свободу, безопасность личности, обще-

ства и государства, право выбора каждого гражданина. Объединение этих ценностей, по мнению исследователей, и будет основой патриотизма нового типа. При этом формирование этого патриотизма у молодых людей необходимо строить на идее защиты национальных, государственных и личных интересов. В содержании понятия «патриотизм» следующие составляющие: любовь к Родине, к родным местам, родному языку, уважение к прошлому своей Родины, к традициям и обычаям своего народа, знание истории Отечества, понимание задач, стоящих перед страной, и своего патриотического долга; уважение к другим народам, их обычаям и культуре, нетерпимость к расовой и национальной розни; стремление укреплять честь и достоинство своего государства, уважение к армии и готовность защищать Родину; активное и сознательное участие в трудовой деятельности при сочетании личных и общественных интересов.

Проблема воспитания патриотизма является важнейшей составляющей общенациональной идеи, системы формирования и развития духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи. Актуальны следующие основополагающие принципы патриотического воспитания: принцип координации взаимодействий школы, семьи и общественности в реализации задач патриотического воспитания; принцип связи патриотического воспитания с другими видами обучения и воспитания; принцип учета индивидуальных, возрастных, национальных и конфессиональных различий в патриотическом воспитании; принцип межпоколенной преемственности духовного опыта; принцип исторической и социальной памяти; принцип опоры на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции народов; принцип социокультурной и национальной идентификации; принцип сочетания традиций и инноваций в патриотическом воспитании. Патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в системе образования России, так как способствует формированию у молодежи высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины, традиционно патриотическое сознание всегда было основополагающей чертой россиян. При организации и проведении мероприятий патриотического воспитания, наполнении их содержанием укрепления духа российской государственности продолжают оставаться актуальными подходы: исторический, социальный, национальный, религиозный и их комбинирование.

Структуру патриотического воспитания предлагают Т.С. Буторина и Н.П. Овчинникова. К основным направлениям патриотического воспитания относятся: духовно-нравственное; историко-краеведческое; гражданско-патриотическое; социально-патриотическое – формирование активной социальной позиции, проявления чувства благородства и сострадания, заботы о людях; военно-патриотическое (высшая форма патриотического воспитания); героико-патриотическое; спортивно-патриотическое [1].

Система патриотического воспитания студентов включает различные формы ее организации: содержание специализированных учебных курсов, формы внеучебной деятельности по различным дисциплинам, специально сформированная целенаправленная внеучебная работа [2].

На наш взгляд, патриотическое воспитание в профессиональном образовательном учреждении возможно при условиях уяснения сущности и составляющих патриотического воспитания; встраивания патриотического воспитания в воспитательную систему профессиональной образовательной организации; использования разнообразных форм и методов патриотического воспитания, а также методик оценки уровня патриотизма (патриотической вовлеченности).

Библиографический список:

1. Буторина Т. С., Овчинникова Н.П. Воспитание патриотизма средствами образования. СПб, 2012. 26 с.
2. Матушкин С.Е. Воспитание патриотизма как педагогическая проблема [Электронный ресурс]. URL:<https://postrf.ru/blog/vospitanie-patriotizma-kak-pedagogicheskaya-proble> (дата обращения 25.01.2023)
3. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановл. Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт] 2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349> (дата обращения: 09.09.2021)
4. Суслов М. Г. Государство как организатор патриотического воспитания и как ценность для патриотического воспитания // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (3). С. 143–154.35, с. 208
5. Южаков В. А. Военно-патриотическое воспитание российской молодежи: законодательные основы, современные особенности в сфере профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 1 (33). С. 141–151.45, с.145

*А. Н. Гребенкин,
доктор исторических наук, сотрудник
ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны
Российской Федерации», г. Орел, Россия*

*А. Н. Антошкин,
аспирант кафедры истории, политологии и государственной политики
Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС
при Президенте РФ,
г. Орел, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ В XVIII – 1-Й ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация: В статье рассмотрен процесс развития системы религиозного образования в кадетских корпусах Российской империи в XVIII – 1-й половине XIX в., а также в Дворянском полку. Выявлен статус Закона Божия как одной из главных дисциплин учебного плана. Охарактеризованы методы и приемы религиозного образования. Рассмотрена система контроля усвоения религиозных знаний. Авторы обращают внимание на негативную роль Н. И. Демидова в организации религиозного образования. Сделан вывод о том, что формальный подход к постановке преподавания Закона Божия способствовал снижению уровня религиозной подготовки воспитанников.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, кадетский корпус, религиозное образование, Закон Божий, Демидов Николай Иванович.

A. N. Grebenkin,
Doctor of Historical Sciences, employee of the Federal State Educational Institution "Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation", Orel, Russia

A. N. Antoshkin,
Postgraduate student of the Department of History, Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management – Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Orel, Russia

ORGANIZATION OF RELIGIOUS EDUCATION IN THE RUSSIAN MILITARY SCHOOL IN THE XVIII – 1ST HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract: The article examines the process of development of the system of religious education in the cadet corps of the Russian Empire in the XVIII – 1st half of the XIX century, as well as in the Noble regiment. The status of the Law of God as one of the main disciplines of the curriculum is revealed. Methods and techniques of religious education are characterized. The system of control over the assimilation of religious knowledge is considered. The authors draw attention to the negative role of N. I. Demidov in the organization of religious education. It is concluded that the for-

mal approach to the formulation of the teaching of the Law of God contributed to a decrease in the level of religious training of pupils.

Keywords: Russian Empire, military education, cadet corps, religious education, the Law of God, Demidov Nikolai Ivanovich.

С самого начала существования российских военно-учебных заведений Русская Православная Церковь оказывала серьезное влияние на содержание процесса подготовки офицеров, и Закон Божий занимал видное место в учебной программе. В 1742 г. генерал-аншеф И. Л. Люберас фон Потт попросил назначить в Инженерный корпус ученого священника для обучения учеников Инженерной школы Священному Писанию. В 1743 г. при Инженерном доме была устроена Воскресенская церковь и был назначен священник П. Прокопиев. С 1758 г. эта церковь состояла при Артиллерийской и инженерной школе. Наставления «велись в форме простых рассказов и бесед о вере и жизни христианской» [3, с. 69]. В соответствии с уставом Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса, составленном И. И. Бецким в 1766 г., в учебную программу первого, второго и третьего возрастов, в которых обучались кадеты в возрасте от 5-6 до 15 лет, входило «Познание веры, поелико отроки постигать могут», в четвертом возрасте, в котором состояли воспитанники от 15 до 18 лет, проходили дисциплину «Упражнение истинного Христианина и честного человека», а в пятом возрасте (от 18 до 21 года) – «Закон Божий, яко первое всему основание». В корпусе действовали две церкви, в штат которых входили священнослужители из числа ученых людей, которые помимо совершения богослужений должны были обучать кадетов исповеданию веры.

В составленном генерал-фельдцейхмейстером П. И. Шуваловым в 1758 г. «Плане о учреждении при артиллерии шляхетного кадетского корпуса» о Законе Божиим не упоминалось. Тем не менее изучение Закона Божия велось явочным порядком следующим образом: два раза в неделю, в 8 часов утра, собирались вместе все кадеты, и законоучитель объяснял им катехизис. В гимназии чужестранных единоверцев, открытой в 1775 г. при Артиллерийском и инженерном корпусе, Закон Божий считался ключевой дисциплиной: «1-е и главное знание почитается для юношества Закон Божий и благочестие, для чего в положенное время и обучать всех их догматам веры и евангельскому нравоучению» [2, с. 56]. В самом Артиллерийском и инженерном шляхетном кадетском корпусе, в соответствии с проектом, составленным в 1784 г. директором корпуса генерал-поручиком П. И. Мелиссино и утвержденным тогда же Комиссией о народных училищах, в первом и втором возрастах, соответствовавших первым четырем классам, кадеты изучали катехизис, а в третьем возрасте (к нему относились воспитанники трех старших классов) – «Изъяснение закона и нравоучение». Таким образом, методика преподавания Закона Божия была улучшена. В штат корпуса в 1784 г. были введены иеромонах и иеродьякон, однако фактически ученые иеромонахи обучали воспитанников Закону Божию с конца 1770-х гг. Согласно «Плану учебного курса Пажеского корпуса», составленного сенатором П. В. Завадовским и утвержденного Екатериной II 5 апреля 1785 г., в

программу первого класса вошел «Закон Божий и священная история», а во втором классе изучали «Пространный катехизис» [4, с. 34].

В 1-й четверти XIX в. Закон Божий преподавался в верхних, средних и нижних классах кадетских корпусов, по-прежнему занимая почетное первое место в списках учебных дисциплин. Во Втором кадетском корпусе программа Закона Божия включала молитвы и заповеди Господни, Священную историю и христианскую нравственность. При переходе с 1 ноября 1816 г. к новому учебному курсу директор Второго корпуса генерал-майор А. И. Маркевич призывал кадет «стараться... наипаче об утверждении себя в христианской нравственности, как в таком предмете, на коем должны основываться все наши дела, поступки и даже вся наша жизнь» [2, с. 202].

В открытом в 1807 г. Волонтерном корпусе (Дворянском полку) обучение Закону Божию и христианской нравственности стало производиться с начала 1816 г. по распоряжению цесаревича Константина Павловича. Были составлены списки воспитанников православного, католического и лютеранского исповедания с тем, чтобы организовать занятия отдельно для представителей каждого направления. Преподавание Закона Божия велось по субботам и воскресеньям. Для этого воспитанников раз в неделю приводили в церковь, где им проповедовали священник и иеромонах. Православные воспитанники были разделены на очереди таким образом, чтобы каждый воспитанник находился в церкви и слушал Закон Божий и христианскую нравственность в течение двух часов в неделю. Продолжительность обучения католиков и лютеран, которые водились в свои церкви, также составляла два часа.

Однако методика преподавания Закона Божия (как, впрочем, и методика преподавания любой другой дисциплины) основывалась на репрессиях. Так, одного из воспитанников, поступившего во Второй кадетский корпус в 1822 г., поразило то, что дьякон, обучавший русской грамоте кадет приготовительного класса, кричал на кадет, «произнося весьма неприветливые эпитеты, для усмирения класса» [2, с. 238].

С 1828 г. началось проведение публичных экзаменов по ряду дисциплин, в том числе Закону Божию, в присутствии Главного директора Пажеского корпуса, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка Н. И. Демидова. Их результаты показали, что нравственные и словесные науки усвоены кадетами несколько хуже, чем военные и математические дисциплины.

Сам Н. И. Демидов оказывал особенное попечение религиозному воспитанию, распространяя среди кадет речи известных проповедников. Кроме того, по его инициативе была создана система контроля знаний воспитанников. Один раз в месяц все законоучителя должны были присылать ему составленные по особой форме ведомости «об успехах кадет в нравственности и Законе Божию, "с отметками – кто из них более успеваеет в нравственности и показывает особенную привязанность к религии"» [2, с. 284].

Однако Демидов, отличавшийся показной набожностью, доходившей до ханжества, своими мерами часто достигал противоположного результата. Он не был любим кадетами, которые не скрывали нерасположения к своему главному наставнику. Во время летних лагерей палатка Демидова ставилась между двух

сводных полков, на которые делился отряд военно-учебных заведений. От палатки к шатру Николая I вела дорожка. Кадеты не упускали случая подтрунить над нелюбимым ими Главным директором: «Зная, что Государь очень часто зовет к себе Демидова, кадеты разбрасывали заранее по дорожкам соломенные крестики. Растапывая их, суеверный Демидов приходил в неопишное смущение и был так забавен, что даже Государь трюнил над ним» [2, с. 316].

Постепенно вырабатывались единые основы религиозного образования будущих офицеров. В 1828 г. Николай I распорядился использовать при преподавании Закона Божия в качестве учебных пособий книги митрополита Филарета «Краткая священная история» и «Пространный катехизис», а также сочинение протоиерея И. С. Кочетова «Начертание христианских обязанностей по учению православной греко-российской церкви».

Уточнялись и требования, предъявлявшиеся к наставникам. До 1830 г. во Втором кадетском корпусе действовала традиция назначения законоучителями ученых иеромонахов, которые через 3-4 года преподавания, как правило, получали сан архимандрита. С 1830 г. Закон Божий преподавали священнослужители корпуса.

В 1830 г. был принят Устав для военно-учебных заведений второго класса, который содержал перечень преподаваемых дисциплин. Закон Божий в данном перечне, как и прежде, занимал почетное первое место. Он должен был преподаваться отдельно воспитанниками православного, католического и евангелического исповеданий. Вера должна была оказывать «главнейшее и решительнейшее влияние на образ мыслей, на сердце и характер» [6, с. 293]. Как и ранее, преподавание Закона Божия начиналось с момента поступления воспитанников в корпус. По воспоминаниям М. И. Лелюхина, учившегося во Втором кадетском корпусе в 1837-1845 гг., в пригготовительных классах корпуса учили молитвы и Ветхий Завет.

С 1842 г. публичные экзамены организовывались не в каждом военно-учебном заведении по отдельности, а для всех выпускников совместно. По Закону Божию они были проведены в таком формате только в 1843 г. из-за отсутствия утвержденной программы. На экзаменах присутствовали представители «почетнейшего духовенства Православного, Католического и Евангелического исповеданий» [2, с. 374]. К этим испытаниям тщательно готовились, поэтому их результаты были вполне достойные. Так, в мае 1845 г. епископ Винницкий Афанасий, посетив публичный экзамен по Закону Божию, остался доволен услышанным и наградил лучших учеников своими книгами.

Успехи по Закону Божию влияли на судьбу выпускников. Так, воспитанники 2-го специального класса, не удостоенные перевода в 3-й класс специального курса, делились на два разряда: к первому разряду принадлежали выпускаемые в армию; ко второму разряду – подлежавшие распределению в линейные батальоны. По первому разряду выпускались кадеты, получившие на окончательном экзамене в среднем из всех предметов обучения и, в частности, по Закону Божию, не менее 7 баллов.

В третьих специальных классах, учрежденных в 1852 г., кадеты должны были слушать чтение и разъяснение законоучителями «избранных мест и Свя-

щенного Писания, из творений Святых Отцов Церкви и из отечественных духовных писателей» [2, с. 450].

Правила преподавания постепенно адаптировались к возможностям выпускников. В мае 1852 г. для того, чтобы кадеты-лютеране, не знавшие немецкого языка, могли с успехом следить за курсом Закона Божия, пасторам было разрешено, по своему усмотрению, вести занятия на русском языке [5].

Однако постепенное нарастание кризисных явлений в сфере военного образования не обошло стороной и Закон Божий. Воспитанники стали относиться к нему формально, что не замедлило сказаться на их классных успехах. В Александринском сиротском кадетском корпусе в 1852/1853 учебном году воспитанники по Закону Божию имели худшие баллы, чем по ботанике, географии и русскому языку. В 1853/1854 учебном году ввиду серьезных требований, предъявлявшихся преподавателями, «общий средний балл всех учащихся был 6,95; по Закону Божию только во II общем классе средний балл был 8,6, а в пригготовительном – 5,8 при общем среднем всего класса по всем предметам – 6,1» [1, с. 29].

В ходе военно-учебной реформы Д. А. Милютина система религиозного образования будущих офицеров была перестроена таким образом, чтобы содействовать формированию общечеловеческих качеств личности. Схоластика и формализм, которые являлись следствием деятельности Н. И. Демидова, ушли в прошлое.

Библиографический список

1. Александринский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 год. Александровское военное училище с 1863 по 1901 год. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1901.
2. Жервэ Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912. В 2-х т. Т. 1. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1912.
3. Историческая записка о церкви 2-го кадетского корпуса. Составил законоучитель корпуса, протоиерей М. Союзов // Жервэ Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912. В 2-х т. Т. 1. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1912. С. 64-78.
4. Материалы для истории Пажеского корпуса 1711-1875 гг. Киев : тип. М.П. Фрица, 1876.
5. Приказ по военно-учебным заведениям от 31 мая 1852 г. № 1526. СПб., 1852.
6. Устав для военно-учебных заведений второго класса // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Часть первая. СПб. : типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1831. № 3598.

*О. Г. Грохольская,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
Российская академия образования, г. Москва, Россия*

ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ СЕГОДНЯ

Аннотация: В статье рассмотрены основные риски, послы и преобразования новой реальности, выявлены детерминанты обновления существенных параметров развивающегося образования, придающие новый смысл процессу воспитания и самореализации личности, способствующие новому видению направлений развития образовательных и воспитательных систем в условиях глобальных вызовов и существенных преобразований мирового сообщества. Автор размышляет по поводу возрождения механизма преемственности опыта поколений, сближения их жизненных стратегий и интересов через восстановление духовных скрепов, которые существовали в виде: воспитания патриотизма, веры в светлое начало, установки на созидательный труд, уважения традиционных семейных ценностей, почитания многовековой мудрости народов.

Ключевые слова: Взаимодействие, противостояние поколений, образование, воспитание, механизм передачи опыта, преемственность, детерминанты, либеральная идеология, гибридные стратегии, сетевая среда, контент, личность, ценности, самоопределение, целевые приоритеты, патриотизм, гуманистические традиции, история.

O. G. Grokholskaya
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Corresponding Member of RAO,
Russian Academy of Education, Moscow, Russia

DETERMINANTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL COMPONENT OF EDUCATION TODAY

Abstract: The article examines the main risks, messages and transformations of the new reality, identifies the determinants of updating the essential parameters of developing education, giving new meaning to the process of upbringing and self-realization of the individual, contributing to a new vision of the directions of development of educational and educational systems in the context of global challenges and essential transformations of the world community. The author reflects on the revival of the mechanism of continuity of the experience of generations, the convergence of their life strategies and interests through the restoration of spiritual bonds that existed in the form of: education of patriotism, faith in a bright beginning, attitude to creative work, respect for traditional family values, reverence for the centuries-old wisdom of peoples.

Keywords: Interaction, generational confrontation, education, upbringing, experience transfer mechanism, continuity, determinants, liberal ideology, hybrid strategies, network environment, content, personality, values, self-determination, target priorities, patriotism, humanistic traditions, history.

Одним из тревожных вызовов современного мира является проникновение ложно либеральной глобалистической идеологии в сознание подрастающей молодежи, как через глобальные сети интернета, так и через образовательные институты. Эти процессы напрямую касаются становления мировоззрения современного подрастающего поколения. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Молодому поколению, живущему в современном обществе свойственно: ярко выраженное стремление к индивидуальности; критичность по отношению к взрослым; приоритетность виртуальной социализации над реальной традиционной социализацией; изменение традиционных ценностных ориентаций; важность ценности внутреннего переживания; признание собственной уникальности и оригинальности пр. В результате появилось достаточно «продвинутое», но инфантильное в своем большинстве поколение уверенных в собственном «всезнании» молодых людей, которых можно назвать квалифицированными грамотными потребителями [2].

Это – поколение молодежи достаточно свободной и раскрепощенной, основной сферой обитания которой является сетевое пространство интернета. Это – молодежь, которая не имеет опыта оценки информационных вбросов и ложных фейков глобальной сети, поэтому часто попадает на «удочку» либеральной идеологии запада, связанной со свободой и раскрепощенностью, с ложными обещаниями успешного карьерного роста, свободы выражения своих интересов, хорошего материального обеспечения (зарплата, жилье, льготы, дешевая брендовая одежда и пр.) [2]. Идеологам западного либерализма удастся, используя разнообразные, зачастую противоправные способы воздействия, завоевать симпатии и лояльность молодежи, поскольку для этого ими широко задействованы цифровые технологии, сетевой ресурс, а эта среда является основным пространством самовыражения современного поколения Z. В результате сегодня достаточно количество молодых специалистов, в поисках удовлетворения названных выше стремлений и реализации собственных амбиций, покидают свою страну с целью поиска «лучшей жизни».

Причинами такого явления, в ряду других, отметим недостатки и упущения в образовании и воспитании нашей молодежи: недостаточный акцент в вопросах духовно-нравственного, патриотического воспитания, просвещения в плане уважения к истории страны, недостаток положительных идеалов, большое количество ложных кумиров и др. Кроме того, поскольку в последние десятилетия приверженцы либерально ориентированного образования выстроили всю образовательную систему на тестах, «сдал-забыл», стало очевидным, что подростки и молодые люди перестают размышлять, анализировать, рефлексировать и ставить собственные цели развития. Они не всегда задумываются над тем, для чего они живут, какое у них предназначение в жизни, что они могут

сделать позитивного для своих близких, своего народа и страны. А зачем им рефлексировать? Вся необходимая информация есть у них в гаджете. Зачем им думать о том, для чего они живут, какое у них предназначение? Ведь у них зачастую даже нет собственных целей в жизни и будущей деятельности.

Молодое поколение, как показали наблюдения сегодня, слабо и недостаточно внимательно анализирует получаемую ими информацию, новости. Опросы студенческой, работающей, школьной молодежи и их результаты показали, что большинство молодых людей не утруждают себя просмотром аналитических программ телевидения, в которых участвуют ведущие российские и европейские эксперты. Молодое поколение лучше воспринимает то, что им проще понять и принять, а это, как правило, психологически подготовленный западными службами и часто ложный, низкопробный контент сетей интернета. У подростков, молодых людей, чаще всего в силу ряда причин субъективного и объективного характера, нет системного всестороннего видения любой проблемы, понимание решения которой рождается лишь в ходе анализа и сопоставления контекста из различных источников информации.

Причина всего названного, а ее можно обозначить вторым тревожным вызовом сегодня, видится в том, что в условиях нынешнего политического и идеологического противостояния и борьбы за экономические и людские ресурсы ведущих мировых держав идет мощная непрерывная «информационная прошивка» (данный термин уже сегодня используется) незрелого сознания подрастающего поколения нашей страны, которое в силу нехватки знаний и опыта с доверием реагирует на красивые психологически подготовленные сетевые контенты и ложные обещания. В результате молодежь оказывается в плену обмана, заблуждений, ложных суждений и эта ложь определяет направление ее мотиваций, предпочтений и становится определенной направленностью деятельности подрастающих поколений [4].

Очевидно, что стратегия коллективного запада направлена на разрыв связи молодого и старшего поколений, на разрушение механизма преемственности и передачи опыта от старших поколений к младшим, с чем напрямую связано образование и воспитание молодежи. Основной удар направлен на уничтожение положительного опыта подготовки молодого поколения к жизни, который многие годы успешно развивался в учреждениях образования нашей страны, обеспечивая возможность приоритетной конкуренции России в области образования [3].

А ведь развитие образования и культуры каждого народа опирается именно на интеллектуальный и духовный опыт предшествующих поколений, на лучшие традиции прошлого, которые являются необходимым средством связи эпох, сохранения преемственности и одновременно служат благотворным фактором культурного прогресса. Общекультурный же уровень нации, его духовная составляющая во многом определяются еще и тем, как в стране относятся к воспитанию молодежи, как ценят школьного учителя и каков его статус, как организована система подготовки педагога-профессионала, каков престиж науки, образования и профессии педагога в стране.

Следовательно, главным потенциалом ключевой фигурой в решении вопросов преобразования личности, в перестройке сознания человека, в становлении духовного мира личности, во все времена и сегодня был и есть - учитель. Важно сегодня понять главное - в условиях сущностной перестройки общества и обновления образования и воспитания, нужен новый учитель.

Каждый человек сегодня понимает, что образование это достояние личности и средство его самореализации в жизни. В большинстве случаев личность понимает и суть образованности, как способности общаться, учиться, анализировать, проектировать, выбирать и творить. Правильно выделить и реализовать ключевые акценты развивающегося образования и воспитания личности – задача наставника, отвечающего запросам современной политической и социально-культурной ситуации, требованиям и запросам образовательного сообщества на высокую нравственную себестоимость педагога, заказу общества на духовную безопасность подрастающего поколения.

Поэтому вопрос выявления инструментария изучения развивающегося человека (патриота или потребителя, активного субъекта или пассивного объекта) нужно рассматривать с позиций изменения идеологии образования в плане расстановки приоритетов в системе «учитель-ученик» в пользу учителя, как главного лица в образовательном и воспитательном процессе. Подтверждением обозначенного императива приоритета личности учителя, стала одна из публикаций известных историков, политологов, экспертов-аналитиков Куликова Д.Е., Сергейцева Т.С., Мостового П. П., в которой проводится идея, что главный тупик в идеологии образования сегодня, состоит в том, что «ученик - главное лицо в образовательном процессе» [8].

Более широкий дискурс по данному вопросу, который ведется в образовательном сообществе сегодня, утверждает, что до тех пор, пока нами провозглашается ученик центральной фигурой образовательного процесса, мы не сможем организовать этот важнейший процесс становления и самореализации личности, по сути. Образование, при таких акцентах на ученика, будет оставаться процессом «предоставления образовательных услуг». А учитель будет всегда оставаться, при этом, только репетитором, вспомогательным лицом. Какой у него авторитет? А без авторитета и уважения к педагогу воспитывать ученика невозможно. Поэтому в центре образовательного процесса сегодня должен стоять учитель, наставник, который реализует идеологию – вырастить личность и помочь ее самореализации. Нужен жестко зафиксированный учитель, педагог, наставник [8].

Сегодня, на пути актуализации и восстановления механизма преемственности опыта поколений, нужно осмыслить и заново понять, под каким углом зрения должно идти обновление образования и воспитания, какую роль должен занять учитель, какие важнейшие аспекты нужно учесть в важнейшем процессе воспитания молодежи. Важно осмыслить, как выстроить «педагогику сотрудничества», что происходит в «зоне актуального развития», в «зоне ближайшего развития» обучающегося, как придать образованию характер развивающегося и развивающегося [1].

В условиях сущностных преобразований современной реальности на пути преодоления обозначенных глобальных вызовов и тревожных тенденций развития современного мира нами выявлены детерминанты обновления сущностных параметров развивающегося образования, придающие новый смысл процессу воспитания и самореализации личности, способствующие новому видению направлений развития образовательных и воспитательных систем сегодня. Среди них:

- изменение расстановки приоритетов в образовательном и воспитательном процессе, а именно: уход от тезиса «ученик - главное лицо», к реализации посыла: «учитель - центральная и авторитетная фигура» в процессе образования и воспитания личности.
- восстановление механизма преемственности опыта через поиск точек сближения жизненных стратегий поколений, через поиск смыслового контекста взаимосвязи поколений, ключевым конечным смыслом которого становится процесс и результат воспитания патриотизма [3];
- обновлению ценностного набора народа (патриотизм, честный труд и служение Отечеству, вера в добро и справедливость, основы традиционной семьи и пр.) будет способствовать взаимосвязи поколений, восстановлению разрушаемого механизма преемственности исторического опыта [3];
- постановка цели воспитания и развития личности на пути ее самореализации осуществляется через определение смысловых и ценностных аспектов содержания, включающих патриотическое и духовно-нравственное воспитание на традициях российской цивилизации;
- опорными вехами, в идеологической конструкции воспитания сегодня, базирующимися на постулатах исторически сложившегося российского понимания воспитания в традициях православия являются ориентиры: вера важнее знаний; воспитание важнее обучения; сердце – орган духовного познания мира, который сильнее правильное и глубже холодного разума;
- утверждение выявленных новых подходов к определению возможностей самореализации личности, связанных с расширением понимания процесса воспитания человека в свете традиций российской цивилизации, как коллективного, строгого, разнонаправленного и сориентированного на субъектность личности;
- актуализация и обеспечение внедрения идей социальности и консервативности, а не индивидуализма и либеральности в процесс воспитания и образования личности через педагогические нововведения;
- обоснование обновленных на основе ретроспективы в прошлое [7; 5; 6] подходов к построению содержания и технологий образования и воспитания, базирующихся на лучших традициях российской цивилизации (знания и совершенная нравственность, патриотизм – высшая добродетель человека, традиционно-консервативные основы образования и воспитания, предполагающие разнонаправленность развития, строгость и интерес к личности ребенка, коллективный характер воспитания и пр.).

Сегодня образовательная система должна ориентироваться на целевую стратегию самореализации человека, которая предопределяет целостное пони-

мание процесса и результата воспитания и развития личности в условиях глобальной мировой турбулентности. Несомненно, в ряду важнейших задач сегодня стоит определение нового смыслового контента воспитания и самореализации личности, находящегося в русле выявления ценностных аспектов обеспечения взаимодействия и доверия поколений «отцов и детей», духовной безопасности, понимания и почитания традиций народов, постановки цели развития человека с учетом обозначенных рисков и новой реальностью.

Обозначенные детерминанты идеологической конструкции воспитания можно позиционировать как ключевую линию обновления развивающейся и развивающей человека системы образования, которая высвечивает основные направления налаживания взаимодействия поколений, возрождения важнейшего механизма преемственности поколений, передачи многовекового ценного созидательного опыта, и через него – реализацию процесса восстановления ценностного набора, духовных смыслов народа, духовной безопасности человека.

Библиографический список:

1. Архимед образования/Вести образования (vogazeta.ru) [Электронный ресурс]. - URL https://vogazeta.ru/articles/2020/11/28/edpolitics/15794-arhimed_obrazovaniya
2. Грохольская О.Г. Взаимодействие поколений в контекст смыслов развивающегося образования//Журнал «Научное наследие» (Будапешт, Венгрия). 2022. № 84 (84) (2022) т. 4. С. 20-24. Grokholskaya O. INTERACTION OF GENERATIONS IN THE CONTEXT OF THE MEANINGS OF DEVELOPING EDUCATION //The scientific heritage (Budapest, Hungary), No 84 (84) (2022) Vol 4. С. 20-24. DOI: 10.24412/9215-0365-2022-84-4-20-24 [Электронный ресурс] – URL. [ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОКОЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛОВ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАНИЯ \(elibrary.ru\)](https://elibrary.ru/item.asp?id=48029532) <https://elibrary.ru/item.asp?id=48029532>
3. Грохольская О.Г. Взаимодействие поколений как смысловой контекст самореализации личности.// Педагогика, 2022. Т.86, № 10, с. 38-45. [Электронный ресурс] - URL <https://www.elibrary.ru> - Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций https://www.elibrary.ru/author_items.asp
4. Грохольская О.Г. Особенности и риски взаимодействия поколений в условиях мировой нестабильности//Развитие науки и образования в условиях мировой нестабильности // Сборник научных работ 80й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, октябрь 2021). № 10 (80), Октябрь, 2021 , ч. 5, с. 321-324. - Москва: ЕНО, 2021.(- 382 с.) - [Электронный ресурс] - URL <https://esa-conference.ru/esa-october-2021-part5.pdf>
5. Грохольская О.Г. Педагогическое наследие и просветительский опыт мыслителя-гуманиста Мелетия Смотрицкого // История и педагогика естествознания. 2021. № 1-2. С 27–33. DOI:10.24412/2226-2296-2021-1-2-27-33 [Электронный ресурс] - URL <https://www.elibrary.ru> - Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций https://elibrary.ru/author_items.asp
6. Грохольская О.Г. Педагогическое наследие российского ученого-просветителя математика Леонтия Магницкого//История и педагогика естествознания. 2022. № 2-3. С. 20–24. [Электронный ресурс] – URL. <https://doi.org/10.24412/2226-2296-2022-2-3-20-24> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЯ МАТЕМАТИКА ЛЕОНТИЯ МАГНИЦКОГО (elibrary.ru) <https://elibrary.ru/item.asp?id=49505719>
7. Грохольская О.Г. Просветительское и педагогическое наследие философа-гуманиста, писателя Франциска Скорины// История и педагогика естествознания. 2021. № 3-4. С. 29-36.[Электронный ресурс] - URL <https://www.elibrary.ru> - Грохольская Ольга Глебовна - Список публикаций https://elibrary.ru/author_items.asp
8. Сергейцев Т.С., Куликов Д.Е., Мостовой П. П. Идеология русской государственности. Контент Россия. – Питер, - 2021. – 688 с.

*Б. П. Дементьев,
доктор исторических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г.Пермь, Россия*

ДУХОВНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье анализируются: определение патриотизма, патриотизм в истории России; содержание, направленность, роль, значение патриотизма; особенности российского патриотизма, патриотизм и идеология, патриотизм и духовность, патриотизм и религия, патриотизм и интернационализм, патриотизм и либерализм, патриотизм в современный период.

Ключевые слова. Патриотизм, история, Россия, духовность, идеология, религия, современность.

V.P.Dementiev
the doctor of the history sciences, professor Perm state national exploratory
university, g.Perm, Russia

SPIRITUALITY AND PATRIOTISM IN RUSSIA: PAST, PRESENT AND FUTURE

The Abstract. In article are analyzed: determination of the patriotism, patriotism in histories of the Russia; the contents, directivity, role, importance of the patriotism; the particularities of the russian patriotism, patriotism and ideology, patriotism and spirituality, patriotism and religion, patriotism and internationalism, patriotism and liberalism, patriotism at modern period.

The Keywords. The Patriotism, history, Russia, spirituality, ideology, religion, contemporaneity.

Патриотизм (с греч. *patris* – родина, отечество) – любовь к родине, к отечеству, желание стремлениями, действиями своими служить интересам его [1, с.17].

Сущность патриотизма в глубокой, внутренне устойчивой связи человека и народа, человека и родного языка, адекватность человеку социальных отношений, традиций, духовной культуры [5, с.2].

Идея патриотизма во всей истории России — это особое отражение во всех аспектах жизни отдельного человека, общества, государства: духовная жизнь, идеология, политика, культура, экономика и т.д.

Духовный и нравственный климат общества, исторические корни всегда определяли направленность и содержание патриотизма [2, с.12]. Патриотизм, его роль, его значение резко возрастают, когда государство, общество переживают крутые повороты истории (революции, войны, социальные конфликты,

стихийные бедствия, нашествия, пертурбации власти и т.д.) Это сопровождается предельным напряжением сил всех и каждого. Проявляются высокие благородные порывы, особая жертвенность во имя Родины, своего народа. Что свидетельствует, что патриотизм в истории несомненно сложное и неординарное явление.

В Древней Руси не было, как таковой, политической идеологии, основанной на патриотизме. Сначала неразвитое государство, слабая централизация (например, нераспространение христианства), затем феодальная раздробленность — не способствовали формированию такой идеологии.

В Древней Руси героические былины, такие произведения, как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Задонщина» — это и есть зарождение древнерусского патриотизма. В древнерусской литературе язык образов, язык чувств говорил о любви к Родине. Складывался архетип «образ отечества». Но обособленные княжества не цементировали этот архетип и понятие «Русской земли» было не политическим, а скорее географическим. Патриотизм был местным, у каждого княжества свой. В то же время, постоянная внешняя угроза, необходимость обороноспособности стала предпосылкой объединения усилий, централизации. Предпосылкой общероссийского патриотизма.

В XVI в. монахом Филофеем сформулирована концепция «Москва — третий Рим» (первый Рим пал, второй Рим пал, третий Москва стоит, а четвертому не бывать). Теоретический смысл концепции обосновывал новую практику (возвышение Москвы, централизованное государство), новую роль и значение уже не Руси, а России. Московское царство, московские уже не князья, а цари (с Ивана III) — это не очередное государство в истории и не просто наследие могущества и величия Древнего Рима и Византии, а другое качество истории. Другое, потому что Московское царство держится не на силе и материальном богатстве, а на духовности. Это, по мысли Филофея, должно стать основой государственности, основой патриотизма.

В XVII в. в следствии разрушения государственности наступает Смутное время. Но именно героизм и жертвенность русского народа восстановили государственность. Участники Первого и Второго ополчения, безымянные защитники Смоленска и Троице-Сергиева монастыря, крестьянин Иван Сусанин и многие другие — все они создавали новое Государство. Все они отдавали свои жизни ради Родины. Благодаря им из России были изгнаны интервенты и преодолен тяжелейший политический, социальный и экономический кризис. Все они Патриоты.

В эпоху Петра I патриотизм становится государственной идеологией. Державность и национальная сплоченность определяются как основа государственности. Даже в воинских Уставах патриотизм закрепляется как профессионализм и норма поведения воина. Новая политическая идеология определяла служение Отечеству, заботу о благе России как идеал любого россиянина (от вельможи до рядового работника). Мануфактуры и производства передавались не по знатности и родству, а по деловитости и способностям. Правосудию (не всеволию государя) подвергались и высшие чиновники. Просвещение распространяется через систему отечественных учебных заведений. Молодежь, от-

правленная учиться за границу возвращается (по собственной воле) на Родину. Концепция «Москва – третий Рим» предполагала субъектность России (Россия генерирует патриотизм). Петровский период предполагает объектность России (патриотизм генерирует Россию). Например, сам Император (как неоднократно отмечал Петр Великий) – слуга Отечества, пример для подчиненных. Именно поэтому служба Государю воспринималась подданными как служение Отечеству [3, с.3].

Служение Отечеству особенно проявилось в Отечественную войну 1812 г. Национальная независимость была под угрозой и это снова пробудило патриотизм в самых широких народных массах. Так «снизу» (крестьянская инициатива) возникло массовое партизанское движение.

В Великую Отечественную войну уже не национальная независимость была под угрозой, а само существование народа. Это был «момент истины», когда как никогда должно было проявиться единение власти и народа, проявиться вся мощь патриотизма. Героизм, самопожертвование, патриотизм были воистину массовыми. Свыше 11600 чел. стали Героями Советского Союза, а в целом за ратные и трудовые подвиги государственных наград были удостоены около 11,5 млн. чел. [4, с.2]

Патриотизм – это чувство любви к родине. Любое чувство — это состояние духовности. Эта духовность ощущается самостоятельно, это личный духовный опыт. А любить можно только добровольно, по приказу невозможно. А вот воспитывать это чувство, патриотизм – не только можно, но и необходимо. Воспитывать не только словом, но и чувством, делом, служением, жертвенностью. Человек осознает свою сопричастность с народом, «Я» связывается с «МЫ». Происходит формирование единого национально-духовного уклада, патриотическую связь людей. (О духовной сущности патриотизма) Патриотизм – это системообразующая сила, которая консолидирует общество, особенно в периоды кризисов и потрясений.

Российский патриотизм имеет свои особенности, как и в целом отличия от Запада. Например, в годы Второй мировой войны вся Европа сдалась (именно сдалась) Гитлеру (якобы, «сопротивление» длилось от нескольких часов до нескольких недель). Франция, превосходившая по военной мощи Германию, сдалась через 40 дней. Можно было сражаться в городах, но зачем? Будут материальные разрушения и, вообще, ведь убить могут! Вот и отличие. Для европейца (в массе своей) дороже живот, для русского (россиянина) – честь и свобода.

Патриотизм тесно связан с идеологией. Две эти субстанции должны дополнять и развивать друг друга [6, с.2]. Идеология, как понимание «кто мы», «какие мы», «куда мы идем» – это то, что должно наполнять патриотизм. Если нет своей общепринятой, обязательной, государственной идеологии – значит будет чужая идеология. Надо думать о поправках в Конституцию. Природа не терпит пустоты. Вот 30 лет и воспитывала чужая (западная) идеология и молодежь и не молодежь, что главное в жизни – это материальный успех, деньги решают всё, деньги нужно иметь любыми путями и средствами, главное – потреблять, быть «квалифицированным потребителем». Что «Я» (каждый) –

Центр Вселенной. Мне все должны, я же никому. У меня все права и никаких обязанностей (например, ученик в школе).

Это и есть квинтэссенция идеологии либерализма. Кстати, она многим нравится (особенно молодежи). Ведь «Я» же главный, мне все обязаны. Какой уж тут патриотизм! А то, что если каждый будет главный, то возникнет «война всех против всех», но об этом не хочется думать.

Почему же либерализм проигрывает в России? (ни одна либеральная партия не может от выборов до выборов преодолеть проходной барьер в Думу) Потому, что России не свойственен оголтелый индивидуализм и потребительство. Для России свойственна духовно-нравственная основа жизни. Духовно-нравственная основа патриотизма проявляется в: вере в возрождение в России, надежде на взаимопомощь, поддержку (субъекты — личность, коллектив, общество, государство), любви к Родине (большой и малой).

Патриотическое содержание духовности всегда позитивно и конструктивно [9, с.1]. Духовность связывает нравственные устои личности («что такое хорошо и что такое плохо») с практической деятельностью человека, с преобразованием действительности, с общими судьбами, с патриотизмом.

В современных условиях чрезвычайных вызовов для России (специальная военная операция на Украине, противостояние с Западом, беспрецедентные санкции) должны быть экстренно и всеобъемлюще мобилизованы все политические, экономические, социальные, человеческие, духовные ресурсы на базе именно патриотизма. Необходима национальная, религиозная консолидация всех этносов и конфессий России. Культивирование солидарности, коллективизма, взаимной поддержки, ориентации на самобытные традиции, на патриотизм [7, с.2].

Библиографический список

1. Виват, Россия! Патриотическое воспитание. СПб.: Питер, 2020. – 306 с.
2. Интернационально-патриотическое воспитание и формирование личности. Волгоград: Волгоградская правда, 2021. – 156 с.
3. Духовные и исторические основы российского патриотизма/ URL: <https://nic-pnb.ru/patriotizm-2/duhovnye-i-istoricheskie-osnovy-rossijskogo-patriotizma/> (обращение 04.02.2023)
4. Награды удостоены. Великая Отечественная война/ URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/318262/> (обращение 04.02.2023)
5. О духовной сущности патриотизма/ URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/05/28/o_duhovnoj_suwnosti_patriotizma (обращение 04.02.2023)
6. Патриотизм как духовная основа национальной безопасности России/ URL: <https://topwar.ru/186781-patriotizm-kak-duhovnaja-osnova-nacionalnoj-bezopasnosti-rossii-vozmozhnos.html> (обращение 04.02.2023)
7. Российский патриотизм: прошлое и настоящее/ URL: <https://moluch.ru/archive/133/37425/> (обращение 04.02.2023)
8. Служение Отечеству как смысл российского патриотизма/ URL: https://www.vounb.ru/for_download/E1_library/Vlg_avtor/Slugenie_otchestvu_kak_cmysl_russia_patriotizma.pdf (обращение 04.02.2023)

*А. Е. Зимбули,
доктор философских наук, профессор Российского государственного
педагогического университета им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия*

ОБНОВЛЕНИЕ: ЭТИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ

Аннотация: человеческой культуре во всех её сферах и на всех субъектных уровнях присуще обновляться. Предложенный текст посвящён нравственно-ценностному анализу обобщённой ситуации обновления, включающей в себя такие компоненты, как субъект, предмет, контекст, мотивы, осмысление, осуществление, результат, а также отношение к этому результату.

Ключевые слова: обновление, этический анализ, субъект, предмет, контекст, мотивы, осмысление, осуществление, результат, отношение.

A. E. Zimbuli,
Doctor of Philosophy, Professor of the Russian State University A.I. Herzen
Pedagogical University, St. Petersburg, Russia

THE UPDATE: ETHICAL PERSPECTIVES

Annotation: it is inherent in human culture in all its spheres and at all subjective levels to be constantly updated. The proposal text is devoted to the ethical analysis of the generalized situation of renewal, which includes such components as subject, object, context, motives, comprehension, implementation, result, as well as attitude to this result.

Keywords: renewal, ethical analysis, subject, object, context, motives, comprehension, implementation, result, attitude.

*Любая традиция – это бывшая инновация,
а любая инновация – в потенции будущая традиция.
С. А. Арутюнов [12, с. 115]*

Наша жизнь никогда не стоит на месте. Постоянно меняется что-то у нас самих, у соседей, у родственников. Издаются новые книги. Появляются новые телеканалы. Выходят на экраны новые фильмы с новыми актёрами. Сочиняются новые стихи и новые песни. Выходят на маршрут новые номера автобусов, трамваев. Открываются новые станции метрополитена. Возникают новые праздники и новые традиции. Причём ясно, что новое «для меня» или «для нас» – вовсе не обязательно именно то, чего вообще раньше не было на свете. Мои ровесники без напряжения поперечисляют те нововведения, которые в нашу страну перекочевали от наших соседей: надписи на почтовых конвертах, форма записи номеров автомобилей, названия городов типа Таллинн или Алматы, самоименование правоохранительных органов – «полиция» вместо «мили-

ции», да мало ли что ещё отличает нашу сегодняшнюю жизнь от далёкого и не очень далёкого прошлого. И, ясное дело, – в этих обновлениях кому-то жить становится всё более интересно-комфортно, кто-то сам креативит, кто-то разбогатеет, купается в лучах славы, а кто-то бесконечно ворчит. Кто-то сам совершенствуется в своей профессии, кто-то поступает на курсы повышения квалификации. Однажды мне довелось слышать, что если в местах заключения в одной камере оказываются, например, вор-карманник и вор-домушник, то они времени зря не теряют, и щедро делятся своими «профессиональными компетенциями». Кстати, тут даже далеко ходить не надо. По радио неоднократно звучали предупреждения о новых и новых способах телефонного мошенничества, при помощи которых изобретательные жулики присваивают деньги доверчивых-неосторожных-законопослушных граждан. Попробуем же всмотреться в эти бесконечно разнообразные – обнадёживающие, радующие, озадачивающие, удручающие – процессы и постараемся понять, где содержатся какие нравственно-ценностные смыслы, какие обновления обогащают культуру, а каким нужно решительно противостоять.

Обновлением в самом общем виде можно назвать замену чего бы то ни было устаревающего, приходящего в негодность новым, лучшим [11, с. 550], [7]. Самого слова «обновление» пока в справочно-философской литературе нет: издания «Новая философская энциклопедия» [6], «Словарь по этике» [9], «Этика: Энциклопедический словарь» [14] содержат множество важных-интересных-полезных статей, но не на эту тему. Следовало бы подчеркнуть, что понятие «обновление» не нужно смешивать с такими понятиями, как «творчество», «нововведение», «реформа», «креативность». Ведь в них, в отличие от обновления, упор делается не на самом усовершенствуемом объекте, а на его «преодолении», дистанцировании от него. Они не предполагают такой, как при обновлении, связи с усовершенствуемым объектом.

Итак, всматриваемся в смыслы слова «обновление». В Библии оно в разных падежах встречается не так часто. Вот эти случаи, дополнительные к приведённой в эпиграфах цитате (заинтересовавшее нас слово будем выделять шрифтом).

«Псалом Давида; песнь при **ОБНОВЛЕНИИ** дома. Превознесу тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною» [Пс. 29: 1 - 2].

«Итак умоляю вас, братья, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь **ОБНОВЛЕНИЕМ** ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» [Рим. 12: 1 - 2].

«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и **ОБНОВЛЕНИЯ** Святым Духом» [Тит. 3: 5].

Есть ещё одно родственное слово, которое звучит в ветхозаветных хрониках, в рассказе про Иосию, царя Иерусалимского: «В восемнадцатый год царствования своего, по очищении земли и дома Божия, он послал Шафана, сына

Ацалии, и Маасею градоначальника, и Иоаха, сына Иоахазова, деписателя, возобновить дом Господа Бога своего. И пришли они к Хелкии первосвященнику, и отдали серебро, принесенное в дом Божий, которое левиты, стоящие на страже у порога, собрали из рук Манассии и Ефрема и всех прочих Израильтян, и от всего Иуды и Вениамина, и от жителей Иерусалима, и отдали в руки производителей работ, приставленным к дому Господню, чтоб они раздавали его работникам, которые работали в доме Господнем, при исправлении и *ВОЗОБНОВЛЕНИИ* дома» [2 Пар. 34: 8 - 10].

Всё. Но уже из приведённых примеров отчётливо видно, что речь про обновление авторами библейских текстов заходит в таких ситуациях, которые связаны с сохранением-спасением-очищением чего-то очень значимого. И тут же можно предположить, что обновление объективно противостоит *устареванию* в самых разных видах – застою, заскорузлости, отсталости, рутине, ветхости, так называемому «моральному износу» (который, заметим в скобочках, к морали, нравственности, этике имеет весьма отдалённое касательство. Ведь под ним, строго говоря, понимается уменьшение *финансовой* привлекательности). Наверное, рассуждая о природе и назначении обновления, имеет смысл говорить также и о противостоянии психологической усталости, профессиональному выгоранию. В общем вырисовывается довольно обширное проблемное поле, к которому, повторяюсь, предлагаемый текст, надеюсь, даст возможность подойти с вполне определённого ракурса, нравственно-ценностного.

В обобщённой ситуации обновления можно выделить следующие компоненты: *СУБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, КОНТЕКСТ, МОТИВЫ, ОСМЫСЛЕНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТ*, а также *ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ РЕЗУЛЬТАТУ*. Всмотримся хотя бы бегло в каждый из указанных компонентов.

СУБЪЕКТ – это любой из обновляющих себя и окружающий мир людей, в разной степени свободных, разумных, вменяемых. Это может быть ребёнок, сидящий на низенькой скамеечке, и представляющий себя то на санках, то в кабине самолёта. Это могут быть простые рядовые сотрудники, всё более удобно организующие своё рабочее место. Это, конечно же, более серьёзные рационализаторы и изобретатели. Это и авторы масштабных проектов, таких, например, как Реформация, Перестройка. В последних случаях, очевидно, субъектом становится не индивид, а влиятельная социальная группа. Наиболее существенные для этики характеристики субъекта – это очевидно, *СВОБОДА, ВМЕНЯЕМОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ* [13, с. 152 - 153].

ПРЕДМЕТ – на что направляются творческие фантазии субъекта. В зависимости от векторов, интеллектуальных особенностей, да и от степени порядочности человека таким предметом могут стать: регулярно меняемая дамская сумочка; раз в месяц переставляемая мебель в комнате (не выдумываю: так было какое-то время у одних моих знакомых по инициативе жёнушки); голубые полуботинки у преподавателя (насколько наслышан, именно этими полуботинками данный человек преимущественно и запомнился); имя (читал об оригинале, который избрал себе, и увековечил в паспорте фамилию «Я»). Больше ничего особенно интересного про него не слыхал); профессиональная принадлежность (один мой знакомый хвастается семьюдесятью записями в трудовой книжке.

Может быть, несправедливо именовать его «летуном», как это говорилось в старые-советские времена про людей часто меняющих работу. Мне, честно, жаль, что этот человек так и не нашёл своё любимое дело); гражданство (в поисках себя люди, бывает, отваживаются на серьёзную перемену мест. Лично я искренне благодарен моему прадеду-греку, который приехал на постоянное жительство в Россию);

человеческая идентичность (по радио месяца два назад сообщалось про британскую младшеклассницу, которая заявила, что она – кошка. Других подробностей не знаю, но я бы на месте учителя нисколько не возражал, поставил на пол блюдечко с молоком, а потом с согласия родителей отправил девочку ловить мышей. Может, это действительно дело её жизни!). Наиболее значимые характеристики здесь – *ВЫБОР, САМОИДЕНТИЧНОСТЬ*.

КОНТЕКСТ. Тем социокультурным контекстом, в котором люди ищут и создают новое, бывают, в самом широком смысле: искусство (по-настоящему новое слово удаётся сказать только большим мастерам); наука (и здесь мы понимаем, что, например, диплом и даже кандидатская диссертация – это, в сущности, квалификационная работа, доказывающая способность автора погрузиться в тему и связно пересказать чужие мнения); религия (тут особенно показателен риск не только отойти от общепринятых взглядов, но и впасть в ересь обиходного истолкования, то есть молоть вздор, чепуху [10, Т. 1, С. 466]); мода (согласимся, от сезона к сезону появляются заметные находки модельеров. Но сопоставимо ли количество этих заметных находок с числом профессиональных модельеров?); образование (здесь вынужден обозначить два вектора: один – обновления, порождаемые стараниями думающих педагогов, а второй – новинки, возникающие в руководящих инстанциях. И уж как эти векторы друг с другом складываются – об этом впору писать монографии и снимать сериалы); право (догадываюсь, что в этой сфере преобладающее влияние имеет вектор «сверху», о чём свидетельствуют нескончаемо уподробняемые законоуложения во всех странах); медицина (при всём моём уважении к самоотверженным-заботливым медикам, что-то мне подсказывает, что здесь при возникновении нововведений профессионалы-Медики и профессионалы-Фармацевты в последнюю очередь соотносят свои интересы с интересами рядовых Пациентов). Можно долго перечислять сферы, в которых люди что бы то ни было совершенствуют – градостроительство, спорт, политику, транспорт, сельское хозяйство, торговлю – в любом случае наиболее нравственно-значимыми характеристиками обновлений будут выступать *ДОСТОИНСТВО + ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ*.

МОТИВЫ, побуждающие субъекта изменять себя и мир вокруг себя, чрезвычайно разнообразны, даже если приводить только некоторые из представляющих интерес для этики: *благоволение, благодарность, вдохновение, вина, влюблённость, возмущение, воодушевление, враждебность, высокомерие, гнев, гордость, доверие, жалость, забота, зависть, заинтересованность, заинтригованность, застенчивость, злорадство, злость, ирония, любовь, милосердие, негодование, недоверие, недовольство, нежность, ненависть, неприязнь, обида, обожание, одобрение, озлобленность, осуждение, ответственность, подозре-*

ние, покорность, признательность, причастности, раболепие, раздражение, ревность, симпатия, снисхождение, сопереживание, соперничество, сорадость, сочувствие, стыд, счастье, уважение, уязвлённость, эмпатия, энтузиазм, ярость. Не люблю делать пространные цитаты, поэтому сжато перескажу высказывание А.П.Шполянского (Дон-Аминадо) про известного писателя, общественного деятеля Михаила Андреевича Осоргина. Характеризуя стиль и содержание творчества Осоргина, А.П.Шполянский отмечает его спокойный юмор английской школы и удивительную помесь «неповиновения, раскольничества, особого мнения и безначалия. И не только потому, что он мыслил по-своему, а потому, чтобы, не дай Бог, не мыслить так, как мыслят другие» [3, с. 671]. В обиходном лексиконе это состояние-качество называется «духом противоречия». Иногда, если не доводить его до абсурда, и оно способно мотивировать нас на вполне созидательные дела. Применительно к данному компоненту анализируемой обобщённой ситуации нужно говорить о *КУЛЬТУРЕ ЧУВСТВ*.

ОСМЫСЛЕНИЕ. На то мы и считаемся существами, способными к разумной деятельности, что умеем не только трезво оценить происходящие события, свои возможности в них вписаться, но и взвесить шансы на изменение событий в ту сторону, которые нам представляются предпочтительными. Речь нужно вести, стало быть, не просто о создании новизны ради новизны, но о том, чтобы предпринимаемые нами усилия реально в чём-то серьёзном улучшали ситуацию. Главное же, когда рассматриваются этические ракурсы происходящего с нами, состоит в том, что мы способны отдавать себе отчёт о собственной роли в происходящих событиях, предвидеть их ход, избирать достойные формы поведения, стараться добиться поставленных культуросообразных целей обновления, а добившись их – не расслабляться, не зазнаваться. Основная характеристика указанного компонента – объективная *ПРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА* [5].

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ. Комментарии по данному поводу хотел бы начать с вот какого сюжета. В родном петербургском метро не так давно видел рекламный щит с надписью: «МЕНЯЙСЯ ЧАЩЕ!». Этот призыв меня изрядно озадачил. И я вспомнил очень давно слышанную совершенно невероятную историю. Началась она году в 1915-м, во время первой мировой войны. Где-то на границе России и Польши часовой заступил на охрану склада, и вдруг вход в этот склад завалило взрывом. Более того, воинская часть ушла из тех мест, и часового реально забыли. Так он оставался на посту в течение 9 лет (!). Склад был большой, долгое время часовой для освещения пользовался свечами, но потом наступила темнота. Питался он там поневоле открываемыми запасами консервов, и вода для питья-мытья у него от подземных ручейков была. Регулярно менял (обновлял на себе) обмундирование. А когда по прошествии девяти лет кто-то случайно сунулся было снаружи в склад, российский солдат воскликнул: «Стой, кто идёт!». И согласился выйти – уже когда получил обстоятельные разъяснения от какой-то авторитетной инстанции [1]. Вот – человек! Охранял казённое имущество + сохранял себя в непредсказуемом испытании судьбы. И оставил свой пост только после того, как получил исчерпывающую аргумента-

цию от авторитетных инстанций. Словом, когда дело касается способностей-инструментов-процессов обновления, лично я убеждён: в подавляющем большинстве случаев гораздо важнее сохранять себя, честно занимаясь доверенными судьбой делами, чем стремиться к нарочитым изменениям. Тем более, если эти последние продиктованы исключительно желанием обязательно всех перещеголять. Соответствующими данному компоненту нравственными характеристиками можно назвать *НРАВСТВЕННУЮ МЕРУ, ВОЛЮ, СТОЙКОСТЬ*, проявляемую вопреки испытаниям и искушениям.

РЕЗУЛЬТАТ обновления, в позитивном варианте, – это то, что радует как субъекта, так и окружающих. Например, проведённая реставрация произведения искусства. Четвёрка, пересданная на «отлично». Новая жизнь, которую всерьёз начинают с понедельника или с Нового года. Желанное новоселье. Брошенная дурная привычка, скажем, курение. Перезаключённый международный договор. Дополненный принципиально важными статьями Основной закон государства, Конституция. У В.И.Даля в его знаменитом Словаре в статье про слово «Обновлять», в частности, читаем: «Продай, муж, лошадь да корову, купи жене обнову (присказка: а зимой муж запряг жену в сани, заставил дрова возить» [2, С. 607]. Конечно же, подобного рода накладки случаются на самых разных жизненных орбитах. И желательно по возможности такие сюжеты предвидеть-минимизировать, на них учиться. В позитиве результат обновлений обязательно содействует утверждению *ЛАДА, СПРАВЕДЛИВОСТИ, КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВУ*.

ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ РЕЗУЛЬТАТУ. У Б.Паскаля среди многочисленных мудрых наблюдений, рассуждений, выводов люблю ссылаться на такую мысль: «Люди делятся на праведников, которые считают себя грешниками, и грешников, которые считают себя праведниками» [8, с. 374]. Очевидно, и в том, каким будет отношение субъекта к достигнутым результатам, возможны изрядные контрасты. Бахвал, говоря простым языком, «задирает нос», перфекционист корит себя за недоделки, кто-то напрашивается на похвалы, а кто-то уже вовсю переключается на новые дела. Очевидно, именно последний вариант является предпочтительным. В книге И.А.Ефремова «Лезвие бритвы» одна героиня (Рита) говорит своей подруге (Симе): «И если б ты знала, как быстро исчезает новизна, если нет обоюдного понимания пути» [4, с. 90]. Да, разумеется, обновление в жизни любого из нас-людей должно быть разумно-ответственно вплетено в ткань совместной нашей жизни на общей планете. Ведущими нравственно-ценностными характеристиками указанного компонента будут *ОБЪЕКТИВНОСТЬ, МУДРОСТЬ*.

КРАТКИЕ ИТОГИ. Как известно, всему должны быть место и мера. Падежи-склонения-спряжения, таблицу умножения и основные правила дорожного движения лучше бы не подвергать новациям. Даже если кому-то совершенно не нравится, как жили его предки, вряд ли ему стоит на этом основании становиться на четвереньки. Вполне правдоподобно было бы где-то услышать призывительно такой тост: «За верность и неустанное обновление. Пусть вашему недругу будет верна его старая сварливая жена. И пусть она неустанно его по-нукает обновлять то шляпку, то шубку, то холодильник, то обои и обстановку в

квартире!»). Но конечно же, хотелось бы, чтобы даже в не очень нравящихся предках и соседях мы находили повод для уважения, и чтобы даже с потенциальными недругами нам удавалось всё лучше-разумней-доброжелательней уживаться. И именно обновление жизни в таком направлении представляется особенно заманчивым, человечески достойным.

Библиографический список:

1. Бессменный часовой. 9 лет под землёй. Легенда или правда. Расследование писателя Сергея Смирнова // <https://dzen.ru/media/nil/bessmennyi-chasovoi-9-let-pod-zemlei-legenda-ili-pravda-rassledovanie-pisatelja-sergeia-smirnova-5b77c3f3598ccc00a9dd05ec> – обращение 17.03.23
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т.2. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 779с.
3. Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь. – М.: Терра, 1994. – 768с.
4. Ефремов И.А. Лезвие бритвы. – М.: Изд-во АСТ, 2021. – 703с.
5. Зимбули А.Е. Нравственная оценка: парадоксы и алгоритмы. СПб.: РГПУ, 2001. – 169с.
6. Новая философская энциклопедия: в четырёх томах. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – 694с.
7. Обновление / Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/> – обращение 14.3.23
8. Паскаль Б. Мысли. – Москва: «REFL- book», 1994. – 523с.
9. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448с.
10. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 1. – М.: Русский язык, 1981. – 696с.
11. Словарь русского языка: в четырёх томах. Т. 2. – М.: Русский язык, 1982. – 736с.
12. Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: СПбГУП, 2016. – 146с.
13. Эстетика и этика: глоссарий. – СПб.: Астерион, 2015. – 189с.
14. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.

*Е.А. Лесных,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Россия*

СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ «ЛОВУШКА ВРЕМЕНИ»

Аннотация: Развитие средств передачи информации меняет среду человека, как личную, так и профессиональную. Техническая революция начала XXI века изменила среду человека и разбросала «сети», которые стали «ловушкой времени». Изобретения цивилизации имеют свою теневую сторону, сеть Интернет как уникальный источник информации, может стать причиной зависимости сродни нарко- и алкогольной зависимости и деструктивно повлиять на базовые ценности, отвлекая человека от сути бытия, но отдать свою жизнь на откуп изобретениям цивилизации может только сам человек. В своей работе мы попытались определить деструктивное влияние сети Интернет на временную, очень важную, составляющую жизни современного молодого человека. В работе представлены результаты многолетних исследований, проводимых среди студентов первого курса. Основной целью данного исследования было определение количества времени проводимого в сети.

Ключевые слова: сеть Интернет, информация, ценности, информатизация, информационные фильтры.

E.A Lesnykh
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
FGBOU VO Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

THE INTERNET AS A DESTRUCTIVE "TIME TRAP"

Annotation: The development of information transmission media is changing the human environment, both personal and professional. The technological revolution of the beginning of the XXI century changed the human environment and scattered "networks" that became a "time trap". The inventions of civilization have their own shadow side, the Internet as a unique source of information can cause addiction akin to drug and alcohol addiction and destructively affect basic values, distracting a person from the essence of being, but only the person himself can give his life to the inventions of civilization. In our work, we tried to determine the destructive influence of the Internet on a temporary, very important component of the life of a modern young person. The paper presents the results of many years of research conducted among first-year students. The main purpose of this study was to determine the amount of time spent online.

Keywords: Internet, information, values, informatization, information filters.

Исторически радикальное изменение способов и средств передачи и преобразования информации, со временем влияло на систему ценностей, мировоззрение и представление о себе самом, о своем предназначении и смысле бытия.

Техническая революция начала XXI века изменила среду человека, как личную, так и профессиональную. Интернет-сфера и мобильная связь позволила человеку «быть всегда на связи» (always on), это привело к большему удалению человека от себя самого. Поколение, которое появилось во времена становления Интернета и мобильной связи входит в продуктивный и репродуктивный возраст, и, не редко «убивает» по выражению самих представителей время в сети Интернет. Получается, что сеть (сеть Интернет, социальная сеть) является «ловушкой времени». В то время как у пользователя создается иллюзия, что это он является «ловцом» ценной, актуальной и достоверной информации.

Необходимо учесть, что информация вследствие влияния разнообразных политических сил и актов приобрела сложный дифференцированный и диффузный, мифологический (мифологический в первую очередь!) характер. Информация перестала обладать атрибутом объективно истинного знания адекватного отражения объективной реальности, она превратилась, напротив, в дезинформацию, активно насаждаемую в интересах правящих сил.

Доля людей, формирующих свое информационное меню, посредством сети Интернет стремительно растет. Интернет как уникальный источник информации, может породить зависимость сродни нарко- и алкогольной. Вызывает опасение то, что молодые люди приходят в Интернет не за информацией, а как показали результаты наших исследований, 11% из них приходит в Интернет для того, чтобы «убить время».

Сложившуюся ситуацию можно смело назвать пиком антропогенного, т.е. порождённого человеком хаоса, по сравнению с которой даже жизнь человечества двадцатилетней давности кажется вполне благополучной [1, с. 7]. Еще В.И. Вернадский в 1944 году писал «ноосфера – материальная оболочка Земли, меняющаяся под воздействием людей, которые своей деятельностью так преобразуют планету, что могут быть признаны «мощной геологической силой»» [2, с. 13].

Человек, порождающий хаос, в каком направлении может преобразовать планету? По сути, современный человек, отдал на откуп технологиям многие сферы своей жизни, и не побоюсь этого слова, стал рабом технических средств. «Мощная геологическая сила» погрязла в серии военных конфликтов, манипуляции, потреблении, погоне за прибылью, «убийстве» времени и замахнулась на главные базовые человеческие ценности. «Мощная геологическая сила» оседает у экранов компьютера и телефона.

В основе человеческого бытия, всегда лежали базовые идеи и ценности, и, именно они сейчас находятся «под обстрелом». Именно они определяют направление развития всех сфер жизни. Именно поэтому борьба идет за духовные ценности, а затем за финансовые потоки, рынки, политическое влияние и т.д. Ложные, разрушающие, «бутафорские» ценности и «кукольные идеалы» разрушают человека и мир вокруг него, без войны, финансовых кризисов, при-

родных катаклизмов, как ржавчина разъедает металл, а патогенная микрофлора уничтожает растение.

Современному человеку архи важно и жизненно необходимо быть морально устойчивым, менее падким и более стойким к радикальным взглядам, чтобы достойно следовать за «порядком бытия». Во времена «информационной войны», «информационной революции» и не развитой «информационной культуры», без развитых моральных устоев, которые являются тропкой в топком болоте, пройти нельзя. Соблазнишься яркой ягодкой, потеряешь тропу и все, топкое болото засосёт тебя безвозвратно. Развитые информационные технологии, системы, сети предлагают такие яркие ягоды. Информатизация общества способствует увеличению количества отвлекающих «ягод» от самого бытия. Знает ли это современный пользователь телефона? Достаточно ли «информационной культуры» у современного человека, что бы ни произошло информационное отравление и загрязнение?

Существует два основных подхода к проблеме информатизации общества. Один из них – технократический – сводит информатизацию общества к наиболее прогрессивному техническому оснащению в целях повышения производительности труда. В этом подходе не учитываются ценности, идеалы, творческие порывы, культурная составляющая. Венцом данного направления являются технологии, наделенные способностями самовыдвижения, саморазвития и самообучения. Другой подход рассматривается в законе Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации», в котором говорится о том, что информатизация – это социально-экономический и научно-технический процесс, создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей». Но каковы информационные потребности современного человека? [3, с. 147].

Наши исследования показали, что за 15 лет с 2008 года до 2023 года студенты в разы увеличили количество времени проводимого в сети Интернет. Если в 2008 году более 40% студентов проводили в сети 1-2 часа в сутки, то в 2023 году 83 % студентов проводят в сети более 4 часов в сутки. Есть варианты, когда студент проводит в сети «все свободное время» и у некоторых этот показатель набирает более 10 часов. Чтобы обрабатывать, осознавать, структурировать, фильтровать поток информации, необходимы умственные затраты, несокрушимые моральные устои.

В 2021 году в школах г. Барнаула проводился эксперимент, ученикам старших классов предлагалось на месяц отказаться от Интернета. В гимназии №22 из 32 учеников 10 класса пошли на эксперимент пять человек, через две недели отказались трое, и только двое выполнили условие эксперимента. Один из них при интервьюировании сказал, что за этот месяц прочитал «Божественную комедию» Данте, «Триумфальную арку» Ремарка и «Собачье сердце» Булгакова. Исследование показало положительные результаты информационного детокса.

Исследования, проводимые в 2023 году, среди студентов агрономического факультета Алтайского «ГАУ» показали, что в среднем студенты читают 2-3 часа в неделю художественную литературу, максимальное значение 18 часов,

23% опрошенных не читают вообще. Научную литературу читают в среднем 5 часов в неделю, максимальное значение 25 часов. Общаются с друзьями (не в сети) в среднем 3 часа, максимальное значение 6 часов. Занимаются физическими нагрузками, включая пешие прогулки, в среднем 3 часа, максимальное значение 47 часов (как выяснилось, студент занимается тяжелым физическим трудом). По экранному времени телефона и других гаджетов находятся в сети в среднем 29 часов в неделю, максимальное значение 76 часов. Получается в среднем на чтение художественной и научной литературы, физическую нагрузку, общение с друзьями современные студенты тратят в среднем 14 часов, а на сеть Интернет 29 часов, в два раза больше. Насколько это деструктивно, сложно сказать.

Сложно сказать в какой корреляционной зависимости находятся такие ценности как семья и дети от количества и качества времени проведенного в сети, но ясно одно «куда направлено ваше внимание, туда направлена ваша энергия».

В 2022-2023 годах мы провели исследование среди студентов Алтайского «ГАУ». Студентам первого курса был задан вопрос «Будет ли у вас семья в ближайшие 10 лет?» и «Сколько детей у вас будет в ближайшие 10 лет?». Результаты не утешительны на 388 опрошенных, через десять лет будет только 341 ребенок, 18% студентов выразили негативное отношение к институту семьи, апеллировав это тем, что семья помеха в достижении целей, что это лишняя обуза, требующая временных и трудовых затрат. Получается, что почти 1/5 студентов не считают семью ценностью. Путешествия, саморазвитие, достижение целей, молодость и красота, домашние животные, по результатам опросов, вполне смогут заменить семью и детей. Опасная тенденция, в которой уже прослеживается ценностный слом.

Больному человеку в зависимости от степени заболевания, прописывают диету. Что делать с людьми, проводящими в сети Интернет более 38 часов, по данным наших исследований такие студенты составляют около 55%. Что делать?

Гендина Н. И. [4, с. 96] пишет «лучшими фильтрами (механизмами) против негативного контента в Интернете является интеллект и моральный уровень самого человека». Каковы эти моральные фильтры? И на сколько, мощными должны быть эти фильтры при такой скорости и непрерывности потока информации?

Как никогда, жизнь в современном сообществе требует самодисциплины, то есть максимально честной, чистой и повседневной борьбы со слабостями и пороками, с полной ответственностью за содеянное, сказанное, подуманное и прочувствованное. Мы видим обратное действие, в социальной сети человек может жить «без фильтров», идти по пути своих слабостей и пороков и быть практически не уязвимым. Думается, расточительное отношение к времени – это и есть порок, который не осознается и не считается таковым.

Резюмируя данную работу, хотелось бы привести цитату [5, с. 20] «И нам снится, что земля стала снова юно-юной и нежной, какой она была до того, как столетия забот и страданий избородили морщинами ее ясное чело, а грехи и

безрассудства ее сынов состарили любящее сердце; нежной, как и в те далекие дни, когда она, молодая мать, баюкала нас, своих детей, на могучей груди, когда дешевые побрякушки цивилизации не вырвали еще нас из ее объятий».

Техническая революция начала XXI века уводит человека, как никогда ранее, от природы и сути вещей. Константин Ушинский пишет «Так, изнеженное (сегодня оно как никогда изнеженное) удалившееся от природы воспитание не раз влекло за собою изнеженность и вырождение целых поколений» [6]. Как повлияет ленивое оседание в сети Интернет, на подрастающее поколение вопрос. «Как далеко может идти такое перерождение человеческого организма под влиянием климатических, пищевых и вообще жизненных условий – это наука еще не определила» [6].

Библиографический список:

1. Иванов, А. В. На путях к новой цивилизации: Очерки духовно-экологического мировоззрения / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2014. – 217 с. – ISBN 978-5-7568-1064-6. – EDN TRHBWP.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера/В.И. Вернадский. М.: Наука, 1989. – 261 с.
3. Лесных, Е. А. Информационная культура как необходимый компонент образования / Е. А. Лесных // Педагогическое образование на Алтае. – 2022. – № 1. – С. 144-149.
4. Гендина Н. И. Информационная культура личности: учебное пособие. В 2 частях. / Н. И. Гендина, Е. В. Косолапова, Л. Н. Рябцева. – Москва: Юрайт, 2021. Часть 1. – 356 с.
5. Джером К. Джером. Трое в лодке, не считая собаки/ Пер. Э. Линецкая, М. Донской. М.: НФ «Пушкинская библиотека»: Вагриус, 2004. – (Внеклассное чтение). – С. 20.
6. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антологии. «Издательство Академии педагогических наук». Электронный ресурс [URL]//<http://dic.academic.ru> (дата обращения 13.03.2022)

*Е. Г. Логунова,
кандидат философских наук, доцент
О. А. Логунова,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск, Россия*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ УДМУРТСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Обратимся к изучению социального статуса женщины в удмуртском обществе середины XIX – начала XX вв. Удмуртка была довольна свободной в семье, в которой у нее были существенные права и привилегии как хранительницы очага. Тем не менее женщина в удмуртском обществе сильно зависела от хозяина семьи в решении семейных, хозяйственно-бытовых и социально-статусных проблем. В данную историческую эпоху отношения между супругами основывались на уважении, взаимопомощи и взаимовыручки. Обратимся к рассмотрению особенностей гендерных коммуникаций в 4 удмуртских уездах, позволяющий выявить проблемы взаимодействия между мужчинами и женщинами, уровень эмансипации, особенности женского движения.

Ключевые слова: милосердие, сестры милосердия, права женщин, феминизм.

E.G. Logunova,
Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor,
O.A. Logunova,
Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

THEORETICAL JUSTIFICATIONS FOR THE FORMATION OF THE IMAGE OF A SISTER OF MERCY IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE UDMURT SOCIETY

Annotation. Let us turn to the study of the social status of women in Udmurt society in the mid-19th - early 20th centuries. The Udmurt woman was content to be free in her family, in which she had significant rights and privileges as the guardian of the hearth. Nevertheless, a woman in Udmurt society was highly dependent on the owner of the family in solving family, household and social status problems. In this historical era, relations between spouses were based on respect, mutual assistance and mutual assistance. Let us turn to the consideration of the characteristics of gender communications in 4 Udmurt districts, which allows us to identify the problems of interaction between men and women, the level of emancipation, and the characteristics of the women's movement.

Keywords: mercy, sisters of mercy, women's rights, feminism.

Вопрос о правах женщин был обозначен в XIX в., что привело к возникновению движения в защиту политических прав женщин - феминизма. Женское движение обусловило то, что женщины западных стран получили избирательное право. Стоит отметить, что именно XIX в. стал отправной точкой в теоретико-познавательных исследованиях.

Создание общин сестер милосердия как в 4 «удмуртских» уездах, так и в Российской Империи в целом указывало на феминизацию российского общества. Женщины не только оказывали поддержку системы здравоохранения, но и занимались решением большинства социальных проблем от религиозного просвещения до создания детских приютов. Таким образом, расширялись права женщин, а также функции, которые они выполняли в обществе.

Одной из базовых научных концепций стала теория структурного функционализма Т. Парсонса, который утверждал, что как бы ни вовлекалась современная женщина в общественную жизнь, женская роль продолжает корениться прежде всего во внутренних делах семьи [1]. В 1959 г. он написал, посвященный текст по социологии семьи и домохозяйств. Социолог-функционалист задался вопросом: для чего нужны семьи? В то время как некоторые социологи определили несколько функций, Т. Парсонс выделил две функции [2]:

1) первичная социализация – это процесс, посредством которого люди узнают, как вести себя в обществе – что нормально, а что не нормально, что дозволено, а что не дозволено. Это важный процесс для функционирования общества, чтобы снизить девиантное поведение в социуме. Т. Парсонс делит социализацию на первичную и вторичную социализацию: первичная социализация происходит в семье, где человек узнаёт об определенных нормах и ценностях нашей семьи и общества. Позже мы усваиваем универсальные ценности через школу, средства массовой информации и другие средства социализации. Так родители учат детей нормам и ценностям общества, через дошкольное воспитание и своим примером. Т. Парсонс также занимался изучением гендерных ролей. Социолог утверждал, что мужчины были инструментальным лидером, а женщины – идейным лидером. Мужчины занимались дисциплиной и зарабатывали деньги, а женщины заботились о пожилых и престарелых и воспитывали детей. Мальчики видели пример своих отцов, а девочки видели пример своих матерей и следили за тем, чтобы они продолжали вести себя так же и подавать такой же пример следующему поколению. Данная идея считается очень важной для деятельности сестер милосердия в середине XIX – начале XX вв.

2) стабилизация взрослой личности – семьи играют важную роль для людей и общества в поддержании стабильности людей. Жизнь трудна, сложна и полна разочарований и именно семья может помочь справиться с этим. Члены семьи заботятся друг о друге, поддерживают и помогают друг другу в трудные времена. Т. Парсонс особенно описал это с точки зрения человека, возвращающегося домой после тяжелого рабочего дня и расслабляющегося в своей семье, как в теплой ванне.

Следует отметить, что общин сестер милосердия может рассматриваться как семья, исходя из этого действительно может выполнять психологическую

роль. Сестры милосердия приносят пользу обществу и личности. Эта схема укладывается в логику традиционного общества XIX в., в котором мужчины были кормильцами, а женщины проявляли заботу о членах семьи, и в частности о больных, нуждающихся членах общества. Сестры милосердия были включены в гендерное разделение труда, потому что женщины несли ответственность за питание больных и нищих.

М. Вебер в своем известном исследовании религии «Протестантская этика и дух капитализма» демонстрирует, как этика аскетического протестантизма сыграла решающую роль в развитии современного общества и капитализма. Суть данного исследования заключалась в том, что упорный труд и самодисциплина должны способствовать успешной жизни, что, в свою очередь, может быть знаком от Бога, что человек избран. Соответственно, рациональный образ жизни, основанный на идее призвания, был важной движущей силой капитализма. Поэтому дух современного капитализма следует, по М. Веберу, понимать как часть развития рационализма в целом. Однако М. Вебер очень сомневался в рационализации мира [3]. В «Протестантской этике и духе капитализма» М. Вебер демонстрирует, что мужественность была связана с участием в социальной сфере в сотрудничестве с другими мужчинами. М. Вебер подчеркивает, насколько важно для человека принадлежать к церкви или ассоциации, где этика и мораль считались важными аспектами успеха в карьере.

Религия санкционировала подчинение женщин мужчинам. Социолог отмечал, что с ростом индустриализации пуританство превратило сексуальные действия в религиозно значимые и строго дисциплинированные задачи. До индустриализации отношения женщин ограничивались семейными и родственными связями. Женская идентичность была ориентирована на интересы мужчин и детей. Однако с течением времени появились новые институты, которые могли способствовать интеллектуальной эмансипации женщин и бросить вызов природе брака.

Попытаемся приложить концепцию о социальных институтах Р. Мертона к общине сестер милосердия. Согласно теории Р. Мертона, такие социальные нормы, как коллективизм, универсализм, бескорыстие, отличают сестер милосердия от других видов социальной деятельности [4]. Таким образом, главной задачей данного института является помощь другому, которая не зависит от человека, который их производит, и от таких атрибутов, как пол, раса, этнос и т. д. Чтобы данный институт был продуктивным, сестры милосердия должны оцениваться на основе испытания, которое длилось на протяжении 6 месяцев, в течение которых поступающие знакомились с разными обязанностями сестер милосердия. Для сестер милосердия – это означало стать членами общины, получить соответствующий социальный статус и продвижение в нем. Тем не менее, можно выделить контр нормы деятельности сестер милосердия: тунеядство, иждивенчество, инфантилизм. Возникает вопрос: в какой степени нормы и контр нормы институционализированы? Одной из важнейших функций деятельности сестре милосердия является контроль за входом, осуществляемый коллегами – наставницей и другими сестрами общины, определяющий, кто допущен в то или иное сообщество.

Женщины играли главную роль в деятельности общин, их влияние на медицинскую сферу было велико в XIX в. Женщины были задействованы и в управленческих должностях – занимали должность руководителя общины сестер милосердия. В целом контроль осуществлялся как в процессе, так и в содержании принятия решений. Деятельность сестер милосердия являлась социальной, потому что на нее влияли концептуальные, нормативные, культурные и институциональные условия. Подводя итог, сестры милосердия испытывали определенные трудности с продвижением в общине. Таким образом, у женщин меньше возможностей вносить свой вклад в решение серьезных проблем, с которыми сталкивалось общество середины XIX – начала XX вв. Поэтому участие в рамках общины сестер милосердия для них было способом воздействия на общество, способом решения социальных проблем.

Библиографический список:

1. Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2000.
2. Парсонс Т. Социальная система. — М.: Академический проект, 2018. С.458—460.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества.: Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. С.322
4. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М.: Прогресс, 1966. С. 299—313.

В. И. Лутовинов,
*доктор философских наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Москва*

ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Проблема осмысления духовности – одна из важнейших проблем человечества. Духовность – это стержень внутреннего мира человека, результат проявления его воли к власти над собой, возможность активного участия в созидательной деятельности, основанной на Вере, высших ценностях, интересах и приоритетах, служении Отечеству во благо народа, полноценной, достойной и безопасной жизни и лучшего будущего. Возрождение духовности и патриотизма в современных исторических условиях является гарантом существования и полноценного развития общества. Особое значение в развитии духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма имеют высшие ценности, интегрирующие взгляды, позиции, интересы личности, общества, государства и воплощающие достижения и богатства отечественной культуры, величие нашей истории и самой России.

Ключевые слова: духовность, нравственность, патриотизм, Отечество, Россия, ценности, общество, государство, граждане, молодёжь, деятельность, самореализация, развитие, основы, безопасность.

V.I. Lutovinov,
Doctor of Philosophy, Professor,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and
Public Administration, Moscow

BASICS OF SPIRITUAL AND MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN MODERN RUSSIA

Annotation. The problem of understanding spirituality is one of the most important problems of mankind. Spirituality is the core of a person's inner world, the result of the manifestation of his will to power over himself, the possibility of active participation in creative activities based on Faith, higher values, interests and priorities, serving the Fatherland for the benefit of the people, a full, dignified and safe life and a better future. The revival of spirituality and patriotism in modern historical conditions is the guarantor of the existence and full development of society. Of particular importance in the development of spirituality, morality, citizenship and patriotism are the highest values, integrating the views, positions, interests of the individ-

ual, society, state and embodying the achievements and wealth of national culture, the greatness of our history and Russia itself.

Key words: spirituality, morality, patriotism, Fatherland, Russia, values, society, state, citizens, youth, activity, self-realization, development, fundamentals, security.

Проблема осмысления духовности – одна из важнейших проблем человечества. Актуальность её связана с переломными периодами развития общества, в моменты обострения конфликтов, когда встает вопрос о смысле и цели существования. Поиск смысла жизни, преодоление извечного противоречия между «иметь» или «быть» присущи личности, обладающей особым интегративным качеством – духовностью, несущей идеи альтруизма, креативности, любви, надежды, сострадания.

Имеются существенные расхождения в определении понятий: «духовность», «духовное развитие», «духовные способности личности», отсутствуют четкие концептуальные основы духовно-нравственного воспитания. Воспитание духовной сферы обучаемых в образовательных организациях до сих пор не стало основой педагогического процесса; не выявлены условия, средства, методы воспитания духовности; не определено сущностное содержание процесса воспитания духовности.

Отечественная педагогика на протяжении десятилетий утверждала, что главное в воспитании – «целенаправленное воздействие» педагога на студента с целью «привития» ему социально-требуемых норм. Но на практике результатом целенаправленного воздействия, организованного идеальным образом, стал рост бездуховных проявлений жизни: пассивность или показная активность молодежи, рост неискренности и двойной морали.

Духовность – это интегративное качество, относящееся к сфере смысло-жизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и «образ человеческий» в каждом индивиде. Духовность – это стержень внутреннего мира человека, результат проявления его воли к власти над собой, возможность активного участия в созидательной деятельности, основанной на Вере, высших ценностях, интересах и приоритетах, служении Отечеству во благо народа, полноценной, достойной и безопасной жизни и лучшего будущего. Внутренней основой самоопределения личности является совесть – категория нравственности. Нравственность же является определителем уровня духовного развития, совершенства личности, осуществляемого, проявляемого в процессе самореализации.

Возрождение духовности и патриотизма в современных исторических условиях является гарантом существования и продуктивного функционирования общества, усиления его культурно-созидательного потенциала, нравственного развития составляющих его личностей, установления конструктивного взаимодействия между разными народами в рамках мирового сообщества. Угасание духовности, нравственности, патриотизма – признак кризиса социума; его искусственное разрушение – путь к уничтожению народа. Этим и определяется приоритетность духовно-нравственного воспитания в общей системе вос-

питательного воздействия, осуществляемого российским обществом и его различными институтами на современном этапе развития.

Духовно-нравственное воспитание – осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Оно включает развитие высокой культуры и образованности, осознание идеи, во имя которой проявляется готовность к достойному служению Отечеству, формирование важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы российских граждан, проявление высоконравственных, профессионально-этических норм созидательной деятельности и поведении. Оно включает беззаветную любовь и преданность своему Отечеству, гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам, почитание национальных святынь и символов, готовность к самоотверженной защите свободы, суверенитета и территориальной целостности российского общества и государства.

Главное предназначение духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, определяющее доминанту соответствующей практической деятельности – формирование у них готовности и способности к позитивному изменению социальной среды, всей российской действительности, к полноценной самореализации в обществе и государстве в интересах их и собственного развития. Становление и развитие детей и молодежи как полноценного субъекта возможно лишь при условии их активного взаимодействия с социальной средой, деятельного участия в ее целенаправленном изменении в процессе решения социально значимых и духовно-творческих задач.

Реализация столь сложных и социально ориентированных целей и задач духовно-нравственного воспитания детей и молодежи предполагает разработку и обоснование его концептуальных основ, а также инновационных технологий и методик осуществления различных видов социально-педагогической деятельности, прежде всего на всех уровнях системы образования, по формированию такой духовности, нравственности и патриотизма в современном российском обществе, которые соответствовали бы высоким критериям, параметрам и требованиям времени.

Духовно-нравственное воспитание в то же время является специфическим процессом целенаправленного взаимодействия его объектов и субъектов, влияния и воздействия на сознание и чувства детей и молодежи с учетом особенностей, взглядов, интересов и устремлений этой социальной категории российского общества.

Особое значение в развитии духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма имеют высшие ценности, интегрирующие взгляды, позиции, интересы личности, общества, государства и воплощающие достижения и богатства отечественной культуры, величие нашей истории и самой России. Высшие ценности России - это наиболее важные для жизнеспособности и жизнеустройства страны состояния и характеристики народонаселения и устрой-

ства территории, государственного и общественного управления. По сути, они наполняют духовно-нравственное воспитание качественным содержанием, являются основой формирования личности достойного гражданина –патриота-защитника Отечества.

Самой главной из высших ценностей является вечное существование самой страны Россия – Родины Народа России как уникальной цивилизации, государства как защитной социальной оболочки общества, семьи и человека как деятельных субъектов всей сложной социальной системы.

Высшие ценности мало просто объявить, они должны работать. Высшие ценности обязаны быть мотивационными, созидающими, влиять не только на помыслы, но и на реальные решения.

Приоритетным направлением развития духовности, нравственности и патриотизма является возрождение у российских детей и молодежи традиционного чувства национального достоинства и ответственности, формирование готовности к созиданию на благо Отечества, к его защите. Развитие присущих каждому молодому человеку чувств гордости и самоуважения, воспитание отворачивания к униженности, к любым формам зависимости может стать опорой развития духовности, нравственности и патриотизма как стержневых качеств личности.

Идеи духовности, гражданственности, патриотизма и патриотического воспитания не заняли должного места в общественном сознании, а тем более в информационной сфере. Целый ряд государственных институтов, многие общественные движения не проводят целенаправленной работы по духовно-нравственному воспитанию, хотя данное направление социализации подрастающего поколения является одной из ведущих целей государства, образовательных структур и родительской общественности.

В России, в отличие от многих других стран, прежде всего развитых, формирование духовности, нравственности, патриотизма и гражданственности, уважение к символам государства и Отечества не возведены в ранг обязательных, приоритетных элементов воспитания личности. В современной молодежной среде, во многом отчужденной от истинной духовности и нравственности, слабо развита культура ответственного гражданского поведения, самоорганизации, недостаточно высока мотивация к участию в общественной деятельности. Делая ставки на определенную неразборчивость в выборе средств, используемых молодежью, деструктивные силы начинают манипулировать ими и провоцируют асоциальное поведение молодежных групп для достижения своих целей.

Одной из причин этого является отсутствие общей стратегии и резкое ослабление управления важнейшими звеньями и механизмами в процессе организации деятельности по духовно-нравственному воспитанию молодежи.

В связи с этим все более неотложным становится решение целого комплекса проблем, накопившихся в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи как основных системообразующих компонентов воспитания в целом. Это требует глубокого изучения и всестороннего анализа всех происходящих в российском обществе изменений, тенденций развития с учетом существующих

и нарождающихся проблем и противоречий. Огромное значение приобретает поиск и разработка принципиально новых подходов к созданию качественно иных основ деятельности по формированию подрастающего поколения, учитывающей систему его ценностей, потребностей и интересов, а также главные тенденции общественного развития.

Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи является залогом построения и развития жизнеспособного, социально устойчивого и динамично развивающегося цивилизованного правового государства в условиях раскалывающегося мира, укоренения исторической и культурной преемственности поколений, обеспечения национальной безопасности страны, межнационального и межрелигиозного мира в России, профилактики космополитизма, маргинальности, эгоцентризма, пацифизма, асоциальности, деполитизации и молодежной преступности.

Коренное изменение состояния дел в сфере патриотического воспитания к лучшему предполагает гораздо более эффективное использование потенциала этой деятельности, который по-прежнему очень велик. Создание необходимых условий в рамках создания обновлённой системы патриотического воспитания не требует привлечения больших, даже значительных дополнительных средств, в том числе финансовых.

Эффективность и результативность духовно-нравственного воспитания измеряется степенью готовности и стремлением детей и молодежи к выполнению своего гражданского и патриотического долга во всем многообразии форм его проявления, их умением и желанием сочетать общественные и личные интересы, реальным вкладом, вносимым ими в дело служения Отечеству.

Библиографический список:

1. Конституция РФ с поправками 2020.-Государственная Дума ФС РФ.-2021
- 2.Стратегия национальной безопасности РФ Указ Президента России №400 от 02.07.2021
- 3.Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей Указ Президента России №809 от 09.11.2022
- 4.Лутовинов В.И. Патриотическое воспитание современной молодёжи. -М.,-2020.-342 с.

*С. Н. Морозюк,
доктор психологических наук, профессор
Ю. В. Морозюк,
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»,
г. Москва, Россия
Е. С. Кузнецова,
кандидат психологических наук,
завкафедрой психологии АНО ВО «Московский
гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Россия*

САНОГЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИХ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Проблема толерантности особенно актуальна в поликультурной образовательной среде. В статье представлена теоретическая идея и ее практическое воплощение в образовательном пространстве высшей школы – обеспечение толерантности у студентов к культурным ценностям и традициям других народов посредством развития саногенного мышления. При этом под саногенным мышлением авторы, в след за Ю.М. Орловым, понимают мышление, снижающее напряжение и стресс, способствующее разрешению конфликтных ситуаций и достижению согласия с окружающими и самим собой. Авторы предлагают специальный курс психологического обеспечения толерантного поведения посредством обучения навыкам саногенного мышления и саногенной рефлексии. В основу содержания своего образовательного модуля, авторы положили теоретические идеи и технологию развития саногенного мышления Ю.М. Орлова, саногенной рефлексии С.Н. Морозюк.

В статье описан проект, содержащий в себе различные мероприятия как для студентов и школьников, так и для преподавателей: тренинги, квесты, вебинары, деловые игры, круглые столы.

Предлагаемый в статье материал будет интересен как теоретикам, так и практикам, заинтересованным в разрешении проблем межличностного взаимодействия, возникающих в поликультурной образовательной, а также преподавателям вузов и студентам.

Ключевые слова: толерантность, саногенное мышление, саногенная рефлексия, поликультурная образовательная среда вуза, межличностное взаимодействие.

S. N. Morozyuk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Yu. V. Morozyuk,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

E. S. Kuznetsova,
Candidate of Psychological Sciences,
Head of the Department of Psychology
ANO VO "Moscow University of Humanities and Economics", Moscow, Russia

SANOGENIC THINKING OF STUDENTS AS A FACTOR
IN THE DEVELOPMENT OF THEIR TOLERANCE
IN A MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Annotation. The problem of tolerance is especially relevant in a multicultural educational environment. The article presents a theoretical idea and its practical implementation in the educational space of higher education – ensuring tolerance among students to the cultural values and traditions of other peoples through the development of sanogenic thinking. At the same time, under sanogenic thinking, the authors, following Y.M. Orlov, understand thinking that reduces tension and stress, contributes to resolving conflict situations and reaching agreement with others and oneself. The authors propose a special course of psychological support for tolerant behavior by teaching the skills of sanogenic thinking and sanogenic reflection. The authors based the content of their educational module on theoretical ideas and technology for the development of sanogenic thinking by Y.M. Orlov, sanogenic reflection by S.N. Morozyuk.

The article describes a project containing various activities for both students and schoolchildren, as well as for teachers: trainings, quests, webinars, business games, round tables.

The material proposed in the article will be of interest to both theorists and practitioners interested in solving problems of interpersonal interaction arising in multicultural educational, as well as university teachers and students.

Keywords: tolerance, sanogenic thinking, sanogenic reflection, multicultural educational environment of the university, interpersonal interaction.

Проблема сохранения эмоционального благополучия студентов и преподавателей Московского педагогического университета, обеспечение комфортных психологических условий для обучения, профессионального развития особенно актуальна сегодня, когда размываются границы между культурными, национальными и ценностными пространствами.

Болонский процесс позволяет увеличивать мобильность студентов и преподавателей, предоставляя возможность во время обучения менять страну и университет для пополнения своих знаний, расширения кругозора. Это требует от участников образовательного процесса (студентов, преподавателей) психологической готовности к толерантному поведению в поликультурном мире, в уважительном отношении к чужой культуре, в принятии многообразия ее проявлений.

Согласно статье 3 «Декларации основных прав и свобод» «запрещается всякая дискриминация на таких основаниях, как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное проис-

хождение, принадлежность к национальному меньшинству, собственность, рождение или статус».

Уважение человеческого достоинства, свободы и демократии не может быть обеспечено без толерантности к индивидуальным различиям представителей различных культур, национальностей, религиозных конфессий.

Проблема сохранения эмоционального и социального благополучия, жизнеспособности личности в постоянно и быстро меняющемся мире, уважение человеческого достоинства, свободы и демократии, бесконфликтное существование людей в поликультурном мире должно быть обеспечено, наряду с политической волей, в процессе образования.

Теория. Толерантность, воплощаемая в отношения между людьми в поликультурном мире сверху, с помощью политической воли и закона – мера необходимая, как условие выживания, но не единственная, так как она лишь временная необходимость подавления природно-инстинктивных проявлений. Загнанные внутрь эмоции эгоистического характера, переполняясь, непредсказуемо выплескиваются как на уровне межличностных конфликтов, так и на уровне массовых беспорядков, свержения власти, межрелигиозных и национальных конфликтов. Истинная толерантность как поведение выражается не в отказе от собственных идеалов и ценностей, традиций и верований, а в уважительном отношении к чужой культуре, в принятии многообразия ее проявлений. Она проявляется как расширение собственного опыта и критический диалог, выраженная в стремлении достичь взаимопонимания и согласования разнородных обычаев, традиций и интересов без применения мер давления может быть обеспечена лишь методами просвещения. Эта задача может быть решена только на нравственно-психологическом уровне. Необходимо не подавлять природный чувственный мир, а облагораживать, одухотворять его.

Воплощение идеи толерантности в образовании должно способствовать противодействию влиянию, вызывающему чувство отчуждения по отношению к другим. Важно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на общечеловеческих моральных ценностях.

Почему в качестве необходимого психологического средства обеспечения толерантности в условиях поликультурной образовательной среды, мы определили саногенное мышление?

Обыденное мышление человека, как ни странно, это звучит, патогенно, так как неизбежно приводит к негативным переживаниям обиды, вины, стыда, страха неудачи. Это факт уже доказан результатами многочисленных исследований [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. Оно порождает эмоциональный стресс, особенно в условиях столкновения национальных традиций, ценностей, культурных различий. Патогенное мышление, это не патологическое мышление, но оно стереотипно и патогенно, потому что приводит человека к страданию, к психологическому стрессу. Саногенное мышление, напротив, расширяет многообразие ходов мысли, раскрепощает мысль, предлагая новые поведенческие программы. Чтобы мыслить саногенно, нужно выработать новые привычки умственного поведения. Надо научиться правильно, без ущерба своему здоровью

обижаться, испытывать чувство вины и стыда, т.е. научиться управлять своими эмоциями и умственным поведением, так, чтобы опыт переживаний способствовал личностному росту и повышению саморегуляции.

В основу содержания нашего образовательного модуля, направленного на психологическое обеспечения толерантности у студентов в условиях поликультурной образовательной среды, мы положили теоретические идеи и технологию развития саногенного мышления Ю.М. Орлова [11] и саногенной рефлексии С.Н. Морозюк [5, 6, 8].

Данные и методы. С целью развития у студентов толерантности, уважительного отношения к чужой культуре, принятия многообразия ее проявлений, авторами создан учебный модуль «Саногенное мышление личности как основа интеграции европейских ценностей в поликультурное пространство ВУЗа».

Идея данного модуля заключается в разрешении противоречия между потребностью бесконфликтного, комфортного сосуществования представителей различных культур, национальностей, конфессий в поликультурном пространстве ВУЗа и не способностью носителей различных культурных ценностей и традиций к принятию инакомыслия, многообразия мнений.

Содержание модуля «Саногенное мышление личности как основа интеграции европейских ценностей в поликультурное пространство ВУЗа».

Введение: Ценности Европейского Союза как правовая категория современной европейской и мировой цивилизации.

«Саногенное мышление как условие толерантной коммуникации в поликультурном пространстве ВУЗа».

Цель обучения – развитие саногенного мышления у студентов

Результат – умение вести себя в соответствии с требованиями толерантности и плюрализма, проявлять уважительное отношение к чужой культуре.

«Саногенное мышление как психологическая основа плюрализма и толерантности в поликультурной образовательной среде».

Цель обучения – развитие саногенного мышления у студентов

Результат – способность к диалогу, допустимости различных мнений/

«Саногенное мышление как фактор жизнеспособности личности в трудных жизненных обстоятельствах».

Цель обучения – развитие саногенного мышления у студентов.

Результат – стрессоустойчивость, способность к преодолению психологических и социальных трудностей.

«Саногенный самоменеджмент как средство самореализации личности в поликультурном мире».

Цель обучения – развитие саногенного мышления у студентов, освоение технологий управления эмоциями.

Результат – способность студентов к самореализации в поликультурном мире: личностное и профессиональное самоопределение, умение ставить и достигать цели, самостоятельно определять средства их достижения, преодолевать трудности на пути достижения цели.

Этот проект предусматривает следующие мероприятия:

Осуществление учебного модуля «Саногенное мышление личности как психологическая основа интеграции европейских ценностей в поликультурное пространство ВУЗа»;

Создание электронного курса «Саногенное мышление личности как психологическая основа интеграции европейских ценностей в поликультурное пространство ВУЗа» на портале Московского педагогического университета в системе Moodle.

Цель – дистанционная поддержка обучающихся в процессе освоения данного модуля.

Создание групп в социальных сетях для общения и распространения информации о европейских ценностях, опыта реализации содержания модуля, развития саногенного мышления, толерантности и плюрализма.

Проведение тренингов по развитию саногенного мышления для обучающихся (студентов и школьников).

Проведение вебинаров для студентов и преподавателей с целью распространения положительного опыта по развитию саногенного мышления у молодежи как фактора бесконфликтной коммуникации в поликультурной среде:

5.1. «Толерантность – насилие над собой или важнейшее условие эффективной коммуникации в поликультурном образовательном пространстве»;

5.2. «Саногенное мышление как инструмент развития жизнеспособности личности»;

5.3. «Саногенный самоменеджмент как средство самореализации личности в поликультурном мире».

Квесты для студентов и школьников с целью привлечения внимания к европейским ценностям и положительному опыту развития саногенного мышления у молодежи как фактора бесконфликтной коммуникации в поликультурной среде:

6.1. «Ценности Европейского Союза как правовая категория современной европейской и мировой цивилизации»;

6.2. «Принципы и признаки плюрализма»;

6.3. «Путешествие в мир европейских ценностей».

Проведение круглого стола с международным участием на тему: «Саногенное мышление личности как психологическая основа интеграции европейских ценностей в поликультурное пространство ВУЗа».

Проведение деловой игры со студентами и школьниками на тему: «Путь к успеху» с целью развития саногенного мышления как средства бесконфликтной коммуникации и самореализации личности.

Таким образом, в результате теоретического анализа исследований, посвященных возможностям саногенного мышления и саногенной рефлексии в обеспечении психологического благополучия личности, была реализована идея создания образовательного модуля, направленного на психологическое обеспечение толерантности в условиях поликультурного образовательного пространства. Опыт проведения тренингов, семинаров и деловых игр показал своевременность, правомерность и эффективность применения саногенного мышления как средства и фактора психологического обеспечения толерантности.

Библиографический список:

1. Адамян Л. И. Саногенная рефлексия как фактор психологической устойчивости личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2012.
2. Арцимович И.В. Саногенная рефлексия как фактор развития субъектности подростков, склонных к девиантному поведению. Ж. Культурная жизнь Юра России. – №1(30). – 2009 г.
3. Кананчук Л.А. Саногенная рефлексия как фактор адаптации студентов в полиэтнической среде вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 2010.
4. Крайнова Ю.Н. Саногенная рефлексия в структуре эмоциональной компетентности будущих педагогов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – М., 2010.
5. Морозюк С.Н. Саногенная рефлексия как фактор стрессоустойчивости персонала организации // Вестник финансового университета. М.: Финакадемия, – 2012. – № 4.
6. Морозюк С.Н., Морозюк Ю.В. Десять шагов исцеления от обиды. Практикум по развитию саногенного мышления. – М.: Прометей, 2013.
7. Морозюк С.Н., Морозюк Ю.В. Саногенный менеджмент как современная парадигма анти-стрессового управления. Международный конгресс «Психическое здоровье человека XXI века». – М., 2018.
8. Морозюк С.Н. Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышения эффективности учебной деятельности. – Штыкова М.А., 2001.
9. Павлюченкова Н.В. Саногенная рефлексия как фактор развития эмоциональной компетентности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2001.
10. Рудаков А.Л. Стресс, стрессоустойчивость и саногенная рефлексия в спорте. – Красноярск:, 2011.
11. Орлов Ю.М. Саногенное (оздоравливающее) мышление. – М.: Слайдинг, 2006.
12. Орлов Ю.М. Структура поведения. Серия: Управление поведением. – М. Импринт — Гольфстрим, 1997.

*О. Д. Мухина,
кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань, Россия*

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается понятие духовной безопасности и современные проблемы российского общества в контексте духовно-нравственной безопасности; анализируются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: безопасность, духовность, образование, риски, ценности, духовная культура

O.D. Mukhina
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Ryazan State
University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia

THE SIGNIFICANCE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN ENSURING THE SPIRITUAL SECURITY OF MODERN RUSSIA

Annotation: The article discusses the concept of spiritual security and contemporary problems of Russian society in the context of spiritual and moral security; ways of solving these problems are analyzed.

Keywords: security, spirituality, education, risks, values, spiritual culture

Духовно-нравственная безопасность – это специфическая составная часть национальной безопасности. Она представляет собой состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также служит культурно-духовным фоном нравственного развития уровня качества жизнедеятельности «человеческого фактора» в системе национальной цивилизации. Кроме этого, – это процесс сохранения и позитивного видоизменения идеалов, ценностей, норм и традиций, господствующих в обществе, разделяемых массами людей и властными структурами в целях социального воспроизводства, гарантирующего устойчивость, преемственность и динамику общественного развития.

Это способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную нравственность и духовность, состояние защищенности жизненно важных духовно-нравственных интересов и потребностей личности, общества и государства, систему отношений между субъектами общественной жизни, которая обеспечивает благоприятные условия для духовно-нравственной жизни и духовно-нравственного развития.

При этом в целях обеспечения духовно-нравственной безопасности, важно не только зафиксировать кризисное состояние, обозначить проблемные зоны, выявить причины деформаций, но и определить имеющийся в обществе на данный момент позитивный духовно-нравственный потенциал сообщества, который может стать исходной базой для последующей деятельности по моральному оздоровлению и духовному возрождению «человеческого фактора» страны. Эффективность и надежность системы духовно-нравственной безопасности зависят не только от того, как своевременно и адекватно государство предотвращает различного рода угрозы, но и в значительной степени от того, как оно конструктивно воспринимает и творчески реализует вызовы современности, насколько реально определяет перспективы развития своего «человеческого фактора» [2].

Духовная безопасность общества в первую очередь связана с состоянием его духовной сферы, уровнем развития культуры, нравственности социума [4, с. 66–68]. П.Н. Беспаленко дает следующее определение духовной безопасности: «Духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [1, с. 13].

Залогом культурной независимости и воспроизводственного потенциала культуры является сохранение исторической памяти, которая передаётся через поколенческие каналы и структуры [4, с. 69].

Современная ситуация в России является показателем того, к какому результату привели реформы последних десятилетий в системе образования.

Ситуация СВО на Украине поставила все поколения жителей России перед моральным выбором: остаться с Родиной в трудное время или предать ее и искать лучшей жизни в других странах.

Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными (словарь Ожегова). Духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; стремление к совершенствованию, высоте духа [3].

Следование западным стандартам в образовании изменило ценностные ориентации у подрастающих поколений. Модным стало думать именно о красоте физической формы и облачении человека. Коллективизм представлялся чем-то устаревшим. Пропагандировался культ автономной свободной личности со всеми ее первичными потребностями. Социальные потребности были сведены к необходимости демонстрации себя в более выгодном свете в социальных сетях. При этом критериями успешности являлись более дорогие места отдыха, одежда брендовых фирм, последнего выпуска гаджеты, шикарные автомобили и асоциальное эпатазирующее поведение.

Нельзя сказать, что в настоящее время все это в прошлом. Но изменение сначала санитарно-эпидемиологической, а затем и социально-политической об-

становки в стране и мире заставили людей начать некое переосмысление ценностей.

Все эти изменения создали ряд экзистенциальных угроз, появление которых стало сигналом для людей о неправильности выбранной стратегии развития. Распространение новой коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения заставили вспомнить о важности непосредственного общения между людьми, необходимости во взаимовыручке и милосердии, которые всегда были присущи народам России, но с ростом урбанизации отошли на второй план. Уже тогда люди осознали ценность и мимолетность жизни близких и знакомых, что тоже побудило проявлять друг к другу больше внимания.

Начало СВО и связанных с ней информационной и санкционной войн стали новыми испытаниями для людей. Молодое поколение, большей частью воспитанное в духе глобализма и потребительской идеологии, в первые месяцы после начала внедрения санкций, когда произошло отключение социальных сетей *Instagram* и *Facebook*, почувствовало совсем не привычные для себя ограничения и это было оценено негативно. Вдруг опять, как во времена пандемии коронавирусной инфекции, стало невозможно быстро попасть в любую точку мира и это вызвало у определенной части населения ощущение депривации.

Помимо ограничения мобильности началась информационная война в социальных сетях с противостоящей стороны с целью подстрекания подростков, молодежи, да и вообще всех, готовых смотреть и слушать, к расшатыванию социальной ситуации внутри страны, а по сути - к предательству Родины.

Посредством работы различных НКО и иноагентов ведется создание у населения картины мира, соответствующей интересам других стран. Если старшие поколения воспитывались еще в советской системе, формирующей ценность любви к Родине, то несколько последних поколений в основной своей массе воспитывались с ориентиром на «западные» ценности. И только меньшинство ориентировалось на традиционные для нашего общества приоритеты благодаря учителям-энтузиастам.

С.Н. Соколова указывает на то, что важнейшим показателем эффективности государственного регулирования сферы безопасности является способность власти нейтрализовать негативные воздействия, осуществить нейтрализацию опасностей, ликвидацию угроз любого характера и масштаба [5, с. 82].

Перед государством стоит задача помощи особенно молодому поколению в выстраивании правильных ориентиров в духовно – нравственном развитии. В связи с этими проблемами в настоящее время происходит реформирование системы воспитания и образования: вводятся уроки в школах «Разговоры о важном», традиция еженедельного поднятия государственного флага России под звуки государственного гимна, создаются добровольческие объединения патриотической направленности (движение «Мы вместе»), организуется большое количество детских и молодежных конкурсов («Твой ход», «Большая перемена», «Моя страна – моя Россия» и др.), открывается множество «территорий» для развития и проведения досуга детей, подростков и молодежи (образовательный центр «Сириус», Кванториумы, «Территория подростков» (г. Рязань) и др.).

Большую работу проводят представители разных конфессий России, констатируя деформацию традиционных ценностей и необходимость усиления внимания духовному воспитанию детей.

Итак, духовная безопасность является составляющей национальной безопасности современной России и требует огромных усилий государства и общества в ее укреплении.

Библиографический список:

1. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2009.
2. Гончарова, Л. Н. Национальная безопасность как результат духовно-нравственной, экономической и политической безопасности / Л. Н. Гончарова // Экономика и управление в современных условиях: международная (заочная) научно-практическая конференция, Красноярск, 23 декабря 2016 года. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2016. – С. 21-26. – EDN XKPSSF.
3. Ефремова. Толковый словарь Ефремовой. 2012.
4. Самыгин С.И.. Социальная безопасность: учебное пособие / под ред. С.И. Самыгина. М., 2012.
5. Соколова С.Н. Государственное регулирование сферы безопасности // Власть. 2007.

***В. И. Надольская,**
старший преподаватель кафедры государственного управления
Института государственной службы
Ф. И. Храмцова,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры государственного управления
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы содержания государственной идеологической политики, ее составных элементов и принципов. Обосновывается необходимость, а также социально-политическая значимость разработки и реализации идеологической политики.

Ключевые слова: идеология, государственная идеологическая политика, принципы государственной идеологической политики, цивилизационный код, национальный код, национальные интересы.

V.I. Nadolskaya,
Senior Lecturer,
F.I. Khramtsova,
doctor of political sciences, professor,
Professor of the Department of Public Administration
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

STRUCTURE AND CONTENT OF STATE IDEOLOGICAL POLICY

Annotation. The paper deals with the content of the state ideological policy, its constituent principles and elements. The necessity and socio-political significance of its development and adoption are substantiated.

Keywords: ideology, state ideological policy, principles of state ideological policy, civilizational code, national code, national interests.

В условиях геополитических вызовов и социально-политических бифуркаций, духовного кризиса социума, каждое государство стремится сохранить свои государственные и национально-культурные устои, политическую и экономическую стабильность, преемственность поколений и историческую память, внутреннее ядро. Таким ядром является государственная идеологическая политика, которая не только определяет идеологические смысловые установки, превращает идейные ценности во внутренние убеждения и реальные поступки, мотивируя тем самым позитивную социально-политическую активность насе-

ления, но и способствует укреплению национального и государственного суверенитета, консолидации народа.

Как правило, исследователи относят идеологию к высшей форме общественного сознания, в которое также включают искусство, науку, мораль, правосознание и религию. В общественном сознании, прежде всего, выделяются обыденно-практический и научно-теоретический уровни. Общественное сознание на обыденно-практическом уровне проявляет себя как общественная психология, на научно-теоретическом уровне — как идеология.

Существует множество определений понятия «идеология», основное отличие в определениях состоит лишь в том, что часть ученых в качестве идеологии признает систему взглядов, которая оформлена концептуально в виде политических программ. Другие ученые описывают идеологию как часть культуры, своеобразный процесс производства смыслов, знаков и ценностей в социальной жизни, отражающих системы взглядов определенной группы или любого иного социального среза общества.

Стоит отметить, что любая политика, проводимая государством, может быть, как концептуально оформленной определенной идеологией, так и существовать без нее. Однако, это приводит к невозможности стратегического планирования судьбы страны, обеспечения ее суверенитета и безопасности, а также ограничивает возможности политической элиты мобилизовать граждан для осуществления тех или иных государственных проектов и достижения общих политических целей.

Цель любой государственной идеологической политики – стабилизация и развитие общественных условий и отношений. И хотя в идеологеме белорусского народа и содержатся такие черты как гуманизм, патриотизм, идеи социального государства, социальной справедливости, стремления к сохранению государственного суверенитета и национальной безопасности, обществу тем не менее, не предложены ясные и привлекательные образы будущего, четкая национальная идея и государственная идеология.

А ведь эффективность государственного управления всегда зависит от концептуально правильно разработанной государственной идеологической политики, которая отражает сущность политического и экономического развития страны, на основе национальной и гражданской идентичности гармонично соединяется с национальной идеей, консолидирует народ, мобилизует человеческий потенциал, генетически имплантируется в общество, сохраняя преемственность поколений, историческую правду и ориентированность на защиту национальных интересов как внутри страны так и угрозы извне.

Неразвитость или отсутствие государственной идеологии как таковой может привести к тому, что общество или его активное большинство станет идеальным инструментом для манипулирования со стороны других государств, различных политических, идеологических, религиозных течений.

Согласно данным социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2021 г. преобладающее большинство респондентов, выбрало ответ что «никакая» историческая идеология им не явля-

ется близкой – 22,9% (таблица 1). Это говорит о том, что идеологический вакуум следует заполнять и усиленно работать в данном направлении.

	До 25 лет		25-44 года		45-64 года		65 лет и старше		Итого	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Нет ответа	1	0,5	12	2,6	8	1,7	1	0,5	22	1,7
Коммунизм (социализм)	13	6,3	26	5,6	70	15,2	54	28,8	163	12,3
Социал-демократия	32	16,1	110	23,5	84	18,4	23	12,2	250	18,9
Либерализм	23	11,4	32	6,9	22	4,7	3	1,7	80	6,1
Консерватизм	4	2,1	14	3,0	10	2,2	4	2,2	32	2,4
Национализм	9	4,3	12	2,6	9	2,0	1	0,5	31	2,3
Никакая	44	21,6	107	22,9	109	23,8	42	22,1	301	22,9
Другая	3	1,4	8	1,7	5	1,1	4	2,2	20	1,5
Затрудняюсь ответить	73	36,3	146	31,2	142	31,1	56	29,9	418	31,7

Таблица 1.1 – Ответы респондентов на вопрос «Какая историческая идеология Вам наиболее близка?»

Необходимо разработать более четкую государственную идеологию, которая бы артикулировала основные идеи масс и самого государства в единое целое, была направлена на самореализацию и самоидентификацию белорусского народа, способного в своем историческом движении сочетать опору на национальные базовые ценности, соответствующие как сегодняшним целям, так и будущим общественным трансформациям, а также опираться на факторы роста.

Идеологическая политика конкретного государства всегда должна соответствовать важнейшим основам, руководствуясь которыми такая идеология создается и реализуется. Одной из таких основ государственной идеологической политики, важнейшим ее принципом на современном этапе развития белорусского общества является патриотизм, который может проявляться не только в любви к Родине, стремлении ее защищать, но и посвятить себя развитию страны и ее движению вперед. Таким образом, разработка и реализация государственной идеологической политики, должна определить приоритеты успешного дальнейшего развития белорусского общества, экономики и государства в целом.

Другими важнейшими основами, на которых должна быть построена государственная идеологическая политика должны стать верховенство Конституции, которая станет основой высокой личной ответственности и нравственности гражданина за исполнение законов, соответствие государственной идеологической политики канонам справедливости, постоянное стремление к гармонизации правовых общественных отношений, обеспечение безопасности и социального благополучия населения.

Однако не только обеспечение достойной жизни гражданина должно быть поставлено во главу угла идеологической политики государства, но и дальнейшее развитие личности человека через образование, приобщение его к культурным ценностям, воспитание его в духе патриотизма и привития ему высоких духовно-нравственных качеств.

Государственные интересы в процессе формирования и реализации государственной идеологической политики должны быть выражены, прежде всего, созданием условий для обеспечения защиты основ конституционного строя, территориально-государственного устройства и формы правления, прав и свобод человека и гражданина, реализации функционирования публичной власти, что достигается, в том числе и посредством установления обязанностей для граждан.

Поэтому еще одними составными элементами государственной идеологической политики, должны стать: стратегические идеологические интересы Беларуси в социальной, экономической, политической, культурной и других сферах; система морально-нравственных ценностей, патриотизм и духовно-нравственные критерии оценки поведения граждан.

Обеспечение и защита национальных интересов нашей страны осуществляются за счет реализации стратегических национальных приоритетов, концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти и институтов гражданского общества, в том числе и по таким направлениям как: народосохранение и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Важнейшим инструментарием для реализации этих идеологических задач будут являться прошедшие строгое государственное рецензирование и одобренные Министерством образования школьные учебные программы, учебники по истории, литературе и государственным языкам.

В определенной мере на защиту общества и государства должно встать и строго оговоренное в законе ограничение свободы средств массовой информации, которое должно применяться только в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, жизни и здоровья граждан и общественной нравственности.

Отметим, что большинство граждан, в своих политических и социально-культурных предпочтениях как правило, ориентируются не на идеологические постулаты, а обращаются к ценностям, поэтому очень важно выбрать нужные ценности, лежащие в эмоциональной плоскости и все время их подчеркивать. Инструментом к выстраиванию ценностных систем должна стать работа в области культуры. Важно возвращать и поддерживать ту культуру, которая будет сохранять наши ценности, делая их одновременно опорой государственной идеологии. И культура как накопленное национальное достояние, регулярно должна пополняться опытом и знаниями последующих поколений. Культурное достояние – это не только картины, книги, музыка, фильмы, театр. Это также, еще и то, что в умах и сердцах граждан, то, чем они живут.

К традиционным белорусским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство белорусского народа.

Духовные ценности, являясь по сути набором основных установок, идеалов, убеждений и норм являются значимым элементом ментальности конкретной человеческой общности, культурным кодом, позволяющим раскрывать смыслы каждой культурно-исторической эпохи конкретного общества. Духовные традиции, соединив в едино весь опыт прошлого, цементируют духовно-культурное наследие народа вопреки переменчивому времени и происходящим социально-политическим событиям, являясь тем самым одним из системообразующих факторов цивилизационного кода. «Традиционные ценности представляют собой определенную систему убеждений, которая позволяет судить о том, что в жизни мы делаем правильно, а что нет. Это то, ради чего следует жить, ...это те ценности, которые сделали белорусов белорусами, которые помогли нам «людзьмі звацца» [2].

Таким образом, духовные ценности народа служат фундаментом государственной идеологической политики на уровне стратегического целеполагания. Государство реализует свои социально-политические и экономические задачи в соответствии с принятой ценностной платформой. В тоже время, государственная идеологическая политика расставляет акценты, направленные на развитие соответствующей системы ценностей. Поэтому содержание государственной идеологической политики должно быть максимально понятным для большинства граждан, но при этом содержать наиболее ценностные по своему содержанию составные элементы, а также предлагать конкретный инструментарий для их реализации.

Библиографический список:

1. Карпов Н. Н. К вопросу о содержании государственной идеологической политики // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 97–103.
2. Корсакова Л. Е. Аксиологическое ядро этнокультурной ментальности // Регионоведение. 2013. № 2 (82). С. 79–82.
3. Надольская, В.И. Цивилизационный код: понятие и сущность // Иппокрена. 2018 №2. С. 218-225.
4. Надольская, В.И. Цивилизационный код как объект нового знания (социально-философский дискурс) // Философия и/или новое знание: сборник материалов VII Всероссийской науч. конф., 15-16 апреля 2021 г. Ярославль: РИО ЯГТУ, 2021. С. 212-220.

*А. А. Никуличева,
магистрант,
Р. Р. Вахитова,
кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Нижний Новгород, Россия*

НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению такой проблемы как искажение восприятия традиционной культуры и в частности народного костюма. В статье указаны причины возникновения данной проблемы и инструменты, способствующие её решению. Также проанализированы наиболее актуальные музейные проекты Нижнего Новгорода, всесторонне раскрывающие уникальность народного костюма.

Ключевые слова: традиционная культура, народный костюм, «марсианская клюква», современная культура, музейные проекты.

A. A. Nikulicheva
Undergraduate student,
R. R. Vakhitova,
PhD in Pedagogic Sciences, docent, Nizhny Novgorod State University
of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia

FOLK COSTUME IN THE SPACE OF MODERN CULTURE

Annotation: the article is devoted to the consideration of such a problem as the distortion of the perception of traditional culture and, in particular, folk costume. The article indicates the causes of this problem and the tools that contribute to its solution. The most relevant museum projects of Nizhny Novgorod, comprehensively revealing the uniqueness of folk costume, are also analyzed.

Keywords: traditional culture, folk costume, «Martian cranberry», modern culture, museum projects.

Народный костюм любого региона нашей страны является памятником материальной и духовной культуры. Он неотделим от таких видов рукоделия, как ткачество, вышивка, кружевоплетение и прочие, которые использовались при его создании – это материальная часть культуры, нашедшая своё применение в традиционном костюме. Духовное же начало костюма проявляется в том, что он являлся отражением статуса человека, его убеждений, верований, а также заключал в себе сведения о мироощущении и эстетических ценностях определённого народа.

В связи с этим важно изучать, сохранять и популяризировать народный костюм как самостоятельную единицу, вмещающую в себя как материальные,

так и духовные аспекты культуры. Но следует согласиться с О. А. Бакшаевой, что отрыв традиций от обновления и развития не только превращает живые культурные ценности в мертвые музейные экспонаты, но и призывает людей жить по законам идеализированного, воображаемого прошлого [1, с. 2]. Поэтому жизнь традиции и народного костюма невозможна без переосмысления, обновления и включения их в современное культурное пространство.

Стоит отметить, что в настоящее время возрастает интерес общества к народной культуре – так, например, этнические и фольклорные фестивали, конкурсы этнической моды проводятся ежегодно во многих регионах России и получают государственную поддержку [2, с. 1]. Кроме того, традиционный костюм, как часть народной культуры, нередко используют в качестве источника вдохновения. В современной массовой культуре народный костюм активно применяется в театральных постановках и фильмах, в рекламе, в моделировании современной одежды, используется для создания сценических образов танцевальных и вокальных коллективов. Однако здесь речь чаще всего идёт не о копиях, отражающих всю красоту, гармонию и специфику традиционного костюма, а о стилизации и бутафории, которые лишь косвенно передают общие черты старинной национальной одежды. И в этом скрывается одна из проблем современной культуры – проблема восприятия культуры традиционной, народной. Большая часть таких костюмов является вольной интерпретацией, собирательным образом богатого и разнообразного наследия народного костюма. Из-за этого народное начинает ассоциироваться с китчем.

Применительно к сценическим образам, которые искажают представление о народном костюме, в разговорной речи фольклористов вошёл в употребление такой термин, как «клюква» или «марсианская клюква» [3], поскольку во многих современных костюмах для сцены используется узор с ягодами, напоминающий хохломские мотивы. А проблемы восприятия и неуважительное отношение к сценическим костюмам в народном стиле возникают из-за ошибок, которые допускаются при их разработке и изготовлении.

Для создания сценических нарядов используют материалы с нехарактерными для народной одежды свойствами: дешёвые синтетические ткани, имитирующие парчу, шёлк, бархат; дополняют предметы одежды стеклянными или пластиковыми украшениями, стразами, пайетками, картонными кокошниками. Применяют и цветовые сочетания, несоответствующие традиционным: яркие, кричащие оттенки жёлтого, бирюзового, зелёного и других цветов, которые невозможно было получить при ручном окрашивании тканей натуральными красителями.

Нередко силуэты современной одежды «в народном стиле» также далеки от оригинальных: короткие, приталенные сарафаны, узкие душегреи, высокие сапоги. Кроме того, костюму присваиваются орнаменты и узоры, которые характерны для народной росписи: хохломской, дымковской, гжели и других. Но они стилизованы, трансформированы и перенесены на несвойственные для этих промыслов поверхности, отчего традиционные узоры становятся едва узнаваемы.

Костюмы, созданные для передачи сценического образа, могут объединять в себе элементы, характерные для разных регионов, различных временных периодов [2, с. 4]. Некоторые составляющие костюма не соответствуют возрасту и социальному статусу человека, который его надевает. Например, в одном ансамбле происходит объединение элементов костюма севера и юга России: кокошник (элемент костюма северных и центральных губерний) дополняется белыми шариками из пуха, которые были неотъемлемой частью южнорусского головного убора – кики рогатой. Также для отражения национального стиля девочек наряжают в кокошник, что было неприемлемо в крестьянской среде, ведь кокошник – атрибут костюма замужней женщины.

Такие сценические костюмы, рождённые массовой культурой, являются утрированными, они упрощены по форме, но перегружены декором. Они становятся набором общеизвестных образов, штампов и приёмов и показывают собирательный, искажённый образ русского национального костюма.

Именно сценические образы чаще всего видят простые обыватели, незнакомые с историей и аутентичными образцами народного костюма. Так искажается восприятие широкой аудиторией народной культуры, она ассоциируется с китчем и вызывает отторжение.

Решению возникшей проблемы способствуют разнообразные музейные проекты, посвящённые актуализации традиционного наследия. В качестве примеров, можно рассмотреть проекты, посвящённые народному костюму, которые были реализованы в Нижнем Новгороде.

Одним из центров просвещения людей в области народной культуры можно назвать Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Щелоковский хутор». Каждый год на его территории проводятся яркие массовые гуляния, праздники, этнографические и реконструкторские фестивали, а также лекции и научно-практические конференции. Опыт реализации проектов, посвящённых истории костюма, также имеется у Нижегородского государственного историко-архитектурного музея заповедника (НГИАМЗ), Нижегородского государственного художественного музея (НГХМ).

Очень популярными среди жителей Нижнего Новгорода являются праздничные гуляния на Щелоковском хуторе: «Масленица», «Красная горка», «Гульбина», «Покров. Свадебка!» и многие другие. Эти проекты организуются и реализуются специалистами музея-заповедника «Щелоковский хутор» совместно с фольклорными ансамблями, такими как «Синий лён», «Свети-цвет»; клубами исторической реконструкции «Стрелецкий полк», «Шторм»; при участии творческих коллективов, например, Студии Этнических Барабанов «Ветер Фанга», Уличного театра «Бусё» и многих других. Цель данных проектов заключается в популяризации народных обрядов и праздников, патриотическом воспитании молодежи на основе традиционной культуры в рамках проведения фольклорно-этнографических праздников [6]. Ежегодно эти народные гуляния привлекают большое количество гостей не только со всего города, но и из области. Интерес публики к ним не угасает, и это связано с тем, что проекты во многом интерактивные. У всех гостей есть возможность принять участие в танцах, играх, народных забавах совместно с ведущими праздника – участниками

этнографических коллективов. Таким образом, публика на собственном опыте может оценить и прочувствовать дух народной традиции, а положительный эмоциональный опыт заставляет возвращаться на подобные праздники снова и снова.

Центральное место в этих проектах занимают традиционные народные игры, танцы, хороводы и музыка. Именно эти компоненты интерактивной программы позволяют вовлечь зрителя в массовые гуляния и познакомить их с народной культурой и традициями. Копии народных костюмов, которые отражают региональные особенности оригинальных праздничных комплексов, некогда бытовавших в Нижегородской губернии, участники гуляний могут только увидеть на этнографах – ведущих праздника. Несмотря на это, костюмы в сочетании с окружающей обстановкой «Щелоковского хутора» создают атмосферу настоящего традиционного праздника XIX века, а интерактивная программа способствует вовлечённости в действие всех зрителей. Благодаря этому новая информация о родной культуре, обычаях и традициях, полученная человеком в ходе гуляний, усваивается эффективнее, чем, например, прослушанная лекция.

Ещё одним примером может стать выставка, которая проводилась в 2020 году в одном из филиалов Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника – в Усадьбе Рукавишниковых. Она была названа «Текстиль и стиль». Экспозиция охватила более ста костюмов, в их числе: традиционная одежда народов Поволжья, образцы городской моды XIX века и одежда советского периода, а также одежда религиозного назначения. Практически все представленные экспонаты – подлинники, хранящиеся в фондах НГИАМЗ. Данная выставка познакомила посетителей с историей моды, предоставив им возможность увидеть, как она менялась, и что было принято носить в разное время на территории Нижнего Новгорода и его окрестностей. Уникальность этой выставке добавили представленные на ней образцы изделий строчевышивальной художественной лаборатории, которой не существует в настоящее время, а также примеры балахнинского кружева, традиционных набивных тканей и многого другого. Также в рамках выставки были запланированы различные лекции на тему истории костюма, ткачества и рукоделия и творческие встречи с мастерами [5]. Однако из-за сложившейся эпидемиологической ситуации в стране и в мире выставка была доступна для свободного посещения лишь до 17 марта 2020 года. За это время была проведена одна творческая встреча с мастером кружевоплетения О. Н. Мамчур. Несмотря на это, НГИАМЗ продолжил свою работу в дистанционном формате и посредством официального сообщества музея в социальной сети Вконтакте были опубликованы истории о предметах, в том числе и деталях костюма, хранящихся в фондах НГИАМЗ.

Концепция данной выставки была нацелена на то, чтобы показать ретроспективу моды именно в Нижнем Новгороде и его окрестностях. Творческие встречи с мастерами могли бы стать интереснейшей частью данного выставочного проекта. Как правило, беседы с мастерами позволяют узнать новые факты о традициях и промыслах, а благодаря участию в мастер-классах аудитория может на собственном опыте понять, как в прошлом создавался народный ко-

ством и почему теперь его можно считать произведением искусства и частью культурного наследия.

С июля 2022 по январь 2023 года в Нижегородском Манеже проходила масштабная выставка «Сарафан. Шушпан. Одежда. Образы Нижегородского Поволжья в быту и традиционном праздничном костюме». Она была приурочена к Году культурного наследия народов России, и стала самой масштабной выставкой, где наиболее полно был показан нижегородский костюм. Организаторами выставки выступили Нижегородский государственный художественный музей и Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Среди партнёров выставки можно выделить такие крупнейшие музеи как Государственный Русский музей, Российский Этнографический музей, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства и другие.

Выставка вобрала в себя более 60 костюмов. Например, Троицкий девичий костюм села Безводное Нижегородского уезда Нижегородской губернии, «Диковинная обряда» села Чернуха Арзамасского уезда, «Барская обряда» с понёвой: костюм крепостных крестьян Вознесенского уезда, костюм зажиточных татар-мишарей Сергачского уезда, праздничная одежда мордвы-терюхан и другие [4]. Концепция выставки заключалась в том, чтобы показать не только многообразие и красоту народного костюма Нижегородской губернии, но и особенности его бытования, изготовления тканей, специфику ношения тех или иных деталей костюма. Для этого выставку дополнили предметами быта разных сословий, фотографиями, видеоматериалами. На всём протяжении работы в выставочных залах звучали записи народных песен, которые были характерны для Нижегородской губернии, что способствовало большему погружению и пониманию специфики народной культуры.

Стоит отметить, что выставочные проекты дают лишь наглядное представление по теме и сводятся к показу объектов. Самым интересным и запоминающимся для зрителя становится день открытия выставки. Чаще всего именно открытие сопровождается проведением лекций, встреч с мастерами и мастер-классами. Однако программа комплекса мероприятий должна быть рассчитана на реализацию в течение всего периода работы выставки, а не только на её открытие или закрытие. Это связано с тем, что именно интерактивные компоненты культурного досуга привлекают аудиторию, делают выставку более интересной, увлекательной и познавательной. Примером такого комплексного проекта может считаться выставка «Хранители времени», которая ежегодно проходила с 2014 по 2018 год в Музейно-выставочном центре «Микула».

Проект «Хранители времени» был посвящен истории костюма разных времён и народов: от античности до XIX века. Здесь были представлены и вооружение, и предметы быта, и комплекты одежды, и многое другое – античные и средневековые доспехи, одежда княжеских дружинников, бальные платья XIX века, русский народный костюм и предметы советской моды. Так выставка демонстрировала ретроспективу развития одежды и моды, показывала различные варианты не только русского, но и европейского костюма.

Выставка была рассчитана как на взрослую, так и на детскую аудиторию. В период работы всего проекта проходили мастер-классы для детей: урок фехтования, изучение языка веера. Для взрослых посетителей были организованы мастер-классы по историческим танцам, семинар по бьюти-средствам и стандартам крестьянской красоты XIX века, лекция по истории парфюмерии с дегустацией ароматов. Проект был реализован совместно с частными коллекционерами, Русским музеем фотографии и клубами исторической реконструкции из Нижнего Новгорода, Муром, Сарова, Коврова и других городов. Совмещение таких компонентов, как выставка, экскурсии, мастер-классы и лекции с вовлечением в них аудитории сделали проект познавательным и запоминающимся, а проведённые в его рамках мероприятия способствовали расширению кругозора у аудитории не только в области моды, но и в области повседневной культуры разных эпох.

Из вышеописанных примеров следует, что музеи и выставочные площадки города нередко обращаются к темам традиционной и национальной культуры. Одно из центральных мест в выставочных и культурно-массовых проектах занимает костюм, в том числе народный. Кроме того, акцент делается именно на региональном аспекте, то есть популяризируется народный костюм Нижегородской области. В большинстве случаев учреждения культуры не ограничиваются одними выставками, а дополняют их лекциями, мастер-классами, играми встречами с интересными мастерами и деятелями культуры. Это позволяет наиболее полно раскрывать тематику мероприятий, формировать у аудитории правильное понимание и восприятие народной культуры и её элементов, а также расширять сферы применения наследия традиционной культуры.

Библиографический список:

1. Бакшаева, О. А. Традиции в историко-культурном развитии народного костюма : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук / Бакшаева Ольга Азарьевна; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2007.
2. Бобрихин, А. А. Проблема интерпретации народного костюма в дизайне / А. А. Бобрихин, С. И. Егорова // Концепт. – 2014. – № 6. – С. 1-7..
3. Боровский, А. Альтернативная история русского костюма: в поисках национальной идентичности : [видеозапись] / А. Боровский : лекция в рамках проекта «Все грани русского стиля». – Москва // Youtube. – URL : https://youtu.be/PYs9w_rRWII (дата обращения: 03.03.2023). – Видео было снято в 2017 г.
4. Сарафан, шушпан, одежда // Нижегородский государственный художественный музей : [сайт]. – Нижний Новгород. – 2022. – URL: <https://artmuseumnn.ru/vystavki/sar-shush-1760/> (дата обращения: 10.03.2023)
5. Телекомпания «Образ». Выставка «Текстиль и стиль» в музее «Усадьба Рукавишниковых» в Нижнем Новгороде : [видеозапись] / Телекомпания «Образ» // Youtube. – URL : <https://youtu.be/VXySNC8Zhvo> (дата обращения: 03.03.2023). – Видео было снято в 2019 г.
6. Щелоковская масленица // Event-Прорыв : [сайт]. – 2017. – URL: <https://proryv.eventnn.ru/contest/shhyolokovskaya-maslenica-350/> (дата обращения: 10.03.2023).

*С. В. Новиков,
доктор исторических наук, профессор,
М. С. Новиков,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Омский ГАУ», г. Омск, Россия*

**СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПОСРЕДСТВОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ЧЕРЛАКСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: В рамках представленной статьи, анализируются возможности сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей народов проживающих в Южном Прииртышье на нарративных и вещественных источниках, хранящихся в фондах районного музея. Заявленная тема изучена на основе деятельности историко-краеведческого музея расположенного в рабочем поселке Черлак Омской области. Авторы рассказывают об использовании материалов из фондов музея при написании историко-краеведческих и научно-исследовательских работ, анализируют возможности оптимизации преподавания истории посредством привлечения краеведческого материала, обосновывают возможность проведения на основе экспозиции музея части школьных занятий, связанных с обозначенной проблемой.

Ключевые слова: Черлакский район Омской области, музейное дело, краеведение, прииртышское казачество, казахи, немецкие поселенцы, русское переселение, татары.

S.V. Novikov
Doctor of Historical Sciences, Professor,
M. S. Novikov
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
FSBEIHE «Omsk SAU», Omsk, Russia

**PRESERVATION AND STRENGTHENING OF TRADITIONAL SPIRITUAL
AND MORAL VALUES THROUGH THE USE OF THE MUSEUM COMPLEX
OF THE CHERLAKSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE OMSK REGION**

Abstract: Within the framework of the presented article, the possibilities of preserving and strengthening the traditional spiritual and moral values of the peoples living in the Southern Irtysh region on narrative and material sources stored in the funds of the district museum are analyzed. The stated topic was studied on the basis of the activities of the local history museum located in the working village of Cherlak, Omsk region. The authors talk about the use of materials from the museum's collections when writing local history and research papers, analyze the possibilities of optimizing the teaching of history by attracting local history material, justify the possibility of

conducting part of school classes related to the designated problem on the basis of the museum's exposition.

Keywords: Cherlaksk's district of Omsk region, museum work, local history, irtysh's cossacks, kazakhs, german's settlers, russian's resettlement, tatars.

Основанное как форпост Черлаковский в 1720 г., поселение в 1806 г. получило статус казачьей станицы. В этом статусе Черлакская пребывала вплоть до 1930-х гг. Это делало возможным сбор материалов по истории прииртышского казачества, киргиз-кайсаков (казахов), русских переселенцев, немецких поселенцев и татар. С 1970-х гг. в районе начали появляться школьные музеи, где скапливался, не всегда учтенный, материал.

Решение о создании районного музея было принято по инициативе районного Совета ветеранов войны и труда в 1984 г. В 1985 г., к 40-летию юбилею победы Советского народа в Великой Отечественной войне был открыт посвященный этой дате зал, а 4 ноября 1987 г. начала работу постоянная экспозиция – «История родного края» [9, с. 163].

Сегодня музей расположен в новом здании. Несмотря на отсутствие полной постоянной экспозиции, на сегодняшний день открыты залы «Южное Прииртышье в XVIII в. Основание форпоста Черлаковский»; «Черлакский район и его жители в годы Великой Отечественной войны», его сотрудники ведут активную деятельность используя временные экспозиции как то «Старина казачья» и др. В музее продолжается деятельность по созданию новых постоянных экспозиций в которой авторам данного материала отведена роль консультантов, авторов текстовой части планшетов, а в ряде случаев и собирателей артефактов.

Однако обратимся музейной экспозиции, а точнее к уже открытому, первому залу постоянной экспозиции – «Южное Прииртышье в XVIII в. Основание форпоста Черлаковский». В расположенных на настенных планшетах материалах, по периодам: «Петровская Россия – основание г. Омск и форпоста Черлаковский», «Россия в условиях политической нестабильности. 1725-1741 гг.», «Под дланью дщери Петровой. Россия в 1741-1761 гг.», «Блестящий век Екатерины. Российская империя в 1762-1796 годах» представлена история Российской Империи XVIII в. Содержание планшетов характеризует не только политическую жизнь Империи в указанные периоды, они содержат материалы и иллюстрации о продвижении Российского государства на юго-восток: включении Младшего жуза в состав Российской Империи в 1731 г.; проектировании современных для своего времени Иртышской и Колыванской укрепленных линий, предназначенных для защиты русских крепостей и казахских владений от вторжений отрядов джунгар; заведении казачьей и крестьянской пашни вблизи крепостей и форпостов, положившей начало земледельческому освоению и заселению плодородных участков южных районов обширного Обско-Иртышского междуречья; разгроме Джунгарского ханства Цинской империей и казахско-маньчжурской войне 1756-1759 гг., политике Екатерины II, стимулировавшей экономическую заинтересованность казахов в российском правлении, и культурно-идеологическое проникновение России на юго-восток [1, с. 31, 37; 6, с. 24, 38-41; 2, с. 84, 100].

Содержание планшетов характеризует общественные отношения и культуру казахов, татар, их контактами с российскими военными в XVIII в. Планшеты дополнены витринами с экспонатами связанными с жизнью и бытом казахского, татарского и русского населения. Так же в зале расположены микроэкспозиции: «Уголок избы российского офицера в форпосте Черлаковский», «Быт и хозяйство казахов Омского Прииртышья».

Второй зал, «Станица Черлаковская в XIX – начале XX века.» выбрал в себя материалы временной экспозиции «Старина казачья» и по ходу работы будет дополнен, уже разработанными, тремя планшетами и внушительным (около 50 экспонатов) набором артефактов дающих представление о таких занятиях казаков, как: земледелии, скотоводстве и разведение пчел в казачьем хозяйстве; - рыбалка, охота и другие промыслы – подспорье в хозяйстве; торговля, «хождение с кладью» и молочное дело в хозяйстве казаков.

Еще два планшета содержат материалы, рассказывающие об: административно-территориальном делении территории современной Омской области в XIX в., создании в 1822 г. Омской области и роли казачьего войска в сбережении южных границ Западной Сибири; повинностях и обязанностях казачества в те далекие годы.

Отдельный планшет и прилагаемые артефакты позволят, через века бросить взгляд на патриархальные казачьи станицы Южного Прииртышья накануне великих потрясений и преобразований [6, с. 48-49, 64-67, 70-72, 82-84].

Во втором зале, на основе временной экспозиции «Старина казачья» будет создана экспозиция «Дом зажиточного казака. Вторая половина XIX в.» характеризующую жизнь и быт казаков, куда будут перенесены артефакты временной экспозиции «Старина казачья». Материалы данного зала постоянно в текущей работе. Что касается постоянной экспозиции, то она будет смонтирована летом 2023 г.

Третий зал: «От войн империалистических к Гражданской. Революция в Южном Прииртышье». Третий зал, несмотря на его политизированность, выбрал в себя информацию и артефакты о положении казахского, русского и немецкого переселенческого населения в крае. Содержание планшетов:

- показывает станицу Черлаковскую в 1900-1914 гг. Рассказ о реализации законопроектов, вошедших в историю как столыпинская аграрная реформа, а относительно Сибири состояли в поощрении переселения на её просторы крестьян из европейской России. В результате население Акмолинской области насчитывавшее на начало XX в. 225,6 тыс. чел. к 1911 г. возросло до 835, 5 тыс., чел., а к 1915 г. достигло 1 млн. чел. В Омском уезде в 1911 г. насчитывалось 381 селение и 130 аулов, где проживало 369,1 тыс. чел., в том числе в г. Омске – 38 тыс. чел. Посевы в уезде за 10 лет возросла вдвое [6, с. 85-87].

- рассказывает о Среднеазиатское восстание 1916 г., его руководителях Алиби Джангильдине и Амальгельды Иманове; событиях революции и Гражданской войны [4, с. 18-20.; 7, с. 220-223].

Отдельной, большой темой стало национально-территориальное деление края и народы Южного Прииртышья. 1920-1929 гг., в рамках которой: была образована новая автономия в составе РСФСР – Киргизская АССР со столицей в

Оренбурге; станица Черлаковская получила статус волостного центра в Киргизской АССР. Председателем волостного ревкома стал казак-революционер Т.Н. Березовский [4, с. 18-20; 2, с. 33-34].

Планшеты характеризуют население Южного Прииртышья в указанные годы:

- великоросские (русские) и малоросские (украинские) крестьяне были расселены на расстоянии 25-30 километров от расположенных вдоль правого берега реки Иртыш казачьих станиц;
- немецкие переселенцы к середине 1920-х гг. компактно проживали в Эбенфельде и Золотухино. В 1928 г. п. Золотухинский состоял из 61 хозяйства;
- массовое заселение края изменило жизнь казахов. Ограничение земель, находившихся в их пользовании, хозяйственно-культурное влияние великороссов, малороссов, и наконец немцев приводили к отказу от кочевого образа жизни и постепенному оседанию на жительство в постоянных аулах. В десятилетие с 1918 по 1928 г. данный процесс фактически завершился [6, с. 123-125, 145-146, 169 ; 5, с. 6-8].

Там же витрины с артефактами и микроэкспозиции: «Уголок избы крестьянина-коммунара», «Утварь немецкого дома».

Необходимо отметить, что материалы и артефакты, относящиеся к указанному залу задействованы в работе временных экспозиций. Постоянная экспозиция будет смонтирована к началу 2024 г.

Сотрудники музея не только ведут деятельность по сбору и обработке артефактов, пропаганде исторического прошлого и культурных традиций народов населявший края среди населения района.

В предшествующие десятилетия авторами представленной статьи проделана работа по популяризации истории Черлака и Черлакского района:

- в 2008 г., после публикации сокращенного варианта в районной газете «Черлакские вести» были опубликованы «Очерки истории Черлака и Черлакского района. 1720-1995 годы» [6];
- в 2013 г. была опубликована хранящаяся в фондах музея рукопись краеведа и журналиста Б.И. Маслацова, являющаяся образцом историко-краеведческих исследований 1960-1970-х гг. [1];
- в 2018 г. работа «Василий Федотович Коптев – портрет на фоне эпохи. Из истории музейного дела в Черлакском районе» [5];
- в 2020 г., по результатам работы с фондами музея выходят в свет статьи связанные с гражданской войной на территории современного Черлакского района [4;7];
- в 2020 г. увидело свет справочное издание «Имена ставшие историей. К 300-летию Черлака» [2].

Все перечисленные работы были переданы в Черлакскую централизованную библиотечную систему, библиотеки школ района. Электронные версии работ имеют широкое хождение в сети Internet. Помимо указанной работы размещены на сайте Черлакского историко-краеведческого музея в разделе «Краеведение», что делает их доступными для читателя» [10].

В основном на основе указанных работ, с привлечением артефактов сегодня ведется научно-просветительская деятельность музея и создается его постоянная экспозиция.

С 2014 г. на базе Черлакского историко-краеведческого музея проводятся детские краеведческие конференции. По результатам проведения конференций было подписано Распоряжение Главы Администрации Черлакского муниципального района № 826 -р от 4 октября 2017 года «О проведении районного ежегодного конкурса по краеведению, посвященного памяти краеведа и журналиста Б.И. Маслацова», по результатам конкурса ежегодно проводится конференция, а в нечетные годы издается сборник материалов «Наш родной Черлакский край [3, с.20].

В 2020-2021 гг. в рамках празднования района в соответствии с документом – «План по проведению мероприятий посвященных 300-летию рабочего поселка Черлак Черлакского района Омской области» от 15.01.2020 г. за подписью Первого заместителя Председателя Правительства Омской области В.П. Бойко помимо выпуска уже упомянутого справочника «Имена ставшие историей. К 300-летию Черлака» в котором помимо взрослых участвовали учащиеся школ Черлакского района, а также, в районной газете в рамках рубрики «К 300-летию Черлака» где были опубликованы многочисленные исследования школьников по истории родного края. Последнее помимо интереса к газете вызвало приток в неё материалов жителей района рассказывающих о прошлом родного края, его предприятиях и организациях [8, с. 6].

Работа по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, посредством использования музейного комплекса Черлакского муниципального района Омской области продолжается.

В завершении статьи следует отметить, что:

- музейный комплекс Черлакского муниципального района имеет достаточное количество материалов и артефактов для изучения истории и культуры народов Южного Прииртышья;
- оригинальные материалы музея, позволяют уже сегодня перенести отдельные тематические уроки из школьных классов в залы открытых и пока временных музейных экспозиций;
- материалы историко-краеведческого музея, позволяют вести работу по вовлечению школьников в научное общество учащихся, в деятельность на базе районной историко-краеведческой конференции посвященной памяти журналиста и краеведа Б. И. Маслацова проводимой в течении последних восьми лет, с изданием лучших работ в сборниках материалов, справочных изданиях, районной газете;
- научно-исследовательская деятельность взрослых и учеников способствует пополнению фондов Черлакского историко-краеведческого музея новыми документами и артефактами.

Работа с материалами и артефактами, имеющимися в хранилищах и экспозициях Черлакского историко-краеведческого музея, пропаганда истории и культуры народов Южного Прииртышья, несомненно, способствует сохране-

нию и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей и является основой для патриотического воспитания молодежи.

Библиографический список

1. Борис Маслацов и его история станицы Черлаковская / под общ. ред. С. В. Новикова; сост. С.В. Новиков, М.С. Новиков [автор вступ. ст. С.В. Новиков, библиография – М.С. Новиков]. Омск: Изд-во ИП Макшеево Е.А., 2013. 104 с.; ил.
2. Имена ставшие историей. К 300-летию Черлака : справочное издание / И.А. Калита, В.В. Ницук, М.С. Новиков, С.В. Новиков, А.С. Мамонова, Т.А. Гришаева, Е.Н. Шелле, Н.Д. Скосырева и др.; под. ред. С.В. Новикова, Г.В. Наумовой. – Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е.Н., 2020 – 186 с.; ил.
3. Наш родной Черлакский край: Сборник материалов к 110-летию Бориса Ивановича Маслацова / Под ред. С.В. Новикова, вступительная статья С.В. Новикова. – Омск : изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2019 – 196 с.
4. Новиков М.С. Революция и контрреволюция в станице Черлаковской. 1918–1928 гг. // Омский научный вестник. 2021. Т. 6. №2. С.15-21.
5. Новиков С.В. Василий Федотович Коптев – портрет на фоне эпохи. К истории музейного дела в Черлакском районе / С. В. Новиков, М. С. Новиков / Под ред. С.В. Новикова – Омск: ИП Макшеевой Е. А., 2018 – 96 с. ил.
6. Новиков С.В. Очерки истории Черлака и Черлакского района: 1720 – 1985 годы. /С.В. Новиков. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – 416 с.; 31 с. ил., фото.
7. Новиков С.В., Новиков М. С. Комплекс источников по изучению истории событий революции и Гражданской войны в станице Черлаковской //Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Западно-Сиб. восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны (Россия, Омск, 20–21 окт. 2021 г.) / М-во культуры Ом. обл., Исторический архив Ом. обл. [и др.] . Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. С. 219 – 227
8. План по проведению мероприятий посвященных 300-летию рабочего поселка Черлак Черлакского района Омской области» от 15 01 2020 г. – 11 с // Личный архив доктора исторических наук, проф. С.В. Новикова.
9. Слесарева И.В. Из истории музейного дела в Черлакском районе // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея: Сб. науч. трудов. / Науч. ред П.П. Вибе; Сост. П.П. Вибе, Т.М. Назарцева. Омск: ОГИК музей, 2016. С.158-164.
10. Черлакский историко-краеведческий музей. URL: <https://ikm-cherlak.omsk.muzkult.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).

*Е. А. Одинцова,
кандидат юридических наук, доцент*

*Е. И. Петрова,
кандидат философских наук,*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Россия*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ НАРОДА

Аннотация: в работе рассматривается роль духовно-нравственного потенциала патриотизма в укреплении государства. Поднимаются вопросы, связанные с необходимостью патриотического воспитания новых поколений на основе сохранения культурно-исторического наследия своей страны. Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного и индивидуального сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных, культурных, нравственных основ развития общества и государства.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, национальные ценности, государственность, национальная идея.

*E. A. Odintsova,
Candidate of Law, Associate Professor*

*E. I. Petrova,
Candidate of Philosophical Sciences,*

*Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail
Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia*

HISTORICAL MEMORY AND PATRIOTISM AS THE BASIS OF THE SPIRITUAL UNITY OF THE PEOPLE

Annotation: the paper examines the role of the spiritual and moral potential of patriotism in strengthening the state. The issues related to the need for patriotic education of new generations on the basis of preserving the cultural and historical heritage of their country are raised. Underestimation of patriotism as the most important component of social and individual consciousness leads to a weakening of the socio-economic, spiritual, cultural, moral foundations of the development of society and the state.

Keywords: patriotism, patriotic education, national values, statehood, national idea.

«Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого».

В.В. Путин

Сегодня, в условиях всеобщей глобализации и универсализации, одной из насущных проблем в духовной сфере жизни социума остаётся патриотизм. На рубеже XX-XXI отношение к патриотизму в разных социальных группах колебалось от полного неприятия до безусловной поддержки. Актуальной остаётся проблема изучения влияния патриотизма на духовно-нравственное состояние общества и жизнестойкость государства.

Патриотизму народа всегда отводилось немало внимания, но особой и столь очевидной необходимости в этом не было, поскольку совсем недавно дети с молоком матери впитали понятия «Родина», «великая держава», «мы, советский народ» и т.д. Стоит отметить, что духовно-нравственные истоки русского патриотизма берут своё начало ещё со времён крещения Руси, когда народ был объединён общей религиозной идеей.

В советское время духовно-религиозное понимание патриотизма по ряду причин отошло на второй план, патриотизм приобрёл черты гражданского и государственного явления. В Советском Союзе «высшая заслуга человека традиционно воспринималась, как способность быть гражданином своей страны, патриотом, деятельность которого приносит ей пользу и славу» [2, с.44]. Каждый гражданин искал смысл своей жизни в чувстве сопричастности «великому» и благородному общему делу.

Такое сознание закладывалось в нас не только при советской власти, оно формировалось веками. И вдруг всё изменилось, и наше подрастающее поколение видит совершенно другую жизнь и страну.

В постсоветский период ценность материальных благ по рангу значимости поднялось на первое место. В общественном сознании устойчиво закрепились индивидуализм, равнодушие, меркантильность, мизантропия, проявление нигилизма к закону, неуважение к государству и его институтам [6, с.147]. Стабильной нормой поведения становится стремление молодых людей к обогащению любой ценой, пренебрегая нормами закона, общественной морали и в ущерб своему государству. Среди подрастающего поколения наблюдается низкий уровень гражданской сознательности. Большинство представителей молодёжи ощущают себя космополитами и стремятся покинуть страну. Из уст молодых людей всё чаще можно услышать фразы: «Почему я должен работать на эту страну?», «Почему я должен защищать страну, которая обо мне так мало заботиться?..».

Представители молодого поколения должны понимать, что каждый человек, проживающий в той или иной стране, участвует в общественной жизни и пользуется благами, которое даёт ему гражданство.

Любовь к своей Отчизне делает это участие не гнетущей обязанностью, а живой деятельностью. Край, в котором мы живём, семья, люди, которые нас окружают и передают нам свои знания, опыт – это и есть наша Родина. Любовь к родной земле, стране и своему народу, которое свойственно нашей духовной природе – это патриотизм.

Между тем, в какой-то момент, мы стали отказываться от своего «неудачного» советского прошлого и стремительно кинулись догонять благополучную Европу. Испытывая чувство стыда перед «мировым сообществом» за несчастье

быть рожденным в Советском Союзе, мы устремились заимствовать чужеродные нам ценности. Разменной монетой, в гонке за благополучной жизнью, выступили наши национальные интересы, национальная безопасность и наша история [6, с.148].

После распада СССР, гражданам стран постсоветского пространства внушались комплексы исторической неполноценности, чувство жертвы истории, отчаяние человека, обреченного жить в самой плохой стране.

По мнению фальсификаторов истории, СССР – враг всего человечества. Советский Союз вообще виноват во всём. Как ныне Россия и В. Путин. К сожалению, это фундамент современной картины мира. В истории любой страны есть «чёрные пятна», однако только за Россией, как за правопреемницей СССР, закрепилось звание «империи зла».

При этом либеральные историки оправдывают США, снабжавших нацистскую Германию оружием и топливом. Прощают Англию и Францию, которые спокойно наблюдали за тем, как III Рейх вопреки условиям Версальского мирного договора, вначале наращивал военную мощь, а затем захватил Австрию и Чехословакию.

Невозможно представить, что однажды советских солдат, победивших коричневую чуму, будут называть убийцами, мародёрами, насильниками, а захоронения и памятники советским солдатам в Европе будут уничтожаться. Такому безграничному цинизму нет оправдания.

В Западной Европе и в США многие политики заинтересованы в том, чтобы Советский Союз из победителя превратилась в виновника войны.

Удивительно, что конструирование альтернативной истории происходит на глазах у людей, принимавших участие в Великой Отечественной войне, либо бывших непосредственными свидетелями тех страшных событий. Память наших дедов и прадедов оказалась осквернённой.

Историк Андрей Фурсов отмечает, что «...психоинформационные удары по идентичности, по исторической памяти уже давно вошли в арсенал различных сил современного мира и активно применяются против нынешней России, как когда-то применялись против СССР, а ещё раньше – против Российской империи. Нам пытались и пытаются навязать чужое, чуждое нам видение своей истории, а саму нашу историю представить, как неполноценную, недотягивающую до неких универсальных стандартов цивилизационной полноценности [цит. по 7, с. 2].

Радикальное переписывание истории страны, путем внедрения в общественное сознание устойчивых негативных пропагандистских клише, ведёт к утрате веры в своё государство.

Между тем, «трансформация или потеря для каждого народа фрагментов своей истории, традиций и культурных паттернов представляет серьёзную опасность, которая при реализации негативного сценария может привести к фактической потере государственного суверенитета» [9, с. 30].

Поиски «плохих», «чёрных» страниц в жизни своей страны не способствует формированию чувства гордости за свою историю, «причём историю героическую, которой можно гордиться» [5, с.141].

Многие нынешние трактовки отечественной истории не только не способствуют консолидации нашего поликультурного общества, но и подогревают межнациональные конфликты. Подобная ситуация является неприемлемой.

Многие идеи и понятия подвергнуты тщательной ревизии, вплоть до полной замены их смысла. «Сегодня патриотами называют себя националисты и даже фашисты, а понятие гражданин употребляют чаще всего в значении «гражданин мира»» [2, с.45]. По вполне справедливому заявлению Мартынова М.Ю., «патриотизм, как известно, может превратиться в «прибежище негодяев» и стать средством политических манипуляций» [5, с. 140].

На сегодняшний день мы отвергли политические установки прошлого, но не создали систему патриотических символов, которые способствовали бы объединению общества. Сегодня молодому поколению, лишенному источников объективной информации о событиях прошлого легко навязать любые установки. Ныне тысячи молодых людей, возвращенных на псевдопатриотических лозунгах, встают под знамена со свастикой и цитируют «Майн Кампф». Для тех, кто возвращает фашизм, провозглашая «Россия для русских» или «Украина для украинцев», безразлична судьба своей страны. Доказательством тому может служить нынешняя ситуация на Украине.

Провозглашая лозунги о «независимой» Украине, политические лидеры под руководством западных кураторов развязали масштабную бойню в своей стране с целью кровью разделить братские народы.

Русофобия Запада перешла все разумные границы. Запад продолжает поддерживать прозападных радикалов на постсоветском пространстве, провоцируя новые конфликты. Общей проблемой для государств, связанных с Россией историческими, культурными, экономическими узами, являются «цветные революции». Данные революции представлены как неклассические технологии по продвижению набора «ценностей» либеральной демократии. Украина в перечне государств, реализовавших у себя два майдана, занимает первое место. Скоро Запад, за очередную подачку, будет указывать какому Богу молиться народу Украины.

Нынешняя власть Украины продолжает говорить о патриотизме, о национальном достоинстве и независимости, но их реальная деятельность идёт в «разрез» с этими понятиями. «Новополитики» научились говорить и писать по-украински, но думают они «по-чужински» и враждебно воспринимают всё украинское (т.е. славянское).

Новоявленная элита, ориентированная на западный образ жизни, связывающая с ними своё будущее, будущее своих детей и думающая только о личном материальном благополучии, не будет самоотверженно служить своему государству и народу. Украинская власть делает всё в ущерб экономическим, политическим и национальным интересам своего государства и его граждан. Государство, находящееся под внешним управлением, не может считать себя независимым и патриотичным.

Политическим идеологам Украины следует помнить, что патриотизм – это не только «любовь к своему Отечеству, своему народу» [8, с. 400], но и ответственность за всё, что происходит в стране.

Нельзя не подчеркнуть, что патриотизм несовместим с шовинизмом, расизмом, которые проявляются в неуважении и ненависти к другим народам, нациям, их культуре и религии.

Итак, гражданское достоинство и политические достижения общества напрямую зависят от степени нашего патриотического подъема. Основная роль патриотизма заключается в следующем: патриотизм является основой возрождения духовных ценностей общества, стабилизирующим фактором национального и гражданского согласия в обществе; патриотизм служит основой укрепления единства государства; патриотизм служит примером активной гражданской позиции личности, её готовности к самоотверженному служению своей стране; патриотизм консолидирует народ, служит развитию государства и общества; патриотизм неразрывно связан с историей, культурой, традициями и нравами своего народа.

Обобщив сказанное можно утверждать, что патриотизм представляет собой особо значимую ценность, так как является духовной основой единения, гармонизации современного отечественного общества, сохраняя его самобытность.

Новая содержательно-ценностная переориентация граждан, когда патриотизм перестал осознаваться частью населения как нравственный идеал, а также отсутствие государственной идеологии требуют незамедлительного решения на государственном уровне острейших проблем патриотического воспитания как основы консолидации общества и укрепления государства.

Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного и индивидуального сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных, культурных, нравственных основ развития общества и государства.

Основной задачей образовательных структур, медиасферы, семьи и государства в настоящее время является формирование патриотического духа, как подрастающего поколения, так и всего населения в целом. Ценностно-патриотические ориентации современной молодёжи должны формироваться в процессе целенаправленного, систематического патриотического воспитания и обучения, в ходе комплексного освоения знаний об истинных национальных ценностях и представлений о любви к Родине, доблести, чести, достоинстве, на примерах великих подвигов наших героев и самоотверженного труда прошлых поколений на благо Отчизны.

Цель патриотического воспитания должна конкретизироваться через ряд воспитательных задач: утверждение в сознании личности патриотических ценностей; воспитание уважения к законам государства, государственной символике; осознание взаимосвязи между индивидуальной свободой, правами человека и его патриотической ответственностью; формирование толерантного отношения к другим народам, культурам и традициям; культивирования лучших черт национальной ментальности – трудолюбия, справедливости, доброты, бережного отношения к природе; побуждения молодой личности к активному противодействию равнодушию, безнравственности, шовинизму, фашизму.

В этой связи, слова И. Ильина остаются актуальными и поныне, «...пришло время, когда человечество особенно нуждается в духовно осмыс-

ленном и христиански облагороженном патриотизме... ибо только такой патриотизм сумеет разрешить ряд ответственных проблем, стоящих перед современным человечеством... нам, ищущим пути духовного обновления, не может быть безразлично, какой патриотизм мы утверждаем и какой национализм мы насаждаем» [3, с. 174].

В целом, идея патриотизма в сегодняшних условиях может способствовать осуществлению надежды на возрождение национальных ценностей и традиций общества, на выход нашей страны из состояния поиска новых основ своего существования [1, с. 25].

Патриотизм как стержневой компонент национальной идеи, призван служить объединению и упрочению нации, общества и государства. Процесс национального возрождения государства требует от граждан не только веры и любви к своему народу, но и осознание своей ответственности перед обществом, народом, нацией.

Итак, многолетнее поругание собственной истории привело к печальным результатам. За несколько десятилетий «исторического беспамятства» мы вырастили поколение, которое прошло «школу» гедонизма и потребительского индивидуализма. Беда в том, что ценностная система молодёжи отражает общую духовную ситуацию, сложившуюся в государстве. Своим бездействием власть долгие годы культивировала в обществе «идейную пустоту и растерянность...» [4, с. 63], а система отечественного образования, воспитания и культуры была «арелигиозна, внациональна и внегражданственна, т.е. антигосударственна» [4, с. 72].

Таким образом, для того чтобы наше общество сегодня не утратило жизнестойкость, нам необходимо духовное обновление и переосмысление сущности патриотизма. Без патриотизма невозможно сохранить государственность.

На сегодняшнем этапе формирования общества, патриотизм должен стать тем фундаментом, на котором будет строиться национальное согласие. Основной же целью патриотического воспитания должна стать системная работа по формированию у граждан высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей. Любовь к Отечеству должна стать действенной: гражданин-патриот должен брать активное участие в общественных процессах, происходящих в стране, прилагать все возможные усилия для её развития, процветания и возвеличивания. Кроме того, граждане страны, которые сохранили своё историческое и духовное наследие, могут считать себя народом, а не просто населением. Могущество государства определяется силой патриотизма её граждан.

Библиографический список

1. Азарова, А. В. К вопросу об истории развития идеологии патриотизма в России / А. В. Азарова // Вестник Военного университета. – 2010. – № 3 (23). – С.21–25.
2. Гаврилюк, В. В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В. В. Гаврилюк, В. В. Маленков // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44–50.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин. – Собрание сочинений в десяти томах. – Том 1. – М.: Изд. «Русская книга», 1993. – 400 с.

4. Кудрявцев, В. А. Духовно-ценностные проблемы власти и правосознания в России / В. А. Кудрявцев // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и Политология. – 2014. – № 1. – С.62–74.
5. Мартынов, М. Ю. Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм» / М. Ю. Мартынов // Социологические исследования. – 2009. – № 11. – С.138-141.
6. Одинцова, Е.А. Патриотизм как фактор стабильного развития и стратегический ресурс государства / Е. А. Одинцова // Материалы Международной научной конференции «Формы и механизмы социально-исторической преемственности» 22 апреля 2016 года. – Донецк: Социально-гуманитарный институт ДонНТУ, 2016. – С.147–151.
7. Ольхин, А. Чужая рубашка «тоталитаризма» / А. Ольхин // Новая земля. – № 4 (18) – 2016. – С.1 –3.
8. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред.чл.-корр.АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 20-е изд. – М.: Рус.яз.,1988. –750 с.
9. Фёдоров, Р.В. Объективность знания при реконструкции социальной реальности / Р.В. Фёдоров // Формы культуры и противоречия современного общества. Материалы международной научной конференции 27 апреля 2019 г. – Донецк: ГОУВПО «ДОННТУ». – 2019. – С. 29–35.

*А. И. Парышев,
кандидат юридических наук, доцент Кировского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Киров, Россия*

СВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ: ОСНОВА ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИЛИ НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация. Статья представляет собой анализ противоречия о светском характере российского государства, предусмотренного Конституцией РФ, и распространению религиозных традиций в образовательных учреждениях. При этом крайней мерой защиты прав верующих является наличие уголовной нормы, предусматривающей ответственность за преступления в виде нарушения прав на свободу совести и вероисповеданий. В связи с этим можно сформулировать цель настоящей статьи, которая заключается в том, что необходимо отстаивать светский характер государства в отдельных сферах жизни (например, образование) и в тоже время, в том числе, уголовно-правовыми средствами бороться с такими преступными явлениями как публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Подводя определенный итог исследованию автор приходит к выводу об актуальности вопросов религиозной свободы, толерантности, светском характере государства и защиты чувств верующих. На основании вышеизложенного, автором предлагается ряд изменений в действующее законодательство с целью более точного установления таких понятий как «религия», «вера», «верующий», «чувства верующих», «межконфессиональные отношения».

Ключевые слова: религия, вера, уголовная ответственность, светский характер образования, межконфессиональные отношения.

A.I. Paryshev,
Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law Kirov branch of Russian
Academy of National Economy and Public Service, Kirov, Russia

THE SECULAR CHARACTER OF RUSSIAN EDUCATION AND THE RELIGIOUS FEELING OF BELIEVERS: BASIC FOR INTERACTION OR INSOLUBLE CONTRADICTIONS

Annotation. The article is an analysis of the contradiction about the secular nature of the Russian state, provided for by the Constitution of the Russian Federation, and the spread of religious traditions in educational institutions. At the same time, an extreme measure to protect the rights of believers is the existence of a criminal norm providing for liability for crimes in the form of violations of the rights to freedom of

conscience and religion. In this regard, it is possible to formulate the purpose of this article, which is that it is necessary to defend the secular nature of the state in certain areas of life (for example, education) and at the same time, including by criminal law means, to combat such criminal phenomena as public actions expressing clear disrespect for society and committed in order to offend the religious feelings of believers. Summing up the research, the author comes to the conclusion about the relevance of issues of religious freedom, tolerance, the secular nature of the state and the protection of the feelings of believers. Based on the foregoing, the author proposes a number of changes to the current legislation in order to more accurately establish such concepts as "religion", "faith", "believer", "feelings of believers", "inter-confessional relations".

Key words: religion, faith, criminal liability, secular nature of education, inter-faith relations.

Вопрос охраны религиозных чувств верующих является очень актуальным в современном российском государстве. В настоящее время чувства верующих людей действительно нуждаются в защите.

Конституция РФ в статье 14 признает Российскую Федерацию светским государством, а статья 28 гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Также в соответствии с ч.2 ст.67¹ Конституции Российской Федерации Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство[1].

Таким образом, законодательство и судебная практика много внимания уделяют религиозным чувствам верующих. Однако, в нашей стране практически отсутствует защита прав атеистов, хотя Россия является светским государством. Так, в России на федеральном уровне не существует официального запрета на ношение хиджаба (исламского женского головного платка) в учебных заведениях. Согласно Федеральному закону "Об образовании в РФ" от 29 декабря 2012 года, в образовательных учреждениях внешний вид учащихся, а также ношение школьной формы определяет администрация[2].

Типовые требования к школьной форме утверждают власти регионов. В 2013 года Министерство образования и науки РФ разработало образец типовых требований субъекта Федерации к школьной одежде, согласно которым "внешний вид и одежда учащихся... должны соответствовать общепринятым в обществе нормам делового стиля и носить светский характер".

Несмотря на эти требования, в России произошли два громких судебных процесса, связанные с отказом учениц посещать занятия без мусульманских платков.

В октябре 2012 года в Ставропольском крае в школе № 12 села Кара-Тюбе произошел конфликт между администрацией учебного заведения и родителями учениц. Директор школы запретила учащимся появляться на уроках в хиджабе, мотивируя это тем, что школа является светским образовательным учреждением.

Спустя несколько дней, 31 октября 2012 года, правительство Ставропольского края утвердило основные требования к школьной одежде и внешнему виду учащихся. В частности, документ запрещал школьникам посещать занятия в религиозной одежде и головных уборах. Несколько родителей учеников обратились в суд, требуя отменить эти правила, поскольку они противоречат действующему законодательству о свободе совести. Однако 22 марта 2013 года Ставропольский краевой суд отказал в иске, указав, что единые требования к школьной одежде установлены в целях обеспечения светского характера школ и не могут рассматриваться в качестве ограниченной свободы совести и вероисповедания. Заявители подали апелляционную жалобу в Верховный суд РФ. 10 июля 2013 года коллегия Верховного суда РФ оставила решение краевого суда без изменений.

В Мордовии конфликт в школе села Белозерье разгорелся после того, как 12 мая 2014 года правительство республики утвердило требования к форме учащихся, запрещающие посещать занятия в одежде "с религиозными атрибутами". Представители мусульманской общины республики обратились в суд с иском о признании данного запрета незаконным. 24 октября 2014 года Верховный суд Мордовии отказал в удовлетворении заявления, указав, что требования к внешнему виду обучающихся направлены на устранение признаков социального и религиозного различия между ними и создание деловой атмосферы, необходимой на занятиях. В конце января 2015 года истцы подали апелляционную жалобу в Верховный суд РФ. 11 февраля 2015 года Верховный суд РФ признал законным запрет на ношение мусульманских головных платков в школах Мордовии.

Таким образом, следует отметить, что правовое регулирование ношения религиозной одежды в учебных заведениях на федеральном уровне отсутствует. Также отсутствуют нормы запрещающие некоторые религиозные культы с жертвоприношениями в публичных местах (например, в парках, скверах, дворовых территориях).

Также в уголовно-правовом аспекте права верующих защищаются лучше, чем права иных лиц, не исповедующих какой-либо религии. Так, статья 148 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий[3].

Необходимо особо подчеркнуть, что статья 148 УК РФ до определенного периода (29 июня 2013 года) не содержала наказания в виде лишения свободы, однако, в настоящее время ч.1, ч.2 и ч.4 стали содержать в своей санкции подобное наказание, уголовная ответственность по данной статье усилилась. Данный факт говорит о том, что охраняемые этой статьей общественные отношения имеют огромную значимость для государства.

Настоящие изменения были действительно направлены на охрану общественных отношений, возникающих при посягательстве на свободу совести и вероисповеданий граждан. Однако, при этом следует согласиться с мнением Соколовой С.А., что данная статья нарушает свободу слова и равенства, и если уж вводить ответственность за оскорбление чувств, то как верующих, так и неверующих граждан[12].

Также определенные трудности в привлечении виновных лиц к уголовной ответственности связаны, в том числе, и с неопределенностью понятия «межконфессиональные отношения» (его необходимо закрепить в ФЗ от 25.07.2002

№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), а также с такими оценочными категориями как «религия», «вера», «верующий», «чувства верующих» и многими другими.

На наш взгляд, данные понятия требуют определенной трактовки в уголовном законодательстве.

По мнению исследователей уголовного права, религия – это одна из форм общественного сознания, включающая в себя стройную систему представлений, настроений и действий [5, с. 842]. При этом основой каждого религиозного течения выступает «вера».

Психологическая наука определяет веру как отношение к событиям, теориям и вымыслам (мифам, сказкам), когда они принимаются за доказательную достоверность. Она обычно определяется как мировоззренческое и психологическое принятие основных положений религиозной системы, в той или иной степени противопоставленных неверию [7, с. 38]. Юридическое определение веры отсутствует. В любом случае наличие веры должно быть только у потерпевшего, наличие какой-либо веры у обвиняемого необязательно. Обвиняемый может быть неосведомлен о вере другого лица, которому причиняет вред, но при этом незнание закона не освобождает его от ответственности в уголовном праве. К тому же сложно измерить глубину веры другого человека, понять, что для него оскорбительно в виду незнания его религии. Частичное преодоление данной проблемы, на наш взгляд, видится в реализации комплекса мер по повышению правосознания и правовой культуры граждан, например, по закреплению в общеобразовательных программах обучения и курсов повышения квалификации в качестве дидактических единиц тем «межконфессиональных отношений и уголовной ответственности по статье 148 УК РФ», а также в установлении обязательности доведения вопросов «межконфессиональных отношений» до граждан в рамках профилактической работы должностных лиц органов внутренних дел и прокуратуры.

Таким образом, вера – это, в первую очередь, психологическое состояние человека. В уголовном законодательства таким субъектом будет выступать человек, на которого направлены противоправные действия. При этом судебная практика пошла по пути, когда не требуется доказывать какую-либо «глубокую» веру человека.

Что же касается понятия «верующий», то очень насыщенное определение предлагает Безрукова В.С., по ее мнению, это человек, признающий существование Бога, относящего себя к определенному вероисповеданию и исполняющего требования и правила церковной жизни и живущего по заповедям божьим [4, с. 131].

Социологическая наука определяет верующего как религиозного человека, верящего в существование сверхъестественных сил и существ и поклоняющегося им, т.е. совершающего культовые действия [11].

Таким образом, «верующий» – это лицо, основывающееся на вере, признающее существование Бога.

Что же касается «чувств верующего», то действия субъекта преступления должны быть направлены на оскорбление религиозной веры человека, кото-

рые могут быть выражены как вербально, так и конклюдентно посредством демонстрации оскорбительных изображений, движений, а также действий, направленных на осквернение святынь. Также оскорбление может выражаться и в физических действиях (например, плевков, осквернение религиозной символики) [8, с. 26].

Вышеизложенное подтверждается примером из практики. Так, 31 мая 2016 года в Кировской области вынесен приговор по ч. 1 ст. 148 УК РФ двум жителям города Сосновка Вятскополянского района.

По данным следствия, Константин Казанцев и Рустем Шайдуллин вечером 22 сентября 2015 года повесили самодельное чучело с оскорбительной надписью на поклонный крест в Старой Малиновке [10].

С нашей точки зрения, действия подозреваемых не представляли общественной опасности. Правомерным было бы квалифицировать их как административное правонарушение, но не как уголовное преступление. Правоохранительные органы расценили надпись, оставленную лицами на поклонном кресте, как «оскорбляющую»: «Аллах Акбар Смерть Неверным». По нашему мнению, содержание надписи свидетельствует о том, что дело квалифицировано неправильно. Если суд установил, что обвиняемые задавались целью призвать к расправе над православными, их действия следовало квалифицировать не по ст. 148 как оскорбление чувств верующих, а по ст. 282 УК как возбуждение религиозной ненависти. Если же речь шла о неостроумной шутке, не представлявшей значительной общественной опасности, и умысла на возбуждение ненависти у Казанцева и Шайдуллина не было, их действия скорее соответствовали составу ч. 2 ст. 5.26 КоАП как порча мировоззренческой символики и атрибутики.

Оскорбление верующих также возможно совершить конклюдентно. Так, военнослужащие из Дагестана помыли обувь в святом источнике на территории одного из храмов Калининграда.

Оскорбление верующих возможно путем размещения соответствующих материалов в информационно-телекоммуникационных сетях, в т.ч. в сети «Интернет». Таким образом в настоящее время совершается большинство преступлений.

4 июля 2017 года Мировой судья судебного участка №30 Омутнинского судебного района Кировской области приговорил 21-летнего жителя Омутнинска к штрафу в 25 тысяч рублей по ч. 1 ст. 148 УК РФ. 10 июля 2015 года, в период времени с 14 часов 30 минут до 15 часов 00 минут он разместил информационный материал - карикатурное изображение бородатого мужчины с надписью «Я ИСУС ХРИСТОС СПАСУ ЗА ПОЛТОС» [9].

Оскорбление может быть направлено на неопределенный круг лиц, при этом непосредственный контакт с оскорбляемыми может быть исключен.

Так, П., находясь у себя дома, взял в руки православную икону «Чудо святого Георгия о змие», перевернул ее и сфотографировал свое отражение и отражение указанной перевернутой иконы «Чудо Святого Георгия о змие» в расположенном напротив зеркале при помощи сотового телефона. После этого Петрашук, используя в социальной сети Интернет ник «Николай Кондратов»,

разместил на своей интернет-странице пост со своим изображением и перевернутой иконой «Чудо Святого Георгия о змие» у него в руках, а также оскорбительный комментарий следующего содержания: «...чертям во славу людям во забаву»; «...мой отец дьявол»; «...дьявола потешал, ... эту унижал».

Стоит согласиться с Л.Л. Кругликовым, что любое унижение связано с «негативной оценкой личности потерпевшего, подрывающей уважение последнего к самому себе и его престиж в глазах окружающих» [6, с. 17]. Именно поэтому главным признаком объективной стороны является, в.т.ч. и публичность оскорбления.

Таким образом, оскорбление – это, в первую очередь, психическое насилие, т.к. виновный осознает, что действует противоправным и аморальным способом, подрывая репутацию верующего в глазах окружающих и его достоинство. При этом «чувства верующих» можно определить как психическое состояние человека, признающего существование Бога.

Исходя из данных определений можно вывести понятие межконфессиональных отношений. На наш взгляд, межконфессиональные отношения, это межрелигиозные отношения, т.е. отношения между различными религиями (и их представителями). Конфессия - это особенность вероисповедания в пределах одного религиозного учения. Например, широко распространено мнение, что христианство делится на три конфессии: католицизм, протестантизм и православие. С таким упрощенным делением в одной конфессии оказываются на самом деле разные по вероисповеданию группы. Таким образом, межконфессиональное значение христианства заключается в том, что оно является для всех этих перечисленных групп общим. Следовательно, возможно оскорбление какой-либо одной конфессии в рамках религии, но это также будет оскорблением чувств верующих.

Данные термины необходимо закрепить в примечании к ст. 148 УК РФ с целью наиболее правильной квалификации данной статьи и неотвратимости уголовной ответственности, а термин «межконфессиональные отношения» в ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

С другой стороны, в России требуется необходимая социальная адаптация религиозных обрядов и культов, поскольку не все местные традиции следует привносить в другую светскую среду.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.07.2020 : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. – Москва, 2022. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 29.12.2022: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Москва, 2022. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. вступ. в силу с 29.12.2022 : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года]. – Москва, 2022. – Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс.

4. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры. Энциклопедический словарь педагога. Екатеринбург, 2000.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. - М., 2010
6. Кругликов, Л.Л. Преступления против личности: текст лекций / под ред. В.Л. Чулкова. - Ярославль, 1998.
7. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / под ред. Д.И. Фельдштейн. - М., 1999.
8. Макарова, Н. Мат и три года. Резко возросла ответственность за нецензурное публичное оскорбление. Станет ли меньше матерщинников? / Н. Макарова. – Текст : непосредственный // Юрист спешит на помощь. - 2015. - № 12. – С.26.
9. Приговор по делу № 1-30/2017 (Приговор вступил в законную силу 09.07. 2017 г.) - Текст : непосредственный // Архив мирового судьи судебного участка №30 Омутнинского судебного района Кировской области.
10. Приговор по делу № 1-46/2016 (Приговор вступил в законную силу 10.06. 2016 г.) - Текст : непосредственный // Архив мирового судьи судебного участка №10 Вятскополянского судебного района Кировской области.
11. Российская социологическая энциклопедия / под общ.ред. Г.В. Осипова. М.: Норма; ИНФРА-М, 1998.
12. Соколова М.А. Дефекты юридических документов: монография. М.: Юриспруденция, 2016.

*А. Г. Поляков,
кандидат исторических наук,
директор по науке АНО «Научно-просветительский центр «Традиция»,
г. Киров, Россия*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность судебных и чрезвычайных внесудебных органов Вятской губернии по стабилизации политической обстановки, пресечению религиозно-политического неконформизма в тылу Красной армии в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: политический контроль, Революционный трибунал, духовенство, верующие, Патриарх Тихон, епископ Виктор (Островидов).

A.G. Polyakov,
Candidate of Historical Sciences, Director for Science
ANO "Scientific and Educational Center "Tradition", Kirov, Russia

ORTHODOX SOCIETY AND POLITICAL CONTROL DURING THE CIVIL WAR

Annotation. The article considers the activities of the judicial and emergency non-judicial bodies of the Vyatka province to stabilize the political situation, suppress religious and political non-conformism in the rear of the Red Army during the Civil War.

Key words: political control, Revolutionary Tribunal, clergy, believers, Patriarch Tikhon, Bishop Viktor (Ostrovidov).

В советской системе политического контроля, являющегося элементом любого государства, коммунистическая партия была системообразующим элементом, подчинившей себе все сферы жизни общества для решения доктринальных, мобилизационных и геополитических задач, а также удержания власти.

В годы Гражданской войны в Вятской губернии, преимущественно находившейся в прифронтовой полосе, имело место протестное движение со стороны широких слоёв верующих и части духовенства по отношению к реализации государственной религиозной политики и вызванной ею форсированной насильственной секуляризации многих сфер жизни человека. Вятский епархиальный совет по-прежнему продолжал выполнять установки Поместного Собора и патриарха Тихона, саботируя, главным образом, требования обязательной государственной регистрации актов гражданского состояния.

С конца весны 1918 г. началась активная деятельность Вятского губернского революционного трибунала по массовому рассмотрению дел, касающихся

ся антисоветских выступлений духовенства и верующих. К ответственности привлекались лица, замеченные в антиправительственной деятельности (начиная с конца 1917 г.). С инициативой привлечь к судебной ответственности то или иное лицо, кроме органов местной власти, зачастую обращалась Вятская губернская чрезвычайная комиссия (ЧК). Её структура начала формироваться весной 1918 г. До середины лета ЧК имела право только арестовывать граждан и документировать факты их контрреволюционной деятельности, после чего дела передавались в Революционный трибунал, расстрелы на месте не допускались. После введения в Вятской губернии в начале августа 1918 г. военного положения ЧК получила право самостоятельно решать судьбу арестованных по подозрению в контрреволюции вплоть до расстрела [3, с. 291-292].

С усилением политических репрессий по отношению к священнослужителям наблюдается, что определённая часть духовенства, обвинённая в антисоветских выступлениях, стала перекладывать всю ответственность на церковное руководство. Нередко организатором всего этого указывался непосредственно патриарх, который, в отличие от исполнителей, находился на свободе. Так, например, Орловский революционный уездный трибунал осудил 12 июня 1918 г. благочинного 3 округа Орловского уезда священника Александра Головина за распространение в начале апреля 1918 г. «контрреволюционных воззваний патриарха Тихона». В его жалобе в кассационный отдел ВЦИК о несправедливости приговора приводится такой аргумент: осуждённый священник являлся лишь подчинённым, передаточным звеном в распространении воззваний, причём в то время, когда патриарх Тихон – организатор этой деятельности, к тому же и автор документов, находится в «полнейшей безопасности».

14 сентября 1918 г. президиум ВЦИК, рассмотрев аналогичную кассационную жалобу протоиерея В. Осокина на приговор Орловского уездного ревтрибунала, нашёл повод для привлечения патриарха Тихона к суду Ревтрибунала при ВЦИК «по обвинению в составлении и распространении воззваний, призывающих население к контрреволюционным выступлениям» [1, с.64].

2 сентября 1918 г. Советская республика была объявлена единым военным лагерем. 5 сентября постановлением СНК в стране вводился «красный террор». Классовые враги подлежали изоляции в концентрационные лагеря, а лица, причастные к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам, – расстрелу [4, с. 291-292]. В эти же дни, 7 (20) сентября, закончил свою работу Поместный собор, его члены разъехались по местам, многие из них примкнули к белому движению.

С началом проведения на государственном уровне политики «красного террора» на первый план выдвинулась карательная функция органов ЧК. Расширились их полномочия, упростилась практика арестов, в широких масштабах стали применяться система заложничества, расстрел.

С осени 1918 г. расширяется спектр обвинений духовенства в антиправительственной деятельности. Кроме обвинений в антисоветской агитации, стали привлекаться к ответственности за участие в контрреволюционных организациях, за сочувствие «белым», выдаче «белым» сочувствующих советской власти, за участие в белогвардейском движении, Степановском мятеже и т.п. Меропри-

ятия «красного» террора носили не только ответный, карательный, но и превентивный характер, жертвами политических репрессий становились потенциальные враги советской власти [2, с.80,85]. К таковым относили людей с монархическими взглядами, членов буржуазных политических партий, дореволюционных государственных служащих и т.д. Так, например, 19 сентября 1918 г. приговорены к расстрелу «как монархисты» бывший епископ Санкт-Петербурга Исидор Колоколов и иеромонах Фловиян. Интересен тот факт, что после ареста обвиняемые обратились в ЧК с заявлением об их коммунистическом мировоззрении и что только принадлежность к духовному сану препятствует им быть членами партии.

Нередко акции «красного» террора в «профилактических» целях применялись по отношению к лицам, ранее привлекаемым к ответственности за антисоветские выступления. Например, 20 сентября 1918 г. ЧК был расстрелян священник г. Орлова М.П. Тихоницкий, уже осуждённый Ревтрибуналом 15 (28) февраля 1918 г. и отбывший наказание за прочтение (2 (15) февраля) в церкви послания патриарха Тихона.

В ряде случаев Ревтрибунал передавал на рассмотрение дела, начатые весной – летом 1918 г., в ЧК для принятия по ним более жёстких решений. Так, 23 сентября 1918 г. Ревтрибунал отправил для рассмотрения в ЧК дело (начатое в апреле) о священнике А.С. Попове, который анафемствовал представителей местной власти, со следующим комментарием: «Есть дела, за которые не судят, а расстреливают». Вятская губернская ЧК 11 декабря приговорила А.С. Попова к высшей мере наказания (ВМН).

Рассмотрение дел в судебном порядке, то есть в Ревтрибунале, давало возможность обвиняемым через кассационную жалобу в вышестоящие инстанции опротестовать приговор. Так, 23 сентября 1918 г. Ревтрибунал приговорил священника Д.В. Модестова к расстрелу в течение 24-х часов. После обжалования приговора в кассационном порядке мера наказания была изменена. 28 ноября Д.В. Модестову было назначено наказание в виде 6 месяцев тюрьмы с учётом предварительного заключения и лишения политических прав на один год.

На основании данных «Книги памяти жертв политических репрессий Кировской области», а также имеющихся на сегодняшний день материалов местных государственных (кроме ведомственных) архивов, можно говорить, что всего в годы Гражданской войны (1918 – 1921 гг.) по политическим мотивам в Вятской губернии было осуждено 77 священнослужителей. Данные источники содержат также сведения о политической реабилитации (в 1990-х гг.) прокурором Кировской области 42-х лиц духовного звания.

В 1918 г. к ответственности было привлечено 43 служителя культа (в их числе преподаватель духовного училища, учащийся духовной семинарии, церковный староста), причём с сентября по декабрь (в период «красного террора» и приближения армии Колчака к границе Вятской губернии) было осуждено 34 человека. В сентябре 1918 г. из 18 осуждённых 13 приговорены к ВМН (в их числе один приговор опротестован). В октябре из 10 человек к ВМН приговорено 7. В ноябре к судебной ответственности было привлечено 2 человека, причём 1 из них, по причине прекращения дела, из-под стражи освобождён. В де-

кабре осуждено 4 человека, из них 2 приговорено к ВМН.

Кировские архивы, помимо вышеуказанного, дают дополнительную информацию о других случаях привлечения к ответственности священнослужителей вплоть до расстрелов. Однако эти незначительные в количественном и содержательном отношении данные либо связаны с уголовными преступлениями, либо не содержат сведений о причинах привлечения к ответственности священнослужителей, о результатах расследования, мере наказания, персональных данных, количестве лиц, привлечённых к ответственности.

В 1919 – 1921 гг. наблюдается спад количества осужденных священнослужителей по политическим мотивам: 15 человек в 1919 г., 11 в 1920 г. и 8 в 1921 г. При этом в 1919 – 1921 гг. в ряде случаев к ответственности были привлечены священнослужители за антисоветские действия, совершённые ещё в 1918 г.. В «Книге памяти жертв политических репрессий Кировской области» имеется информация о 2 случаях приговора к ВМН после 1918 г. (в конце 1919 г) представителей духовенства. Один обвинялся в укрывательстве хлеба и белогвардейского офицера, а другой в «контрреволюционной пропаганде».

Для сравнения, особо следует отметить тот факт, что с 1918 г. по август 1921 гг. только Ревтрибуналом и Народными судами были осуждены 205 членов и кандидатов в коммунистическую партию, причём в большинстве случаев за преступления, связанные с исполнением должностных обязанностей на службе в органах власти. То есть, доступный на данный момент фактический материал свидетельствует о том, что представителей идеологически противоборствующего церкви лагеря в годы Гражданской войны репрессии коснулись даже в значительно большей степени, чем священнослужителей.

В целом во время Гражданской войны, помимо периода «красного» террора, результаты расследования и, соответственно, варианты наказаний, предлагаемые Ревтрибуналом и органами ЧК по одному и тому же делу, во многих случаях не совпадали. Ревтрибунал выносил более мягкие или оправдательные приговоры по сравнению с предлагаемыми органами ЧК – инициатора привлечения к ответственности священнослужителя. Меры наказания, применяемые Ревтрибуналом по отношению к духовенству, зачастую носили более «профилактический», чем карательный характер. Например, применялись амнистии, штрафы, лишение свободы условно, незначительные сроки тюремного заключения (от 2-х недель до полугода), иногда считался достаточным срок предварительного заключения.

Представители духовенства довольно часто небезрезультатно использовали возможность обжалования приговоров в вышестоящих инстанциях. Имел место случай, когда Ревтрибунал после прекращения дела о привлечении к ответственности священнослужителей за отсутствием состава преступления выступил с ходатайством о возбуждении дела против представителей власти, совершивших противоправное действие по отношению к церковникам.

Жёсткие акции «красного» террора 1918 г., применявшиеся к тому же в острые политические моменты, как уже отмечалось выше, сыграли важную роль в спаде антиправительственных выступлений духовенства в 1919 – 1921 гг., а также в разрядке политической обстановки губернии в целом. Если в

сводках Вятской губЧК за 1919 г. из 29 случаев упоминаний о политических настроениях духовенства (и верующих) 28 охарактеризованы как антисоветские, то в 1920 г. из 30 случаев 18, а в 1921 г. из 13 случаев 11 трактуются как аполитичные либо политически нейтральные.

В качестве одного из признаков примирительного отношения духовенства к советской власти можно отметить факт возвращения в апреле 1920 г. на прежние места проживания части ранее ушедших с белыми священнослужителей Малмыжского уезда. Примечательно, что доступные на данный момент архивные материалы не дают представлений о применении репрессивных мер к указанной категории духовенства.

Репрессивная деятельность органов Ревтрибунала и ЧК в своей основе имела «политическую подоплёку» отношения к священнослужителям как представителям контрреволюционных сил. Органы ВЧК и Революционного трибунала рассматривали акции духовенства как целенаправленную, планомерную антисоветскую деятельность реакционной по своей сущности (в их восприятии) РПЦ. В некоторых следственных делах Революционного трибунала по обвинению священнослужителей в антисоветской деятельности в графе «цель и мотивы преступления» так и значилось – «борьба с властью Советов, как представитель духовенства».

Такой взгляд на духовенство считался правильным на протяжении всей Гражданской войны. В этом же ключе зачастую рассматривалась вообще активизация религиозной жизни населения даже, несмотря на заявления представителей духовенства о необходимости аполитичности и лояльности к советской власти. В качестве наглядного примера приведём начало служения (в январе 1920 г.) викария Вятской епархии епископа Уржумского Виктора (Островидова). Исходя из того факта, что население уезда пропитано религиозным чувством и к советской власти относится в большинстве своей массы недоброжелательно, Уржумская ЧК сочла нахождение епископа Виктора в г. Уржуме нежелательным. Во второй половине февраля на основании того, что по прибытии в Уржум епископ Виктор не явился в Отдел управления для регистрации своих документов, уездная ЧК посчитала оправданным провести у него обыск.

Во время эпидемии тифа в Уржумском уезде в своих проповедях еп. Виктор говорил, что Господь посылает болезни для вразумления и укрепления веры людей, и призвал верующих окроплять свои жилища святой водой. В мае 1920 г. епископ был осуждён Вятским губревтрибуналом по обвинению «в агитации против медицины» и приговорён к лишению свободы до ликвидации войны с Польшей.

2 июля 1920 г. в открытом письме в губернской газете «Вятская правда» еп. Виктор, опережая высшее церковное руководство, публично заявил о своей лояльной позиции по отношению к Советской власти:

«В мае, 27 дня, с 1920 г., я по постановлению Вятского губернского революционного трибунала был заключен в Вятский рабоче-исправительный дом до окончания войны с Польшей. На суде трибунала мне было предъявлено обвинение в агитации против Советской власти с церковного амвона.

В виду признания меня контрреволюционером, считаю нужным печатно заявить о своем отношении к советской власти.

По слову апостола Павла, “существующие власти от Бога установлены, почему противящийся власти противится Божию установлению”. (Римл. I, 13, 1-2). Между тем в настоящее время установившейся гражданской властью является рабоче-крестьянская власть... Поэтому, следуя словам св. апостола Павла, я должен признать, признавал и признаю Российской гражданской властью рабоче-крестьянское правительство, которому в делах мирских (гражданских) считаю нужным подчиняться и других призывать к тому же. Но вместе с тем считаю долгом заявить, что я по своему положению епископа православной церкви призван служить церкви Божьей, не вмешиваясь в жизнь государства и вообще в политику.

В заключение добавлю, что мой взгляд на Советскую власть не является вынужденным: я не враг трудового народа и не тюремное заключение побудило меня писать о признании Советской власти» [5, с.64-65].

В начале двадцатых чисел ноября 1920 г. по распоряжению Вятского губернского революционного трибунала епископ Виктор в связи с амнистией от 7 ноября освобожден от дальнейшего содержания под стражей.

Случались и курьёзные случаи. Так, по инициативе Политбюро Елабужского уезда было заведено следственное дело на священника Люперсольского за «черносотенную деятельность». Она выражалась в том, что священник одержал победу в диспуте на тему: «Чудеса Иисуса Христа» над представителями местной власти – организаторами сего. На диспут собралось около 5000 человек. После этого мероприятия по всему уезду на приходских собраниях верующие стали выносить решения, смысл которых таков – «Бог есть, религию признаём, коммунистов не признаём».

При всех своих существенных перегибах и идеологической окраске по отношению к представителям церкви негативная позиция карательных органов, помимо реальных фактов антисоветских выступлений духовенства, основывалась на следующих явлениях.

На всём протяжении Гражданской войны отношение значительной части священнослужителей к коммунистам, чаще всего в связи с их антирелигиозной агитацией, оставалось негативным. Ещё с конца 1917 – начала 1918 гг. духовенство было озабочено распространением антиклерикальных настроений среди населения. Это явление зачастую увязывалось ими как с большевиками-«антихристами», так и с возвращением с войны солдат, «заражённых большевиками».

Часть духовенства проводила открытую антибольшевистскую пропаганду. Верующим предлагалось: «разогнать коммунистов», «сшибать башки коммунистам, не оказывать им никакой помощи», противодействовать коммунистическим мероприятиям и т.д. Духовенством распространялись всевозможные слухи, например, о том, что коммунисты «намереваются превратить церкви в школы и народные дома». В беседах с верующими священнослужители акцентировали внимание на том, что большевики – безбожники, не носят на груди креста, не посещают церковь, презирают православную веру и т.д.

Дестабилизирующее влияние на обороноспособность страны оказывала и пропагандистская деятельность антисоветски настроенных слоёв населения, использующих религиозный вопрос в провокационных целях. Распространялись всевозможные листовки, слухи о «гонениях» на религию со стороны большевиков, жидов, и т.д..

Исходя из вышеизложенного, в качестве превентивных мер, на наш взгляд, можно трактовать некоторые мероприятия местных властей, противоречащие принципам свободы совести. Это запрещение колокольного звона, провознесения проповедей, преподавания Закона Божьего, введение ограничений при проведении крестных ходов и т.д. Следует отметить, что и руководство белого движения прибегало к методам ограничения религиозной жизни верующих для стабилизации политической обстановки.

В условиях повсеместного протеста широких слоёв верующих и духовенства, связанного с государственной политикой секуляризации всех сфер жизни человека, религиозно-политический нонконформизм не мог не вносить существенный вклад в обострение политической ситуации в губернии, тем более в чрезвычайных обстоятельствах 1918 – 1920 гг. В начале 1919 г. органы власти Глазовского уезда по причине возможных провокаций и сложившейся неблагоприятной политической обстановке в прифронтовой полосе на почве национализации церковного имущества даже вынуждены были временно приостановить практическую реализацию декрета об отделении церкви от государства.

Итак, в Вятской губернии в условиях Гражданской войны и слабости местной власти пресечение широкого влияния антиправительственной агитации духовенства на верующих для поддержания политической стабильности и укрепления тыла Красной армии считалось оправданным. В целом интенсивность и степень жёсткости репрессивных мер, а также введение некоторых временных ограничений в религиозной жизни, как правило, были в корреляционной зависимости от политической обстановки [5].

Библиографический список:

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991.
2. Бакулин В.И. Деятельность Вятской ГубЧК в «красном» тылу Восточного фронта (1918 – середина 1919 гг.) // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. Киров, 1997.
3. Гаврилов Г.А. Роль чекистов в становлении советской власти на территории Вятской губернии в 1918 г. // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Материалы докладов и документы научно-практической конференции, Киров, 25 мая 1996 г. Киров, 1997.
4. Декреты Советской власти. М., 1997.
5. Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). – Киров, 2007. – 203 с

С. А. Резвушкина
старший преподаватель, кафедра философии ИМСГН ЮУрГУ,
г. Челябинск, Россия

РОЛЬ ВТОРИЧНОЙ МИФОЛОГИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ ¹

Аннотация. Статья посвящена феномену вторичной мифологизации в современной массовой культуре и его роли в сетевых войнах. Автор опирается на понимание мифа, предложенное Р. Бартом, что позволяет связать мифологию как семиологическую систему с концепцией меметики Р. Докинза. В свою очередь, вторичная мифологизация, понимаемая в свете этой концепции как искусственно сконструированный мемерлекс, используется в качестве memetic warfare в текущей сетевых войнах. Анализ механизмов трансляции глобалистских аксиологических установок позволяет выдвинуть гипотезу о потенциальном успехе использования вторичной мифологизации для конструирования и реализации пророссийских национально-культурных и духовных ценностей в цифровую эпоху.

Ключевые слова: Вторичная мифологизация, миф, массовая культура, сетевые войны, memetic warfare, антиглобализм, культурно-историческое наследие, цифровая эпоха.

S. A. Rezvushkina
Assistant professor
Department of Philosophy, IMSHS, SUSU, Chelyabinsk, Russia

SECONDARY MYTHOLOGIZATION AS THE TOOL TO PRESERVING NATIONAL CULTURAL VALUES IN THE DIGITAL AGE

Abstract. The article deals with the phenomenon of secondary mythologization in contemporary mass culture. Examining the contrast between globalist values and Russian values, the author concludes that secondary mythologization can be used as a tool of preserving national cultural values in the digital age.

Keywords: Secondary mythologization, myth, mass culture, cultural and historical heritage, digital age.

Специальная военная операция, проводимая Россией на территории Украины вскрыла пласт не только геополитических, но и аксиологических противоречий. Исследователи отмечают усиление культурного разрыва внутри Российской Федерации. Так, консерваторы ратуют за сохранение культурно-исторических и духовных ценностей страны и реализацию её подлинных гео-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

политических потребностей и устремлений, а либералы «стыдятся» и стремятся отказаться от истинно русского в пользу «прогрессивного» западного вектора развития, подразумевающего глобализацию и формирование однополярной мировой системы с США в качестве гегемона [6].

Двоедушие внутри России концептуально восходит к спору славянофилов и западников. В условиях специальной военной операции это противоречие становится эссенциально важным, так как от геополитических и культурных устремлений населения зависит и дальнейшая судьба России. Либерально-прозападный вектор, выстроенный на концепциях ведущих англосаксонских геополитиков (таких как Бжезинский и Киссинджер), предполагает в качестве единственного пути развития России интеграцию в трансатлантическую Европу с расширяющимися ЕС и НАТО [5, с. 45]. Такой подход предусматривает реализацию стратегий «расчленения» России на маленькие национальные государства, подконтрольные глобалистскому Западу в соответствии с максимой Макиндера: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); кто контролирует Мировой остров, тот командует миром» [11].

Актуализация этой стратегии предполагает формирование внутри России прослойки населения, аксиологически разделяющей прозападные идеалы «свободы и демократии» в англосаксонском прочтении. Оно становится возможным через трансляцию этих идеалов в современной массовой культуре. Аналитик Д. Ольшанский пишет об этом так: «Наша огромная и почти никем не замечаемая проблема состоит в том, что западный мир создал такую грандиозную машину по производству форматов, образцов и культурных стандартов для каждого молодого, образованного и небедного человека в мире, что противопоставить этой машине можно только сидящее в глухой обороне государство...» [9]. Он же отмечает, что эти форматы, образцы и стандарты идут условным «пакетом», который создаёт для человека некий набор культурных и ценностных ориентиров, который не подвергается рефлексии и принимается как некая устоявшаяся истина. Описанный выше «пакет» может быть понят как диверсия, если взглянуть на него через призму концепции «сетевых войн», для которых как раз характерен захват территории и установление контроля над ней без использования обычных классических вооружений и/или без прямой военной агрессии [8, с. 23].

Ключевым инструментом сетевых войн является *memetic warfare* – развлекательный контент (мемы), которые имплицитно содержат политический, культурный или ценностный подтекст [8, с. 137]. Концепция меметики была предложена Р. Докинзом в работе «Эгоистичный ген», где мем понимается как единица подражания [10, р. 172]. Согласно Коровину, потребление развлекательного контента, транслируемого в произведениях массовой культуры способствует формированию у населения определённого политически заряженного мировоззрения без использования прямых агентов влияния [8, с. 138-149]. Большая часть развлекательного контента рассчитана на молодёжную аудиторию, которая обладает низкой степенью рефлексивности, минимально владеет навыками критического мышления и эмоционально реагирует на всякий кон-

тент, который задевает «триггерные» точки. Так, memetic warfare закладывает внутри государства «бомбу замедленного действия», транслируя в подсознание электората ценностную систему, идущую вразрез с геополитическими устремлениями страны, гражданами которой они являются.

В концепции сетевых войн мем входит в memplex – комплекс мемов, который может быть прочитан как мифология, содержащая в себе совокупность онтологических, гносеологических, этических, аксиологических и геополитических прескрипций. Такого рода мифология по Барту представляет собой семиологическую систему, которая «похищает» референт первичного языка, нагружая его новым, избыточным коннотатом [4, с. 291-292]. В результате такого действия «похищенный» символ имплицитно несет в себе дополнительное значение. Сознательно организованный процесс использования мифа идеологией А. Л. Баркова определяет как «вторичную мифологизацию», которая представляет собой не столько культурный и социальный, сколько психологический процесс, позволяющий связать современные реалии с подсознательными, аффективными процессами психики [3, с. 19].

Сознательное использование архетипов коллективного бессознательного позволяет устойчиво связать потребителя контента с транслируемой ему прескриптивной системой, так как архетип также представляет собой мобильную единицу репрезентации актуальных потребностей. Это позволяет ему воссоздавать образ человека экзистенциальной целостности [1, с. 10]. Использование мифов и архетипов поставлено на поток крупнейшим поставщиком современной массовой культуры XX века – Голливудом, позволяя зрителю интерпассивно новый экзистенциальный опыт и насыщая его психоэмоциональные потребности. [7, с. 28]. Однако, поглощая развлекательный контент, современный человек не только получает эстетическое удовольствие и катарсис, но и усваивает имплицитно заложенные в фильм/игру ценности. Учитывая примат Голливудского кинематографа в прокате, становится очевидным генезис и содержимое того «пакета» форматов, образцов и стандартов, о котором писал Д. Ольшанский. Благодаря феномену вторичной мифологизации инокультурные глобалистские ценности преподносятся российскому зрителю коннотированные как нечто хорошее и единственно верное.

Однако не следует окрашивать вторичную мифологизацию исключительно в мрачные тона, так как любое оружие может быть использовано не только для нападения, но и для защиты. В свете последних геополитических событий представляется принципиально важным сформировать позитивный внутренний образ России в массовой культуре. Причём образ этот должен опираться на русские варианты архетипов коллективного бессознательного и являться в той же степени привлекательными, что и западные образцы вторичных мифологем. Современное общество демонстрирует интенцию к такому мифотворчеству. Консервативная культура последних лет интуитивно прокладывает путь для трансляции новых позитивных пророссийских вторичных мифологем посредством использования западной формы и наполнения её русским содержанием.

Пионером такого подхода выступила основанная в 1999 году студия «Мельница», в своих мультфильмах переосмысляющая образы былинных геро-

ев: Алёши Поповича, Добрыни Никитича, Ильи Муромца. Также из мультипликации следовало бы отметить проект «Гора самоцветов» снятая при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии и ставящая своей целью продемонстрировать всё этнокультурное многообразие России через призму сказок народов, населяющих её.

Удачным примером такого синтеза западного и русского в игровом кино можно назвать российский художественный короткометражный фильм «Майор Гром», вышедший в 2017 году. Снятый в традициях супергеройского кино и основанный на одноимённых комиксах российского издательства Bubble Comics, он повествует о борьбе майора МВД Игоря Грома с убийцей-линчевателем Сергеем Разумовским. Показательно, что фильм был довольно тепло встречен не только российскими, но и западными критиками. Отмечая условную сюжетную вторичность (форму), комментаторы отдают должное самобытности героев, их внутренней глубине и психологичности (содержание) [12]. Не менее позитивным примером является кинофраншиза «Последний богатырь». Она рассказывает о том, как современный молодой человек, воспитанный в русле западной системы ценностей, попадает в сказочную Русь и преобразуется на аксиологическом и этическом уровне.

Глубинную потребность в новых героях для России выражает вышедшая в этом году книга «Русские супергерои. Главное о главных людях в истории России». Автор книги, Р. Антоновский, так выражает позицию, побудившую его к написанию: «Обидно видеть, что кумирами нашей молодежи являются выдуманные западные персонажи, а русские за рубежом предстают в образе дикарей и злодеев» [2, с. 9]. Результатом его работы стала энциклопедия с иллюстрациями в стиле «треш-полька», которая доступным языком повествует о таких ключевых акторах российской культуры и политики как Евпатий Коловрат, барон Унгерн, Егор Летов, Алексей Балабанов, Сергей Бодров и прочая.

Наметившаяся в современной российской массовой культуре тенденция нуждается в усилении и культивации. Творя позитивную вторичную мифологизацию и транслируя её как внутрь, так и вовне Россия способна минимизировать потери, которые она несёт в третьей мировой сетевой войне, и сохранить свои национально-культурные и духовные ценности в эпоху глобализации.

Библиографический список:

1. Агранович С.З., Саморукова И.В. Двойничество. [Текст]: монограф. / С.З. Агранович, И.В. Саморукова – Самара.: Самарский университет, 2001. – 132 с.
2. Антоновский, Р. Ю. Русские супергерои. Главное о главных людях в истории России. [Текст]. / Р. Ю. Антоновский; илл. Н.Н. Юдина. – М.: Эскмо, 2022. – 272 с.
3. Баркова А.Л. Подросток. Исполин. Регресс: Три лекции о мифологических универсалиях. [Текст]: курс лекций / А.Л. Баркова. – М.: Группа компаний «РИПОЛ классик» / «Пангloss», 2019. – 223 с.
4. Барт Р. Мифологии. [Текст]: монограф. / Р. Барт; пер с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – 5-е изд. – М.: Академический проект, 2021. – 351 с.
5. Бжезинский З. Россия в американской геополитике: до и после 2014 года [Текст]. З. Бжезинский; пер. с англ. – М.: Родина, 2018. – 240 с.
6. Дугин, А.Г. Усиление дисциплины внутри России... // ВКонтакте : [сайт]. – URL: https://vk.com/duginag?w=wall18631635_10182 (дата обращения: 04.06.2022)

7. Еремина, В.И. В.Я. Пропп – взгляд в будущее [Текст]. / В.И. Еремина // Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – СПб.: Питер, 2021. – 256 с.
8. Коровин В. Третья мировая сетевая война. [Текст]: монограф. / В. Коровин. – СПб.: Питер, 2014. – 352 с.
9. Ольшанский, Д. Клиенты глобальной культурной машины. /Д. Ольшанский // газета «Завтра»: [сайт]. – URL: https://zavtra.ru/blogs/klienti_global_noj_kul_turnoj_mashini (дата обращения: 04.06.2022)
10. Dawkins R. The Selfish Gene [Текст]: монограф / R. Dawkins. – Oxford University Press, 1976. – 224 p.
11. Mackinder H. J. Democratic Ideals and Reality [Текст]: монограф. / H.J. Mackinder. – N.Y. 1942. – 227 p.
12. Wheeler, Greg Major Grom: Plague Doctor (2021) – Netflix Movie Review // The review geek: [сайт]. – URL: <https://www.thereviewgeek.com/majorgrom-plaguedoctor-moviereview/> (дата обращения: 04.06.2022)

*К. Е. Резвушкин,
кандидат философских наук, доцент ЮУрГУ (НИУ), г. Челябинск, Россия*

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Выдвигается гипотеза о необходимости различения идеала человека, который транслируется, от той модели человека, которая действительно за этим стоит. Разбирается критика Россией западного идеала, а также предлагаемые Россией идеалы. Отмечается, что главной проблемой является отсутствие у Россией собственной модели, без которой предлагать идеал бесполезно. Анализируется опыт Китая, который имеет такую модель, основанную на национальной традиции и собственных культурных ценностях.

Ключевые слова: модель человека, идеал человека, постчеловек, культура, Китай

K. E. Rezvushkin,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
“South Ural State University (national research university)”, Chelyabinsk, Russia

THE PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL MODEL AS THE FOUNDATION FOR RESISTING CULTURAL EXPANSION: TOWARD A PROBLEM STATEMENT

Annotation. The author suggests to establish a distinction between the human ideal that is being promoted and the human model that really stands behind. Russia's criticism of the Western ideal is examined, as well as Russia's proposed human ideals. It is noted that the main problem is Russia's lack of its own model, without which offering an ideal is useless. The experience of China, which uses such a model based on the national tradition and its own cultural values, is analyzed as well.

Keywords: human model, human ideal, posthuman, culture, China

Неотъемлемой частью «современности» как западной онтологии, а также технологии культурного и политического доминирования [8] является концепция человека, продвигаемая Западом. Она состоит из двух компонентов – поверхностного (уровень онтологии) и глубинного (уровень технологии). Под первым понимается идеал человека для внешнего потребителя, под вторым – модель человека, на основе которой функционирует идеал.

Идеал – постчеловек, человек будущего, освобождающийся и трансгрессирующий, но не духовно (как на Востоке), а физиологически и технологически, улучшая условия жизни: «Номадический субъект – продукт теории сложности, и поэтому постоянно подчеркивается значение радикальной этики трансформации. (...) Стремление к устойчивому будущему может стать осно-

вой настоящего, достойного того, чтобы в нем жили. Пророчество или визионерство необходимо, чтобы укрепить утверждающую власть над настоящим...» [1, с. 362]. Модель представляет собой теорию рационального выбора, разработанную корпорацией RAND для военных целей [13], «матрицу западной культуры» [8]. Здесь человек – рациональное существо, принимающее решения, которые принесут ему наибольшую выгоду: «Выбор определенных ограничений и отказ от других для включения в модель рационального поведения включает неявные предположения о том, какие переменные рациональный организм "контролирует" – и, следовательно, может оптимизировать как средство рациональной адаптации – и какие переменные он должен принять как фиксированные. Это также подразумевает допущения относительно характера переменных, которые являются фиксированными. Например, делая различные предположения о количестве информации, которой располагает организм в отношении связи между альтернативами и вознаграждениями, оптимизация может включать выбор определенного максимума, максимума ожидаемой ценности или минимакса» [13, с. 2]. Отсюда осуществляется вмешательство в процесс принятия решений с целью получения заданного результата («петля Бойда» [11]). Результатом применения этой онтологии и технологии является распад СССР и доминирование Запада в войне идей. Что можно противопоставить, какую альтернативу предложить?

Проблема разработки идеала и модели человека в России. Первый вариант – это аргументированное разоблачение западного идеала человека. Линия аргументации строится вокруг его ключевых понятий: свободы и потребления. Свобода критикуется на религиозной почве – свобода без Бога есть человеческая дерзость. В частности, Бог создал человека смертным и имеющим только два пола. А.Г. Дугин приходит к выводу, что западный идеал сатанинский, то есть используя религиозный аргумент [4]. Потребление и комфорт (гедонизм) критикуются правыми философами с духовной точки зрения (например, В.А. Кутыревым [6]), левыми философами – с материальной, где капитализм уничтожит сам себя (марксисты).

Другой вариант – Россия должна построить свою модель и на ее основе свой идеал человека. Если мы предлагаем идеал без рабочей модели в его основе, он остается красивыми словами. В СССР существовал идеал человека освобождающегося и созидającego ("Моральный кодекс строителя коммунизма" [7]), за которым стояла марксистская модель человека трудящегося. В результате когнитивной войны данный идеал был уничтожен, а вместо него предложен западный.

Рассмотрим варианты идеала человека, обсуждаемые в современной России. Первый – человек, обладающий «традиционными ценностями». Такой идеал предлагается «сверху» («Пентабазис», «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»): наследие наших предков, вера в Бога, два пола, родители как мама и папа. Второй – «русский человек» в качестве идеала. Здесь наибольшую остроту приобретают споры по поводу его характеристик. Недостаток обоих вариантов – человек характеризуется из традиции, а не современно.

менности. Эта позиция уязвима по отношению к «их» идеалу – человеку современному, так как в западном идеале уже содержится контраргумент: прогресс – хорошо, прошлое не актуально. Еще один недостаток второго варианта – неорганичность, искусственность, так как это лишь «изобретение традиции» [12]. То есть говоря об атеизме, духовном обнищании и экономических кризисах Запада, «мы так слона не продадим», поскольку, во-первых, модель человека у нас не собственная, а всё та же, что на Западе, во-вторых, наш слабо проработанный идеал плохо стыкуется с их моделью. Третий вариант идеала человека как субъекта «четвертой политической теории» предлагает А.Г. Дугин, опираясь на хайдеггеровское понятие Dasein [5]. К сожалению, помимо того, что этот вариант вряд ли понятен не являющимся философом человеку, он, подобно двум предыдущим, не опирается на другую модель.

Отсюда нам нужны не только свой идеал человека, но и своя модель в его основе. Модель – первична. Мы совершаем ошибку, начиная с «вершков», а не «корешков», потому идеал получается декларативным. Сначала нужна модель, которая станет его основой. Традиционная христианская модель человека («дух-душа-тело») проигрывает западной модели и идеалу, так как те воюют превентивно. Западный идеал содержит в себе контраргументы против такой христианской модели, которая объявлена «темным прошлым». Итак, нужна альтернативная модель, примером которой может служить Китай.

Альтернатива постчеловеку в Китае Рассмотрим такой вариант решения проблемы, чтобы не замыкаться в евроцентризме и проанализировать успешный пример – Китай не сильно подвержен влиянию западной пропагандистской машины. Он смог совместить традицию (Конфуций) и модерн (Маркс), не противопоставляя современность «темному прошлому», представляя современность как результат органического развития бережно культивируемой традиции: «Не стоит думать, что в условиях глобализации ты перестаёшь отличаться от других. Ведь если это так, эти другие будут смотреть на тебя свысока, ты всегда будешь оставаться позади них, так как изначально ты – не они. Подлинным ты будешь только обладая традиционной культурой; чем больше в тебе национальной преемственности, тем больше ты значишь для мира. Сейчас многие считают, что индивидуальность достигается только путем отказа от традиций. Но индивидуальность, самобытность – это не отказ от традиций, это развитие лучших из них. Отказ от собственных традиций, сближение с Западом, никакого отпечатка традиционной культуры – что же в этом самобытного? Традиции – вот наша индивидуальность» [9, с. 5] Китай не воспринимает их как бинарную оппозицию. Это связано с особенностями китайского мышления, где одно не противопоставляется другому, одно имплицитно содержится в другом и наоборот, одно перетекает в другое. Это иллюстрирует разницу между китайским Дао и западным Логосом, который пользуется бинарными оппозициями. Так, вертикальная римская единица разделяет, горизонтальная китайская единица – соединяет: «Горизонтальная Единица в принципе не может рассекать, ее функция соединительная – не дать распасться Единому. (...) Вертикальная Единица располагает к действию, поиску, дерзанию, бунту; горизонтальная к покою, недеянию, естественности» [3, с. 565].

Западной модели «человека-когнитивной машины» противопоставлена модель «человека в культуре» – 人文 (rénwén), что переводят и как «культура», и как «гуманитарная наука», чье семантическое поле включает представление о человеке в неразрывной связи с культурой, традицией и языком, о культуре как мягкой силе, альтернативной силе военной [9, с. 9-11]. Таким образом, если в рамках западно-ориентированной философской антропологии возникает необходимость различными способами обосновывать связь человека и культуры, культуры и языка, человека с языком, то китайская модель априори предполагает их единство. Это еще не идеал, а именно модель. В Китае ею пользуются до сих пор, даже в современных экономических условиях. В качестве идеала для этой модели выступает конфуцианский 君子 (jūnzǐ, благородный муж), против 小人 (xiǎorén, низкого человека). Конфуцианство до сих пор остается ядром китайской культуры, что никак не мешает Китаю модернизироваться и развивать технологию. Кроме того, в китайский идеал человека уже «вшиты» контраргументы против культа потребления и культа современности. Также он не является националистическим и понятен массам людей.

Текущая ситуация вскрывает необходимость поиска для России подобных укорененных в культуре оснований для формирования в первую очередь модели (технологии) человека, а затем идеала (онтологии) на ее основе. Такая модель и разработанный на ее основе философско-антропологический идеал позволят успешно противостоять культурной экспансии Запада.

Библиографический список

1. Брайдотти Р. Постчеловек. М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. 408 с.
2. Войно-Ясенецкий В. Ф. (Архиепископ Лука). Дух, душа и тело. Брюссель, 1978. 183 с.
3. Григорьева Т.П. Дао и логос: (Встреча культур). М.: Азбука-классика, 2018. 672 с.
4. Дугин А.Г. Манифест великого пробуждения. URL: <https://izborsk-club.ru/20749>
5. Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. СПб.: Амфора, 2009. 351 с.
6. Кутырев В.А. Человек технологий, цивилизация фальшизма. СПб.: Алетейя, 2022. 288 с.
7. Программа Коммунистической партии Советского Союза (1961). URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm
8. Чадаев А. Что такое современность, почём туда билеты, почему нас оттуда выгнали и можно ли её импортозаместить. URL: <https://finbahn.com/алексей-чадаев-agenda-setting/>
9. Юйле Лоу. Духовные основы китайской культуры. М.: Шанс, 2022. 301 с.
10. Abella A. Soldiers Of Reason: The RAND Corporation and the Rise of the American Empire. Boston, NY, Mariner Books, 2009. 400 p.
11. Boyd J. R. The Essence of Winning and Losing (1995). URL: <https://web.archive.org/web/20110324054054/http://www.danford.net/boyd/essence.htm>
12. Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Reissue, Cambridge, Cambridge University Press, 2012. 324 p.
13. Simon H.A. A Behavioral Model of Rational Choice // The Quarterly Journal of Economics, Vol. 69, No. 1 (Feb., 1955), pp. 99-118.

Ю. П. Санникова,
кандидат психологических наук, доцент,
Е. П. Кириллова,
кандидат психологических наук, доцент,
Н. А. Исаев,
студент специальности «Клиническая психология»,
ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Киров, Россия

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА¹

Аннотация. Представлены специфика восприятия семьи современной молодежью на примере медицинского вуза, проведен анализ формирования семейных ценностей в юношеском возрасте.

Ключевые слова: восприятие, традиционные семейные ценности, ценностных ориентаций, семейные ценности, молодежь, студенты.

Y.P.Sannikova,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
E.P. Kirillova,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
N.A. Isaev
Student of the specialty "Clinical Psychology"
of the Kirov State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
Kirov, Russia

THE SPECIFICS OF THE PERCEPTION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES BY MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. The specifics of the perception of the family by modern youth are presented on the example of a medical university, the analysis of the formation of family values in adolescence is carried out.

Keywords: perception, traditional family values, value orientations, family values, youth, students.

В отечественной науке в последнее время значительно активизировались исследования, направленные на изучение семейных отношений, их образовательно-воспитательных возможностей, семейных и духовно-нравственных ценностей. Это объясняется как важностью самой проблематики, которую можно

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грантовой программы ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России в рамках проекта «Студенческий клуб «Семейный очаг» как способ профилактики кризиса ценностно-смысловой сферы будущих специалистов» № 7-2023.

отнести к числу «вечных» общественных тем, так и интенсивными процессами, происходящими с институтом семьи в современном мире [3; 4;6].

Понятие «семья» предназначено для характеристики сложной системы взаимоотношений супругов, их детей, других родственников. Данный подход выражен в формулировке, например, С. И. Голода, рассматривающего семью как «совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства (брат – брат, брат – сестра и т. п.), порождения (родители – дети), свойства (муж – жена)» [2, с. 20].

Согласно определению Н. Я. Соловьева, семья – малая социальная группа (ячейка) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, то есть отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Психологический подход к пониманию семьи (в отличие, например, от социологического и экономического подходов) имеет свою специфику.

В рамках этого подхода семья рассматривается как пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями. Это пространство представляет собой сложно устроенную структуру, состоящую из различных элементов (ролей, позиций, коалиций и т. п.) и системы взаимоотношений между ее членами.

Анализ научной литературы показал, что в современной семье и ее социально-педагогических функциях произошли большие изменения, как на глобальном уровне, связанном с общими социально-экономическими тенденциями, так и на национальном, уровне, связанном с изменениями, происходящими в нашей стране на протяжении последних двух десятилетий [3; 5].

Низкий уровень рождаемости российского населения, недостаточный для его воспроизводства, тенденции распространения малодетных, однопородных, бездетных и неполных семей с одним родителем, нуклеаризация семьи, высокий уровень аборт и разводов – факты социальной действительности, которые по своей природе дестабилизируют общество, препятствуют его устойчивому развитию.

Новые социально-экономические условия, социально-экономический и демографический кризис в России породили множество проблем в сфере подготовки молодежи к осознанному родительству, формированию собственной семьи.

Трансформированы нравственные представления о браке и семье, дестабилизированы основы семьи, у молодежи утрачено традиционное восприятие родительства и детства, в современной семье превалирует господство материальных ценностей над духовными, происходит девальвация семейных ценностей, снижается социальная значимость отцовства и материнства.

В исследованиях отечественных ученых установлено, что ценность семьи и семейных отношений; у современного студенчества падает в связи с формированием у них новой системы ценностей; основанной на приоритете индиви-

дуалистического «Я», утрате семейных традиций и обычаев, негативном имидже семьи, супружества и родительства [3; 6].

В эпоху глобальных перемен, охвативших все мировое сообщество, в том числе: и российский социум, приоритетным, становится вопрос о подготовке молодежи к созданию семьи. Сформированные нравственные ценности являются основанием для формирования такого важного компонента в структуре жизнеспособности, как удовлетворенность социальным окружением [1].

Актуальность формирования ценности семьи у студенческой молодежи в современных условиях обусловлена, с нашей точки зрения; так же наличием ряда противоречий: между необходимостью организации процесса обеспечения психолого-педагогических условий для формирования ценности семьи у студентов - будущих врачей и недостаточной разработанностью теоретико-методических и технологических основ ее формирования.

С одной стороны, растет стремление молодых людей к поиску близкого и дорогого человека, необходимого для счастливой, полноценной жизни. В то же время, стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни.

На современном этапе необходима проработка механизма формирования структуры семейных ценностей, разработка программы по их формированию у обучающихся высшего учебного заведения, а для этого важно проанализировать восприятие современными студентами традиционных семейных ценностей.

Целью исследования стало изучение особенностей восприятия семьи студенческой молодежью на примере медицинского вуза.

В качестве психодиагностических методик исследования использовались: методика «Функционально-ролевая согласованность»; методика «Социально-ролевая адекватность»; методика «Адаптивность в микросоциальных отношениях»; методика «Устремленность на семейное долголетие» [7].

В эмпирическом исследовании приняло участие 90 человек, студенты 1 курса лечебного и педиатрического факультетов, в т.ч. 60 девушек и 30 юношей.

Анализ результатов по четырём методикам, проведенный на выборке студентов медицинского вуза, свидетельствует, что большинство студентов медицинского вуза имеют хорошие семейные взаимоотношения, позитивно оценивают семью. Уровень потенциальных возможностей в развитии функционально-ролевой согласованности в семье, а также степень тактичности и контактности с другими членами семьи и заботливости об их эмоциональном состоянии выше среднего. По результатам данного исследования можно судить о том, что большинство студентов доверительно и с уважением относятся к семье, семейным взаимоотношениям. У большинства студентов члены семьи исполняют свои социальные роли, адаптивны с микросоциальных отношениях.

При описании того, чем для них является семья, четверть студентов отметили, что это группа самых дорогих людей (25%), еще четверть студентов назвали семью в качестве самой большой ценности в жизни («Это мое все») – 24%, еще четверть процентов студентов назвали семью своей опорой, поддерж-

кой и взаимопомощью (25%). В качестве единичных ответов были отмечены тепло, уют семьи, принятие, уважение, любовь, доверительные отношения, борьба с одиночеством.

На вопрос, а сами хотели бы вы детей, около 80 % студентов ответили согласием. Из них самое большее число студентов хотели бы иметь двоих детей (37%), одного ребенка хотели бы иметь около четверти студентов (25,5%), троих детей – 12%, четырех и более детей хотели бы в семье 8%, причем это исключительно мужские ответы. Но на этом фоне 18 % студентов не хотели бы вообще никогда иметь детей, из них три четверти – студенты женского пола.

Изучение функционально-ролевой согласованности в семье как основной части её психологического здоровья выявило: уровень готовности к согласованию своих действий с действиями других членов семьи у студентов находится на уровне выше среднего. По шкале «предупредительности»: уровень потенциальных возможностей в развитии функционально-ролевой согласованности в семье, а также степень его тактичности и контактности с другими членами семьи и заботливости об их эмоциональном состоянии находится также на повышенном уровне, что указывает на благоприятные тенденции в данном вопросе.

В качестве позитивных тенденций по методике оценки функциональной согласованности в семье можно отметить, что большая часть студентов любит обсуждать свои перспективные планы с родителями (62,5%), часто обсуждает в семье текущие дела и планы на будущее (77, 5%), обращается за советом к родителям (56, 5%), рассчитывает на психологическую поддержку членов семьи (58, 5). Что означает преемственность, сохранение традиционного уклада, иерархичность отношений в семье.

В качестве неблагоприятных тенденций можно отметить ряд трудностей в коммуникации с родителями, а также нарушений детско-родительских отношений. 68,75% студентов не всегда понимают своих родителей. 58,25% студентов предпочитают вместо объяснений с близкими откладывать этот разговор, считая, что "Время - лучший лекарь". 43,75% студентов могут молчаливо сыгнорировать просьбу, поручение родителей (брата, сестры), если считают их бессмысленными. 41,25% студентов в трудной ситуации не рассчитывают на психологическую поддержку членов своей семьи. 43,75% задерживаясь у друзей забывают сообщить родителям о задержке. 31,25% студентов не сообщают родителям (брату, сестре) о принятии жизненно важного решения. 23,75% студентов ощущают, что отношение родителей к ним непредсказуемо.

Социально-ролевая адекватность выступила как значимый показатель психологического здоровья семьи, так как он существенно влияет на другие, показывая основные проблемные места в взаимоотношении членов семьи. Как члены семьи относятся и исполняют свои социальные роли от этого зависит характер взаимоотношения в семье, комфортность жизнедеятельности всей семьи. Обратимся к полученным результатам. В качестве благоприятных тенденций можно отметить, что 95% студентов сможет в важной для семьи ситуации оставить тотчас свои неотложные проблемы и включиться в общее дело. 83,75% студентов откажется от встречи с друзьями, если попросил отец (мать) оказать им помощь в чем-то. 80% студентов редко в решении обычных своих

дел прибегают к помощи родителей. 90% студентам удается достичь равновесия (избежать конфликтной ситуации) между "домом и друзьями". 72,5% студентов выполняют, как правило, точно и в срок просьбу или поручение родителей (брата, сестры)

В качестве негативного момента можно отметить преобладание стратегии «конкуренция» в конфликтной ситуации в семье, что может указывать на эгоистические тенденции в ценностях. 61,25% студентов не уступят своим родителям (брату, сестре) в конфликтной ситуации, если считают, что они не правы. Часть студентов ощущает обиду на родительский контроль их действий (31,25%). Половина студентов уверены, что родители уже не могут повлиять на их поведение, планы (55%). В целом студенты имеют семейные ценности, хорошее представление о семейных взаимоотношениях, а также как нужно относиться к семье.

Методика определения «индивидуального показателя» адаптивности личности в семейных отношениях, а именно в эмоциональной, интеллектуальной и поведенческой сферах показало следующие результаты. 61,25% студентов может утверждать, что чаще во внутрисемейных отношениях наблюдается эмоциональная близость. У 50% студентов в кругу семьи звучат анекдоты. 62,5% студентов легко в семье достигает взаимопонимания. 37,5% студентов могут представить способы действий, которые изберут члены семьи в достижении какой-либо цели, около половины студентов иногда могут себе это представить (50%). 56,25% студентов со всеми членами семьи находят общий язык. 78% стремятся всегда, вступая во взаимоотношения, понять другого. 53% способны остановиться, если чувствуют, что втягиваются в конфликт.

Из негативных тенденций можно отметить следующее. У 25% студентов часто существующие эмоциональные состояния в семье вызывают усталость. Часть студентов замечали, что все сложнее достичь синхронности эмоциональных состояний с другими членами семьи (20%). У части студентов бывает, что в семье они не находят взаимопонимание (53,75%).

Следующим объектом исследования стало семейное долголетие, которое самым тесным образом связана со стабильностью семьи и является одной из ее главных основ. Устремленность на семейное долголетие - это многогранное качество индивида, проявляющееся в тяготении и направленности к полному удовлетворению потребностей семейной жизни и одновременно к реализации своих способностей по развитию семьи на каждой последующей стадии ее жизнедеятельности. Здесь было выявлено много положительных тенденций. 52,5% студентов стремятся к контактам с членами семьи. 45% студентов ясно понимают свою роль в укреплении семьи. 42,25% студентов настойчивы в достижении семейных целей, вместе с тем 55% студентов переживают неудачи в реализации семейных целей, а 53% студентов могут назвать 4 перспективные семейные цели.

У 53,75% студентов объективны в оценке своего вклада в стабильность семьи. 45% студентов стремятся к согласованию своих планов с планами других членов семьи. 59% студентов ощущают свою значимость для развития семьи. 72,5% студентов готовы оказать своим близким психологическую под-

держку. 75% студентов уверены в том, что им дорого благополучие семьи. 57,5% студентов имеют идеал устройства благополучной семейной жизни, однако затруднились в ответе на этот вопрос около трети студентов (33%). 64% студентов самоотверженны в вопросах сохранения здоровья своих близких. 45% студентов решительны в преодолении семейных трудностей. 46% студентов чувствуют ответственность за будущее своей семьи. 54 студента удовлетворены результатами жизнедеятельности своей семьи и 52% студентов удовлетворены перспективами своей семьи.

Итак, последовательная реализация мероприятий проекта «Студенческий клуб «Семейный очаг» как способ профилактики кризиса ценностно-смысловой сферы будущих специалистов» поможет оптимизировать восприятие студентами проблематики любовных взаимоотношений, семьи, семейных отношений.

Библиографический список:

1. Бехтерева, Е. А. Жизнестойкость и психологическое благополучие у студентов вуза / Е. А. Бехтерева, Е. П. Кириллова // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования : сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых педагогов, Киров, 28 апреля 2022 года. – Киров, 2022. – С. 62-68.
2. Голод, С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С. И. Голод // Социол. исслед. – 2008. – № 1. – С. 40–49.
3. Ливцов, В.А. Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи в системе высшего образования / В.А. Ливцов // Молодёжь и общество: проблемы и подходы / под ред. В.А. Лукова. – М., 2016. – С. 48–60.
4. Москвичева, Н.Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента [Текст]: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.11 / Н.Л. Москвичева. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 19 с. ~ 199 ~
5. Орлова, И.Н. Социально-психологическая готовность студенческой молодежи к созданию семьи [Текст]: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / И.Н. Орлова; Московский городской психологопедагогический университет. – М.: МГППИ, 2013. – 28 с.
6. Сорокина, Т.Ю. Особенности брачно-семейных установок студенческой молодежи [Текст]: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Т.Ю. Сорокина. – Самара: СГУ, 2007. – 22 с.
7. Торохтий, В.С. Методика диагностики психологического здоровья семьи [Текст] / В.С. Торохтий. – М.: МГПУ, 2006. – 100 с.

*Л. Г. Сахарова,
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных
и социальных наук ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России,
г. Киров, Россия*

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
"ИСТОРИЯ РОССИИ» ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ
МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. В данной статье охарактеризованы методические основы преподавания дисциплины «История России» иностранным обучающимся медицинских вузов России в контексте идей обеспечения духовно-нравственной безопасности. Автором проанализированы основные трудности преподавания дисциплины «История России» для иностранных обучающихся и наиболее эффективные методы, способствующие освоению ими данной дисциплины. Особое внимание уделено использованию приема эмоционального стимулирования познавательного интереса у обучающихся-иностранцев к истории России.

Ключевые слова: иностранные обучающиеся, история России, методы работы, учебно-методическое пособие, эмоциональный стимул.

**METHODOLOGICAL BASES FOR TEACHING THE DISCIPLINE
"OF RUSSIAN HISTORY" TO FOREIGN STUDENTS IN RUSSIAN MEDICAL
UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF IDEAS OF ENSURING SPIRITUAL
AND MORAL SECURITY**

L.G. Sakharova,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of
Humanities and Social Sciences, Kirov State Medical University of the Ministry of
Health of Russia, Kirov, Russia

Annotation: This article describes the methodological foundations of teaching the discipline "History of Russia" to foreign students of medical universities in Russia in the context of the ideas of ensuring spiritual and moral security. The author analyzes the main difficulties in teaching the discipline "History of Russia" for foreign students and the most effective methods that contribute to the development of this discipline by them. Particular attention is paid to the use of the method of emotional stimulation of the cognitive interest of foreign students in the history of Russia.

Keywords: foreign students, history of Russia, methods of work, teaching aid, emotional stimulus.

Организация подготовки будущих врачей в Российской Федерации осуществляется в контексте решения важнейших государственных задач обеспечения национальной безопасности. При этом достаточно большое внимание

уделяется формированию основ духовно-нравственной безопасности в частности.

Важную роль на современном этапе развития высшего образования в России играет использование воспитательного потенциала социально-гуманитарных дисциплин, в частности «Истории России». В образовательном пространстве современного медицинского вуза в России изучению данной дисциплины уделяется особое внимание. Это обусловлено и принятием в начале 2023 года Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [1].

К числу основополагающих традиций отечественной высшей школы относятся комплексность, разносторонность и универсальность подготовки специалистов: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации»[1].

Профессиональная компетентность будущего врача на современном этапе развития высшего медицинского образования соответствует и содержанию Стратегии национальной безопасности. Именно в рамках учебной дисциплины «История России» в первую очередь осуществляется формирование общеуниверсальных компетенций, направленных на формирование основ духовно-нравственной безопасности. Освоение программы специалитета по специальности 31.05.01 Лечебное дело (2020) предусматривает у выпускника сформированность компетенций, включающих развитие основ духовно-нравственной безопасности [2]. В частности, универсальная компетенция (УК-5) выдвигает следующее требование к выпускнику медицинского вуза: «способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия».

Данные установки распространяются и на обучение иностранных обучающихся в вузах Российской Федерации.

Для иностранных обучающихся, среди прочих дисциплин, одной из обязательных дисциплин является История России.

Изучение данной дисциплины иностранными обучающимися на языке-посреднике (как правило английском) предполагает решение ряда социальных и методических задач.

Во первых, многие иностранные студенты, в силу особенностей гуманитарной подготовки в своих странах, не всегда хорошо знают историю страны, в которой происходит их личностное и профессиональное становление.

Таким образом, перед преподавателем истории России встает специфическая проблема отсутствия у иностранных студентов необходимого исторического и культурологического минимума информации, способствующей формирования уважительного отношения к стране обучения, знания традиций ее народа.

Во-вторых, осложняет изучение истории России и тот факт, что на первом курсе обучающиеся недостаточно хорошо знают русский язык и язык-посредник, имеют маленький словарный запас и не способны вести диалог. В связи с этим обязательным является подготовка адаптированных учебно-методических пособий по истории России для иностранных обучающихся, как на русском языке, так и на языке-посреднике. Тексты пособия должны быть адаптированы, содержать множество интересных исторических фактов, стимулирующих эмоциональную сферу обучающихся (интерес, положительные оценки фактов, восхищение и другие). Следует учитывать и специальность обучения и акцентировать внимание в медицинском вузе на вопросы связанные с историей медицины в контексте событий российской истории.

В - третьих, следует учитывать разницу в отношении к событиям российской истории в родных странах обучающихся. В связи с этим осуществлять поиск оптимальных методов донесения и оценки событий истории России.

В - четвертых, следует обращать внимание на формирование духовно-нравственных качеств свойственных российской культуре, и являющихся основой ее духовно-нравственной безопасности и являющихся по сути общечеловеческими ценностями: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [5].

Решение данных проблем должно осуществляться комплексно в рамках учебной деятельности, непосредственно преподавания дисциплины «История России» и внеучебной деятельности (внеаудиторной воспитательной работы, научно-исследовательской деятельности обучающихся).

Большую роль в формировании универсальных компетенций будущих врачей, приоритетных для развития основ духовно-нравственной безопасности может играть также организация учебно-воспитательного процесса с позиций эмоционально-ценностного подхода в образовании.

В педагогической науке под методологическим подходом принято понимать совокупность специфически связанных способов и приемов осуществления деятельности, адекватных какой-либо идее, принципу и т.д. [4].

Одним из новаторских подходов который ориентирован именно на актуализацию эмоциональной сферы обучающихся в процессе образования является эмоционально-ценностный подход [4], под которым понимается совокупность идей, являющихся результатом теоретического анализа и педагогического опыта, выраженных в целях, принципах, содержании педагогической деятельности и адекватных технологиях, которые направлены на развитие нравственных чувств личности обучающегося.

Ключевым понятием данного подхода является «эмоциональный фактор», базовыми компонентами которого являются эмоции и нравственные чувства, оказывающие существенное мотивирующее влияние на интериоризацию студентами и познавательных, культурных и нравственных ценностей.

Технологическая составляющая данного подхода включает в себя эмоциональное стимулирование, под которым понимается «...гибкий «набор» педагогических средств, ориентированных на потребностно-мотивационную сферу обучающихся и вызывающих у них переживания, отношения или действия, адекватные вышеназванным ценностям» [6].

Данный подход неоднократно апробирован в работе со студентами Кировского ГМУ. Опыт педагогической работы преподавателей кафедры гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО Кировского ГМУ Минздрава России показал, что процесс формирования исторической памяти становится наиболее эффективным именно тогда, когда он тесно связан с внеаудиторной работой научно-воспитательного плана, оказывающей влияние на эмоционально-потребностную сферу обучающихся.

В частности, опыт изучения дисциплины «История России» иностранными студентами (на языке-посреднике) показывает, что наибольшее эмоциональное воздействие оказывают именно интерактивные экскурсионные занятия, проводимые в Музейно-выставочном комплексе «Плацдарм» Кировской областной общественной молодежной поисковой организации "Долг", а также в Кировском областном краеведческом музее имени П.В. Алабина.

Кроме того, помимо интерактивных экскурсий, к числу данных форм работы, активно используемых преподавателями кафедры гуманитарных и социальных наук можно отнести фестивали культур и научно-практические конференции, проектную деятельность, организацию просветительских групп в социальных сетях и т.д.

Данный подход позволяет наглядно изучить особенности культуры народов России, особенности проявления патриотизма в кризисные периоды войн, погрузиться в ту или иную эпоху истории России (через наглядную, «живую» связь с предметами, фотографиями, костюмными комплексами).

Особое внимание следует уделить подготовке учебно-методического пособия для организации изучения истории иностранными обучающимися на языке-посреднике.

Содержание разделов должно соответствовать программе дисциплины и обеспечить необходимую полноту знаний по изучаемой дисциплине. Объем пособия определяется количеством учебных часов, отведённых для аудиторной и самостоятельной работы.

При разработке учебно-методических пособий по истории России для иностранных обучающихся следует опираться на ряд принципов:

- материал должен быть чётко структурирован и последовательно изложен;

- пособие должно содержать терминологический словарь или лексический минимум, например: «Academy of Sciences (Akademiya nauk) Russia's most prestigious scholarly institute, established in 1725 by Peter the Great. The Academy of Sciences has historically carried out long-range research and developed new technology. The Academy of Sciences of the Soviet Union conducted basic research in the physical, natural, mathematical, and social sciences. In 1991 Russia established its own academy for the first time in the Soviet era [4]».

- иллюстративные примеры в пособии должны учитывать профиль обучения и обеспечивать междисциплинарную связь изучаемых дисциплин;

- изложение материала адаптировано с учётом программы по русскому языку и языку-посреднику (английскому языку). Краткость и понятность изложения материала, играют большую роль в формировании представлений о важных элементах российской культуры, например: «Kremlin (kreml') Central citadel in many medieval Russian towns, usually located at a strategic spot along a river. Moscow's Kremlin is the seat and symbol of the Russian government [4].

- обязательным компонентом пособия является комплекс контрольных вопросов и тестов, а также задания для самостоятельной работы, которые выполняют функцию закрепления и самоконтроля;

Например: «Questions for self-control:

1. What are the main reform projects of the epoch of Alexander I?
2. Describe the main features and directions of the foreign policy of Russia in the early XIX century.

3. What was the "political reaction" in Russia in the first half of the nineteenth century?

4. Was there a connection between the defeat in the Crimean war and the beginning of the reforms of 1860-70-s.?

5. What are the options of the emancipation of the serfs which were discussed before the reform of 1861?

6. The Eastern policy of Russia in the second half of the XIX century: was it necessary to move to Asia? « [4].

Таким образом, обеспечение духовно-нравственной безопасности является сегодня одной из приоритетных задач подготовки специалистов, а именно иностранных обучающихся, в высших учебных заведениях Российской Федерации. Важно формировать у них уважение и интерес к российской истории, понимания роли России в мировой истории, уважения к традициям российского народа.

Важной составляющей данного процесса является ориентация на Федеральные государственные образовательные стандарты и использование инновационных методологических подходов к организации образования и воспитания в вузе, в частности – эмоционально-ценностного подхода, который, ориентирован на актуализацию эмоционально-потребностной сферы обучающихся в процессе интериоризации ими познавательных, этически и культурных ценностей

Библиографический список:

1. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения: 10.02.2023)

2. Сахарова Л.Г., Сахаров В.А., Игнатова Н.С. Духовно-нравственная безопасность обучающихся в современном образовательном пространстве вуза // Медицинское образование сегодня. -2022. -№3. -С.70-78.

3. Сахаров В.А., Сахарова Л.Г. Эмоционально-ценностный подход к духовно-нравственному воспитанию детей в дореволюционной российской педагогике (1900-1917 гг.). // Вестник Вятского государственного университета – 2018 - № 2 – С.65-70 [Sakharov V.A., Sakharova L.G. Emotsional'no-tsennostnyy podhod k duhovno-nravstvennomu vospitaniyu detey v dorevol'yutsionnoy rossiyskoy pedagogike (1900-1917 gg.)]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018; (2): 65-70 (In Russian)]
4. Сахарова, Л. Г., Сахаров В.А., History /История: учебно-методическое пособие для иностранных студентов на английском языке / Л. Г. Сахарова, В. А. Сахаров. – Киров: ФГБОУ ВО Кировский ГМУ Минздрава России, 2020. – 46 с.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения 03.03.2023)
6. Яновская, М. Г. Эмоциональный фактор нравственного воспитания и развития личности // Вестник ВятГГУ. - 2005. - №12. -С. 127-133 [Yanovskaya, M. G. Emotsional'nyy faktor nravstvennogo vospitaniya i razvitiya lichnosti [Emotional factor of moral upbringing and personal developmen]. Vestnik VyatGGU. 2005; (12):. 127-133 (In Russian).]

*Е. В. Семенова,
кандидат педагогических наук, доцент ЛПИ – филиал СФУ,
г. Лесосибирск, Россия*

ПЕДАГОГИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме понимания педагогики как науки и практической деятельности в контексте трех временных координат: прошлого, настоящего и будущего. Подчеркивается идея гуманистического и духовного наполнения педагогики. Доказана необходимость эволюционного развития педагогической науки и практики.

Ключевые слова: педагогика, духовность, эволюционное развитие

E. V.Semenova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
LPI - branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia

PEDAGOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Annotation: The article is devoted to the actual problem of understanding pedagogy as a science and practice in the context of three time coordinates: past, present and future. The idea of humanistic and spiritual content of pedagogy is emphasized. The necessity of evolutionary development of pedagogical science and practice is proved.

Keywords: pedagogy, spirituality, evolutionary development

Все, что существует в нашем мире, развивается прогрессивно только при столкновении со сложными проблемами, решение которых меняет наше отношение к миру, заставляет нас задуматься, сомневаться, находить новые способы освоения действительности и открывать в себе способности, качества и ресурсы, о которых еще вчера мы даже не догадывались.

Педагогическая наука и сфера практического образования развиваются по такому же сценарию. Как любые социальные явления, они никогда не стоят на месте. Эти изменения происходят под влиянием внешних факторов, таких как геополитика, экономика, социальные, культурные условия. И тогда педагогика и образование могут продвигаться мощными шагами вперед, а могут находиться в глубокой стагнации.

Но нельзя все время ждать, что кто-то или что-то подтолкнет педагогику и образование к изменениям. Это было бы проявлением беспомощности педагогической науки и образовательной практики, а история не раз доказывала, что они обладают столь мощным запасом силы, что способны сами инициировать многие изменения, которые впоследствии могут стать движущей силой развития общества. Примеров тому множество: от гениального обоснования Я. А.

Коменским целесообразности классно-урочной системы до авторских систем отечественного образования в конце XX века.

Как в любой сфере общественной жизни, в педагогической науке и в образовании сосуществуют две тенденции, которые могут временами мирно уживаться, а иногда приходиться в жесткое противоречие. Речь идет о консерватизме и инновациях. В обоих феноменах есть плюсы и минусы. Консерватизм тяготеет к устоявшемуся, проверенному, от него веет надежностью, в то время как инноватика вся «заточена» на новое, непредсказуемое, обещающее ранее неизвестное, что принесет «ветер перемен». Но все та же история не раз доказывала, что любая революция в образовании чревата опасностью непредсказуемых результатов, поэтому оптимальной формулой успеха развития педагогической науки и образования является не революционный, а эволюционный сценарий.

Признав для себя такую модель развития, любой человек, имеющий отношение к образованию, будь то ученый, педагог, обучающийся или родитель, будет воспринимать проблемы и вопросы, которые жизнь ежедневно ставит перед ним не как призыв к отрицанию позитивного прошлого, а как ситуацию, требующую анализа и оценки с позиций трех временных координат «прошлое-настоящее-будущее».

Но, даже приняв для себя модель эволюционного развития в области теории и практики образования, мы зачастую приходим в замешательство, оказавшись перед вопросами, которые необходимо решать. И дело здесь не только в их сложности, но более всего в скорости изменений и в дефиците ресурсных средств [4]. Но все это тоже источник развития.

Нет исторических эпох, которые не удивляли бы современников. Наша эпоха – не исключение. Особенностью нынешнего времени является сущностное изменение окружающего мира как следствие ускоренного развития научно-технического прогресса и резкие изменения геополитического характера. Современность диктует свои правила игры, которые распространяются на все сферы жизни, включая педагогическую науку и образование, ежедневно ставя перед ними новые вопросы. Какая модель образования будет эффективна в будущем? Почему так важны soft skills? Чему и как следует учить в школе, чтобы ее выпускники могли органично влиться в новые условия труда? Почему старые модели образования не соответствуют требованию персонализации обучения? Как будет проходить социализация в новых условиях бытия? Да и нужна ли она сегодня вообще? Каков он, выпускник ближайших десятилетий? Какие ценности он изберет для себя? О чем следует задуматься ученым-педагогам? Что брать за основу в педагогических исследованиях? А каким будет учитель будущего? [3].

Эти вопросы обращены в будущее. Но искать ответы на них нужно сегодня и выпускнику педагогического вуза, и ученому, и учителю-практику, и родителю, и управленцу в области образования, чтобы не отстать от быстро меняющегося мира, полного непредсказуемых перемен.

Педагогическая наука молода. Всего лишь три с небольшим века назад (а это песчинка в историческом времени) в XVII веке Ян Амос Коменский [2] одним из первых предпринял достаточно успешную попытку осмыслить и теоре-

тически изложить то, что до него понималось и воплощалось только как педагогическая практика.

Если вдуматься, то начинаешь понимать, что многовековой эмпирический опыт человечества по воспитанию подрастающих поколений имеет удивительное основание, гуманистическое и духовное по своей сути. Едва ли наши предки задумывались над этим, но сегодня мы можем объяснить суть происшедшего. Ведь тысячелетиями человечество передавало накопленный опыт для того, чтобы не прерывалась «связь времен», и это обеспечивало развитие человечества, цивилизации и культуры. В основном это происходило по принципу «делай как я». С высоты высокомерного взгляда на историю, присущего современному человеку, мы привыкли полагать, что обучение и воспитание в прошлом было консервативным, нетворческим, не развивало подрастающую личность. Но надо отдать должное нашим предкам – тысячелетняя педагогическая практика была не всегда во вред подрастающим поколениям. Достаточно вспомнить беседы Сократа, когда великий философ разговаривал с учениками обо всем на свете. Это был опыт обобщенного понимания мира. В XX веке именно этот опыт лег в основу развивающего обучения системы Эльконина-Давыдова [1], призванного развить теоретическое мышление в формате диалога. Не менее показателен опыт обучения подмастерьев у художников в эпоху Возрождения. Рафаэль де Санти не стал бы им, не пройдя школу обучения основам искусства, где поначалу вовсе не приветствовались его творческие порывы. Даже средневековые ваганты, мигрируя из одного университета в другой, имели возможность постигать науки через обретение разнообразного опыта.

Педагогическая наука молода по сравнению с той же философией, из недр которой она вышла. Но в этой молодости ее сила и слабость.

Начнем с сильной стороны. К XVII веку педагогический опыт человечества оказался перед необходимостью каким-то образом его зафиксировать, и это вполне удалось сделать Я.А. Коменскому и его последователям. Но сложность оказалась в другом: педагогика как наука должна была «предстать» перед миром в трех временных координатах: прошлого, настоящего и будущего.

Прошлое, несмотря на его кажущуюся разбросанность и бессистемность, представляло собой огромный пласт культурного наследия, будущее было из области мечты, а настоящее требовало кардинальных перемен уже «сегодня, в настоящий момент». И этот «сегодняшний» момент всегда был «завязан» на политике, идеологии, уровне развития других наук, не только гуманитарных. В то же время идея проста: все, кто занимался обучением и воспитанием детей, прекрасно понимали, что каждому новому поколению предстоит жить в иных, не «сегодняшних» условиях, но истоки будущего времени кроются в настоящем.

И здесь мы сразу выходим на слабые стороны педагогики как науки.

Первая из них заключается в том, что, понимая неизбежность жизни подрастающего поколения в будущем, никто из нас не может представить себе это будущее. Писатели-фантасты – редкое исключение, но и они чаще ошибались, чем попадали в точку. Все предсказания, мечты, прогнозы, даже подкрепленные наукой, оказываются, как правило, эфемерными и не выдерживают экзамена на реальность. Ярким примером служит мечта о светлом будущем в совет-

скую эпоху, породившая множество мифов, которые пронизывали все стороны жизни великой когда-то державы. Наука не осталась в стороне. Закономерным итогом очередной мифологизации в истории человечества в виде коммунистической идеи стал крах в одночасье всей системы.

Может создаться впечатление, что в таких условиях педагогическая наука выступает бесполезным занятием, ведь на протяжении длительного времени в разных мировых локациях редким педагогическим теориям удавалось гармонично соединить в себе три временных координаты. Чаще всего они носили характер протеста против навязывания прошлого в настоящем, но практически никогда не удавалось предсказать будущее, в котором предстояло жить подрастающему поколению.

Педагогическая наука, являясь наукой абстрактной и общественной, призвана ответить как на текущие вопросы (что есть образование, обучение и воспитание? каковы закономерности и принципы этих процессов? на каких методологических основаниях следует изучать педагогические процессы и явления? и др.), так и на вызовы, которые готовит будущее. Иными словами, каждый раз в переломные моменты истории педагогическая наука должна была являть собой своеобразный «мост» между настоящим и будущим. И если настоящее зачастую находило ответы в прошлом, причем эти ответы были часто весьма разумными, как и весь культурно-исторический опыт человечества, то будущее предвидеть зачастую было затруднительно. Этот внутренний диссонанс, который был присущ педагогической науке, часто тормозил как развитие самой науки, так и внедрение многих идей в жизнь.

Но не следует полностью низводить педагогическую науку до положения научной Золушки. На протяжении всего времени своего существования педагогами-учеными было высказано множество ярких идей, подтвержденных исследованиями, внедренных в практику. Достаточно вспомнить мудрые мысли Н.К. Крупской об общих и педагогических процессах воспитания, учение А.С. Макаренко о коллективе, гуманистические идеи В.А. Сухомлинского, теорию оптимизации процесса обучения Ю.К. Бабанского, работы многих других ученых, чьи исследования были нацелены не только на решение сиюминутных проблем педагогической науки, но являлись научным обоснованием тех перемен, которые знаменовали собой будущее. Не всегда эти прорывы в исследованиях встречали поддержку и одобрение со стороны коллег. Известен факт обвинения В.А. Сухомлинского в абстрактном гуманизме, а ведь это была одна из первых попыток обращения к личности подрастающего человека, которого надо было не столько учить, сколько взаимодействовать с ним в процессе обучения и воспитания. Не менее интересен в этом отношении опыт зарубежных ученых в исторической ретроспективе. Мы не приводим сейчас примеры из блистательного опыта представителей педагогической науки как отечественной, так и зарубежной более раннего периода. Тем не менее, все они от Коменского до Гербарта, от Ушинского до Френе в своих педагогических теориях и практике отразили, с одной стороны, протест против «сегодняшней» педагогики, с другой стороны, каким-то непостижимым образом улавливали тенденции будущего и, пользуясь модной в советское время фразой «школа должна готовить детей к жизни», го-

товили их к жизни в будущем. Это были инновационные процессы уже потому, что прогрессивные педагогические теории прошлого выполняли функцию «предтечи», накопления опыта, который был, вне сомнения, инновационным для своего времени. Более того, как показывает практика, многие идеи прошлого до конца не раскрыты, не поняты последующими поколениями, включая нас с вами, и представляют собой материал для изыскания ярких идей, не потерявших свою актуальность и сегодня.

Вне сомнения, школа должна меняться, но все процессы, которые происходят или будут происходить в этом социальном институте, следует подвергать строгому анализу, и это прерогатива педагогической науки. Но для того, чтобы проверить эффективность инновационных процессов в педагогической действительности, необходимо время, а в педагогике настоящего и будущего ярко выражена тенденция «желаемого быстрого результата». Это в значительной степени разрушает даже самые смелые идеи. Другой момент, который серьезно осложняет внедрение в практику инновационных идей, – это тот факт, что многие инновации, способные изменить школу как социальный институт, в значительной степени «заточены» на личность того, кто предлагает и осуществляет эти инновации. Тем самым актуализируется проблема педагогики как взаимодействия науки и искусства. И если научные теории и основанные на них практики могут иметь массовый характер и широко внедряются в школьную действительность, то единичный, даже чрезвычайно удачный опыт, основанный на личности педагога зачастую словно «умирает» или в лучшем случае отступает во времени вместе с завершением деятельности педагога. В то же время практика убеждает нас в том, что некоторые педагогические «прорывы» могут держаться годами и веками и даже обретают новый смысл в новых условиях.

Не менее важно для педагогической науки найти точки соприкосновения с другими науками на иной, инновационной основе. Педагогика всегда «питалась» данными смежных наук, опиралась на исследования в области философии, психологии, социологии, физиологии, медицины, правоведения и даже таких точных наук, как статистика, информатика, кибернетика и др. Но сегодня ситуация изменилась уже потому, что все перечисленные науки сами оказались перед вызовами современного мира. Это придает педагогике новый импульс развития, заставляет открывать новые области исследования, анализировать внедрение педагогических идей в практику. Чтобы соответствовать тенденциям времени, исследования должны носить междисциплинарный характер, обеспечивая, таким образом, многомерный взгляд на педагогическую реальность.

Известно, что наиболее тесные связи педагогика обнаруживает с психологией. Это не случайно, потому что психология объясняет природу ребенка, а педагогика пытается эту природу улучшить. Знаменитое обвинение педагогики в «бездетности» возникает как раз тогда, когда педагогическая наука словно «теряет» главного героя этой бесконечной истории. Главная «потеря» – потеря духовности, ибо только то, что связано с человеком – духовно. Разумеется, сущности этих наук разные: психология – наука конкретная, педагогика – абстрактная. Поэтому педагогике легче обобщать, особо не занимаясь персонифицированием. Но тем самым педагогическая наука ставит непреодолимую

стену между собой и практикой, ведь учитель имеет дело как раз с конкретными детьми. Как следствие, одной из причин «бездетности» педагогики является мифологизированное представление педагогической науки о детстве, а иногда просто несоответствие представления о современных детях педагогов-исследователей реальности. При этом игнорируется знаменитый постулат Д. Эльконина о том, что «...детство носит исторический характер». Разумеется, даже на уровне повседневного наблюдения можно заметить, что, к примеру, детство детей послевоенного времени и современное детство – это два разных детства. Существует колоссальная разница между факторами, которые влияют на жизнь и на развитие детей в разные исторические периоды. Современная педагогика должна не просто иметь в виду, кто перед нею, какова она – подрастающая личность первой половины XXI века, но анализировать широкий контекст жизни современного ребенка, чтобы можно было предлагать педагогические пути решения проблем, с которыми сталкивается нынешнее молодое поколение и имеющие с ним дело взрослые. Эта педагогическая проблема, как никакая другая, находится на стыке настоящего и будущего, и должна быть решена чрезвычайно тонко, профессионально, без акцентирования положительных и отрицательных сторон.

Сегодня именно психология может помочь педагогике ответить еще на один важный вопрос: «Как воспитать самостоятельного и ответственного человека?» И здесь часто происходит «сшибка» двух позиций: послушание и непослушание ребенка. Если педагогика осмелится признать непослушание движущей силой развития креативного начала ребенка, то это повлечет за собой целую волну новых требований, прежде всего, к учителю. Нужно будет так строить отношения с детьми, предлагать им такие варианты и новые форматы обучения, чтобы непослушание стало естественной формой поведения ребенка.

Все сказанное выше мы не стали бы относить к сильной или слабой стороне педагогической науки. Это, скорее ее особенности в современную эпоху.

Педагогике, независимо от исторической эпохи, соответствует сущностное определение науки как деятельности, направленной на раскрытие общих сторон того или иного явления. Как никакая другая наука и практика, она существует в трех измерениях: прошлое, настоящее и будущее. К сильной стороне педагогики можно отнести ее способность осуществлять «связку» прошлого и настоящего. Спрогнозировать «будущее» педагогической науки удавалось лишь единицам педагогического научного сообщества. Главной слабой стороной педагогической науки является «запаздывание» в исследованиях тех изменений, которые уже наступили или наступят в ближайшее время.

Библиографический список

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996.
2. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Юрайт, 2020.
3. Мегатренды будущего: какие навыки понадобятся работодателям [Электронный ресурс] <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5e99a48c9a79477826205b8d>
4. Тоффлер Э. Шок будущего.– М.: АСТ:АСТ МОСКВА, 2008.

*Е. С. Симбирских,
доктор педагогических наук, доцент,
ректор, руководитель лаборатории педагогических инноваций,
ФГБОУ ВО Вятский ГАТУ, г.Киров, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ АГРООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье освещены проблемы сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в современных условиях. Обоснованы роль и возможности русской крестьянской педагогики в формировании российского гражданина в рамках системы непрерывного агрообразования.

Ключевые слова. Российские духовно-нравственные крестьянские ценности, народная педагогика, агрообразование.

E.S. Simbirsk
Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Rector of Vyatka State Technical
University, Kirov, Russia

FORMATION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE RUSSIAN CIVILIZATION IN THE AGRICULTURAL EDUCATION SYSTEM

Annotation. The article highlights the problems of preserving traditional Russian spiritual and moral values in modern conditions. The role and possibilities of Russian peasant pedagogy in the formation of a Russian citizen within the framework of a system of continuous agricultural education are substantiated.

Keywords. Russian spiritual and moral peasant values, folk pedagogy, agricultural education.

Россия – аграрная страна. И русская крестьянская община по сути стала первой социальной формой, в которой выстраивалась российская цивилизация. Поэтому наиболее ярко традиционные российские ценности выразились именно в крестьянской общине, в крестьянской семье, как ее основной ячейке. «Крестьянский общинный архетип» во многом предопределил особенности российского национального сознания и устойчиво сохранялся в нашей стране вплоть до постсоветского времени. И лишь в ходе преобразований 90-х гг. прошлого века крестьянские коллективистские, а с ними и традиционные российские ценности ушли в историческую тень, выдвинув на первое место индивидуализм, личную успешность и эгоизм, элитарность, а отсюда и потеря понимания у молодого поколения ценности самой государственности. По сути глобализм затмил и поглотил собой патриотизм.[1, 3]

Наше общество за последние годы было значительно атомизировано, в том числе и на селе, урбанизация отразилась на содержании и крестьянских семейных ценностей. Хотя определенная крестьянская архаичность и до сих пор сохранилась во взглядах не только селян, но и горожан, большинство которых являются выходцами из советских деревень. В то же время, сегодня говорить о сельской или деревенской семье, как о крестьянской неправильно. Крестьянская семья имела немало особенностей. Но прежде всего, это был коллектив совместно хозяйствующих на земле людей, и эта черта многое определяла в семейных отношениях.

Традиционные ценности российской крестьянской семьи: трудолюбие и домохозяйственность, традиционная семейственность, долг каждого человека в семье и в государстве, взаимоуважение и взаимопомощь, преемственность поколений, и глубокая духовность. Особенно ценилось среди крестьян трудолюбие и умение работать. [1, 2] Поэтому воспитание детей в крестьянской семье представляло собой естественный процесс вовлечения их в реальную трудовую и досуговую деятельность, в которой не было репетиций и долгих учебных повторов. Дети постигали весь бытовой и трудовой опыт первоначально в качестве помощников, а затем быстро переходили на самостоятельную стезю, получая ежедневные задания в зависимости от того, какого пола и возраста был ребенок.

Что же мы видим сегодня в российских сельских семьях?

1. Большинство сельских жителей сегодня не ведут сельскохозяйственную деятельность (кроме профессиональных фермеров и аграрного бизнеса), хотя традиции домохозяйства остаются на высоком уровне, в том числе и преемственность ведущих традиционных ценностей. Отсутствие либо наличие очень небольшого хозяйства, и его объединяющая роль семьи тоже утрачивается. Сегодня редкий селянин держит свою корову, либо другую с.х. скотину, заброшены земельные угодья, огороды. В воспитании детей не так много времени уделяется сельскохозяйственному труду, знанию истории своей малой родины, своей семьи, преемственности сельскохозяйственного труда и воспитанию трудовых династий. Большинство родителей нацеливает своих детей на «лучшее столичное будущее». Утрачены традиции многопоколенной семьи, взаимопомощи.

2. Объединяющая роль религии стала очень незначительна.

3. Ликвидация сельских школ в селах привела к укрупнению и одновременно унификации и агломерации сельских школ. К сожалению, в содержании большинства сельских школ сегодня отсутствует сельскохозяйственное трудовое воспитание, заместив технологическим и цифровым.

4. Потеряны, либо присутствуют слабые связи между бизнесом и сельской школой, а следовательно, социальная поддержка со стороны бизнеса и профориентация на местных сельхозтоваропроизводителей. Хочу отметить, что традиции крестьянского семейного воспитания тесно связаны с социальной средой, где всегда присутствовала взаимосвязь крестьянской семьи, школы, церкви, агропредприятий. Запрет на сельскохозяйственный труд школьников привели к отсутствию у молодых людей соответствующих навыков и компе-

тенций ведения домохозяйствования на земле. И самое главное, отсутствие мотивации у детей и даже негативное отношение ко всему, что касается ценностей землепользования и самореализации на селе.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. А знает ли и осознает эти ценности наша молодежь?![5]

Результаты анкетирования среди студентов и школьников по вопросам личного признания и осмысления обозначенных ценностей, как традиционных национальных, показали, что только 40% респондентов признали их как ценности. Такая характеристика, как «приоритет духовного над материальным» не осознан совсем – 0%, созидательный труд – 60%.

Результаты свидетельствуют о потребительском отношении к жизни у молодых людей и стремлении легким путем улучшить жизнь.

Резюмируя проблемную сторону, подчеркиваю, что без возрождения и комплексного современного развития села, сельских территорий, поддержки сельских семей, особенно на этапе становления, невозможно говорить и о возрождении, сохранении и развитии традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации, а следовательно, российская цивилизация не имеет обнадеживающих исторических перспектив.

Ведущую роль в этом процессе всегда занимало и играет агрообразование. Сегодня именно аграрные вузы взяли на себя роль системного интегратора и координатора региональных образовательных агрокластеров, объединивших детские сады, школы, организации СПО, социальные, спортивные, культурные и властные государственные структуры, бизнес в единую систему формирования сельского конкурентоспособного жителя.[4] В последние годы Министерством сельского хозяйства Российской Федерации сделано очень много. Система непрерывного аграрного образования в настоящее время охватывает 53 субъекта Российской Федерации, 43 вуза системы вузов Минсельхоза России и 11 вузов Минобрнауки России, более 100 детских садов и 50 центров ДПО детей, 1705 агроклассов, 575 школ, 23894 обучающихся, 3878 педагогов, 863 сетевых программы. Много это или мало? Для нашей могучей страны конечно мало! В то же время это уже сформированные и апробированные образовательные технологии с профильным содержанием, присущим патриотическим и трудовым воспитанием, коллективной и проектной деятельностью, бесшовной образовательной траекторией, реализуемых при непосредственном участии крупного и среднего агробизнеса. Организованы агроконкурсы, олимпиады, слеты, форумы при непосредственном участии аграрного бизнеса.

Обозначу основные компоненты системы аграрного образования Российской Федерации, с одновременным акцентом на проблемы.

1. Непрерывность и содержательная целостность агротехнологического образования на разных ступенях – суть системы.

2. В то же время, ведомственная разобщенность на федеральном и региональном уровне, отсутствие единой федеральной программы (проекта), а следовательно, целевого финансирования. Вся профориентация, совместная духовно-воспитательная, патриотическая деятельность сейчас организованы на основе внебюджетного финансирования аграрных вузов. Сложности вхождения аграрных вузов в проекты, финансируемые Минобрнауки России, где ведущими критериальными показателями являются количество обучающихся в вузах.

3. Сегодня аграрные вузы являются трансляторами сетевого взаимодействия школ с реальным сектором экономики. В то же время, в сельских школах недостаточная материально-техническая база для реализации высокотехнологических профильных программ. Существует и дефицит профессиональных и актуальных знаний у педагогов. Низкий интерес к профессиям АПК в детско-молодежной среде.

4. Отсутствие системы формирования высокопрофессиональных специалистов, ученых на базе системы работы с одаренными детьми. Сегодня ни при одном аграрном вузе нет специализированного учебно-научного центра, существуют единицы профильных агротехнологических школ РАН, а необходимы в каждом регионе или по крайней мере в федеральных округах.

5. Удаленность, а подчас труднодоступность сельских школ, затрудняет вузам совместную образовательную деятельность. Проект мобильных агрокванториумов при каждом аграрном вузе решит данную проблему.

6. Профессионалитет – актуальная и перспективная программа. Участвуют и аграрные вузы. Но при этом подушевое финансирование колледжей внутри вуза в 2 раза меньше, чем региональных образовательных организаций среднего профессионального образования.

7. Не все регионы реализуют программы поддержки молодежи на селе, финансируют целевые программы подготовки кадров, трудоустройства на селе.

Традиционные ценности и традиционные семейные устои всегда были основой российской государственности, геополитического позиционирования России как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей, и одновременно противоречием взаимоотношений российского общества с Западом.

Сегодня наша задача возродить традиционные российские (крестьянские) ценности, способствуя территориальному развитию нашей страны, сельских территорий, путем создания межведомственного проекта по развитию системы непрерывного аграрного образования под руководством Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, разработки научно-методических основ формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи на основе технологий профильного агротехнологического образования.

Библиографический список:

1. Борисова, Е. Н. Традиции воспитания детей в крестьянской семье в России, 1861-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. Н. Борисова. - М., 1997.
2. Костомаров, Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. - М.: Республика, 1992.
3. Сикевич, З. В. Национальное самосознание русских / З. В. Сикевич. - М.: Механик, 1995.
4. Симбирских, Е.С. Система подготовки кадров в условиях аграрных научнопроизводственных образовательных комплексов: монография / Е.С. Симбирских. - Мичуринск-Наукоград РФ: МичГАУ, 2009.
5. Указ Президента российской Федерации от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

С. Х. Сулумов,
*кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Менеджмент» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова», г. Грозный, Россия*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Аннотация. В современную эпоху, если “идеология национальной культуры, возникающая в результате наследования нематериального культурного наследия”, используется в качестве образовательной меры для укрепления национальной мощи, нам необходимо диверсифицировать, чтобы рассмотреть, соответствует ли “духовная ценность”, генерируемая в процессе наследования нематериального культурного наследия, современным национальным верованиям. Углубляясь в истоки “не-наследия”, анализируя национальную культурную коннотацию, вытекающую из нее производную систему ценностей, направление поддержки национальной политики и отношения с национальное образование, чтобы представить “наследие”, вызванное защитой нематериального культурного наследия в последние годы “Подъем культурного образования, который является путем развития для планирования правильного маршрута национальной эмоциональной идентичности и привычек поведения людей, доказывает, что “духовная ценность” в культурном наследии соответствует нынешней социалистической системе “духовных ценностей” с национальным духом в качестве ядра.

Ключевые слова: новая культура, национальная вера, культурное наследие, духовное образование.

SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND CULTURAL HERITAGE

S.Kh. Sulumov,
*Candidate of Geography, associate professor, head of human resource management
department, state management department of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Chechen State University named
A.A. Kadyrov", Grozny, Russia*

Annotation. In the modern era, if the “ideology of national culture resulting from the inheritance of intangible cultural heritage” is used as an educational measure to strengthen national power, we need to diversify in order to consider whether the “spiritual value” generated in the process of inheritance of intangible cultural heritage corresponds to modern national beliefs. Delving into the origins of “non-heritage”, analyzing the national cultural connotation, the derived system of values resulting from it, the direction of support for national policy and relations with national education, in order to present the “heritage” caused by the protection of intangible cultural heritage in recent years, “The rise of cultural education, which is a path of development for planning the right route of national emotional identity and behavioral habits

of people, proves, that the "spiritual value" in the cultural heritage corresponds to the current socialist system of "spiritual values" with the national spirit as the core.

Keywords: new culture, national faith, cultural heritage, spiritual education.

Культурное образование, связанное с наследием, является основной ценностью продвижения национальных убеждений. После промышленной революции изобретение машин освободило ручной труд, а количественное определение продуктов принесло человечеству неоценимое удобство и скорость. Но в то же время «холодное» оборудование не даёт современным людям живой памяти о ручной работе и трудовых эмоциях, оставленных на изделиях. Как в свое время отмечал Г. Фихте: «то, что я предлагаю в качестве средства сохранения существования немецкой нации, есть полное изменение воспитания» [8, с. 63].

В последние годы образовательное поведение по защите сознания нематериального культурного наследия, будь то официальное или частное, стало привычным словом среди людей, и люди осознают относительную ценность его для исторического наследия, эстетического искусства и научного понимания. Необходимо признать концепцию нематериального культурного наследия, поскольку выразительная сила нематериального культурного наследия охватывает почти все траектории повседневной жизни людей, термин «нематериальное культурное наследие» по существу означает, что с самого начала его создания, пока существует человеческое существо, его исчезновение не будет ограничено только изменением формы существования.

Точно так же, как идеологические дебаты о том, что "искусство мертво", которые мир искусства ведёт уже более полувека, окончательный вывод заключается в том, что искусство не умирает, это всего лишь стандарт оценки в тот исторический период, когда оно отличается от формы выражение.

Нематериальная культура постепенно утрачивает свою ценность в условиях быстрого расширения сельской среды, но единственной константой является ее "духовная ценность", вера в производство и жизнь. Чувство идентичности между людьми, историей и культурой должно быть культурным убеждением, которое переходит от «сознания без сознания» к природе. Речь идет не о времени, а о его существовании и ценности. Таким образом, наследие, оставленное историей, – это неизгладимая национальная культура и национальная вера. Наследование духовного наследия – это образовательная деятельность, которая продолжает национальные традиции, а также является основной ценностью культуры, не являющейся наследием.

Усилить познавательное просвещение о взаимосвязи между не унаследованными культурными символами и "национальными верованиями". Придерживание культурного и образовательного фона с верой в людей, является здоровой и прочной поддерживающей силой для развития страны. Эту силу нельзя игнорировать. Возьмем, к примеру, работу, созданную немецким мастером Дюрером в 1513 году, "Рыцарь, мрачный жнец, дьявол", эта картина знаменита. Дело в том, что каждый коллекционер получает от этой работы разное духовное руководство. Хотя один из встречных примеров все еще может доказать

влияние доминирующего культурного образования в социальном контексте на устойчивое развитие страны. Начиная с лютеранской реформации, позже укоренившейся в протестантском духе и, наконец, использовавшейся в качестве духовного наставника новым языческим богом - Гитлером, различные социальные этапы породили разные духовные убеждения, и выразительный дух работы пронизывает всю Германию [1, с. 67].

Исторические потребности нескольких ключевых фигур в обществе в экстраординарные времена могут проявиться в феномене глобализации и космополитизации. Восстановление и защита образования, основанного на культурных корнях, – это подход, специфичный для конкретной страны, которая придерживается национальной нормы духовных ценностей, образа мышления и культурного самосознания.

Нематериальное культурное наследие несет в себе духовную цивилизацию человеческого общества, подчеркивает позитивное в жизни, трудовой опыт, исторические фрагменты и является связующим звеном, объединяющим национальные эмоции. Будь то диктовка или личная передача, все эти культурные символы называются "символизированными формами". Продукт", представляющий собой наглядную схему развития национальной истории. Упадок символы олицетворяют через упадок веры, это отражается в чертах национального характера, которые наследуют нации Неразрывное образование культурных символических связей – это дух национального единства и национальной преемственности. Это рассматривается как проявление "национальной веры". Таким образом, воспитание наследования "духовной ценности" является основой приверженности к процветанию страны.

Лу Чжоу расширил ценность культурного наследия с первоначальных трех основных ценностей истории, искусства и науки к пяти основным ценностям, включая социальную ценность и культурная ценность, и полагали, что социальная ценность включает в себя память, эмоции, образование и т.д., "Система ценностей (value system) представляет собой упорядоченную иерархическую структуру. Когда каждая ценность будет принята, она будет упорядочена в соответствии с ее приоритетным порядком в качестве руководящего принципа ее жизни".

Историю развития нематериальной культуры можно описать как парадигму духовного прогресса человека. Разница в территориях проживания делает систему ценностей каждой нации уникальной. Далее следует его культура производства и быта, классифицированные по различным рубрикам, таким как медицина, народная литература и искусство, этикет и обычаи. ...Люди используют эти "живые события", которыми изобилует социальная жизнь, чтобы зафиксировать процесс человеческого духовного общения, который действительно представляет социальную ценность. Мы должны иметь в виду, что только с помощью нематериальных ценностей, придерживаясь которых, нация может следовать опыту своих предшественников и развивать свою собственную страну без культурных барьеров.

Материальная (продуктовая) жизнь так же важна, как и духовная. Различные формы нематериальной культуры используются как своего рода духовное

общение и материальное общение в мастерской, всегда воплощая духовное направление развития человеческих особей, даже если цивилизация материализована. Например, не унаследованные материальные традиционные изделия ручной работы, эти предметы первой необходимости – это не только предметы первой необходимости, но и в процессе производства традиционные мастера постоянно используют свою мудрость, чтобы найти наиболее яркий аспект формы, цвета, рисунка, отражающий атмосферу производства и жизни. Даже самые недорогие товары повседневного использования по-прежнему не меняют свои эстетические, практические и исторические функции. Они более способны выражать и передавать эмоции, чем холодные механические изделия индустриальной эпохи. Как отмечал Р. Инглхарт: «...быстрая смена базовых норм общества создаёт поляризацию между теми, кто разделяет современные мировоззрения, вызывая сильный политический конфликт» [4, с. 15].

Эмоции заставляют нас осознать, что "живя с традициями, мы не одиноки!" Изделия ручной работы сохраняют человеческие эмоции того времени и «температуру процесса» изготовления предметов и фиксируют память о каждой культуре один раз и каждый раз при смене времени и навыков. Если мы говорим, что мы должны дать название общественному народному искусству, то это больше говорит о "красоте труда, красоте существования".

Временная и пространственная взаимосвязь между культурой (духовной культурой) и образованием в наследовании Дуань Цинбо выдвинул тезис в "Исследовании культуры Центральных равнин", что "культурное наследие не только обладает неотъемлемыми ценностями истории, искусства и науки, но также содержит основные ценности, выходящие за рамки этих трех ценностей, то есть культурные ценности" [5, с. 212]. В узком смысле, в традиционном понимании "культура" относится к духовной культуре, то есть социальной идеологии и соответствующей системе кодов, политике, социальной организации, обычаям, академической мысли, религиозным верованиям, литературе и искусству и т.д. Это показывает, что укрепление и консолидация культурных ценностей является наиболее фундаментальным методом и средством наследования "национального духа" [6, с. 78].

Образование, глубоко изучающее культурные, духовные ценности, является необходимым средством популяризации национального духа. "Культурная ценность включает в себя соответствующее содержание, такое как культурное разнообразие, продолжение культурных традиций и элементы нематериального культурного наследия". Культура общества определяется тем, насколько живущие в нём люди растут с уверенностью или неуверенностью в том, что их выживание гарантировано [3, с. 29].

Для инициирования образовательных методов культурного наследования, первоначальное нематериальное культурное наследие выступало за "наследование". Исследования и принятие решений учеными и реформаторами всегда были сосредоточены на истории, не являющейся наследием, искусстве, пропаганде и научных ценностях. Цель в основном состоит в том, чтобы донести информацию до общественности важность наследования и введения базовой исторической информации. При решительной поддержке страны мастера, не яв-

ляющиеся наследниками различных категорий, также сотрудничали со школами и группами и другими учебными заведениями, включая преподавателей, чтобы перенять методы и исторические объяснения культурной и идеологической передачи идей. Исследовать потребительскую ценность культурного наследия с культурной точки зрения. Из глубоких раскопок, восстановление китайской культуры, мотивация, механизм и закон китайской цивилизации ясно объясняют великолепную культуру в формировании многонациональной китайской нации.

Популяризация этих нематериальных традиционных культурных ценностей оказывает развивающее просвещающее воздействие на страну, общество и людей, включая практикующих. Каждый гражданин должен понимать, в чем заключается культурная ценность традиционной китайской культуры, с таким отношением, которое действительно понимает суть китаеведения. Культурное наследие – это живая историческая память. Его онтологическая ценность тесно связана с материальной жизнью нации и народа, а культурная ценность неотделима от духовной жизни.

Итак, каждый должен сделать так, чтобы традиции сопровождали нашу жизнь, и позволить культуре Центральных равнин направлять наш национальный дух, который заключается в сохранении национального интересует духовная мотивация.

До промышленной революции ремесленники могли выживать благодаря навыкам. После промышленной революции на изделия ручной работы оказали влияние промышленные станки; художественный образ был монополизирован кино- и медиатехнологиями; народные обычаи были ликвидированы урбанизацией; и условия роста нового поколения человечества изменились. Традиционная культура, который, как говорят, "не является наследием", постепенно стал объектом устранения в ходе естественной эволюции социальной истории. Если мы хотим защитить и унаследовать эти человеческие цивилизации, мы также должны подумать о трансформации ценностей их времени.

Таким образом, в пропаганде политики национальной защиты и наследования не-наследие новой эры постепенно трансформировалось в "новые потребности" и "умственную пищу" жизни людей. Это называется созданием "новой культуры" и направлено на формирование культурного бренда. Эта тенденция привела к появлению нового рынка экономические выгоды. Правительство и предприятия энергично создают живописные места с характеристиками, не относящимися к наследию, способствуют преобразованию ландшафтного туризма в культурный туризм, создают базы негенетического наследования и переходят от проектов, не связанных с охраной наследия, к индустриям культуры, не связанным с наследием, на ранней стадии. Неспособность к организации препятствует также и политическому прогрессу. Успешное самоуправление зависит среди прочего от способности объединять усилия большого числа людей для дел, представляющих общественный интерес [2, с. 9].

Национальные убеждения отражаются в национальном поведении. Качество национального поведения определяет, может ли продолжаться исторический процесс национального развития. Сильная национальность дает людям

чувство безопасности. Это истинная ценность бессмертия традиционной культуры. Национальная "духовная ценность" – это национальная мудрость.

Нация выковывается мыслью и духом. Отношения между государством и народом – это отношения между рыбой и водой. Именно мудрость народа питает развитие страны. Творческие способности людей, национальное духовное культурное наследие страны и образование тесно сочетаются, коренятся в национальной идеологии изначальной духовной ценности страны, способствуют духовной ценности труда и эмоциональной памяти, духовной ценности, при анализе рыночную экономическую ценность, признают, что возвращение традиционной культуры и чрезмерный успех укрепления инновационной "новой культуры". Таким образом, традиционное этнокультурное образование основано на популяризации национальных духовно-культурных ценностей, и эта вера начинается с наследования культурного наследия.

Библиографический список

1. Безуглова Е.И., Лазарева Е.Д. Основные угрозы духовной безопасности России // Символ науки. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ugrozy-duhovnoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2019. – 216 с. (Библиотека свободы).
3. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Рональд Инглхарт; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А. А. Широкаковой, научн. Ред. Э.Д. Понарин. – Москва: Мысль, 2018. – 347 с.
4. Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах / Рональд Инглхарт; [пер. с англ. Н. Ю. Фирсовой; научн. Ред. Э. Д. Понарин]. – Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 238 с.
5. Коршунов А.В. Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. С. 210-216.
6. Коршунов А.В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 2. С. 121-126.
7. Литвинов Э.П. Философские основы концепции безопасности // Пространство и время. 2018. № 1. С. 66-73.
8. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / И. Г. Фихте; пер. А. А. Иваненко. – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.

Е. В.Суровцева,
*кандидат филологических наук, профессор Российской академии
естествознания, старший научный сотрудник, Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова, учащаяся, Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет им. Феофана Затворника,
г. Москва*

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ» ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье речь идёт о курсе «Основы литературного редактирования» для студентов магистратуры филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, специализирующихся по кафедре русского языка. Объём нашей дисциплины составляет 2 зачётных единицы (1 семестр), в том числе 34 академических часа, отведенные на контактную работу обучающихся с преподавателем, и 38 академических часов на самостоятельную работу обучающихся (чтение научной литературы и выполнение упражнений). Мы приводим темы лекций нашего предмета.

Ключевые слова: литературное редактирование, филология, журналистика, русский язык, программа курса, преподавание, культура речи.

E.V.Surovtseva
Lomonosov Moscow State University, Theophan the Recluse St. Tikhon's
Orthodox Humanitarian University

LECTURE COURSE OF THE SUBJECT «FUNDAMENTALS OF LITERARY EDITING» FOR UNDERGRADUATES OF THE FACULTY OF PHILOLOGY IN THE CONTEXT OF THE PRESERVATION OF RUSSIAN CULTURE

Annotation. The article deals with the course «Fundamentals of Literary Editing» for undergraduates of the Faculty of Philology of the Lomonosov Moscow State University specializing in the Department of the Russian Language. The volume of our discipline is 2 credits (1 semester), including 34 academic hours allocated for contact work of students with a teacher, and 38 academic hours for independent work of students (reading scientific literature and performing exercises). We present the topics of lectures of our subject.

Keywords: literary editing, philology, journalism, Russian language, course program, teaching, speech culture.

В зимнем семестре 2023 года филологический факультет Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова запустил новый предмет – «Основы литературного редактирования», программа которого разработана ав-

тором этих строк. Литературное редактирование – «составная часть издательского процесса, связанная с подготовкой рукописи произведения к печати. Включает в себя внесение необходимых фактических и стилистических корректив (с согласия автора)» [1]. Разумеется, литературное редактирование как учебная дисциплина стало изучаться уже давно – в конце 1940-х – начале 1950-х годов (в Московском полиграфическом институте – ныне это Университет печати). Этот предмет вошёл в программу подготовки будущих журналистов и специалистов по книгоизданию. В центре внимания авторов многих учебников и курсов по литературному редактированию – газетные материалы. Аналогичный курс для студентов-филологов нам неизвестен. Именно этим и обусловлена актуальность нашей работы.

Объём дисциплины (модуля) составляет 2 зачётных единицы (один семестр), в том числе 34 академических часа, отведенные на контактную работу обучающихся с преподавателем, и 38 академических часов на самостоятельную работу обучающихся (выполнение домашних заданий – чтение научной литературы и выполнение упражнений). Это будет чередование лекций и семинаров (по 1 паре в неделю). Программа разработана для направления подготовки (специальности) 45.04.01 «Филология», направленности (профиля) «Современный русский язык: системные, когнитивные и прикладные аспекты» (данный профиль ведётся кафедрой русского языка). Предполагается чередование лекций и семинарских занятий. При составлении программы мы опирались на работы И.Б.Голуб [2; 3; 4; 5; 6; 7], И.Н.Жаркова [9], Б.С.Мучника [10], К.М.Накоряковой [8; 11; 12; 13], Д.И.Розенталя [14; 15; 16; 17; 18] и многих других.

Далее мы перечислим темы лекций (в скобках даётся более полная «расшифровка» темы).

Лекция 1. Что такое литературное редактирование? (Определение литературного редактирования. Литературное редактирование как учебная дисциплина. Слагаемые деятельности редактора).

Лекция 2. Из истории литературного редактирования (История редактирования в контексте книговедческих дисциплин. История русского литературного редактирования с Древней Руси до эпохи Петра I).

Лекция 3. Из истории литературного редактирования (Литературное редактирование в XVIII (в эпоху после Петра I) – XIX веках).

Лекция 4. Редакторы о своей работе (Л.К.Чуковская – «В лаборатории редактора» (1960). К.В.Рождественская – «За круглым столом. Записки редактора» (1962). Т.Б.Вьюкова – «85 радостей и огорчений. Размышления редактора» (1980). Ch.Scribner – «Jr. In the company of writers: A life in publishing» (1991)).

Лекция 5. Редакторский анализ текста (Этапы редакторского анализа текста. Рецензирование рукописи. Работа редактора над содержанием текста. Оценка фактического материала).

Лекция 6. Редакторская работа над композицией текста (Этапы работы редактора над композицией. Анализ общего построения произведения. Композиционные связи).

Лекция 7. Правка текста при литературном редактировании и её виды (Правка текста при литературном редактировании. Виды правки. Вычитка и сокращение текста. Правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка. Корректорские знаки).

Лекция 8. Завершающие этапы литературного редактирования и продвижение издания на рынок (Внетекстовые материалы, справочный аппарат издания, Производственный этап – сотрудничество с типографией, корректура, реклама и продвижение книги на рынок, работа с библиотеками).

На наш взгляд, на лекциях необходимо акцентировать внимание студентов на следующих проблемах:

1. Обычно литературное редактирование понимается как лингвистическая правка текста, однако это только часть этой работы. Очень важна история литературного редактирования, помогающая осознать становление и изменение методов работы редактора в истории.

2. Литературное редактирование – часть общего целого, наравне с рецензированием рукописи, техническим редактированием, научным редактированием, корректурой и даже такой «приземлённой» работой, как продвижение издания на рынок.

3. Очень важно рассмотреть редакторскую деятельность хотя бы основных редакторов толстых журналов, таких, как А.С.Пушкин, Н.А.Некрасов, М.Е.Салтыков-Щедрин, выполнявших огромную работу по отбору и редактированию поступивших рукописей, общению с авторами, решающих экономические вопросы и проблемы, возникающие при общении с цензорами.

4. Необходимо также прислушаться к голосу редакторов XX века – таких, как Л.К.Чуковская, К.В.Рождественская, Т.Б.Вьюкова, а также Ch.Scribner – анализ деятельности этого английского редактора поможет нам обратиться и к зарубежному опыту.

Мы полагаем, что предлагаемые нами темы лекций по литературному редактированию могут способствовать сохранению русской культуры, так как в рамках этих занятий речь идёт о важных вехах развития редакторского дела, помогают вспомнить целый ряд фактов из истории русской журналистики и литературы, а также, надеемся, напомним о том, что хороший редактор должен иметь широкий кругозор.

Редактирование – сложная многогранная работа по исправлению и обработке текста, в том числе обработке технической, по работе с содержанием текста и оценкой его художественных и идеологических качеств, по выработке концепции издания – журнала, газеты или книги, по продвижению издания в продажу. Надеемся, в дальнейшем мы сможем доработать наш курс и преобразовать его из семестрового в годичный.

Библиографический список

1. Гиленсон Б.А. Редактирование литературное // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н.Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. Стлб. 865.
2. Голуб И. Б. Основы риторики. М.: МЦФЭР, 2003.
3. Голуб И.Б. Конспект лекций по литературному редактированию. М.: Айрис-пресс, 2004.

4. Голуб И.Б. Литературное редактирование: Учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018.
5. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., 2002.
6. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 2002.
7. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2002.
8. Гужова И.К., Молибоженко Р.А., Накорякова К.М., Сурикова Т. И. Литературное редактирование. Материалы для занятий. М.: МГУ, 2000.
9. Жарков И.Н. Технология редакционно-издательского дела: конспект лекций, М.: Изд-во МГУП, 2002.
10. Мучник Б.С. Практическая стилистика. Учебное пособие. М.: Флинта, 2019.
11. Накорякова К.М. Очерки по истории редактирования в России XVI – XIX вв.: Опыт и проблемы. М.: Издательство «ВК», 2004.
12. Накорякова К.М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом. Практикум. М.: ИКАР, 2002.
13. Накорякова К.М. Редакторское мастерство в России XI – XIX вв. Опыт и проблемы. М., 1973.
14. Розенталь Д. Э. Справочник. Управление в русском языке. М., 1997.
15. Розенталь Д.И. Справочник по правописанию и литературному редактированию. 5-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1998.
16. Розенталь Д.И., Былинский К.И. Литературное редактирование. Учебное пособие. М.: Наука, Флинта, 2011.
17. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1987.
18. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994.

В. А. Тонких,
*доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный университет», г. Воронеж, Россия;
ведущий научный сотрудник ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия;*

А. В. Перепелицын,
*доктор исторических наук, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж, Россия*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАРОДА: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена характеристике духовных основ русского народа. В ней раскрывается процесс становления и эволюции его духовно-нравственных традиций. Особое внимание уделено анализу воззрений ведущих отечественных мыслителей на формирование национальных ценностей и идеалов русских людей. Выделены сформировавшиеся в литературе подходы к определению исторического места России в мировом пространстве с точки зрения ментальности и господствующих духовно-нравственных ценностей русского народа. Авторы прослеживают основные тенденции эволюции российского общества на протяжении исторического развития России и полагают, что ведущей ценностью является укрепление и поддержка семьи.

Ключевые слова: духовно-нравственные традиции, русский народ, Россия, национальные ценности и идеалы, российская семья как ценность.

V. A. Tonkikh,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Voronezh State University,
Voronezh, Russia; Leading Researcher, Belgorod State National Research
University, Belgorod, Russia;

A. V. Perepelitsyn,
Doctor of Historical Sciences, Head of Department, Voronezh State
Pedagogical University, Voronezh, Russia

SPIRITUAL AND MORAL TRADITIONS OF THE RUSSIAN PEOPLE: FORMATION AND EVOLUTION

Annotation. The article is devoted to the characterization of the spiritual foundations of the Russian people. It reveals the process of formation and evolution of his spiritual and moral traditions. Particular attention is paid to the analysis of the views of leading Russian thinkers on the formation of national values and ideals of the Russian people. The approaches formed in the literature to the definition of the historical place of Russia in the world space from the point of view of mentality and the dominant spiritual and moral values of the Russian people are singled out. The authors

trace the main trends in the evolution of Russian society throughout the historical development of Russia and believe that the leading value is the strengthening and support of the family.

Key words: spiritual and moral traditions, Russian people, Russia, national values and ideals, Russian family as a value.

На протяжении многих столетий в мирном труде и в ратном деле формировались и развивались духовно-нравственные традиции русского народа. Важнейшим фактором формирования духовно-нравственных традиций русского народа стало Крещение Руси, заложившее фундамент православных идеалов и ценностей. В православии основное внимание уделяется не договору человека с Богом, как это имеет место в католицизме, а преодолению договорных отношений – обожению, то есть совершению человеком подвигов самоотречения, в ходе которых возможно формирование сверхчеловеческих способностей.

Православие способствует формированию в человеке религиозных чувств, которые становятся сущностью его личности. Среди религиозных чувств выделяются добротолюбие, милосердие, сострадание, любовь, надежда, радость и др. Вера помогает человеку преодолевать состояние греха, особенно смертных грехов. К ним христианство относит гнев, гордыню, сребролюбие, блуд, лень, обжорство и пьянство, зависть. Истинно верующий христианин идет путем, предначертанным ему Иисусом Христом и апостолами, стараясь вести высоконравственную жизнь и показывая пример другим людям.

Во все периоды российской истории Русская Православная церковь всегда приходила на помощь всем страждущим, особенно в трагические периоды. Так было в период смуты начала XVII столетия. Так было и в период Великой Отечественной войны, когда в 1943 году Сталин обратился за поддержкой к иерархам Русской Православной церкви в борьбе с врагом. Сотни уцелевших от репрессий священников служили в рядах Советской Армии и проявляли чудеса героизма. Это – подвиги высокой духовно-нравственной силы наряду с силой всего народа по защите Отечества.

Другим важным фактором становления и эволюции духовно-нравственных традиций русского народа стала защита Отечества от агрессии разного рода завоевателей. Если двигаться по периметру российской границы с востока на запад, то наша страна воевала с Японией, Персией, Турцией, Австро-Венгрией, Германией, Польшей, Швецией, Финляндией (не считая мелких государств Прибалтики).

В ходе войн, несмотря на трагизм и жертвы, в народе формировались чувства патриотизма, сплоченности, веры в собственные силы, самопожертвование (сам погибай, а товарища выручай) и т.п. В Советской Армии увековечены подвиги летчика капитана Николая Гастелло, направившего свой самолет на таран вражеской машины, рядового Александра Матросова, закрывшего грудью вражеский дот и тем самым спасшего жизни товарищей. Таких подвигов было множество во время Великой Отечественной войны.

Половину своей истории русский народ провел в войнах, обороняя свое Отечество от иностранных завоевателей. Наш народ сражался с захватчиками,

отстаивая независимость родной земли. По подсчетам В.О. Ключевского, русский народ за 234 года (1228-1462) участвовал в 160 внешних войнах, не считая постоянных внутренних кровавых усобиц в борьбе за власть. В XVI столетии Россия воевала 43 года, в XVII веке – 48 лет, в XVIII веке – 56 лет [5, с. 45, 111, 196; 6, с. 119].

В XX столетии русский народ пережил две кровопролитные мировые войны, не считая локальных войн, в которых также гибли солдаты и мирные люди. В годы Первой мировой войны Россия потеряла 1,3 млн. человек убитыми и 350 тысяч умершими от ран [1]. Великая Отечественная война 1941-1945 годов унесла жизни 27 млн. человек [4, с. 171].

В ходе войн формировались и укреплялись духовно-нравственные традиции и ценности русского народа, всех народов, населявших Россию и принимавших участие в общей борьбе за победу над врагом. Неслучайно, одними из самых почитаемых русских святых являются благоверные цари и князья, чья государственная деятельность, власть и богатство послужили во благо народа, для защиты Отечества. В России к святым были отнесены благоверный князь Александр Невский, князья Дмитрий Донской и Михаил Тверской.

С первых столетий существования русского этноса русские, живя в едином пространстве с другими народами, стремились делиться с окружающими своими духовными и нравственными ценностями, но и, в свою очередь, перенимать то ценное, что было накоплено соседями. Малые народы России перенимали культурно-нравственные традиции русских, что немало способствовало единению российского общества. Наряду с русскими на пользу Отечеству служили армяне М.Т. Лорис-Меликов, И.Д. Делянов, А.И. Хачатурян; немцы В.К. Кюхельбекер, А.А. Дельвиг, А.Ф. Гильфердинг; евреи П.П. Шафиров, И.И. Левитан, М.М. Антокольский, Б.Л. Пастернак; грузины П.И. Багратион, И.Г. Чавчавадзе, Н.В. Думбадзе; литовцы П.И. Ягужинский, Ю.К. Балтрушайтис, М.К. Чюрлёнис и др. Русская культура, имеющая непреходящее мировое значение, основанная на духовно-нравственных национальных традициях народов России, впитала в себя идеалы и ценности представителей нерусских народов, оставивших в ней след огромной духовной и нравственной силы.

Изучению феномена становления и эволюции духовно-нравственных традиций русского народа посвятили свои труды многие русские мыслители. Осмыслением духовно-нравственных традиций русского народа занимались славянофилы, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов и многие другие мыслители.

Великий русский писатель Ф.М. Достоевский противопоставлял русские и европейские идеалы и ценности. Он выдвинул тезис о неприятии русским народом западноевропейских духовно-нравственных традиций. Достоевский исходил из особой миссии русского народа как примирителя европейских противоречий. В романе «Братья Карамазовы» писатель развил идею о роли русского народа как спасителя Отечества. «От народа спасение Руси. <...> Народ верит по-настоящему, а неверующий деятель у нас в России ничего не сделает. <...> Берегите же народ и оберегайте сердце его, <...> Вот ваш иноческий подвиг, ибо сей народ богоносец» [2, с. 394]. Истинный русский у Достоевского –

прежде всего, богоискатель, стремящийся к познанию истины в Христе, в правилах и заповедях христианства. Русский человек, веря в Бога, одновременно верит и в возможность достижения счастья – не индивидуального, а всечеловеческого.

К.Н. Леонтьев полагал, что Россия должна следовать традициям византизма, под которым он подразумевал самодержавное государство и православное христианство, и который в нравственном аспекте противопоставлялся европейской идее земного всеравенства, всеобщности, всемогущества и вседозволенности [7, с. 94]. Леонтьев оставался последовательным сторонником православия: «Мы русские, главные представители Православия во вселенной» [7, с. 124].

Среди многих проблем в трудах И.А. Ильина тема «России и традиций русского народа» занимает особое место. «Любовь к Родине есть *творческий акт духовного самоопределения, верный перед лицом Божиим и потому благодарный*» [3, с. 172], – писал он. Патриотизм воспринимался им как духовное явление: «Родина есть нечто от духа и для духа...», «обретение родины есть акт духовного... самоопределения, предполагающий, что сам человек живет духом и что духовный орган в нем не атрофирован...» [3, с. 175].

В послеоктябрьский период русская философская мысль продолжала анализ духовно-нравственных традиций русского народа. Так, исследователи-евразийцы (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин и др.) исходили из того, что Россия – особая страна, вобравшая в себя начала Востока и Запада. Евразийское пространство соединяло как единое русские народы и народы, населявшие территорию Центральной Азии. Истоки евразийских традиций рассматривались ими не в Древней Руси, а в империи Чингисхана, где евразийский культурный тип впервые оформился как единое целое.

Данные утверждения, часто составляющие основание научных теоретических и практических дискуссий, тем более актуальны, что Россия в своем внешнеполитическом курсе в современных условиях осуществляет разворот на Восток. Это обстоятельство требует переосмысления всего спектра социально-политических и иных целей и интересов, так как эти факторы на Западе и на Востоке диаметрально противоположны, а порой даже исключают друг друга. Длительное функционирование российской социальной системы в координатах западных ценностей и идеалов создает дополнительные трудности в переоценке исторических традиций.

На основе духовного наследия российских мыслителей можно представить варианты эволюции России в системах «Европа-Азия», «Запад-Восток». Данное обстоятельство тем более актуально в современных условиях глобальной трансформации социальных и духовно-нравственных традиций. Представим несколько вариантов такого типа.

1. Россия не была Европой, но Петр I сделал ее Европой, вопреки национальным интересам русских (славянофилы).

2. Россия состоится, если войдет в Европу (П.Я. Чаадаев, Н.А. Полевой, П.А. Столыпин, П.Б. Струве и др.). Эту позицию разделяли многие либераль-

ные мыслители 1990-х годов с той разницей, что место Европы должны занять Соединенные Штаты.

3. Россия была Европой и должна в нее возвратиться (А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Т.Н. Грановский и другие западники).

4. Россия – полу-Европа, полу-Азия (евразийцы).

5. Россия – лучшая, передовая Европа, за Россией в будущем пойдут все цивилизованные народы мира (большевики).

6. Россия – третья примиряющая сила между Востоком и Западом (В.С. Соловьев).

7. Россия – худшая, отсталая Европа, задворки мировой цивилизации (ортодоксальный антикоммунизм).

Все указанные варианты представлений об эволюции России имели место в прошлом либо в определенной степени сохранили свое влияние в видоизмененной форме (современные западники и славянофилы, коммунисты и антикоммунисты и т.п.). Мы полагаем, что Россия, исходя из эволюции исторических духовно-нравственных традиций, используя собственный национальный опыт и опыт других стран, принимает всё передовое с осмыслением на собственной социальной почве и отторгает всё отжившее и отсталое. Но ни в коем случае нельзя бездумно перенимать зарубежный социальный опыт и копировать его без оглядки на национальные историко-культурные традиции и ценности.

На наш взгляд, ведущей духовно-нравственной традицией нашей страны выступает поддержка и укрепление семьи. Это означает, что родители имеют реальные возможности содержать семью материально, давать детям все необходимое в социальном и культурно-образовательном плане. Тем более, что за последние годы в связи с рядом объективных и субъективных причин в России резко обострилась социально-демографическая ситуация. Главным стержнем семейной политики Российского государства должно стать создание таких условий для обеспечения детства, чтобы в стране перестало существовать сиротство как социальное явление.

Итак, исторические духовно-нравственные традиции русского народа играли и продолжают играть важную роль в сохранении не только социального прогресса и социально-экономической стабильности в российском обществе, но и служат неременным условием успешного развития русских и одновременно всех иных народов, живущих на обширном пространстве, именуемом Российской Федерацией.

Библиографический список:

1. Данные людских потерь России в Первой мировой войне до настоящего времени вызывают различное толкование. См., например: Потери России в Первой мировой войне: мифы и факты. – URL: <https://pulse.mail.ru/article/poteri-rossii-v-pervoj-mirovoj-vojne-mify-i-fakty-4334666949304566315-7751069529901533624/> (дата обращения: 11.03.2023).
2. Достоевский, Ф. М. Сочинения : в 10 т. Т. 9 / Ф. М. Достоевский. - М. : Художественная литература, 1957.
3. Ильин, И. А. Сочинения : в 10 т. Т. 1 / И. А. Ильин. - М. : Русская книга, 1993.

4. История Отечества : Энциклопедический словарь. - М. : Эксмо; Большая российская энциклопедия, 2003.
5. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 2 / В. О. Ключевский. - М. : Мысль, 1988.
6. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. Т. 3 / В. О. Ключевский. - М. : Мысль, 1988.
7. Леонтьев, К. Н. Восток. Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872-1891) / К. Н. Леонтьев. - М. : Республика, 1996.

*В. А. Тулянов,
кандидат исторических наук, доцент АНО ВО «Университет мировых
цивилизаций имени В.В. Жириновского», г. Москва, Россия*

**ПРИХОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДОВ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: в статье проанализирована приходская благотворительность Русской Православной Церкви (РПЦ) на современном этапе истории России. Целью статьи является изучение феномена приходской благотворительности как одного из направлений социального служения РПЦ в современной России. Источниками для изучения благотворительной деятельности приходов РПЦ стали находящиеся в открытом доступе материалы приходской благотворительности в г. Москве и Московской области, а также «полевой материал», полученный автором при посещении ряда больничных храмов г. Москвы и Подмосковья. В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: приходская благотворительность является одним из направлений социального служения РПЦ. На современном этапе истории России она играет немаловажную роль. В условиях «переходного периода» 1990-х и экономической нестабильности 2000-х гг. РПЦ восстанавливала свои социально значимые функции на общецерковном, епархиальном и приходском уровнях. Приходская благотворительность по своей сути была наиболее скорым ответом на наиболее острые общественные проблемы: от алкоголизации населения до проблемы безработицы. На данный момент она существует, главным образом, как одно из возможных средств поддержки социально незащищенных слоев населения со стороны РПЦ.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, социальное служение, приходская благотворительность, духовно-просветительская деятельность, благотворительная деятельность.

V.A. Tulyanov,
Candidate of historical science, associate professor, ANO VO
«V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations», Moscow, Russia

**PARISH CHARITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MOD-
ERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE PARISHES OF MOSCOW AND
THE MOSCOW REGION)**

Annotation: the article analyzes the parish charity of the Russian Orthodox Church at the present stage of the history of Russia. The purpose of the article is to study the phenomenon of parish charity as one of the directions of social service of the Russian Orthodox Church in modern Russia. The sources for studying the charitable activities of the parishes of the Russian Orthodox Church were the publicly available materials of parish charity in Moscow and the Moscow region, as well as

"field material" obtained by the author when visiting a number of hospital and other churches in Moscow and the Moscow region. In the course of the study, the following results were obtained: parish charity is one of the directions of social service of the ROC. At the present stage of the history of Russia, it plays an important role. In the conditions of the "transition period" of the 1990s and the economic instability of the 2000s, the ROC restored its socially significant functions at the general church, diocesan and parish levels. Parish charity in its essence was the quickest response to the most acute social problems: from alcoholization of the population to the problem of unemployment. At the moment, it exists mainly as one of the possible means of supporting socially unprotected segments of the population by the ROC.

Keywords: Russian Orthodox Church, social service, parish charity, spiritual and educational activities, charitable activities.

Религиозные объединения являются одной из наиболее древних форм человеческой кооперации. Традиционно деятельность подобных объединений связывают с функцией отправления религиозного культа. В частности, федеральный закон РФ № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», определяя основную цель создания религиозных организаций, отмечает «совместное исповедание и распространение веры» (статья 8) [15]. Тем не менее, спектр социально значимых функций религиозных объединений значительно более широк.

Совокупно весь спектр социально значимых функций религиозных объединений можно охарактеризовать термином «социальное служение». Под ним обычно понимается как поддержка социально незащищенных слоев населения, так и повышение уровня жизни всего социума [11, с. 69-70]. Особенно актуальным социальное служение религиозных объединений стало во время «переходного периода» 1990-х и экономической нестабильности 2000-х гг.

Русская Православная Церковь (далее – РПЦ) стала одной из первых религиозных организаций, начавших восстановление практики социального служения в стране. Разумеется, после десятилетий контроля со стороны советских властей и многочисленных репрессий быстрыми темпами восстановить основные направления социального служения – духовно-просветительскую и благотворительную деятельность – было невозможно, едва ли можно утверждать, что и сейчас РПЦ это удалось в полной мере. Тем не менее, значительные успехи все же были достигнуты. Еще в начале 1990-х гг., в годы экономически кризисной ситуации в стране, РПЦ возобновила практику помощи социально незащищенным слоям населения (малоимущим, детям-сиротам, инвалидам, заключенным и т.д.); после распада СССР и крушения всеобъемлющей коммунистической идеологии РПЦ стала оказывать психологическую поддержку гражданам, находившимся в сложной жизненной ситуации; в условиях «духовного вакуума» [12, с. 9] РПЦ стала заниматься просветительской деятельностью, развитием институтов образования и науки. В 2015 г. епископ Орехово-Зуевский Пантелеймон (Шатов), глава Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, озвучил статистические данные по социальному служению РПЦ за прошедшие 25 лет: 27 приютов для женщин в трудной жиз-

ненной ситуации, в 50 храмах на территории России ведется работа с глухими и слабослышащими людьми, в 9 приходах окормляют слепоглухих людей, 72 приютов для бездомных, 56 пунктов выдачи вещей и 11 автобусов милосердия, 70 реабилитационных центров для наркозависимых и 232 церковных проекта для алкоголезависимых и их родственников и т.д. [16]

Изучению церковного социального служения как феномена современного этапа истории России и роли социального служения в преодолении социально-экономического и духовного кризиса в стране посвящено большое количество исследований. Подобной тематикой занимались: О.Л. Вышинский [1; 2], М.А. Доброхотова [3; 4], Т.В. Зальцман [7; 8], С.Г. Зубанова [9; 10] и другие исследователи. Ряд работ обозначенной теме посвятил и автор настоящей статьи [13; 14]. Тем не менее, существует ряд более узких вопросов, которым исследователи до сих пор не уделили достаточного внимания. К ним, в частности, относится приходская благотворительность как одно из направлений социального служения РПЦ на современном этапе истории России.

Таким образом, целью настоящей статьи является изучение феномена приходской благотворительности как одного из направлений социального служения РПЦ в современной России. Источниками для изучения благотворительной деятельности приходов РПЦ стали находящиеся в открытом доступе материалы приходской благотворительности в г. Москве и Московской области, а также «полевой материал», полученный автором при посещении ряда больничных храмов г. Москвы и Подмосковья.

Церковная благотворительность как феномен в нашей стране стала восстанавливаться в начале 1990-х гг. Этому способствовало обновление нормативно-правовой базы – принятие в 1990 г. сперва общесоюзного закона «О свободе совести и религиозных организациях», а затем закона РСФСР «О свободе вероисповедания». Оба закона включали статьи, предусматривающие возможность осуществления религиозными организациями благотворительной деятельности [5; 6]. Ситуация в стране обязывала РПЦ приступить к восстановлению еще дореволюционных практик церковной социальной деятельности. Уже в январе 1991 г. Священным Синодом был создан профильный синодальный отдел – по церковной благотворительности и социальному служению. Началось постепенное формирование уровней церковной благотворительности – общецерковного, епархиального и приходского.

В рамках данного исследования нас интересует только анализ приходского уровня церковной благотворительности.

Новым явлением в церковной социальной практике начала 1990-х гг. стало формирование православных братств и сестричеств на приходах РПЦ. Основной своей деятельности на тот момент они видели борьбу с алкоголизацией российского населения [17, с. 178]. При участии московских приходов удалось реализовать несколько медицинских проектов: в 1993 г. создано «Благотворительное общество помощи детям-сиротам и инвалидам св. Космы и Дамиана» и православный медико-просветительский центр «Жизнь» при храме Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке.

Приходы г. Москвы и Московской области принимали деятельностное участие при создании и более крупных церковных проектов в сфере здравоохранения. В первую очередь к ним относятся Центральная клиническая больница Святителя Алексия Митрополита Московского Московской Патриархии РПЦ в Москве и Православный медицинский центр в честь святой блаженной Ксении Петербургской при Свято-Троицком Ново-Голутвином женском монастыре в Коломне.

Позднее в большинстве московских больницах были созданы, так называемые, больничные храмы, окормляемые одним из приходов г. Москвы. В частности, в научном центре хирургии РАМН с 1997 г. существует больничный храм Святого великомученика и целителя Пантелеймона, окормляемый приходом храма Воздвижения Креста Господня на Чистом Вражке; в Центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского с 1993 г. существует больничный храм Иконы Божией Матери «Умиление», окормляемый приходом храма Николая Чудотворца в Хамовниках; в Морозовской детской клинической больнице с 2004 г. существует больничный храм Божией Матери «Милующая», окормляемый приходом Святого благоверного царевича Димитрия и т.д. Всего подобных больничных храмов в г. Москве на данный момент несколько десятков, более подробной статистики в распоряжении автора нет. Тем не менее, личное посещение некоторых больничных храмов показало, что помимо проведения религиозных богослужений, подобные храмы становятся площадкой для реализации благотворительной функции приходов: устраиваются сборы средств для покупки лекарств больным, неравнодушные члены приходов навещают одиноких больных, помогают в их реабилитации, на праздники больным детям дарят подарки и т.п.

В разные годы приходы г. Москвы и Московской области устраивали акции по сбору средств для жертв террористических актов и стихийных бедствий. Многолетней акцией стал сбор средств по программе «Дети Чернобыля» для лечения от радиационного заражения. Во многих храмах до сих пор существует практика бесплатных трапез для всех нуждающихся и другие социально значимые проекты.

Наряду с безусловно удачными проектами приходской благотворительности существуют примеры и неудачных, но их явно меньше. Так, еще в середине 1990-х гг. некоторыми московскими приходами были предложены программы по решению проблемы безработицы, предполагалось, что безработные женщины смогут заниматься швейным делом. Однако широкого распространения эта практика не получила и со временем прекратилась.

Итак, приходская благотворительность является одним из направлений социального служения РПЦ. На современном этапе истории России она играет немаловажную роль. В условиях «переходного периода» 1990-х и экономической нестабильности 2000-х гг. РПЦ восстанавливала свои социально значимые функции на общецерковном, епархиальном и приходском уровнях. Приходская благотворительность по своей сути была наиболее скорым ответом на наиболее острые общественные проблемы: от алкоголизации населения до проблемы безработицы. На данный момент она существует, главным образом, как одно из

возможных средств поддержки социально незащищенных слоев населения со стороны РПЦ.

Библиографический список:

1. Вышинский О.Л. Общественная польза и нравственное благо как целеполагания церковного социального служения // "ИЩИТЕ ЖЕ ПРЕЖДЕ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ И ПРАВДЫ ЕГО" (Мф. 6:33). Материалы XII Международного форума. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. 2017. С. 278-280.
2. Вышинский О.Л. Особенности проведения мероприятий по социальному служению для священников // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016. № 26. С. 282-283.
3. Доброхотова М.А. Роль СМИ в позиционировании Русской Православной церкви в Российском обществе 2000-х гг. // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2012. №1 (18). С. 289-297.
4. Доброхотова М.А. Специфика православной медиасферы в России в 1990-2000-е гг. на примере печатных периодических изданий // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. № 2 (25). С. 134-142.
5. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21.
6. Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 41.
7. Зальцман Т.В. Особенности построения комплексных образовательных программ в области социальной работы // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 328-331.
8. Зальцман Т.В. Приходская община как основание развития социального служения // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 189-215.
9. Зубанова С.Г. Социальная практика церкви в современной России и ее правовая регламентация // Актуальные проблемы науки, образования и социальной работы. Сборник научных статей. РГСУ филиал в г. Люберцы; Институт психологии, социологии и социальных отношений ГАОУ ВО МГПУ. М., 2015. С. 76-84.
10. Зубанова С.Г. Характер государственно-церковных отношений в исторической ретроспективе и правовая основа социальной практики РПЦ // Общество: философия, история, культура. 2016. № 2. С. 50-57.
11. Кнорре Б. Социальное служение современной Русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная церковь при новом патриархе / под ред. А.В. Малашенко, С.Б. Филатова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 69-120.
12. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II: О миссии Русской Православной Церкви в современном мире // Церковь и время. 1998. № 1 (4). С. 8-14.
13. Тулянов В.А. Проблема эффективности социального служения Русской Православной Церкви в пенитенциарных учреждениях в современной истории России // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 70-74.
14. Тулянов В.А. Церковная благотворительность в современной истории России: некоторые аспекты финансирования Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению порушенных святынь // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 112-119.
15. Федеральный закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 05.03.2023).
16. Церковная благотворительность: главные итоги за 25 лет [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. URL: <http://www.diaconia.ru/cerkovnaya-blagotvoritelnost-glavnye-itogi-za-25-let> (дата обращения: 20.02.2023).
17. Цысь О.П. Православные братства: опыт истории в контексте современности // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2011. Т. 2. № 21. С. 176-178.

И. В. Упоров,
*доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
 профессор кафедры конституционного и административного права
 Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар, Россия*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САМОДЕРЖАВИЯ В ТРУДЕ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО П.Е. КАЗАНСКОГО

Аннотация: Одним из авторитетных правоведов и последовательным сторонником российского самодержавия являлся Петр Евгеньевич Казанский (годы жизни 1866-1947 г.). Фундаментальные труды этого отечественного ученого, во многом незаслуженно забытые, представляют собой замечательный памятник отечественной государственно-правовой мысли. В данной статье раскрывается его подход к обоснованию теории российского самодержавия, что наиболее наглядно изложено в одной из частей его обширного сочинения «Власть Всероссийского императора: Очерки действующего русского права» (1913 г.). Казанский указывает, в частности, что самодержавие исторически и органически присуще Российской империи. При этом он не обходит такой сложный вопрос, как истоки императорской самодержавной власти, в частности, он считает, что так как нет актов, устанавливающих самодержавную власть, то в основе таковой «лежит собственная сила или могущество Монарха», указывается и еще один источник - «воля Бога», и делается вывод о том, что власть русского Императора является производной. Вместе с тем, как представляется, он недооценил происходивших в России событий революционного характера начала XX в.

Ключевые слова: император, монархия, самодержавие, власть, закон, конституция, Российская империя, государство, народ.

I.V. Uporov,
 Doctor of History, PhD in Law, Professor of the Department of Constitutional
 and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of
 Russia, Krasnodar, Russia

POLITICAL AND LEGAL BASES OF AUTOCYPANCY IN THE WORK OF THE RUSSIAN SCIENTIST P.E. OF KAZAN

Annotation: One of the authoritative jurists and a consistent supporter of the Russian autocracy was Pyotr Evgenievich Kazansky (life years 1866-1947). The fundamental works of this Russian scientist, largely undeservedly forgotten, are a remarkable monument to the national state-legal thought. This article reveals his approach to substantiating the theory of Russian autocracy, which is most clearly described in one of the parts of his extensive work "The Power of the All-Russian Emperor: Essays on the current Russian law" (1913). Kazansky points out, in particular, that autocracy is historically and organically inherent in the Russian Empire. At the

same time, he does not bypass such a complex issue as the origins of the imperial autocratic power, in particular, he believes that since there are no acts establishing autocratic power, it is based on "the Monarch's own strength or power," and another source is indicated - "the will of God", and it is concluded that the power of the Russian Emperor is non-derivative.

Key words: emperor, monarchy, autocracy, power, law, constitution, Russian Empire, state, people.

П.Е. Казанский окончил Московский университет, затем преподавал в этом вузе, а также в Казанском университете. Его позицию не изменила и полторагодовая исследовательская работа в библиотеках Берлина, Брюсселя, Берна, Парижа, куда он был направлен по решению Министерства народного просвещения. Он издал немало трудов, в том числе по теории государства и права, международному праву, договорному праву, педагогике применительно к юридическим факультетам др. Но мы остановим внимание на одном труде, где П.Е. Казанский наиболее полно аргументировал необходимость в России самодержавия, и название этого труда красноречиво: «Власть Всероссийского императора: Очерки действующего русского права» [1]. Это огромный фолиант (почти 1000 страниц), в нем пять очерков, и мы сосредоточим внимание на последнем, завершающем, где П.Е. Казанский обобщает свои политико-правовые взгляды на самодержавии (в указанном очерке две главы – «Принцип Царского Самодержавия» и «Самодержавная конституция»).

В своей монографии П.Е. Казанский делает исторический экскурс, делая сам себе пометку о том, что в данном случае «историческое толкование сливается с догматическим». Отсчет ведется от Ивана Грозного, приводятся его слова в обращении к Сигизмунду Августу: «Наших великих Государей всякое царское самодержавство не как ваше убогое королевство; ибо великим Государям не указывает никто, а тебе твои Панове как хотят, так и укажут» [1, с. 771]. Подводя к своему времени, П.Е. Казанский указывает, что не было и нет ни одного акта, который бы установил императорскую самодержавную власть в России, и такого акта не может быть в принципе, поскольку самодержавная власть «не является созданием какой-либо власти, которая стояла бы выше ее, она не основывается также на договоре между нею и каким-либо другим деятелем, она не является и делегированной, врученной или препорученной Государю Императору, опять-таки, хотя бы потому, что власти высшей Императорской в русском праве и вообще нет» [1, с. 773]. На основании этого и других исторических особенностей публичной власти в России выдвигается тезис о том, что самодержавие исторически и органически присуще Российской империи. Однако возникает вопрос: откуда же тогда берется, проистекает императорская самодержавная власть?

П.Е. Казанский полагает, что, так как нет актов, устанавливающих самодержавную власть, то в основе таковой «лежит собственная сила или могущество Монарха», на что указывает и сам термин – «самодержавие». Еще одним источником ученый называет «волю Бога». Указывая на волю Бога, «наш закон тем самым, конечно, говорит, что земного источника власти Государя Импера-

тора не имеется. Своей властью Монарх считает себя обязанным лишь милости Божией» [1, с. 773]. При этом делаются ссылки на произведения таких литераторов, как Г.Р. Державин, В.Г. Белинский, где говорится о «божественном таинстве помазания» на власть монарха. И как один из выводов, который делает П.Е. Казанский: «власть русского Императора является производной». И далее вновь подчеркивается мысль об истоке самодержавия: «Раз власть Государя Императора производная, или самостоятельная, т.е. собственная, личная, то единственное основание, на котором она может основываться, - собственное же могущество Государя Императора, представляющее господствующую, хотя и не единственную силу в государстве» [1, с. 782].

И именно эта сила, перевешивающая все другие силы в государстве (очевидно, автор имеет в виду политические силы), не позволяет свергнуть Россию в «состояние хаоса и исчезнуть». Выражение «самодержавие», пишет автор, специально создано для обозначения могущества Государя Императора – «за ним оно и должно сохраниться». Между тем, как мы отмечали, книга была опубликована в 1913 г., и не далее как через четыре года, Российская империя, вопреки рассуждениям П.Е. Казанского, будет свергнута в хаос и исчезнет. Как видно, здесь теоретические рассуждения явно не соответствовали действительности. Тем менее автор, отвергая суждения о том, что любая власть в государстве должна основываться на законе (Н.А. Алексеев), о том, что «неограниченность» императорской власти означает «безраздельность» только в рамках императорских полномочий (Н.А. Коркунов), о том, что самодержавность императорской власти в новых условиях следует понимать только как составляющие титула главы государства (Н.А. Захаров), утверждает, что «императорская власть является верховной потому, что она есть господствующая сила, она неограниченна потому, что нет ни высшей ее силы, ни равной с ней, она обладает полнотой функций потому, что нет другой силы, которая могла бы взять на себя часть полномочий государственной власти. Все остальные силы подчиняются господствующей, единяются с ней, содействуют ей, имеют в ней свой источник» [1, с. 794].

Из этого следует также, что императорская власть ни перед кем не несет ответственности. П.Е. Казанский ограничивает также «самодержавие» внешнее (государственный суверенитет, и в этом смысле все государства самодержавные), и внутреннее самодержавие, которое особенно характерно для Российской империи, что опять же вытекает, и автор книги это неоднократно подчеркивает, из исторической жизни России, разумеется, самодержавие есть «основа нашего государственного строя». Далее П.Е. Казанский подробно обосновывает преимущества самодержавия как формы правления по сравнению с республиканской формой или формой ограниченной монархии. Какие же это преимущества? Во-первых, «простота самодержавного строя»; во-вторых, естественность этой формы правления; в-третьих, доступность пониманию масс; в-четвертых, соответствие самодержавия «тысячелетиями воспитывавшими свойствами русской народной души». Наконец, - крепость самодержавного строя, ибо никто иной, кроме как монарха, способен «сосредоточить в своих руках мощь, которая соответствовала бы громадным размерам государства и величию

его задач. Только сильная, почти безграничная власть, т.е. власть единая, уверенная в себе, постоянная, прочная, неизменная, энергичная, несокрушимая, может защитить Россию от могучих внешних врагов и от внутренних неурядиц, защитить слабых против сильных, бедных против богатых и т.д.» [1, с. 832]. Автор говорит также о «высоком нравственном авторитете» самодержца, которого не найти в странах с другой формой правления.

Что касается событий революционного характера, то, откликаясь на них, П.Е. Казанский приводит цитаты из работ своих коллег, также защищавших монархизм, в частности, А.А. Киреева о том, что Россия подошла к распутью: либо «опрокинуться» в конституцию и погибнуть, перестав быть великой и святой Русью, или «вернуться домой» [2, с.34], то есть, к самодержавию. И этому не мешает, по мнению П.Е. Казанского, реформы 1905-1906 гг., имея в виду прежде всего новую, значительно более либеральную редакцию Основных государственных законов (1906 г.), где закреплялась, в частности, Государственная Дума. Эта политическая реформа, пишет автор, «расширила единение Царя и народа, народа и Царя, они подняли, так сказать, уровень народной жизни и увеличили ее поступательный темп. Только близость этой эпохи мешает нам оценить все ее значение, оценить героические усилия, которые делались при самых трудных условиях для возрождения русского государства. Царствование Государя Императора Николая II будет вписано золотыми буквами в историю русской государственности» [1, с. 865].

Можно предположить, что выделенные слова были написаны на некотором душевном подъеме, когда научность уступает эмоциям, чувствам и явному субъективизму. Но П.Е. Казанский берет себя в руки и отмечает далее, что реформы 1905-1906 гг. не изменили государственный порядок, он остался прежним, и имеет место не новый, а «обновленный старый строй», поэтому в вопросе о правах монарха следует исходить от его «доконституционных» полномочий, которыми он пользовался в доконституционный период, ибо преемственность государственности не была «порвана», новые более демократические законы не поглотили старого государственного порядка, и, соответственно, «они не являются исчерпывающей кодификацией всех действующих публично-правовых норм». Рассматривая вопрос о том, не стала ли Россия конституционным государством ввиду появления народных представителей (депутатов Госдумы), П.Е. Казанский приводит обращение к конституционалистам, определявших Россию конституционной монархией: «где это видно, чтобы в конституционной монархии вдруг был Самодержавный Государь?», и отвечает им ссылками на нормы Основных государственных законов [4], где говорится о самодержавности, и предлагает оппонентам внимательнее читать эти законы, равно и другие акты, где, например, в заголовке указывается – «Божьей милостью Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский...».

Ученый в данном случае делает вывод о том, что правильнее говорить о трансформации государственного порядка России в «самодержавно-представительный строй». При этом П.Е. Казанский напоминает, что самодержавие означает «фактическое могущество» монарха. Верховная власть монарха

«стоит выше всего права и всех властей государства». Власть монарха по-прежнему остается неограниченной, а те якобы ограничения полномочий императора, о которых говорят конституционалисты, есть не что иное, как «самоограничение» монарха, который посчитал, что целесообразно часть законодательных полномочий, причем, небольшую, делегировать Госдуме и Госсовету, но во всем остальном верховному управлению император действует «непосредственно и нераздельно».

В завершающей части своего труда П.Е. Казанский пишет: «теория личного верховенства Монарха ... представляет собой выдержанную и полную систему юридических положений, отвечающих запросам современного великого государства, поглотившего ряд в том числе и значительных народов, живших в прошлом самостоятельно. В основе ее лежат верховенство и Самодержавие русского Царя - два начала, все значение которых может быть оценено лишь в свете современных учений публичного права» [1, с. 890]. Как видно, П.Е. Казанский, заняв определенную позицию, возможно, и потому, что был выходцем из дворянской семьи, приложив огромный объем знаний, используя логику и догматический анализ нормативных положений, сумел выстроить довольно стройную теорию самодержавия, которое, по его мнению, в наибольшей степени подходит для России.

Однако буквально через четыре года после опубликования его труда, то есть, в 1917 г., вся эта теория рассыпалась, не выдержав конкуренции с другими способами и формами правления российским государством – сначала 1 сентября 1917 г. Временным правительством Россия была провозглашена республикой, а 5 июля 1918 г., уже советской властью в Конституции РСФСР была провозглашена Советской Республикой, то есть, самодержавие не было поддержано российским обществом. Как представляется, монархисты, как теоретики, так и политики, не учли динамики развития социальных отношений в целом в мире и в России в частности. Так, в 1825 г. выступили декабристы, затем из Лондона зазвучал герценовский «Колокол», в России был убит император Александр II, начали действовать революционные организации «Земля и воля», анархисты, «Народная воля», затем появились социалисты-революционеры, социал-демократы, в 1905 г. произошли события революционного характера.

И того же времени стали легально появляться политические партии, большинство которых, как и многие депутаты Госдумы, ученые-правоведы, считали, что самодержавие должно уступить республиканизму, где бы в значительно большей мере учитывалась воля народа. Однако, судя по работе П.Е. Казанского, этих событий будто не было вовсе, и по политическим взглядам этого ученого стали относить к реакционным кругам. Кроме того, этот правовед считал, что личность любого императора априори является в высшей степени достойной (ведь «Божьей милостью...»), обладающей необходимыми нравственными качествами и профессиональным умением управлять государством во благо российского народа. Но пример того же Николая II показывает, что это далеко и не всегда так.

Как представляется, П.Е. Казанский стал также заложником догматического метода исследования государственно-правовых явлений, когда давным-

давно принятые нормы права оказываются важнее реальных событий в стране, а форма права довлеет над его содержанием. Вероятно, отречение императора, крушение империи и установление советской власти стали для него, искреннего патриота России и убежденного сторонника панславизма [5, с. 133], огромным разочарованием. Идеологию большевизма он, разумеется, не поддержал, для советской власти со своими взглядами оказался не востребовавшимся, некоторое время преподавал в Одесском университете, новых трудов в России не опубликовал, не был и репрессирован [3]. Тем не менее, написанные им многочисленные труды в дореволюционный период представляют бесспорную ценность как памятник отечественной государственно-правовой мысли.

Библиографический список

1. Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора: Очерки действующего русского права. - Одесса: Типогр. Техник, 1913. - 960 с.
2. Киреев А.А. Россия в начале XX столетия. - СПб.: Типогр. Сувроина, 1903. - 42с.
3. Михайлова Е.М. П. Е. Казанский: научная и общественно-политическая деятельность // Вестник Российского университета кооперации. - 2017.- № 1 (27). - С. 132-136.
4. Свод Основных Государственных Законов // Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. - М.: Типогр. А.А. Левенсона, 1910. - С. 1-19.
5. Смолин М.В. Путь имперского юриста — профессор Казанский Петр Евгеньевич // Фонд Императорского Возрождения - Исследовательский аналитический центр. 26.05.2008 г. / <http://fondiv.ru/articles/6/255/> (дата обращения: 25.11.2022г.).

Ф. И. Храмцова,
доктор политических наук, профессор,
Т. В. Жмакина,
кандидат политических наук, доцент Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: впервые разработаны детерминанты политической аргументации в обеспечении триады духовной безопасности на уровне личности, общества, государства. Определены научно-методологические основы преодоления тоталитарной экспансии по разрушению культурного и интеллектуального потенциала национальных государств, конституционных режимов. Раскрыты источники, принципы, механизмы формирования культуры политической аргументации. Определен этико-демократический потенциал политической аргументации как механизма партисипации граждан, социального единения. Сформулированы параметры факторного влияния культуры политической аргументации на устойчивость духовной безопасности общества. Раскрыт технологический алгоритм формирования контекстуальности политической ситуации, целевых установок, политических и идеологических взглядов, уровень развития личностных этико-моральных качеств субъектов политики, ситуационные техники аргументации в структуре коммуникаций.

Ключевые слова: политическая аргументация; духовная безопасность, тоталитарная экспансия, культура политической аргументации, политические ценности, политическая партисипация, гражданское общество.

F. I. Khramtsova,
Doctor of Political Sciences, Professor
T. V. Zhmakina,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
at the Academy of Public Administration under the aegis of the President of
the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

THE CULTURE OF POLITICAL ARGUMENTATION AS A FACTOR OF ENSURING THE SPIRITUAL SECURITY OF THE SOCIETY

Annotation: for the first time, the determinants of political argumentation were developed in ensuring the triad of spiritual security at the level of the individual, society, state. The scientific and methodological foundations for overcoming totalitarian expansion to destroy the cultural and intellectual potential of national states and constitutional regimes are determined. Sources, principles, mechanisms for the formation of a culture of political argumentation are disclosed. The ethical-democratic potential of political argumentation as a mechanism for the participation of citizens, social uni-

ty is determined. The parameters of the factorial influence of the culture of political argumentation on the stability of the spiritual security of society are formulated. The technological algorithm for the formation of the contextuality of the political situation, targets, political and ideological views, the level of development of personal ethical and moral qualities of political subjects, situational argumentation techniques in the structure of communications are disclosed.

Keywords: political argument; spiritual security, totalitarian expansion, culture of political argumentation, political values, political participation, civil society.

Фундаментальным основанием демократических политических систем, законом модернизации института власти выступает взаимодействие акторов политики с институтами гражданского общества на основе конструктивного диалога, системы вертикально-горизонтальных политических коммуникаций и культуры политической аргументации как интеллектуально-когнитивного продукта генезиса развития политической науки и практики.

Такая постановка исследуемой здесь проблемы требует выявления и сопряжения комплекса детерминант возрастания факторной роли культуры политической аргументации как архитектоники духовной безопасности как объекта государственного и политического управления в целях обеспечения консолидированного единства триады национальной безопасности: личности, общества, государства как баланса модернизации и преемственности [1].

Вместе с тем на эмпирическом уровне политика представляет собой совокупность различного вида акций, интеракций акторов, субъектов в сфере соперничества за власть на основе политических ценностей, идеологических принципов, социальных и конституционно-правовых норм. Политический процесс как динамическая характеристика политики, по мнению А. И. Соловьева, представляет собой «совокупность всех изменений политических явлений, отражающих трансформацию их содержания, форм существования, способов и темпов движения, происходящих под влиянием внешних и внутренних факторов и в контексте определенного времени и пространства» [2].

При этом политический процесс охватывает не только деятельность институтов, но и формы поведения и отношения всех действующих политических акторов, описывает фактическое исполнение ими своих ролей и функций, воплощение замыслов и намерений. В политический процесс включаются не только основанные на нормах конвенциональные формы политической активности, но и акции и интеракции, которые выходят за рамки принятых политических правил, демонстрирующие нарушение гражданами ролевых функций, превышение государственными служащими должностных и служебных полномочий, нарушение оппозиционными акторами принципов и норм взаимодействия с властью, выход деятельности за рамки закона, криминальные действия политиков в сфере власти и т. д.

Политика прежде всего связана с понятиями «власть» и «государство». Взаимосвязь и соотношение этих трех понятий выстраивается следующим образом: политика – борьба за власть, управление государством; государство – главный институт политики; власть – возможность управления другими людьми.

ми, которое в политике осуществляется от имени и при помощи государства. Особенности реализации политики как борьбы за власть определяются особенностями модели политики. Исходя из системных качеств организации политической власти, различают демократический политический процесс, сочетающий различные формы прямого и представительного народовластия, и недемократический политический процесс, определяемый нахождением у власти теократических или военных группировок, авторитарных лидеров, монархов, партий того или иного типа. Демократический политический режим функционирует благодаря наличию политических условий, к которым относятся развитое гражданское общество, преемственность политической власти, плюрализм.

Бесспорно, эффективность политического процесса выше в тех политических моделях, которые интенционально ориентированы на установление доверия и основаны на принципах демократии [3, с. 39]. Демократизация политической сферы направлена на достижение транспарентности, открытости и подотчетности деятельности политической и государственной сфер, установление и укрепление доверия к власти, интенсификацию степени участия населения в политических процессах. Все это создает атмосферу понимания, политической умеренности и доверия, на основании чего возрастает чувство социального благополучия, единства на основе духовно-нравственных ценностей. Такой социальный и политический климат формирует у граждан более активную политическую позицию, параметром которой выступает политическая партисипация (по Г. Алмонду).

В этой связи актуальны выводы авторитетов политической науки об этико-правовых закономерностях развития демократии власти и общества, фундаментальной роли политической культуры и культуры политической аргументации. В частности, в рамках общей классической теории протекционистская концепция (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Мэдисон, Т. Пейн, Т. Джефферсон, И. Бентам, Дж. Милль, др.) позиционирует базовые принципы конституционной демократии. Инструментами защиты личных интересов, прав и свобод от тирании власти и беззакония в данной концепции выступают принцип равноправия или всеобщего равенства перед законом и судом, всеобщее избирательное право.

Ж.-Ж. Руссо и Дж. С. Милль в рамках развивающей концепции демократии подчеркивают просветительскую и образовательную роль демократии, направленную на просвещение и саморазвитие свободных граждан. Ж.-Ж. Руссо интерпретирует понятие общественного договора не как соглашение между электоратом и властью, как соглашение, реализуемое на горизонтальном уровне между равноправными членами общества о приемлемом методе управления [4].

Марксистская теория (К. Маркс, Ф. Энгельс) рассматривает развитие общества с позиций экономической эксплуатации, классовой войны и неотвратимости пролетарской революции. В середине XX в. в результате пересмотра идей классической либеральной теории сформирована элитарная концепция, именуемая также концепцией конкурентного элитизма или соревнующихся лидеров. По мнению основоположника данной концепции Й. Шумпетера, «демо-

кратия является одним из методов политического управления, реализуемым профессиональными политическими акторами, конкурирующими за голоса избирателей, а также представляет собой определенный тип институционального устройства для достижения законодательных и административных политических решений» [5]. Авторитетный элитист М. Вебер также акцентировал значимость личности политика, его профессиональных качеств и «этики ответственности» [6].

Для концепции полиархии Р. Даля (R. A. Dahl) [7] характерно наличие эффективно работающих политических институтов; честных, прозрачных и свободных политических выборов; политической конкуренции и политического участия; аргументации, свободы взглядов; права выдвижения кандидатуры на выборную должность; партийной системы, строительства; законодательно закрепленного права формирования общественных объединений и организаций; права на информирование альтернативными средствами информации и коммуникаций; права оппозиции опротестовывать принятые правительством решения и др. Фундаментальным обстоятельством существования полиархии является наличие динамичного, культурно однородного общества на основе нравственных ценностей, высокой процентной долей образованного населения и уровнем достатка, которому свойственны плюрализм мнений и приверженность либеральным ценностям.

В работах Дж. Сартори (G. Sartori) [8] разработана модель элитистской теории, обосновал понятия «вертикальной» демократии и «селективной» полиархии как меритократии обновления политических систем, эффективное развитие которых напрямую зависит от квалификации элиты, этики.

Для многосоставных обществ, характеризующихся религиозными, этническими, социальными противоречиями и конфликтами, возможность развиваться стабильно в демократическом направлении предоставляет модель консociативной демократии А. Лейпхарта (A. Lijphart). Согласно мнению А. Лейпхарта, «механизм включения всех сегментов в процесс политического управления предполагает принцип пропорциональности политического представительства и право меньшинств на вето, высокую степень автономности каждого сегмента, реализацию властных полномочий широкой коалицией лидеров, на основе сотрудничества» [9].

Вторая половина XX в. ознаменована распространением разных форм партиципаторной демократии (демократии участия, прямой демократии) (Б. Барбер, Н. Боббио, Т. Кронин, К. Б. Макферсон, К. Пейтман, Дж. Циммерман, др.), позиционирующей идеи народовластия, свободы, активной гражданской позиции, ответственности и самоуправления.

Во второй половине XX в. сложилась универсальная модель консолидированной демократии, основополагающими требованиями которой являются «передача реальной власти исключительно выборным субъектам политики, жесткий парламентский контроль над исполнительной властью, подлинно независимая судебная система, непредсказуемость результатов выборов заранее, реальная возможность прихода оппозиции к власти, гарантии прав меньшинств, развитое гражданское общество, свобода печати и неограниченный доступ к

альтернативным источникам информации, политическое равенство граждан, полное соблюдение прав и свобод человека» [10, с. 22]. В силу пересмотра соотношения гражданственности и индивидуализации растет востребованность тех моделей демократии, которые расширяют возможности политической партиципации граждан.

«Делиберативный поворот», произошедший в конце 1980-х – начале 1990-х гг., стал своеобразной реакцией на кризис демократических идей и рост недоверия к политике в обществе в целом. Ш. Муфф называет поворот к теме делиберации «новой парадигмой демократии», подчеркивая, что «идея о том, что при демократической форме правления политические решения должны приниматься в ходе обсуждения их свободными и равными гражданами, сопровождала демократии с самого ее рождения в Афинах пятого века до нашей эры» [11, с. 180]. Суть делиберативного поворота состояла в том, что демократия есть процесс публичной коммуникации между гражданами относительно касающихся политических решений. Институциональный посыл демократии направлен на устранение противоречий и достижение консенсуса в порядке обсуждения.

Культура политической аргументации как мягкий и ненасильственный способ устранения конфликта является атрибутом гражданской демократии, диалогом между властью и обществом на основе политических ценностей, традиционных нравственных устоев общества, духовных основ культуры народа. Тем самым преодолевается разрыв между властью и обществом, достигается гражданское согласие, духовная идентичность, социальное единение в преодолении тоталитарной экспансии извне, угроз национальной безопасности. В основе аргументативных практик лежит конфликт мнений или спорный вопрос, возникающий между акторами публичного управления. Функция аргументации заключается в разрешении конфликта посредством культуры убеждения, в результате которого оппонент может или пойти на уступки, или сменить добровольно свою позицию под давлением весомых аргументов. Успешность дискурсивного согласия в форме консенсуса или компромисса соизмеряется способностью обеспечить изменение позиции оппонента на основе акций персуазивации, демонстрации, конфирмации и экспликации.

Политические концепты как единицы сознания (ментальные единицы) являются элементами национальной идентичности, политического сознания, формируют политическую концептосферу, базисом которой является духовная культура в синтезе с национально-политической культурой. В концептосферу входят также ценностные, культурно-исторические, образные и эмоциональные компоненты групп, сообществ, индивидов.

В этой связи актуальна методологическая триада развития культуры политической аргументации как механизма духовной идентичности и базиса духовной безопасности, составными компонентами которой являются: историко-патриотическая политика, научно-образовательная политика с воспитательно-идеологическим контентом, молодежная политика на основе традиционных нравственных, семейных ценностей, молодежного участия.

В политической коммуникации важен процесс аргументирования на установление согласия, осуществляется с учетом существующей у людей приверженности собственным когнитивным структурам, их согласованности. Выстраивая аргументацию в рамках существующей у реципиента онтологии, аргументатор эксплуатирует рациональные процессы согласованности и старается действовать так, чтобы объект аргументации самостоятельно пришел к нужному целевому убеждению. Процедура достижения согласия подразумевает взаимное определение участниками занимаемых позиций и преследуемых интересов, их экспертизу на соответствие рациональности. Важным моментом процедуры также является способность участников по диалогу понять позицию оппонента.

Основополагающими принципами достижения взаимопонимания и согласия в теории политической коммуникации Ю. Хабермаса, выступают истинность, правдивость и правильность [12, р. 23]. Их единство раскрывается в идеальной модели диалоговой коммуникации его теории коммуникативного действия, в частности, в концепции «идеальной речевой ситуации» автор выделяет три уровня предпосылок политической аргументации [12, с. 137], Соблюдение правил позволяет устанавливать согласие: логико-семантический уровень предпосылок представлен правилом непротиворечия, правилом не менять смысл высказывания, др. [13, с. 137]; диалектический уровень процедур – правилом утверждать то, во что веришь, др. [12, с. 138]; риторический уровень – правилом открытости участия в дискуссии, правилом свободы выражения своих установок, желаний, потребностей, др. [13, с. 140].

Аргументативный консенсус достигается при условии принятия и соблюдения участниками принципов рациональности, этики и разумности, подразумевающей реализацию своих целей, согласовании своих планов действия с мнением других участников коммуникации на основе общего определения прогнозируемой ситуации. Отказ, несоблюдение принципов культуры политической аргументации может стать барьером к установлению согласия и привести к срыву прогнозируемых проектов решений.

Библиографический список

1. Храмцова, Ф.И. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности / Ф.И. Храмцова // Проблемы управления. Минск, 2022. № 1 (83). – С. 100-104.
2. Соловьёв, А. И. Сообщественное управление: столкновение повесток как политический процесс / А. И. Соловьёв // Сотрудничество в публичной политике и управлении / под ред. Л. В. Сморгунова. – СПб. : СПбГУ, 2018. – С. 52–64.
3. Жмакина, Т. В. Концепция политической аргументации Амстердамской школы : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Т. В. Жмакина. – Минск, 2022. – 197 л.
4. Руссо, Ж.-Ж. Политические сочинения / Ж.-Ж. Руссо. – СПб. : Росток, 2013. – 640 с.
5. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.
6. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
7. Dahl, R. A. On Democracy / R. A. Dahl. – New Haven : Yale Univ. Press, 1998. – 217 p.
8. Сартори, Дж. Вертикальная демократия / Дж. Сартори // Полис. Полит. исслед. – 1993. – № 2. – С. 80–89.

9. Лейпхарт, А. Многосоставные общества и демократические режимы / А. Лейпхарт // Полит. исслед. – 1992. – № 1–2. – С. 217–225.
10. Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации : в 2 ч. / отв. ред. М. Л. Чумакова. – М. : ИЛА РАН, 2009. – Ч. 1. – 704 с.
11. Муфф, Ш. К агонистической модели демократии / Ш. Муфф // ЛОГОС. – 2004. – № 2 (42). – С. 180–197.
12. Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Volume 1. Reason and the rationalization of society / J. Habermas ; translation by Thomas McCarthy. – Boston : Beacon Press, 1984. – 465 p.
13. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас ; пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева ; послесл. Б. В. Маркова. – СПб. : Наука, 2001. – 380 с.

*К. В. Цеханская,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии РАН г. Москва, Россия*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: В статье анализируются архетипические характеристики русского патриотизма в контексте их традиционной духовной преемственности. Особое внимание уделено религиозно-подвижнической этике самопожертвования народа, проявленной в войнах XX-XXI веков.

Ключевые слова: патриотизм, жертвенность, подвиг, культурный код, религиозная парадигма.

K.V. Tsekhanskaya
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN PATRIOTISM

Annotation: Abstract: The article analyzes the archetypal characteristics of Russian patriotism in the context of their traditional spiritual continuity. Special attention is paid to the religious and ascetic ethics of self-sacrifice of the people, manifested in the wars of the XX-XXI centuries.

Keywords: patriotism, sacrifice, feat, cultural code, religious paradigm.

В середине XX века, во время визита советских рабочих в Соединенные Штаты Америки, богатейший бизнесмен Америки Генри Форд спросил у них: «Почему во время Великой Отечественной войны ваши солдаты с гранатой на танки бросались? Им так много платили?» Миллионеру ответили: «Вам этого не понять»[1]... И сегодня Запад, всей своей мощью ополчившийся на Россию, не сможет и не может понять мотивацию подвига, жертвенности и героизма русских и других братских народов страны, освобождающих Украину от нацизма. И солдаты Великой Отечественной, и воины, проливающие кровь на донбасской земле, шли и идут на самопожертвование не за деньги. А за то, чтобы мы жили в Русском Море, на Русской земле.

Религиозно-жертвенный идеал патриотизма – это главный нерв русской истории и культуры. Это неиссякаемый источник энергий, преобразующих социо-политическую государственность страны в самобытную духовную цивилизацию. Если бы в России на протяжении всей ее истории не было бы религиозно-жертвенного осознания ответственности за судьбу русской земли, как святой, богоданной, богохранимой, то и самой этой земли могло и не быть.

Современные проявления патриотизма, ярко выраженные и в боевых подвигах на Донбассе, и в единодушной поддержке военной операции всего общества, не отличаются от форм его бытования в средние века, новое и новей-

шее время. Это все тот же патриотизм, которым воодушевлялся народ и в войне со шведами, поляками, с Наполеоном, и в войне с нацистской Германией.

Впервые в отечественной истории о жертвенной любви к Отечеству было сказано еще в XII веке, в «Слове о полку Игореве». До XIV века понятие русской земли включало в себя и территории, и владения, и народ, и даже русское войско на чужбине. В XV веке Русская церковь стала причислять к лику святых мучеников и страстотерпцев всех воинов, князей, воевод, погибших или умученных за Русь. Известно, что в средние века Отечество называлось русской землей. Не случайно у нас так долго сохраняется традиция – обязательно положить горстку родной земли на могилы солдат, похороненных на чужбине.

В новое время, при Петре I в лингвистический и культурный оборот вводится новое слово патриотизм. Производное от греческих слов патрис – страна и патрида – Родина, Отечество, Родина-мать. Любовь к православному Отечеству или патриотизм отныне становится, скажем так, - «визитной карточкой» соборной державной ментальности русского народа.

Можно бесконечно приводить примеры жертвенного служения, проявленного русскими в разные периоды военных лихолетий. На наш взгляд, наиболее полно и ярко патриотическое воодушевление общества и прежде всего, простого народа, было отмечено в войнах XX века. Здесь можно привести пример русско-японской войны, когда подвижничество служение Родине понималось простыми солдатами и матросами как божественный долг, как необходимая, спасительная жертва во имя Бога, Народа и Отечества.

Об этом с изумлением говорил в свое время оптинский старец Варсонофий, служивший связником в госпитале Муллина: «Только теперь, - пишет о. Варсонофий, - когда я лицом к лицу встретился с русскими ранеными воинами, я убедился, как бездна христианской любви и самоотвержения заключается в сердце русского человека, и нигде, может быть, не проявляются они в такой силе и величии как на поле брани. Только в тяжкие годы войны познается воочию, что вера Христова есть дыхание и жизнь русского народа и что с утратой и оскудением этой веры в сердце народа неминуемо прекратится и жизнь его...[6, с.122].

В Первую мировую войну русские, уже на излете имперской эпохи и как бы на прощание с православной государственностью, показали способность и желание самопожертвования во имя Родины, ближних, страны. Причем эту духовную силу патриотизма, жертвенности показали представители всех сословий русского общества – и простой народ, и священство, и купечество, и дворянство и члены имперской семьи. Так, смертельно раненый в боях осенью 1914 г., великий князь Олег, сын Константина Константиновича Романова перед смертью повторял: «Я так счастлив, так счастлив. Это нужно было. Это поддержит дух. В войсках произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома...»[4, с.440-441]. Очевидно, что и свой ратный подвиг, и свою кончину князь воспринимал в качестве жертвенного залога будущей Победы.

Жертвенная любовь к Родине все так же определяла глубинные культурные коды советской ментальности в годы Великой Отечественной войны. Об

этом можно судить по дошедшим до наших дней письменным источникам времен Великой Отечественной войны. Действительно, сегодня уже можно реконструировать традиционную духовную мотивацию патриотизма советского народа и прежде всего, героев и «красных мучеников» войны по сохранившимся дневниковым записям, обрывкам писем, воспоминаниям, предсмертным запискам и начертанным на стенах фашистских застенков прощальным обращениям-посланиям и к живущим, и к будущим поколениям.

Вновь вчитаемся в некоторые из них.

– защитники Брестской крепости: «Нас было пятеро... Мы приняли первый бой 22.06.41. Умрем, но не уйдем из крепости... Прощай, Родина!». На предложение о капитуляции Защитники Брестской крепости вывесили на одной из стен ответ, написанный кровью на куске полотна: «Все умрем за Родину, но не сдадимся!».

– записка 23-х летнего мл. лейтенанта, помощника начальника заставы 22 июня 1941 г.: «Погибну за Родину, но не сдамся!».

– письмо артиллериста-комсомольца А.Полужктова, октябрь 1941 г.: Дорогой Саша! Если я умру, напиши моим старикам, что я умер легко и спокойно. Я ненавижу фашизм... и если бы у меня была вторая жизнь, я бы отдал и ее. Напиши им, что я был счастлив, что я был бойцом в этой великой битве».

– послание комсомолки-партизанки В.Поршневой матери из немецких застенков в Калининской области, ноябрь-декабрь 1941 г.: «Завра я умру, мама. Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить. Ведь я так мало сделала! Хочется жить, чтобы громить ненавистных фашистов. Они издевались надо мной, но я ничего не сказала... Не плачь, мама! Я умираю зная, что все отдавала победе. За народ умереть не страшно... Наша победа недалеко!» [3].

– из письма тяжело раненого, умирающего танкиста И.С.Колосова невесте, 25 октября 1941 г.: «Здравствуй, моя Варя! Нет, не встретимся мы с тобой. Вчера мы в полдень громили еще одну танковую колонну гитлеровскую. Фашистский снаряд пробил броню и разорвался внутри. Пока я уводил машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока... Ночь прошла в муках. Сейчас почему-то боль, прожигающая всю грудь, улеглась и на душе тихо... Никогда бы я не прожил жизнь так, если бы не ты, Варя. Спасибо тебе, родная... Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, трех танкистов. У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить. А я счастлив, что ухожу от вас с великой любовью к тебе».

– из обращения пятерых военнопленных из гестаповского застенка г. Киева. Конец 1941 – начало 1942: «Дорогие друзья, мирные жители, бойцы и командиры! Мы, узники фашизма, находимся за три часа до смерти. Нас 5 человек... Нас пытали, терзали, казнили, мучили 2 месяца, пытались узнать многое из военной тайны. Но честные воины, русские воины знают, что Родина дороже жизни... За нас отомстят миллионы наших товарищей. Скоро мы погибнем, но погибнем героической смертью. В минуту перед смертью споем «Интернационал». Да здравствует Родина! Да здравствует Красная Армия!».

– завещание красноармейца С.Волкова. Не позднее 12 февраля 1942 г.: «Дорогие братья по оружию, если я погибну в этом бою, называйте меня коммунистом... Смерть и всеобщее презрение фашистским палачам, осквернившим нашу священную землю!».

– неоконченное письмо командующей пулеметным расчетом Н.А.Ониловой, февраль 1942 г.: «... у меня нет родной земли, поэтому весь народ моя семья...» [3].

– из обращения младшего политрука мотострелкового батальона И.Г.Балабанова, 28 января 1942 г.: «Я сделал все, что мог... Я бился так потому, что любил свой народ, свою Родину, свою партию... Будьте героями Отечественной войны, чтобы история помнила вас как отважных защитников русской земли!».

– из письма командующего пулеметным взводом А.Степанова матери: «... если суждено нам будет погибнуть, то знайте, что мы погибли за счастье советских людей, за мир и счастье на земле!».

– надписи советских патриотов на стенах тюрьмы г. Остров, июль 1941 – июль 1942: «Прощай ты, воля, прощай, свободный, радостный мир, прощай ты, русский народ...».

– письмо сержанта-комсомольца Я.Бондаря в парторганизацию своей части накануне гибели, до 3 февраля 1942 г.: «Я люблю свою Родину и готов отдать за нее свою кровь до последней капли. Я знаю одно: скоро фашистские звери будут уничтожены и советские люди заживут еще счастливее, чем прежде. Прошу считать меня коммунистом!».

– надписи советских пленных на стенах гестаповской тюрьмы г. Прейли, Эстония, июнь 1942 – апрель 1944 г.: «Да здравствует Латвийская ССР непобедимая! Слава Святой Руси великой!».

– из допроса Рихарда Зорге 27 марта 1942 г.: «Главная моя цель заключалась в том, чтобы защитить социалистическое государство, оборонять СССР, отводя от него различного рода антисоветские политические махинации, а также угрозу военного нападения». Последние слова разведчика перед казнью 7 ноября 1944 г.: «Да здравствует Коммунистическая партия, СССР, Красная Армия!» [3].

– из речи Зои Космодемьянской перед казнью: «Русь, Советский Союз непобедим и не будет побежден! Мне не страшно умирать. Это счастье – умереть за свой народ. Нас двести миллионов, всех не перевешаете. Боритесь! Не бойтесь!» [5].

– из последнего письма 24-летнего танкиста А.Голикова жене в день смерти 28 июня 1941 г., написанного из подбитого под г. Ровно танка: «...сквозь пробоины танка я вижу улицу, зеленые деревья, цветы в саду яркие-яркие. У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же ярко-красочная, как эти цветы, и счастливая... За нее умереть не страшно... Ты не плачь...» [3].

– одним из ярких проявлений поистине евангельской жертвенности является духовное состояние 22-х летней подпольщицы Паши Савельевой, заживо

сожженной фашистами 12 января 1944 г. в Луцкой тюрьме. Перед казнью Паша оставила на стене запись: «Приближается черная, страшная минута! Все тело изувечено, ни рук, ни ног. Но умираю молча. Страшно умирать в 22 года. Как хотелось жить! Во имя жизни будущих после нас людей, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родимая, и прощай. Твоя Паша».

Даже та малая часть документально-эпистолярного наследия Великой Отечественной войны дает весьма ясное представление об истоках и характере советского патриотизма, жертвенности и героизме. Прежде всего, во всех обращениях присутствует сакрализованное отношение к стране, к Родине как к сверхценностной почвено-духовной величине, которую не только необходимо защищать в горниле войны, но что важнее, - необходимо думать о ее будущем благоденствии, силе, красоте, деятельно-жертвенной любовью приближая общее для всех светлое будущее. Почти во всех письменных первоисточниках Советская Россия, СССР называются не иначе, как Русь Святая, Русская земля, Священная земля, родная земля, Святая Русь великая и т.д. Не случайно главное прощание наших героев происходит с Родиной, именно ей дается клятва стоять до конца, не сдаваться, не предавать, жертвовать своей жизнью.

В эпистолярном наследии Отечественной войны, в завещаниях, обращениях, письмах, дневниках, клятвах погибших героев, без всякого сомнения, присутствует архаично-религиозная этика жертвенности, соборное чувство общенародной ответственности за историческую судьбу страны. Примечательно, что почти во всех посланиях нет чувства обреченности перед лицом смерти, нет уныния, тоски, парализующего малодушия и страха. Зато есть огромная жажда жизни, осознание прочной – и духовной, и кровной связи своей личной судьбы и подвига с жизнью народа. Во многих записках и обращениях поражает ощущение благодатной полноты и красоты бытия, тесно связанных с чувством, можно сказать, - благословляющей любви к тем, что остается жить. И зрелые, и молодые герои войны перед лицом смерти учат в своих прощальных записках отцов, матерей, жен, невест, детей стойкости и выдержки. Отметим, что жертвенно-этические начала русской ментальности носят традиционно-преемственный характер. Точно так же в начале XXI в. утешал своих близких в своей последней записке-прощании капитан-лейтенант погибшей подводной лодки «Курск»: «Здесь темно писать... шансов похоже нет... всем привет, отчаиваться не надо» [7].

Следует подчеркнуть, степень самоотречения, преданности Родине со стороны совсем юных воинов Красной Армии, партизан, разведчиков вызывала крайнее неприятие немцев. Так, например, в «Сообщении о политическом положении» из Белоруссии от 10 февраля 1942 г. высокопоставленное германское чиновничество предупреждало: самая опасная возрастная категория советской молодежи – от 17 до 21 года, она «заражена» идеями патриотизма на 99%, и ее следует вычеркнуть из списка живых [10, с.299].

Жертвенное стояние за Отечество, за други своя, за будущее является этико-моральным фундаментом советского патриотизма. Читая о подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны, разнообразное эпистолярное наследие «красных», советских мучеников, отчетливо понимаешь, что

их духовное состояние перед неминуемой смертью в большой степени было уподоблено смиренному стоицизму, свойственному мученикам за веру.

Но значение подвига крещеной, но так и не успевшей воцерковиться, советской молодежи - а именно молодежь показывала чудеса стойкости и мужества, именно молодежь подлежала тотальному уничтожению – было бы более ценным, что эти молодые и совсем юные герои перед смертью были лишены личностного упования на жизнь вечную. Упования, которым держится каждая воцерковленная, верующая душа. Если за гранью бытия нет ничего, то какую же огромную значимость приобретает сама жизнь, особенно жизнь в расцвете сил, молодости, надежд... Именно свою неповторимую жизнь отдавали герои войны, отодвигая в глубину сознания тот факт, что, возможно, за пределами бытия их ждет ничто, пустота. И здесь в качестве сакральной ценности, за которую можно отдать жизнь выступала сама Родина, отечество, пространства русской земли, немыслимое ни для какого поругания.

Патриарх Кирилл очень ясно сказал, что советский народ, будучи не церковным, тем не менее был рудиментарно религиозным [8]. И эта подспудная религиозность, воспринятая поколениями советских людей от матерей, отцов, старшего поколения, определяла глубинные корни советской ментальности. Подспудная вера в неуничтожимые смыслы жизни, в ее святость и красоту, давала силы народу для сопротивления, для таких видов и форм подвигов, которые всегда были чужды и непонятны так называемому «христианскому» Западу.

Политолог Яков Кедми отмечал, что в истории всего человечества, а особенно в истории XX века не было ничего подобного сопротивлению бойцов Брестской крепости [2].

Жертвенный идеал русского патриотизма продолжил свое традиционное бытование и в современной постмодернистской глобальной реальности. Приведем один из сотен примеров русского мужества и жертвенности на поле боя. 17 марта 2016 г. в Пальмире (Сирия) погиб старший лейтенант Александр Прохоренко, корректировщик ударов российских ВКС: он вызвал удар на себя. Окруженный террористами 25-летний офицер запросил атаку с воздуха; в последнем разговоре с командиром Александр мужественно признал свое положение безвыходным. Но он опасался не смерти и не мучений. Он опасался глумления и поругания офицерской формы. И вот его последние слова перед смертью: «Я хочу умереть с достоинством. Они будут издеваться надо мной и над моей формой. Расскажите моей семье и моей стране, которую я так люблю, скажите им, что я был храбр и я сражался...». Этот акт самопожертвования так поразил западную европейскую общественность, что многие люди захотели выразить свое преклонение перед подвигом русского офицера. Так, одна пара из Франции передала семье Александра Прохоренко семейную реликвию времен Второй мировой войны – орден почетного легиона и военный крест с пальмовой ветвью. А в итальянском городе Валльи-Сотто (Тоскана) по инициативе мэра и поддержке местной общественности установили памятник российскому офицеру... [9, с.2].

Сегодня на Украине идет Специальная военная операция. Сами наши воины, как и сто и двести лет назад, называют ее Священной войной. Конфликт между странами НАТО и Россией, перенесенный на пространства Украины, уже приобрел отчетливый мировой характер. Более того, это противостояние имеет характер цивилизационного противоборства – постхристианского Запада во главе с США и Третьим Римом, Россией, Москвой. Мы видим и отчетливо понимаем, что Запад совершенно не знает нас, он не может разгадать загадку русской духовности, русского характера, русской веры, русского патриотизма. И в этом залог нашей скорой, будущей Победы. Со всей очевидностью и логической предопределенностью Россия выйдет из этой гибридной войны победителем. Единственным в мире государством, победившим загнивающий колосс 4 Рима США, страной покорившей НАТО со всем его военным багажом. И это безусловная Победа будет началом строительства нового миропорядка, основанного на подлинных гуманистических, а глубже, - религиозных константах человеческого бытия. И русский патриотизма, доблесть и жертвенность российских воинов на Донбассе уже создают невидимый, но прочный фундамент для будущего справедливого, мирного существования человечества.

Как у всех традиционных этносов, нормативно-ценностные установки всегда носили и носят религиозное происхождение. Феномен жертвенности, самопожертвования является главным камертоном соборной русской духовности. Именно жажда самопожертвования – во имя Бога, ближних, Родины, чести, истины, справедливости, - сформировала религиозно-самобытное ядро национальной культуры, которая, в свою очередь, постоянно нравственно корректирует характер народа, его социо-духовный код. Представляется, жертвенные подвиги русских святых, мучеников, защитников Отечества всех эпох русской истории являются наиболее точным «индикатором», позволяющим в любые исторические эпохи обнаруживать наличие и движение невидимых, подспудных пластов подлинно евангельской религиозности народа. Даже в самые драматические периоды отечественной истории, например, в советский период, архетип жертвенности органично присутствовал в установках общественной этики в форме патриотизма, жертвенного служения государству и обществу. И в советское, и в постсоветское время жертвенность проявлялась и как категория сверхличностной ценности жизни, вложенная в сознание людей традиционным образованием и воспитание, и как действенно-дерзновенное осуществление свободной воли человека. Метафизический парадокс русской истории состоит в том, что без самопожертвования народа не обновляется и не укрепляется русский мир. Представляется, само существование архетипа жертвенности, ее «вкорененность» в национальный характер, а уж тем более яркие вспышки жертвенности русских людей духовно мобилизуют весь этнос, укрепляя его солидарное единство, этноисторическую целостность, духовные силы, что в конечном счете позволяет русским по-прежнему сохраняться в мировой истории в своей самобытной православной идентичности.

Библиографический список:

1. <https://m.tsargrad.tv/ourheroes>. Наши герои. пос. 21.01.23.
2. [https://tsargrad-tv.turbopages.org/tsargrad.tv/s/news/Речь Кедми стала самой пересылаемой «Умираю, но не сдаюсь»_731390](https://tsargrad-tv.turbopages.org/tsargrad.tv/s/news/Речь_Кедми_стала_самой_пересылаемой_«Умираю,_но_не_сдаюсь»_731390) пос. 23.02.2022.
3. Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941-1945). <https://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000164/index.shtml> пос. 28.06.19.
4. Гришин Д.Б. Великий князь Константин. Перед вечной красотой. М.: Вече. 2008. С.440-441 (460 с.).
5. Крылов А.Н. Спасение Москвы. https://samlib.ru/k/krylow_a_n/123-1.shtml пос. 03.09.19.
6. Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона «Торжество Пресвятой Богородицы» в русско-японской войне. М.: Диоптра. 2003. С.122 (351 с.).
7. Отчаиваться не надо! https://bbc.com/russian/1102_16.Shtm пос. 28.06.19).
8. Пресс-служба патриарха Московского и Всея Руси. <https://www.patriarchia.ru/text/1463954.html>. пос. 25.09.14.
9. Серафимова Анна. Помним. Любим. Благодарим.//Завтра. 2017. № 32. С.2.
10. Фронт на линии фронта. На земле обреченных./История России. Советское общество. 1917-1991: экспериментальное учебное пособие для средних школ под ред. В.Журавлева. М.: ТЕРРА. 1997. С.299.

*С. А. Шерстюк,
старший преподаватель,
В. Л. Палий*

*доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения
ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,
г. Тирасполь, Молдова (Приднестровье)*

СЕМЕЙНЫЙ ТУРИЗМ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, КАК ФОРМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Данная статья посвящена краткому анализу текущего состояния развития детского и семейного туризма в Приднестровской Молдавской Республике. Перечислены основные историко-культурные, конфессиональные, образовательные и промышленные объекты и туристические достопримечательности, являющиеся наиболее аттрактивными для детей и их родителей. Так же статья описывает, как на государственном уровне проводится работа по привлечению детей к краеведению и туризму.

Ключевые слова: Детский туризм, Приднестровье, путешествие родителей с детьми, историко-культурные достопримечательности

S.A. Sherstyuk
Senior lecturer,
V.L. Paly

Associate Professor of the Department of Socio-Economic Geography and Regional Studies of the State Educational Institution "Transnistrian State University named after T.G. Shevchenko", Tiraspol, Moldova (Pridnestrovie)

FAMILY TOURISM IN THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC AS A FORM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Abstract. This article is devoted to a brief analysis of the current state of development of children's and family tourism in the Pridnestrovian Moldavian Republic. The main historical, cultural, confessional, educational and industrial facilities and tourist attractions that are the most attractive for children and their parents are listed. The article also describes how work is carried out at the state level to attract children to local history and tourism.

Keywords: Children's tourism, Pridnestrovie, travel of parents with children, historical and cultural attractions

Современный туризм оказывает большое влияние на социальную, культурную, образовательную области и сферы жизни государств. В рамках международных связей и стремлении к миру, основанному на справедливости и ува-

жении чайний отдельных личностей и общества в целом, туризм выступает и способствует положительным и постоянным фактором, содействующим взаимному познанию и пониманию, а также в качестве основ для достижения более высокого уровня уважения и доверия между народами [1, с.43].

Семейные туры представляют собой организованные путешествия членов одной семьи. Обычно под семейным туризмом понимаются путешествия родителей с детьми. Актуальность таких туров обусловлена необходимостью сплочения членов семьи, укреплению эмоциональных контактов как между родителями, так и детей с родителями, формирует в детях принципы экологического и патриотического воспитания, способствует популяризации здорового образа жизни среди у детей и многие другие.

Г.В. Талалаева считает, что детские и семейные туры решают ряд важнейших социальных функций, среди которых: укрепление стабильности общества, консолидация семейных ценностей, формирование картины мира и мировоззрения подрастающего поколения, обеспечение преемственности поколений по образу жизни и сценариям группового поведения [2, с.511].

Приднестровская Молдавская Республика обладает богатыми природно-рекреационными и историко-культурными ресурсами: благоприятные климатические условия, живописный природно-географический ландшафт северных районов и долины реки Днестр, уникальная история края и своеобразие поликультурных традиций населения.

Инфраструктура туризма Приднестровья включает гостиничные комплексы, учреждения санаторного типа, базы и дома отдыха, сельские гостевые дома, пансионаты и оздоровительные лагеря, туристические фирмы.

Значительное место в сфере туризма Приднестровской Молдавской Республики занимает детский туризм, который представлен сетью специализированных государственных и муниципальных учреждений, а именно:

-Государственное учреждение «Агентство по туризму Приднестровской Молдавской Республики», в задачу которого входит обеспечение устойчивого развития туризма и повышение осведомленности в международном сообществе о Приднестровье, как о туристическом направлении [3].

-Станции юных туристов в городах Тирасполь, Дубоссары и с.Строенцы Рыбницкого района. Станции юных туристов в городах и районах Приднестровья вобрала в себя лучшие традиции краеведческой, спортивно-туристической, и воспитательно- патриотической работы с детьми школьного возраста. Сегодня на станциях юных туристов Приднестровья занимаются сотни юных любителей путешествий, получая компетентные навыки в области спортивного ориентирования, пеших походов, скалолазания, водных походов, истории своего края.

Во втором по величине городе республике Бендеры активно действует Бендерское бюро путешествий и экскурсий, которое предоставляет возможности организаций путешествий для детей школьного и дошкольного возраста.

В последние годы разработкой и реализацией детских и семейных туров занимаются различные некоммерческие организации, предоставляющие возможности пеших путешествий, сплавов на туристических байдарках по реке

Днестр, посещение культурно-исторических достопримечательности и иные туры, адаптированные для путешествия детей и их родителей. К таким организациям можно отнести «Агентство регионального развития ПМР», экскурсионно-туристический клуб «Путник», туристическую организацию «Ойкумена» и другие.

Стоит отметить, что и в коммерческом секторе туристской индустрии Приднестровья всё больше внимания уделяется разработке и продажам именно семейных туров.

Несмотря на не высокий уровень развития гостиничной сети в городах и районах республики, в Приднестровье всё же есть гостиничные комплексы, адаптированные под прием постояльцев с детьми, с учетом обустройства соответствующих номеров, специализированной кухни, возможности реализации детских анимационных программ. Ярким примером служит открывшийся в 2019 году отель «Старый Бастион» созданный рядом с ним детский анимационный центр «Карусельный двор». Удачное расположение данного отеля обусловлено тем, что он находится в шаговой доступности от «визитной карточки» Приднестровского туризма- Бендерской крепости XVI в.

Среди других средств размещения, адаптированных под отдых с детьми автор выделяет «Park Hotel» и гостиничный комплекс «Россия» в г. Тирасполе и экотуристический комплекс «Старая мельница» в с.Строенцы Рыбницкого района.

По состоянию на конец 2021 года в Приднестровской Молдавской Республике функционировало 14 гостиниц, общий номерной фонд которых составлял 207 единиц, способный одновременно принять 484 человека, при средней стоимости 508 рублей ПМР, что соответствует приблизительно 30 евро [4, с.7].

Среди наиболее посещаемых туристских достопримечательностей, пользующихся наибольшим интересом у путешествующих туристов и их детей можно выделить:

а) Историко-культурные достопримечательности: памятник архитектуры 16 века «Бендерская крепость»; Мемориал воинской славы, а так же памятники А.В. Суворову и Екатерине II в г. Тирасполе; памятник садово-паркового искусства им.Д.К.Родина в селе Чобручи Слободзейского района; Восстановленная долговременная огневая точка в с.Подойма Каменского района, относящаяся к оборонительным сооружениям Рыбницкого укрепрайона знаменитой «Линии Сталина»; Мемориальный комплекс «Кицканский плацдарм», сооруженный в год 30-летия начала Яско-Кишиневской операции Великой Отечественной войны; Воинские мемориалы в городах и районах республики многие другие.

б) Объекты конфессионального туризма: Кицканский Ново-Нямецкий Свято-вознесенский мужской монастырь; Собор Рождества Христова в г. Тирасполь; Церковь Св.Александра Невского в г. Бендеры; Михайло-Архангельский собор в г. Рыбница; костел Св.Каэтана в с.Рашково Каменского района, католический костел Св.Иосифа в г.Рыбница; остатки еврейской сина-

гоги 18 века в с.Рашково; здания протестантских кирх в Григориопольском районе, остатки скального монастыря в с.Роги Дубоссарского района и другие

в) Объекты образовательного туризма: Тираспольский Объединенный музей; Бендерский историко-краеведческий музей, Музей Бендерской трагедии, посвященный событиям вооруженной агрессии Молдовы против народа Приднестровья; Музей штаба кавалерийской бригады Г.И.Котовского в Тирасполе; Музей боевой славы Бендерских железнодорожников; Дом-музей академика Н.Д.Зелинского; дома-музеи Героев Советского союза – уроженцев Приднестровья и другие.

г) Объекты промышленного туризма, которые могут заинтересовать как детей старшего возраста, так и их родителей: Экскурсия на осетровый комплекс «Акватир» в с. Терновка Слободзейского района; Экскурсия на плотину гидроэлектростанции в г.Дубоссары; Экскурсия на Молдавский металлургический завод в г.Рыбницу, с возможностью наблюдения за процессом разлива стали; Экскурсия на хлопчато-бумажное объединение полного цикла «Тиротекс» с возможностью наблюдения процессов создания хлопчато-бумажной продукции от хлопка до готовой продукции и другие.

Исходя из вышеизложенного, авторы статьи приходят к выводам, что Приднестровская Молдавская Республика имеет серьезный потенциал для развития направления детского и семейного туризма. Имеющаяся туристическая инфраструктура позволяет организаторам туризма формировать программы детских и семейных туров, акцентирую их ключевые цели на патриотическое воспитание, формирование у детей семейных ценностей, стремление к всестороннему познанию родного края, изучение истории и географии своей республики, экологическое воспитание.

Дальнейшее развитие направления детского и семейного туризма в Приднестровье, основанное на тесном взаимодействии государственных учреждений, туристических агентств и профильных общественных организаций позволит формировать в подрастающем поколении приднестровцев патриотов своего государства и развивать у них традиционные семейные ценности.

Библиографический список:

1. Александрова М.А. /Туризм как элемент сферы социального благополучия// Векторы благополучия: экономика и социум №4 (35), 2019 г
2. Талалаева Г.В. Разработка инновационных технологий в сфере социального менеджмента//Журнал фундаментальные исследования №12, часть 3, 2007г
3. Интернет-сайт ГУ «Агентство по туризму Приднестровской Молдавской Республики» <https://tourismpmr.org/ob-agentstve/>
4. Анализ потребностей размещения туристов в Приднестровской Молдавской Республике// Доклад министерства экономического развития ПМР, 2021г. Ссылка на размещение материала: <https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http://mer.gospmr.org/assets/files/analiz-sredstv-razmeshheniya-hoa.pdf>

СОДЕРЖАНИЕ

Береснева Л. Н. МЕТОДЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	3
Бездухов В. П. ВОСПИТАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	15
Быков А. К. ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ	22
Виноградова Н. В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	28
Глушко И. В. АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	33
Гребенкин А. Н. Антошкин А. Н. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ В XVIII – 1-Й ПОЛОВИНЕ XIX В.	38
Грохольская О. Г. ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ СЕГОДНЯ	43
Дементьев Б. П. ДУХОВНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	49
Зимбули А. Е. ОБНОВЛЕНИЕ: ЭТИЧЕСКИЕ РАКУРСЫ	53
Лесных Е.А. СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ДЕСТРУКТИВНАЯ «ЛОВУШКА ВРЕМЕНИ»	60
Логунова Е. Г. Логунова О. А. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ УДМУРТСКОГО ОБЩЕСТВА	65
Лутовинов В. И. ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	69
Морозюк С. Н. Морозюк Ю. В. Кузнецова Е. С. САНОГЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИХ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	74

Мухина О. Д. ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	80
Надольская В. И. Храмцова Ф. И. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	84
Никуличева А. А. Вахитова Р. Р. НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ	89
Новиков С. В. Новиков М. С. СОХРАНЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА ЧЕРЛАКСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	95
Одинцова Е. А. Петрова Е. И. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО ЕДИНЕНИЯ НАРОДА	101
Парышев А. И. СВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЧУВСТВА ВЕРУЮЩИХ: ОСНОВА ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИЛИ НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ	108
Поляков А. Г. ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	115
Резвушкина С. А. РОЛЬ ВТОРИЧНОЙ МИФОЛОГИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	122
Резвушкин К. Е. ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	127
Санникова Ю. П. Кириллова Е. П. Исаев Н. А. СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	131
Сахарова Л. Г. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ "ИСТОРИЯ РОССИИ» ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	137
Семенова Е. В. ПЕДАГОГИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	143

<i>Симбирских Е. С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ АГРООБРАЗОВАНИЯ	149
<i>Сулумов С. Х.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	154
<i>Суровцева Е. В.</i> ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ ЛИТЕРАТУРНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ» ДЛЯ МАГИСТРАНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	160
<i>Тонких В. А.</i> <i>Перепелицын А. В.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАРОДА: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ	164
<i>Тулянов В. А.</i> ПРИХОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДОВ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	170
<i>Упоров И. В.</i> ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САМОДЕРЖАВИЯ В ТРУДЕ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО П.Е. КАЗАНСКОГО	175
<i>Храмцова Ф. И.</i> <i>Жмакина Т. В.</i> КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА	181
<i>Цеханская К. В.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА	188
<i>Шерстюк С. А.</i> <i>Палий В. Л.</i> СЕМЕЙНЫЙ ТУРИЗМ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ, КАК ФОРМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	196

Научное издание

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ
избранные материалы международной научно-просветительской конференции

Ответственный редактор:
Поляков Алексей Геннадьевич

т. 8-912-332-10-07
e-mail: agp17@rambler.ru

Издательство ООО «ВЕСИ», 610000, г. Киров, ул. Московская, 52
E-mail: ooovesy@yandex.ru
т. (8332) 222-086

Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п. л. 12,6. Тираж 100 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Лобань»
610000, г. Киров, ул. Московская, 52.
IV-2023